

ОКСФОРДСКИЙ РОССИЙСКИЙ ФОНД
ФГБОУ ВО «ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ
КАФЕДРА ПОЛИТОЛОГИИ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИКИ И
УПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТР ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ И ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Материалы международной научно-практической
студенческой конференции

«ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МИРЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

УДК 159.922.1
ББК Ю937.3
Г34

Ответственные редакторы:

Короткина Елена Дмитриевна, заведующая кафедрой «Психология» Тверского государственного университета, кандидат психологических наук, доцент (Россия, г. Тверь).

Бабий Людмила Васильевна, оксфордский стипендиат, студентка 4 курса бакалавриата по направлению «Психология» факультета психологии Тверского государственного университета, оксфордский стипендиат (Россия, г. Тверь).

Редакционная коллегия:

Оксфордские стипендиаты, студенты Тверского государственного университета: Бобровская А.А., Евдокимова А. А., Константинова С. С., Конуркин И. С., Мельникова А.Ю., Сыровая Г. А., Шибко А. Н.

Г34 Гендерные отношения в мире глобализации вызовы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции студентов в г. Твери: – Тверь: Твер. гос.ун-т, 2019. – 206 с.

ISBN – 978-5-7609-1453-1

В совместном издании факультета психологии и Центра женской истории и гендерных исследований в Тверском государственном университете представлены материалы Международной научно-практической студенческой конференции «Гендерные отношения в мире глобализации: вызовы и перспективы», организованной и проведенной студентами 21 мая 2019 г.

УДК 159.922.1
ББК Ю937.3
Г34

© Авторы статей, 2019
© Тверской государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ.....	7
<i>Воронина О.А.</i> Феминизм «третьей волны» или постфеминизм?	7
<i>Махмутова Е.Н.</i> Психология гендерных отношений в сфере предпринимательства: тенденции и перспективы	12
<i>Овчарова О.Г.</i> Гендерная асимметрия политики: трансформации мировой конфигурации... «ФЕМИНИЗМ: ОТ ИДЕИ РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН ДО ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА»	17 22
<i>Конфоркина А. И.</i> Постановка женского вопроса в программах политических партий России (к. 19 – н. 20 вв.)	22
<i>Маширапов Б. Н.</i> Суфражизм как политическое направление феминизма	25
<i>Бобровская А.А., Мельникова А.Ю.</i> Психологические основы феминизма.....	28
<i>Чиркова М. С.</i> Феминизм: почему он всё ещё нужен.....	31
<i>Жигалева Ю. Е.</i> Гендер как аппарат биополитики: помещая феминистскую теорию внутрь диспозитива сексуальности	35
<i>Чуракова А. К.</i> Сексизм как политический инструмент	40
<i>Бородина А. В.</i> О (не) сексистском языке в праве США в зеркале перевода: от феминистского дискурса к юридическому и обратно?	44
<i>Петров К. А.</i> Гендерное насилие в современной Тропической Африке по отчётам ООН ...	49
<i>Успенская В. И., Белякова Н. А.</i> Женщины как граждане: опыт социальной активности в постсоветской России.....	54
<i>Стряпченко Е. Г.</i> Женский активизм в социальных сетях.....	59
<i>Синельникова А. С.</i> Представление о феминизме в современном американском хип-хопе.....	63

<i>Некрасова С.А.</i> Политика гендерного равенства в ЕС: формирование и механизмы реализации	70
<i>Куликова Е.В.</i> Национальный механизм политики гендерного равенства Новой Зеландии.	74
<i>Гаврилова М.А.</i> Гендерная политика в Норвегии	80
<i>Колотовкина А. С.</i> Роль международных организаций в урегулировании вопросов прав женщин в современном Афганистане.....	82
«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»	87
<i>Азаданов С.Д., Атамырадова Л.</i> Роль кинематографа в формировании гендерных образов.....	87
<i>Азаданов С.Д., Терехова А.В.</i> Гендерные аспекты формирования виктимного поведения.....	92
<i>Евдокимова А.А.</i> Полоролевые аспекты финансового поведения у молодого поколения	95
<i>Конуркин И.С., Евстатиева С.С.</i> Ментальные репрезентации ситуации неуспеха и его причин в разных жизненных сферах у представителей мужского и женского пола с различными гендерными особенностями.....	99
<i>Конуркин И.С., Шибко А.Н.</i> Восприятие студентами ТвГУ ролевого взаимодействия отца и матери в семье	101
<i>Конуркин И.С., Шибко А.Н.</i> Особенности формирования порнозависимости у мужчин и женщин	105
<i>Коштырева Е.А., Палиева Е.А.</i> Влияние гендерных различий на академическую прокрастинацию	109
<i>Шибко А.Н.</i> Гендерные аспекты динамических изменений индивидуально-когнитивных и психологических показателей речи и зрительного восприятия у детей с расстройством аутистического спектра в процессе психологической коррекции по методу сенсорной комнаты.....	113
«ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»	117
<i>Бобровская А.А., Мельникова А.Ю.</i> Гендерные стереотипы о взаимоотношениях в паре	117
<i>Егорова А.В., Стоянова Е.-М.Н.</i> Гендерные стереотипы в области «женских» видов спорта.....	120

<i>Евсейчик В.А., Назарова А.Р.</i> Сексизм и обратный сексизм: мнение общественности.....	122
<i>Ератина Е.А., Ефремова В.А.</i> Гендерные стереотипы в младшем школьном возрасте	128
<i>Исаева А.С., Скупейко А.А.</i> Гендерные стереотипы в рекламе	131
<i>Константинова С.С.</i> Актуальность проблемы гендерной толерантности в современных условиях трансформации гендерных ролей.....	134
<i>Кузнецова К.О., Харитонова О.Р.</i> Сравнительный анализ проявления феминности-маскулинности и агрессивного поведения у гомосексуальных и гетеросексуальных женщин	138
<i>Кузнецова К.О., Харитонова О.Р.</i> Сравнительный анализ гендерных стереотипов и проявления феминности- маскулинности у женщин, считающих себя православными и женщин, считающих себя атеистками	143
<i>Ларионова Е.А., Ткачева Д.Е.</i> Гендерные стереотипы в семье	147
<i>Соловьева Е.А.</i> Гендерные стереотипы в сказках А.С. Пушкина и их актуальность для современного человека.....	151
<i>Юдичева Е.Д.</i> Влияние мультфильмов компании Disney на формирование гендерных стереотипов у детей	155
«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»	158
<i>Дыкань А.Г., Гергова Ц.Г.</i> Гендерные различия в отношении к гражданскому браку у современной молодежи.....	158
<i>Карташила Г.М.</i> Исследование тенденций фрустрированного состояния девочек подростков с различной выраженностью маскулинности и феминности.....	162
<i>Константинова С.С.</i> Сравнительный анализ теорий гендерной социализации и их объяснительный ресурс для решения актуальных проблем современности	166
<i>Теплова И.П.</i> Влияние средств массовой информации на формирование гендерной идентичности подростков	174
<i>Шаповалова В.Г., Попова М.М.</i> Явление гендерной дисфории (научный обзор)	179
<i>Шаповалова В.Г., Литвинова В.В.</i>	

Соотношение форм гендерной идентичности в современном мире	184
<i>Югова Е.А.</i>	
Стыд и вина современной женщины за тело как проблема психологического консультирования	188
«ГЕНДЕР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ»	193
<i>Лебедева Н. В.</i>	
Сложный женский выбор: карьера или семья (на примере областей STEM) 193	
«НАСИЛИЕ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ»	197
<i>Курочкина Ю.Г., Сырская Г.А.</i>	
Представления о гендерных аспектах моббинга у студентов Тверского государственного университета	197
<i>Назарова А.Р., Фролова А.Ю.</i>	
Причины гендерного насилия в семье в отношении женщин.....	202

ДОКЛАДЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Феминизм «третьей волны» или постфеминизм?

Воронина О.А.,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, г. Москва, Россия.

Аннотация: автор рассматривает эволюцию идей о гендерном равенстве: от дискуссий о сходстве/различии женщин и мужчин в феминистских теориях второй волны, к гендерной теории и к возникновению «третьей волны» (или постфеминизма), отрицающей идеи и ценности гендерного равенства.

Ключевые слова: феминизм, равенство, гендер, сепаратизм, постфеминизм.

Основной целью феминизма является достижение равенства прав женщин и мужчин, и решение этой задачи неизбежно наталкивается на вопрос о сходстве/различиях женщин и мужчин. Именно в процессе поиска ответов на вопросы – тождественны женщины и мужчины или они различны? в чём именно заключаются различия между женщинами и мужчинами, каковы их причины и последствия? – и возникали феминистские теории. Их принято группировать в два больших направления – феминизм сходства и феминизм различий. К первому относят либеральное и социалистическое направления, ко второму – радикальное, психоаналитическое и постмодернистское. С. де Бовуар впервые показала, что общество конституирует маскулинность как позитивную культурную норму, а феминность – как отклонение от нормы, как Другое. Радикалки вышли из этой ситуации своеобразно – они стали утверждать, что хотя женщины и отличаются от мужчин, но – в лучшую сторону, и что приватный семейный женский мир имеет более высокую ценность, чем мир политики. Именно поэтому представительницы «феминизмов различий» отвергают традиционное понимание политики. Для них политика, то есть сфера властных отношений, концентрируется не только в традиционных политических институтах, но и, в гораздо большей степени, в сфере частной жизни, где мужчины подавляют женщин. Это дало основание отвергнуть политические программы либерального и социалистического феминизмов и предложить стратегии культурного сепаратизма от «мужского мира», нацеленные на акцентирование и поддержание женской уникальности.

Под влиянием взаимных теоретических дискуссий и развития глобального феминизма были проблематизированы и оспорены эссенциалистские представления о единой «природе» женщины. Дилемма биологического и социального в конструировании различий получила новую интерпретацию в гендерной теории, а вместе с этим было предложено принципиально новое решение проблемы гендерного равенства. Так как гендерные различия считаются социально и культурно сконструированными, это позволяет выдвигать задачу ликвидации гендерной дискриминации там, где основанием для нее выступает биологический пол (например, на рынке труда, в политической сфере). С другой стороны, репродуктивная роль женщин (в том

виде, как она социально сконструирована) нередко действительно создает невозможность их саморазвития (что используется традиционалистами как «доказательство» женской ограниченности). В этой ситуации концепция равных прав женщин и мужчин оказывается не слишком эффективной для ликвидации существующей гендерной разницы в статусе, ролях и установках. На смену ей приходит концепция *women's human rights*, которая предполагает создание более гибкой политики реализации женщинами прав человека. Это отражено в программных документах ООН, ЕС и ряда других организаций; в международно-правовой практике формируется комплексный подход к проблеме гендерного равенства.

Однако сам феминизм, немало способствовавший развитию гендерной теории, к концу XX в. оказался в кризисе. Различные течения феминизма второй волны были отягощены своими собственными противоречиями теоретического и практического характера. Их идеи были раскритикованы с позиций антифеминизма, постмодернизма, постфеминизма, «цветного феминизма», теории мозаичной идентичности (*intersectionality theory*), феминистской постколониальной теории, а также «инакомыслящими феминистками» и «молодым поколением феминисток». Одни исследователи считают эти течения продолжением «ответного удара» (*Backlash*) по феминизму, другие – попытками найти новое содержание феминизма в ситуации мультикультурализма и множественности идентичностей. Я остановлюсь здесь только на кратком обзоре позиций постфеминисток. Основные идеи заключаются в том, что феминизм второй волны: виктимизировал женщин, считая их жертвами патриархата; отрицал право женщин на сексуальность и требовал единообразия группового мышления (Н.Вулф) [5, p.136-137]. Такая позиция – явное искажение текстов и идей теоретиков второй волны. Радикалки действительно писали о том, что патриархатная культура делает женщин жертвами маскулинного порядка, однако призывали НЕ принимать эту роль, а противостоять ей. Радикалки второй волны не были антисексуальными ханжами. Наоборот, они впервые акцентировали право женщин на сексуальность (не только гетеросексуальную) в их собственном понимании и отвергали традиционную модель подчинения мужским сексуальным интересам. Однако большая часть «нового» феминизма хочет возвратиться к традиционным идеалам женственности и гламурной красоты (которые феминистки второй волны действительно отвергали), оставив в стороне ценность многолетней феминистской теоретической работы, демонстрирующей, как тело служит местом социального контроля. Что касается упрека в единообразии мышления, то так может писать только человек, не знакомый с работами того времени – противоречий и теоретических споров друг с другом там было не в пример больше, чем среди постфеминисток. Конечно, авторов второй волны можно упрекнуть в универсализации понятий женского опыта и сущности – но это уже общее место в критике радикального феминизма. Кстати, эссенциализм характерен и для постфеминисток – они тоже приписывают всем молодым женщинам общие импульсы (а имеют в виду только молодых европейек и американок среднего класса).

Новация Н.Вулф заключается в том, что вместо «феминизма жертвы» она предлагает «феминизм власти» [5, р. 143]. Сегодня, считает она, необходимо объединиться, чтобы доказать, что женщины являются не жертвами, а *ресурсом нации*, и добиваться для женщин больше денег, власти и удовольствий. Вулф считает, что для женщин в первой экономике мира не существует различий класса, этничности, политической ориентации. Но, как мы знаем, женщины неевропейских этничностей и из рабочего класса придерживаются абсолютно других точек зрения.

Позиционируя себя лидерами постфеминистского движения, Ройфи, Вулф и Денфилд рисуют карикатурные картины феминизма и утверждают, что теория, которую они называют «инструментом академического феминистского фашизма» [3, р. 47], существует независимо от низового феминистского движения и его проблем. По их мнению, теория должна быть максимально доступной, то есть понятной широким массам. Отсюда проистекает «принципиальный» антиинтеллектуализм молодых феминисток. Мне кажутся абсурдными обвинения постфеминистками феминизма первой и второй волн в том, что их усилиями были «слишком далеко» продвинуты различные институты и законы по защите женщин вместо того, чтобы позволять женщинам самостоятельно процветать или *проигрывать*. Более того, постфеминистки утверждают, что феминизм, настаивая на государственной защите специальных интересов женщин, разрушил женскую самость. Именно поэтому постфеминистки считают, что государство должно полностью устраниваться от вмешательства в «личную» сферу (вплоть до отказа от законодательного регулирования проституции, защиты от сексуального домогательства на работе и насилия в семье). Отвергая цели феминисток второй волны, постфеминистки утверждают, что необходимо отказаться от коллективной политической идентичности в пользу индивидуализма: «Женщины сегодня уверены в своих телах и в своей сексуальности и не нуждаются в политическом движении, которое будет говорить им, как сохранить свое достоинство и как обрести свободу. Эти “новые феминизмы” настроены на “праздничное и оптимистическое движение”, их новый лозунг звучит так: “Если я не могу танцевать, это не моя революция”» [4, р.138]. Совершенно ясно, что постфеминистская реакция не могла возникнуть без влияния идеологии «ответного удара», в которой феминизм второй волны был представлен как догматическое движение, якобы противостоящее своими радикальными теориями личному счастью женщин. Отчасти постфеминистская реакция вытекает из искаженной трактовки лозунга второй волны «личное есть политическое», который якобы предписывал женщинам определенные «феминистские правила» для личной жизни. В действительности этот лозунг означал, что частная жизнь является таковой весьма условно, а в действительности она (в духе Фуко) есть сфера власти, то есть политики. Иногда лозунг второй волны не отвергают, а переворачивают: «если я феминистка, то все, что я делаю лично, является политическим» [5, р.139]. Некоторые критики полагают (и я с ними согласна), что позиция «сделай феминизм сама»

политически регрессивна и является основной ошибкой постфеминизма [2, р. 90]. В действительности это полностью изменяет концепт второй волны «личное есть политическое», поскольку *политическое* становится полностью личным, индивидуальным, вкусовым. Молодые феминистки Дикер и Пипмайер называют этот тип феминизма «свободным от всего», в том числе от основного набора ценностей и политики феминизма [1, р.17]. Сосредоточиваясь на различии, третья волна отвергает идею массового женского движения для достижения общих целей. Позиция «я свободна быть собой» — это индивидуализм, и тот факт, что его провозглашает женщина, автоматически не делает ее феминисткой.

А теперь несколько слов о ситуации в нашей стране. Западный феминизм и гендерная теория стали проникать в академическое сообщество и женское движение в конце XX в. благодаря переводам и участиям в международных конференциях. Поскольку эти идеи были акцептированы мировым сообществом, российское государство некоторое время поддерживало принцип гендерного равенства во внутренне политике, сотрудничая с гендерным экспертным сообществом. В настоящее время все три активных актора на пространстве гендерного равенства так или иначе оказались недееспособными: государство имитирует приверженность политике гендерного равенства на международной арене; женские НПО практически не видны в публичной сфере; гендерное экспертное сообщество раздроблено, исследователи работают в автономном режиме.

В настоящее время в России тоже формируется «новый» феминизм, в основном представленный в пространстве интернета. Так, например, Российское феминистское объединение «ОНА» (точнее «ОННА – Остановим несправедливость, неравенство, насилие и агрессию») презентует себя как общероссийскую коалицию феминисток разных направлений [6]. Однако основные цели (создание независимого феминистского СМИ, просвещение, массовая и организованная активистская деятельность) определены в либеральном стиле. Политическая программа ставит массу задач не только для этой организации, но и для институтов образования и просвещения, СМИ, судопроизводства, здравоохранения, пенитенциарной системы, правоохранительных органов. В большинстве своём эти задачи действительно важны. Однако стоит заметить, что фактически они взяты активистками РФО «ОНА» из той «повестки дня», которая была сформирована женскими организациями и гендерным сообществом за период с 1995 по 2012 гг. И то, что этот факт никак не отражён на сайте, вызывает недоумение. Однако не это главное. Дело в том, что политическая программа сформулирована скорее, как набор лозунгов, чем реальная программа *действий*. Для ее реализации необходима специальная тактика, которая успешно применялась гендерным экспертным сообществом совместно с представителями НПО в течение нескольких лет. И хотя сейчас другая пора, но тем не менее не стоит игнорировать этот опыт. В целом у меня сложилось впечатление, что эта организация проживает только в виртуальной реальности.

Но есть и более радикальные феминистские группы, представленные в основном также в виртуальной реальности (ВКонтакте). Всего я изучила сайты и паблики двадцати групп. Как правило, их участницы – это молодые и очень молодые девушки. В одних группах есть мужчины (в основном в ЛГБТ сообществах), в других участие мужчин принципиально запрещено. Большинство пабликов открыты для новых участниц, но есть полностью закрытые для чужих или частично закрытые (доступ можно получить у админов, если они сочтут посты достойными). Численность группы варьируется от 200 до нескольких тысяч, таким образом там представлено, по моим подсчётам, около 70 000 человек. Понятно, что некоторые участницы могут состоять в нескольких группах, но это незначительно меняет порядок численности, так что можно говорить о довольно масштабном феномене. Вместе с тем, это весьма диффузное явление с точки зрения того, что имеется в виду при самоназвании группы феминистской. Так, например, есть паблик знакомств для «феминисток и ЛГБТ сообщества», а есть группы, которые, наоборот, не принимают ЛГБТ и *queer*. Существуют площадки девочек-феминисток, которые «просто дружат» и морально поддерживают друг друга; здесь используется девчачья «мимишная» лексика, публикуются феминистские комиксы. Другой полнос представляют «сепаратистские феминистки-радикалки»: они агрессивны в отношении мужчин, гетеросексуальных женщин, матерей, ЛГБТ, *queer*, трансженщин, веганов, «практик красоты» и многих других «иных». Для данного паблика характерны ненормативная лексика и грубые оскорбления всех, кто не разделяет их установки [7]. Есть площадки, на которых обсуждаются проблемы смены пола/гендера, включая и обсуждение «обратного перехода» трансгендеров. Часть групп – видимо, женщин постарше – обсуждает практики женской сексуальности (аборты, материнство, секс – «обычный» и коммерческий). Феманархистки представлены в нескольких группах, и они не всегда дружат друг с другом. Их манифест сводится к тому, что они «против капитализма, патриархата, сексизма, расизма, фашизма, гомофобии, спесишизма, ксенофобии, эйблизма; против общественных институтов, традиций, гендерных стереотипов, “токсичной маскулинности”» [8]. В то же время они ратуют за свободу самовыражения в любом виде, именно поэтому некоторые феманархистки выступают в защиту «коммерческого секса» и сексработниц, поскольку «феминизм против патернализма над женщинами».

Наверное, самый развёрнутый паблик среди моей подборки – это площадка киберфеминисток [9]. Именно здесь размещено наибольшее число переводов, статей, «объясняющих» текстов. Вместе с тем, поскольку каждая участница презентует то, что интересно именно ей и что она нашла на просторах интернета, материалы производят впечатление некоторой случайной подборки. Этот паблик можно было бы считать дискуссионно-просветительской площадкой, однако он вряд ли может действительно выполнять эту роль. Обилие слишком разнообразного и неотрефлексированного материала скорее может породить сумятицу в голове, чем просветить. И, вероятно, именно это препятствует плодотворным дискуссиям на данной площадке.

В целом рассмотренные мною паблики (при всех различиях) можно отнести к «культурному» направлению радикального феминизма, создающего «женскую» культуру и сепаратный женский мир. Дискурс этих групп отличается крайним индивидуализмом, заикленностью на проблемах собственной поло-гендерной идентичности и сексуальности, замкнутостью на общение внутри «единомышленниц», отказом от социальных и политической программ (политический активизм сводится к феминистской психотерапии или «политическому лесбийству»). Основные материалы – это мини-нарративы молодых женщин (личные дневники или рассказы о своих идеях, сомнениях и переживаниях). Почти нигде нет упоминания о знакомстве с работами зарубежных феминисток второй волны (хотя есть самостоятельные переводы современных зарубежных феминисток); совсем не упоминаются работы отечественных феминисток и гендеристок. Это похоже на ситуацию «нового феминизма» в США. Дискурс прав женщин и гендерного равенства действительно вошёл в ткань жизни на западе, и тем не менее успех нового феминизма поколения X гораздо более скромный, чем у их предшественниц. В России идеи гендерного равенства испытывают сильный натиск со стороны консервативной идеологии. Сепаратизм современных феминистских групп, крен в сторону индивидуализма, нежелание изучить предыдущий опыт женского движения и гендерного сообщества и понять наши достижения и неудачи неизбежно означает геттоизацию нового российского феминизма и дальнейшее ухудшение ситуации с правами женщин.

Список литературы:

1. Dicker R. and Piepmeier A. (eds). *Catching a Wave: Reclaiming Feminism for the 21st Century*. – Boston, MA: Northwestern University Press, 2003. –
2. Mann S. A., Huffman D.J. *The Decentering of Second Wave Feminism and the Rise of the Third Wave*. – *Science & Society*, Vol. 69. – No. 1, January 2005. – P. 56-91.
3. Siegel D.L. *The Legacy of the Personal: Generating Theory in Feminism's Third Wave*//*HYPATIA: a J. of Feminist Philosophy*. – Special Issue: *Third Wave Feminism*, Vol.12, # 3. – Summer 1997. – P.47-61.
4. Walter N. *The New Feminism*. – London: Little, Brown and Company, 1998. – 278 p.
5. Wolf N. *Fire with fire: the new female power and how to use it*. – N.Y., 1993. – 400 p.
6. www.ona.org.ru (дата обращения: 12.02.2019г.)
7. https://vk.com/lame_dame (дата обращения: 14.02.2019 г.)
8. <https://vk.com/postanarchism> (дата обращения: 15.02.2019 г.)
9. <https://vk.com/cyberfeminism> (дата обращения: 12.02.2019 г.)

**Психология гендерных отношений в сфере предпринимательства:
тенденции и перспективы**

Махмутова Е.Н.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России – МГИМО, г. Москва, Россия.

Кузьмина А.А.,

председатель РОО «Ассоциация женщин-предпринимателей Республики Башкортостан, соискатель, г. Уфа, Россия.

Аннотация: в статье проанализированы теоретические основания психологии гендерных отношений. Цель авторского подхода – рассмотреть виды гендерных отношений и их социально-психологические характеристики с учетом специфики профессиональной предпринимательской деятельности. Обозначены тенденции и перспективы развития общественных, межгрупповых, межличностных и внутриличностных гендерных отношений в сфере предпринимательства.

Ключевые слова: психология гендерных отношений, виды гендерных отношений, психология бизнеса, программа обучения молодежи предпринимательству.

«Филогенез» и «онтогенез» научной идеи и понятия *отношения* составляет суть одной из основных общепсихологических отечественных теорий [10, с.9]. Психология отношений как направление научной психологической мысли служила точкой роста для многих инновационных концепций. Психология *гендерных отношений* – яркое тому подтверждение. Теоретические основания работ В.М. Бехтерева, А.Ф. Лазурского, М.Я. Басова, В.Н. Мясищева при всем разнообразии их подходов актуализировали идею активности субъекта в психологии отношений. Понятие *отношения*, по В.Н. Мясищеву, «возникает там, где есть субъект и объект отношения. Изучая человека с позиции его отношений, мы устанавливаем его содержательные связи с окружающей общественной действительностью. Нельзя относиться вообще. Отношения обязывают к рассмотрению их объектов» [12, с.14-15].

Идея активности субъекта в психологии отношений корреспондирует с концептуальными установками социального конструктивизма, одной из центральных научных идей которого является рассмотрение социального поведения в зависимости от социокультурного контекста в связи с социальной ситуацией осуществления деятельности. «Все, что мы считаем истинным о природе, о разуме, о себе и о других, происходит из отношений» [4, с.284]. Социальные отношения, в том числе гендерные, конструируются. Американские социологи К. Уэст и Д. Зиммерман констатируют, что «гендер создают индивиды» и понимают гендер «не как качество личности, а ... как результат и, одновременно, причину различных социальных отношений» [16, с.194]. Таким образом, рассмотрение активности субъекта смещается с индивидуального уровня на уровень взаимодействия.

Ассимилировав и творчески переработав научные достижения отечественных и зарубежных исследователей, И.С. Клецина разработала психологию гендерных отношений как социально-психологическую теорию.

Согласно научному подходу И.С. Клециной, гендерные отношения подразделяются на *общественные, межгрупповые, межличностные и самоотношение*, имеющие соответствующие каждому виду социально-психологические характеристики [9, с.125]. Такой исследовательский ракурс оказался продуктивным для анализа психологии гендерных отношений в различных видах профессиональной деятельности. В этой связи остановимся подробнее на сфере предпринимательства.

Предпринимательская деятельность, с правовой точки зрения, является инициативной самостоятельной деятельностью граждан, направленной на получение личного дохода или прибыли от осуществления любых видов хозяйственной деятельности, не запрещенных законом. Традиционно выделяют следующие виды предпринимательства: производственное, коммерческое, финансовое, консультативное, электронный бизнес. Понятия «предпринимательство» и «бизнес» в литературе чаще всего отождествляются. Иногда «бизнес» рассматривается как более широкое понятие, а «предпринимательству» придают больший юридический акцент [5, с. 14-15], что для психологии гендерных отношений в этой профессиональной сфере не столь принципиально.

Следуя логике научного подхода И.С. Клециной, последовательно рассмотрим некоторые значимые аспекты отражения в литературе по гендерным проблемам, предпринимательству, психологии бизнеса видов гендерных отношений и их социально-психологических характеристик с учетом специфики указанной профессиональной деятельности.

Общественным гендерным отношениям в бизнесе посвящен анализ участия женщин в рыночной экономике как одного из решающих факторов общественного производства в России. Важность предпринимательства с преимущественно женской занятостью связана также с тем, что женщины формируют типично «гендерные ниши» современной экономической активности населения [15, с.17]. Ссылаясь на исследования международной организации *Grant Thornton International*, З.А. Хоткина отмечает, что «Россия в 2014 году заняла первое место в мире по доле женщин-руководителей в сфере бизнеса. Среди руководителей компаний в России 43% женщины. Это самый высокий показатель в мире, почти вдвое выше среднего. В сфере бизнеса, вслед за образовательной сферой, происходит переход от субъективных к формализованным оценкам качества персонала, что способствует более справедливой оценке человеческого капитала женщин и их карьерному росту» [17]. Подвергаются неизбежной трансформации *гендерные представления* о женщинах, занятых в сфере предпринимательства, способных реализовывать свои конкурентные преимущества в современных экономических условиях. Перспективным направлением таких изменений *гендерных представлений* может быть смещение приоритета в осознании различия гендерных ролей в бизнесе в сторону их унификации с формированием подчинения их исполнения приоритету экономической целесообразности.

Социально-психологические и социологические основания отечественных

исследований *межгрупповых гендерных отношений* связаны с работами В.С.Агеева [1; 2], О.К. Самарцевой, Т.А. Фоминой [13], Е.Н. Махмутовой [11] и др. Проблематика существования и трансформации *гендерных стереотипов* в различных профессиональных видах деятельности, включая предпринимательство, – основных социально-психологических образований этого вида гендерных отношений – находится в поле актуального внимания исследователей (например, [3]).

Межличностные гендерные отношения имеют социально-психологическую проекцию в виде *установок*. В исследовании З.Х.-М. Саралиевой и Л. Н. Захаровой показано, что женщины и мужчины, занятые на инновационных предприятиях и предприятиях с многолетними трудностями модернизации организационного развития имеют различные ценностные установки относительно организационной культуры места работы, различные поведенческие паттерны в стрессовых ситуациях. Рассмотрение организационной культуры в социально-психологическом ценностном контексте трудового поведения, а организационных ценностей – как предикторов поведения показало, что женская часть персонала более, чем мужчины-сотрудники, привержена ценностям порядка и отношений. Инновационная культура предприятия сдерживает гендерные различия, а бюрократическая их раскрепощает [14, с.53]. Гендерные отношения в малом предпринимательстве через призму проблем работающих женщин исследованы А.Ю. Чепуренко и Т.Б. Обыденовой [18]. Перспективный путь развития *межличностных гендерных отношений* в сфере предпринимательства может состоять в формировании у сотрудников *установки* на самосовершенствование, к чему прибегают руководители некоторых крупных компаний (например, [8, с.25]). Самосовершенствование становится тем «общим знаменателем», который поднимает сотрудников на новый более креативный уровень взаимодействия, подтверждая мысль К. Дж. Гергена о том, что «мы не только можем найти себя в другом, но и осознать ценность другого в различных важных вопросах» [4, с.51].

Внутриличностные гендерные отношения проявляются прежде всего в процессах *идентификации*, которая в предпринимательской деятельности может выражаться в формировании «самоидентификации по отношению к какой-то профессиональной группе» [7], среди которых могут быть, например, и предприниматели, и менеджеры («предприниматель будет пробовать, а менеджер начинает действовать так, как его учили» [6, с.113]). Детальное рассмотрение *гендерной идентификации* в бизнесе как профессиональной сфере, находящейся в стадии формирования, предполагает дальнейшую интенсификацию психологических исследований и соответствующих образовательных проектов.

Реальным исследовательским полем может служить пример проекта «В предпринимательство со школьной скамьи», реализуемый с 2016 г. в республике Башкортостан Ассоциацией женщин-предпринимателей РБ при поддержке Госкомитета по предпринимательству и туризму РБ, в котором на сегодняшний день приняли участие 312 старшеклассников из двенадцати школ городов и сел республики. Ознакомление юношей и девушек с основами предпринимательства,

формирование у молодёжи положительного образа предпринимателя, вовлечение в реальную эффективную предпринимательскую деятельность является реальной базой для гармоничного формирования всех обозначенных выше видов гендерных отношений. Динамичное развитие проекта привело к созданию новой практики – «В предпринимательство с наставником», и в 2018 г. Ассоциация женщин-предпринимателей РБ стала победителем федерального конкурса Фонда Президентских грантов.

Научные основания психологии гендерных отношений и успешная образовательно-внедренческая деятельность общественных организаций становятся реальным «средством создания хорошего общества» [4, с.277].

Список литературы:

1. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов // Вопросы психологии. – 1986. – № 1. – С.95-101.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы. Гл. 7. Мужчины и женщины. – М.: МГУ, 1990. – С.178-200.
3. Векилова С.А., Клецина И.С., Семенова Г.В. Профессиональные и семейные роли женщин в истории многопоколенной семьи // Женщина в российском обществе. – 2018. – № 4 (89). – С. 140-150. DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.13 ББК 60.561.51; DOI: 10.21064/WinRS.2018.4.13
4. Герген К.Дж. Социальная конструкция в контексте / Пер. с англ. – Харьков: «Гуманитарный центр», 2016. – 326с.
5. Дементьева А.Г., Соколова М.И., Хотяшева О.М. Теория и практика предпринимательской деятельности: учебник. – М.: Магистр, 2017. – 608с.
6. Емельянов Е. Н., Емельянова С. Е. Куда девать бизнес? [Электронный ресурс] // Организационная психология. – 2017. – Т. 7. – № 1. – С. 97-118. – Режим доступа: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 30.04.2019 г.)
7. Иванова Н.Л. Проблемы самоопределения личности в бизнесе [Электронный ресурс] // Организационная психология. – 2013. – Т. 3. – № 4. – С. 77-91. – Режим доступа: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 30.04.2019 г.)
8. Киган Р. Культура для каждого. Как стать организацией осознанного развития. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 320с.
9. Клецина И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408с.
10. Левченко Е.В. История и теория психологии отношений / Отв. ред. А.А.Крылов. – СПб.: Алетейя, 2003. – 312с.
11. Махмутова Е.Н. Влияние гендерных стереотипов на перспективы профессиональной карьеры // Материалы научно-практической конференции «Применение психологических знаний в практике управления». – Уфа: РИО БАГСУ, 1997. – С.119-121.
12. Мясичев В.Н. Психология отношений. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 400с.
13. Самарцева О.К., Фомина Т.А. Мужчина и женщина: менеджмент в сфере

- бизнеса // Социологические исследования. – 2000. – № 11. – С. 57-62.
14. Саралиева З. Х.-М., Захарова Л. Н. Женщины как персонал современного предприятия: ценностный аспект // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 3. – С. 45-57.
15. Уткина Н.Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России // Женщина в российском обществе. – 2017. – № 1. – С.17-28.
16. Уэст К., Зиммерман Д. Создание гендера // Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – С.193-219.
17. Хоткина З. А. Страна умниц: гендерные аспекты карьеры [Электронный ресурс] Полит.ру. – 2014. – Режим доступа: <https://polit.ru/article/2014/08/23/career/> (дата обращения: 30.04.2019 г.)
18. Чепуренко А.Ю., Обыденова Т.Б. Отношения в малом предпринимательстве: проблемы работающих женщин // Общественные науки и современность. – 2000. – №4. – С. 41-50.

Гендерная асимметрия политики: трансформации мировой конфигурации

Овчарова О.Г.,

профессор, доктор политических наук, доцент, РГСАИ, г. Москва, Россия.

Аннотация: анализируется феномен гендерной асимметрии политики в современных демократиях. Показываются мировые тенденции смещения первенства в политической представленности женщин от европейских стран к государствам, ранее аутсайдерам в показателях гендерного равенства политики.

Ключевые слова: демократия, гендерная асимметрия политики, политическое представительство женщин, гендерные нормы.

Обретение женщинами гражданских прав, а, следовательно, получение возможности политического участия – одна из ключевых демократических характеристик. С.Г. Айвазова отмечает: «Как показала новейшая история, уровень обеспечения гендерного равноправия в избирательном процессе – причем в каждой из его составляющих: как активного права избирать, так и пассивного права быть избранным – является одним из самых точных индикаторов демократизации общества» [1, с. 4-5]. Подтверждением этих слов служит тот факт, что некоторые рейтинги демократии включают в свои переменные такой показатель, как «доля женщин в нижней палате парламента страны». Р. Даль, среди базовых параметров демократического правления, выделяет «включенность»: «И в прошлом, и сегодня режимы также различаются по тому, какая часть населения допущена к относительно равному участию в контроле и оспаривании действий правительства: так сказать, по степени участия в системе публичного оспаривания. Шкала, отражающая границы права на участие в публичном оспаривании, позволила бы нам сравнить различные режимы по такому признаку как включенность (inclusiveness)» [4, с. 9-10]. При этом ученый заключает, что включенность будет тем больше, чем больше

граждан будут обладать возможностью оспаривания. Прежде всего, к ним относятся женщины. Авторы проекта «Политический атлас современности» пишут: «Представительство женщин в нижней палате парламента тесно связано с участием женщин в политической жизни в целом...участие женщин в легислатурах необходимо для их адекватного функционирования. Такое участие отражает общественную структуру, что важно для оптимального демократического политического управления. Без вовлечения женщин в политическую деятельность вряд ли достижимы цели равенства, развития, демократии и мира» [5, с. 157].

Тем не менее, в настоящий момент развития современного демократического мира, гендерная асимметрия политики– характеристика неравенства социально-политических позиций и статусов мужчин и женщин в политической сфере сохраняется. Наиболее отчетливо она выражается в количественном измерении – женщин-политиков меньше, чем мужчин. «Хотя роли, которые играют в различных культурах женщины и мужчины, могут существенным образом различаться, до сих пор не обнаружено такое общество, в котором женщины обладали бы большей властью, чем мужчины. Повсеместно первоочередной задачей, стоящей перед женщиной, является воспитание детей и ведение домашнего хозяйства, тогда как политическая и военная деятельность остается, как правило, прерогативой мужчины» [3, с. 125].

Причинами неравномерного количества женщин и мужчин в политике являются разница институциональных возможностей, способствующих продвижению мужчин и женщин в политику, и неравная оценка значения итогов политической деятельности мужчин и женщин, основанная на традициях. Иными словами, состояние гендерного диспаритета иллюстрирует слабость воздействия формальных институтов (прежде всего, правовых норм по обеспечению гендерного равенства) на структурирование гендерного баланса в политике под влиянием неформальных правил традиционной гендерной системы, замещающих в практическом исполнении значение формальных норм равноправия [7, с. 70-71]. А если кратко описать традиционные гендерные нормы в сфере политики, то приходится констатировать, что и в настоящее время это – сфера мужского господства, в которой амбиции женщин должны реализовываться лишь в последнюю очередь. «Иерархия мужественности и женственности как ценностей оказывают влияние на иерархию политических акторов, маркировка которых в качестве женственных или мужественных влечет за собой атрибутирование им соответствующих характеристик и соответствующего места в политической иерархии» [2, с. 511].

Таким образом, нельзя не согласиться с Дж. Ловендуски, считающей демократическую систему одновременно и источником, и препятствием гендерного равенства: «идеалы демократии...побуждают угнетенных требовать для себя прав и добиваться их. Однако созданные для этого механизмы действуют таким образом, что выдвижение требований женщин происходит извне институциональных каналов влияния и по правилам, разработанным в соответствии с мужским стилем жизни» [6, с. 137]. Взаимосвязь патриархатной

культуры политической власти и институциональных препятствий женскому участию в политике в современных демократиях может обосновываться и мощью властных ресурсов, с которыми вряд ли расстанутся добровольно. Рассуждая о причинах медлительности гендерных изменений в политике, Э. Гидденс предполагает, что факторы, препятствующие женщинам в освоении публичного пространства, объясняются следующим: «ведь именно на политической арене можно достичь максимальной власти, возможно, ...поэтому мужчины и не желают расставаться со своим доминирующим положением в этой сфере» [3, с. 312].

Итак, гендерная асимметрия политики остается одним из показателей современного мирового порядка. В то же время можно говорить и о некоторых изменениях в этой социальной схеме. На протяжении последних десятилетий некоторые государства демонстрируют не только увеличение количества женщин в органах власти, но и очевидные ментальные сдвиги в отношении распределения гендерных ролей. При этом характерно, что культура данных стран традиционно не представлялась как гендерно ориентированная, движение за права женщин практически отсутствовало, сами женщины не считают свое политическое продвижение «социальным прорывом», а политические режимы характеризуются как гибридные, сочетающие в себе элементы как демократии, так и авторитаризма.

И, напротив, в государствах «старых» демократий (по Р. Далю), где в течение многих десятилетий вопросы гендерного равенства поднимаются на самых высоких уровнях, большей (чем достигнуто ранее) нейтрализации гендерной асимметрии не наблюдается.

Приведем цифры. Рейтинг Межпарламентского союза (международной организации, служащей для координации действий парламентов мира) свидетельствует о том, что первые десять мест в мировой классификации представленности женщин в нижних палатах парламента государства на 1 января 2019 г. занимают 9 африканских и латиноамериканских стран и 1 страна Северной Европы. Перечислим их: Руанда (61,3%), Куба (53,2%), Боливия (53,1%), Мексика (48,2%), Швеция (47,3%), Гренада (46,7%), Намибия (46,2%), Коста-Рика (45,6%), Никарагуа (44,6%), ЮАР (42,7%) [9]. Для сравнения приведем данные 13-летней давности, также представленные Межпарламентским союзом. Конфигурация стран-лидеров на 1 февраля 2006 г. была следующей: Руанда (48,8%), Швеция (45,3%), Норвегия (37,9%), Финляндия (37,5%), Дания (36,9%), Нидерланды (36,7%), Куба (36%), Испания (36%), Коста Рика (35,1%), Аргентина (35%), Мозамбик (34,8%) [9].

Могут ли обозначенные цифры нивелировать социально-политические успехи скандинавских стран или же, к примеру, западноевропейских стран, также имеющих опыт строительства гендерно ориентированных государств? И, напротив, можно ли говорить о том, что увеличение женщин в североафриканских и латиноамериканских парламентах выступит залогом влияния женщин на политические процессы?

Количественное увеличение женщин в парламенте перечисленных выше стран происходило посредством мер позитивной дискриминации. В 1990-е гг. в ряде стран Латинской Америки были приняты законы, регулирующие политическое участие женщин, а, именно – введена система квот женского представительства на выборных должностях. Также в 1990-х гг., а именно в 1997 г. южноафриканские государства, входящие в Сообщество развития Юга Африки (САДК), приняли декларацию, в которой была поставлена цель установить в странах-членах этой организации представительство женщин на руководящих должностях на уровне 30%. В 2011 г. САДК в отношении лидерства и принятия решений во всех сферах руководства и управления установил 50% целевой показатель женского представительства. Эксперты считают, что в обозримом будущем систему квот в регионе вряд ли можно рассматривать как временную [8, с. 20-21]. И в Латинской Америке, и в африканском регионе эти действия происходили согласно рекомендациям Комиссии ООН по улучшению положения женщин. Последнее, в свою очередь, способствовало развитию в этих странах демократических институтов, ранее отсутствующих, а теперь формально приближающих страны второго и третьего регионов модернизации к странам «старой» демократии. Это отчетливо видно на примере Руанды – «земли тысячи холмов», которая восстанавливается после последствий геноцида и пытается завоевать позитивную оценку со стороны мирового сообщества [7].

Очевидно, что за столь короткий период у женщин нет возможности накопить достаточный потенциал для эффективного управления. Политические институты, в которые при помощи формальных норм встраиваются женщины, в данных странах пока только накапливают опыт своей работы, и новое политическое творчество будет определяться не гендерной составляющей, а необходимой государству стратегией развития (разрабатываемой, однако, политическими-лидерами мужчинами). Кроме того, отмена квот (а как показывает мировой опыт, такие процессы нельзя исключать) в состоянии разрушить весь де-юре приобретенный гендерный баланс. Также следует обратить внимание на важный факт: несмотря на процесс феминизации политики, в странах-лидерах количественных показателей гендерного равенства во власти продолжает развиваться процесс феминизации бедности, что свидетельствует об отсутствии корреляций между формальной нейтрализацией гендерной асимметрии политики и ликвидации гендерного дисбаланса в иных социальных сферах. Наличие в латиноамериканском и африканском регионах системы неформальных отношений в политике (родственные, этнические и клановые связи) опять-таки является аргументом в пользу того, что попадание женщин на должности обусловлено не демократическим процессом выборов, а традициями, облегчающими женщинам реализацию на политическом поприще. Следовательно, официальные, констатирующие цифры в состоянии выступить, по сути, критерием выравнивания гендерной асимметрии политики и социально-политической стабильности того или иного государства или региона, если не учитываются причины и факторы, эти цифры обуславливающие.

Таким образом, демократические преимущества получают все же страны с богатейшим политическим опытом и выкристаллизованными идеями, сформированными ценностями социального равенства – в том числе и апробированными идеями гендерного равенства политики, хотя для его полного достижения потребуется еще не одно столетие.

Список литературы:

1. Айвазова С.Г. Российские выборы: гендерное прочтение. – М.: Консорциум женских неправительственных объединений; Институт социологии РАН, 2008. – 177 с.

2. Гендерные аспекты политических исследований // Современная политическая наука: Методология: Научное издание / Отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – 776 с.

3. Гидденс Э. Социология / Пер.с англ. – М.: Эдиториал-УРСС, 1999. – 704 с.

4. Даль Р.А. Полиархия: участие и оппозиция / Пер.с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М.: Изд. дом Гос.ун-та. – Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.

5. Индекс институциональных основ демократии// Политический атлас современности: опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. – М.: Изд-во «Мгимо-Университет», 2007. – 272 с.

6. Ловендуски Дж. Равенство полов и правила игры // Обеспечение равенства полов: политика стран Западной Европы / Под ред. Ф. Гардинер; Пер. с англ. под ред. Е. Мезенцевой. – М.: Идея-Пресс, 2000. – 312 с.

7. Овчарова О.Г. Гендерная асимметрия политики: изменение мировой конфигурации // Человек. Сообщество. Управление. – 2016. – Т. 17. – № 2. – С. 70-81.

8. Прокопенко Л.Я. Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). – М.: Институт Африки РАН, 2018. – 206 с.

9. Worldclassification [Электронныйресурс] // WomeninNationalParliaments. – Режим доступа: <http://archive.ipu.org/wmn-e/arc/classif010216.htm>(датаобращения 07.05.2019 г.)

«ФЕМИНИЗМ: ОТ ИДЕИ РАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН ДО ПОЛИТИКИ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА»

Постановка женского вопроса в программах политических партий России (к. 19 – н. 20 вв.)

Конфоркина А. И.,

студентка 4 курса бакалавриата направления «Политология» кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Успенская В.И., ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В докладе затрагивается проблема отношения политических партий к постановке женского вопроса в революционной России. Была проанализирована позиция политических партий, выступающих за равноправие полов, рассмотрен вопрос: какую роль играли женщины в социальной и политической жизни России в этот период.

Ключевые слова: *женский вопрос, политические партии, феминизм, равенство.*

В начале XX в. происходило зарождение основных политических партий революционной России. Во время дебатов 1 съезда Конституционно-демократической партии часть участников заявила, что выйдет из состава партии, если в ее программу будет включено положение об избирательном праве для женщин. Свою резкую позицию руководитель партии П. Н. Милюков объяснял отсталостью русских крестьянок, их малограмотностью и неподготовленностью к политической жизни. Разгоревшиеся споры привели к принятию расплывчатого требования о возможности участия женщин в выборах народных представителей с оговоркой, что решение партии по данному вопросу не является обязательным для всех. Под давлением нарастающей революции и возросшей активности женских общественных организаций кадеты вынуждены были на Псъезде отказаться от этой оговорки. Тем не менее, партия стала единственной в либеральном лагере, активно привлекавшей женщин в свои ряды. По имеющимся неполным данным, в годы Первой российской революции в Москве из 8506 членов партии женщины составляли 934 (12,3 %), из 1039 кадетов Литейного района Петербурга – 133 (13,5 %). Кадетками были многие члены Союза равноправия женщин и Русского женского взаимно-благотворительного общества. Так, А. В. Тыркова вспоминала, что председательница Общества А. П. Философова после окончательного внесения требования политического равноправия женщин в программу «тут же записалась в члены партии, к которой принадлежала до конца жизни»[2, с. 45]. Кадетская партия не исключала участие женщин даже в верхних эшелонах партийной иерархии. С конца 1905 г. А. В. Тыркова входила в Петербургский городской комитет кадетов, являлась организатором агитационной комиссии для молодежи, на III съезде партии (апрель 1906 г.) была избрана в ЦК, вплоть до

1914 г. заведовала кадетским бюро печати. Кадетки возглавляли центральную агитационную комиссию в Москве и входили в состав такой же комиссии в Петербурге. Учительница, руководительница классов при Путиловском заводе, Л. И. Жижиленко заведовала перепиской в кадетской организации Коломенского района Петербурга. Графиня В. Н. Бобринская отвечала в 1907 г. за деятельность иностранного бюро партии. Известный общественно – политический деятель С. В. Панина становится в 1917 г. членом кадетского ЦК.

«Союз 17 октября», созданный в 1905 г., не представлял в своей программе практически никаких требований равных прав независимо от пола, указывая только на необходимость «совершенствования и расширения законодательства о рабочих в соответствии с местными особенностями» и введения мер «к ограничению рабочего времени для женщин и детей в особо вредных для здоровья производствах» [1, с. 2]. Конкретных разъяснений этих положений партия не давала. Их устраивало исторически сложившееся в стране отношение к женщине, и они активно поддерживали правительство в его стремлении ничего не менять в жизни россиянок. Кроме того, партия распространяла антикадетскую брошюру, в которой обвиняла либералов в лицемерном манипулировании женщинами ради своих политических целей. Из других умеренно консервативных партий только Союз мирного обновления требовал равенства полов перед законом.

РСДРП, созданная в 1903 г., не включила женский вопрос в число своих приоритетных задач и не представила обстоятельную программу его решения в будущем. Тем не менее, после разделения партии на большевиков и меньшевиков, Ленин на конгрессе II Интернационала поддержал резолюцию о борьбе за всеобщее и равное избирательное право для обоих полов, поставив вопрос о том, что все политические партии Европы должны бороться за предоставление женщинам избирательных, экономических, политических и общественных прав наравне с мужчинами. Рабочая партия выступила с радикальными конкретными предложениями по охране материнства, освобождению женщин от работы в течение четырех недель до и шести недель после родов с сохранением заработной платы в обычном размере, обеспечению таких условий труда, которые не вредили бы организму женщины-матери. Такая серьезная программа улучшения положения женщины-работницы и матери была обоснована впервые. Это не могло не импонировать российским труженицам, и с этим не могли не считаться все остальные партии [3, с. 15]. Среди ярких представительниц партии были А. М. Коллонтай и И. Ф. Арманд. Во время Первой русской революции в 1905 г. Коллонтай инициировала создание «Общества взаимопомощи работницам». Арманд переводила работы Ленина, издания ЦК партии. В 1912 г. она написала брошюру «О женском вопросе», в которой выступала за свободу от брака.

Эсеры, сформировавшиеся в 1906 г., враждебно относились к дискриминации по признаку пола. В 1904 г. Чернов представил первый набросок программы эсеров, который содержал пункт о всеобщем избирательном праве «вне зависимости от пола». Однако на съезде крестьянских союзов, на чьи голоса

надеялись эсеры, некоторые представители этой партии настаивали на предоставлении крестьянкам только активного избирательного права. Сторонники же полного равноправия привели множество аргументов в пользу того, что сельские женщины являются компетентными членами деревенского сообщества. В конечном итоге, крестьянские союзы поддержали партию эсеров в том, чтобы предоставить женщинам политическое равноправие [3, с. 16].

В программах монархических партий России требование равноправия женщин не выдвигалось. В силу идеологических и политических причин, женщины играли незначительную роль в партиях и, как правило, выше уровня секретарей и делопроизводителей в иерархии не поднимались. Гендерное соотношение в партиях было низким. Например, на III Всероссийском съезде Союза русских людей присутствовало примерно 500 делегатов, и только около 60 из них были женщины.

Таким образом, стоит отметить, что все партии в той или иной степени затрагивали женский вопрос. Каждое движение хотело привлечь женское население на свою сторону, отстаивая при этом свои интересы. Наибольшая активность женщин была в кадетской партии, там пытались выстроить равноправие граждан. В РСДРП (б) тоже боролись за права женщин, но больше с классовой позиции. Им удалось «повести» за собой женщин и использовать их. В целом, не так часто женщины-активистки становились больше, чем просто рядовыми патриотического движения, приобретая влияние в идеологической сфере и в практической деятельности: в основном преобладала тенденция оставлять женщинам сферу благотворительности.

Список литературы:

1. Банникова Н. Ф., Миняшев В. С. Всероссийский союз равноправия женщин в борьбе за всеобщее избирательное право в 1905-1907 гг. [Электронный ресурс] // Самарский научный вестник. – 2017. – №6. – С. 149-152. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/vserossiyskiy-soyuz-ravnopraviya-zhenschin-v-borbe-za-vseobschee-izbiratelnoe-pravo-v-1905-1907-godah> (дата обращения: 17.02.2019 г.)
2. Волкова О. А. Отношение конституционно-демократической партии к женскому вопросу в годы первой Российской революции [Электронный ресурс] // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. – 2011. – №1. – С. 62-65. – Режим доступа: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/842/1/Volkova_2011-1-p62.pdf (дата обращения: 17.02.2019 г.)
3. Кулик В. Н. Первые выборы после победы суфражизма в 1917 г.: избирательницы и политические партии (на примере Тверской губернии) // Гендерная реконструкция политических систем / Под ред. Н. М. Степанова, Е. В. Кочкина // СПб.: Алетейя. – 2007. – С. 319-328.
4. Ленивихи Н. О. Культурно-просветительская работа среди женщин в России в 1920-е гг. (по материалам архивов Волгоградской области) [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ

«Грани познания». – 2010. – №4 (9). – С. 92-95. – Режим доступа: http://grani.vspu.ru/files/publics/220_st.pdf (дата обращения: 17.02.2019 г.)

5. Щепкина Е. Н. Из истории женской личности в России / Сост. и общ. ред. В. И. Успенская. – Тверь: Феминист-Пресс, 2004. – 320 с.

Суфражизм как политическое направление феминизма

Маширапов Б. Н.,

студент 1 курса бакалавриата направления «Политология» кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Успенская В.И., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: автор рассматривает первую волну феминизма, которую принято называть «суфражизмом», основные цели суфражисток и средства их борьбы. Также автором рассмотрено развитие суфражизма в США, его след в истории и культуре Великобритании и парадоксальное развитие борьбы женщин за право голоса в России.

Ключевые слова: суфражизм, милитанство, общегражданское право голоса, феминизм.

История борьбы женщин за свои права непременно является частью истории общества в целом. Феминистические идеи и трактаты в обществе можно обнаружить в очень ранние периоды человеческой истории. Так, например, «Книга о женском городе» Кристины Пизанской, опубликованная в 1504 г. в Италии, уже содержала идею защиты прав женщин на образование и политическое влияние. В разгар Французской революции писательница и одна из первых феминисток Олимпия де Гуж пророчески изрекла: «Если женщина имеет право взойти на эшафот, она должна иметь право подняться на трибуну». Эшафот и стал ее трибуной за неслыханную дерзость. Самым известным литературным трудом О. де Гуж стала «Декларация прав женщины и гражданки». Мир заболел феминизмом, а мужчины научились не рубить за него прекрасные головы, но стали просто игнорировать: мол, чем бы дитя ни тешилось, ведь женские борцы действительно не представляли собой никакой угрозы мужскому верховенству. И не то чтобы они были недостаточно последовательны или слабы: сообще феминистки могли многое сделать, но их было мало – всегда, на протяжении всего движения. К середине XIX в. женское движение набирает силу, требования феминисток в разных странах стали принимать форму общественных кампаний и политических акций. Феминистское движение 1840-1920 гг. принято считать первой волной феминизма, который именуется суфражизмом.

Суфражизм – борьба женщин за гражданское право участия в голосовании. Суфражистками именовались участницы женского движения в Англии во второй половине XIX в. Возникнув в Англии, суфражизм позднее получил распространение в США, Германии, Франции и других странах.

Главной целью суфражисток было установление политического равноправия для женщин, прежде всего права голоса, и этой цели они добивались любыми средствами. Женщины объединялись в союзы, например, WSPU (*Woman's Social Political Union*) – Женский социально-политический союз, образованный в 1903 г. в Великобритании. Все их мероприятия были зрелищными, немного скандальными, сознательно направленными на то, чтобы привлечь внимание общественности и попасть на первые страницы газет. Также участницы данного клуба прибегали к акциям милитантского характера и к тактике гражданского неповиновения. Это можно объяснить тем, что к началу XX в. суфражистское движение утратило свою новизну, и к нему стали проявлять мало интереса, вследствие чего самые решительные поборницы избирательного права были вынуждены искать более действенные меры влияния на общественное мнение. Милитантки (суфражетки) были первыми, кто начал агитировать на улицах. Они устраивали импровизированные митинги, собирая вокруг себя толпу, и распространяли суфражистскую прессу. Подобные действия воспринимались обществом крайне неоднозначно. Если рабочий класс относился к этому терпимо, то представители среднего класса считали такие действия нарушением всех норм приличия, они компрометировали не только самих женщин, но и их семьи

В Великобритании движение за права женщин связано с именем знаменитого философа Джона Стюарта Милля, который в 1867 г. выступил в английском парламенте с петицией в пользу избирательных прав для женщин. В 1867 г. Лидия Бекер организовала первую суфражистскую организацию – Национальное общество за избирательные права женщин. В 1903 г. организуется Женский социально-политический союз с новым лидером Эммелин Пэнкхерст, вошедшей в историю феминизма как организатор весьма воинственных выступлений женщин за свои избирательные права. Суфражистки, сознательно нарушали общественный порядок, пытаясь таким образом привлечь внимание общественности и властей к проблеме избирательных прав для женщин. В США движение женщин-суфражисток началось с конференции в местечке Сенека Фоллз в 1848 г., Участники конференции приняли Декларацию Чувств, в которой говорилось о правах женщин и необходимости организованной борьбы за эти права. В 1869 г. Сьюзен Б. Энтони организовала Национальную ассоциацию за избирательные права женщин, и в том же году штат Вайоминг предоставил право голоса женщинам; в 1893г. его примеру последовал штат Колорадо, в 1896г. – штаты Айдахо и Юта. Но борьба американских женщин за общегражданское право голоса продолжалась более 70 лет.

В России сложилась парадоксальная ситуация. Требование предоставления женщинам права избирать и быть избранными стало звучать в начале XX в. Чтобы получить избирательное право, женщины боролись в течении двенадцати лет – с 1905 по 1917 гг., тогда как их западные коллеги из США и Великобритании вели активную борьбу более полувека. Кроме того, парадокс заключается в том, что российские общества были не столь массивными. Например, Всероссийский союз равноправия женщин в пик своей

деятельности в 1905 г. насчитывал 8 тыс. членов, в то время как Национальная американская ассоциация за избирательные права женщин – 17 тыс. Национальный совет женщин Дании насчитывал в конце 19 века 80 тыс. участниц. С 1909 г. до Февральской революции новая организация – Российская лига равноправия женщин – активно, но безуспешно пыталась добиться от власти изменения законодательства в пользу равноправия женщин. По инициативе Лиги 20 марта 1917 г. в Петрограде прошла одна из самых первых и массовых демонстраций в поддержку избирательных прав для женщин. В июле 1917 г. Временное правительство объявило о своем решении предоставить российским женщинам все политические права. Октябрьская революция 1917 г. также подтвердила принцип женского равноправия и повышения социального статуса женщин.

Первой страной, предоставившей избирательное право для женщин наравне с мужчинами, стала Новая Зеландия (1893г.). В 1902 г. равные избирательные права получили женщины в Австралии. С 1906 по 1919 гг. закон утверждает избирательное право женщин в таких странах, как Финляндия, Дания, Норвегия, Испания, Россия, а также страны Центральной Европы и Скандинавии, и лишь в 1920 г. – в США, а в 1928 г. в Великобритании. Процесс обретения женщинами общегражданского голоса растянулся на долгие годы и продолжается по сей день. Наибольший прогресс в обретении равного избирательного права для женщин был достигнут после Второй мировой войны. Обретение женщинами общегражданского права голоса ознаменовало радикальный прорыв в идеологии «естественного подчинения». Но надежды суфражисток, что с обретением женщинами равных избирательных прав политика автоматически изменится к лучшему, оказались иллюзией. На пороге XXI века общественное сознание все еще с трудом воспринимает идею социального равноправия и партнерства полов. Почему? Этот и другие вопросы женского бытия в мире патриархатных ценностей поставит «вторая волна» феминизма, поднявшаяся с середины 60-гг. XX столетия.

Список литературы:

1. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство / О. А. Воронина. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 318 с.
2. Успенская В. И. Суфражизм в конце XIX – начале XX века // Женские и гендерные исследования в Тверском государственном университете. – Тверь: ТвГУ, 2000. – С. 141-149.
3. Юкина И. И. Русский феминизм как вызов современности / И. И. Юкина. – СПб.: Алетейя: ист. кн., 2007. – 539 с.
4. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм 1860-1930 гг. / Р. Стайтс; [пер. с англ. И. А. Школьникова, О. В. Шныровой; Ин-т социал. и гендер. политики]. – М.: РОССПЭН, 2004. – 614 с.
5. Суфражизм в истории феминизма и русские равноправки // Женщины в социальной истории России. – Тверь: ТвГУ, 1997. – С. 70-80.

Психологические основы феминизма

*Бобровская А.А., Мельникова А.Ю.,
студентки 2 курса специалитета направления «Клиническая психология»,
факультет психологии Тверского государственного университета, Тверь,
Россия.*

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Ребрилова Е.С., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь,
Россия.*

Аннотация: в тезисах раскрываются понятия феминизма, психологического комфорта, а также задачи, которые перед собой ставят феминисты на сегодняшний день. Рассматриваются различные позиции в отношении феминизма.

Ключевые слова: феминизм, психологический комфорт, равноправие, гендерные стереотипы.

Движение феминизма зародилось еще в XVIII в. Оно имеет богатую историю и интеллектуальную традицию, однако до сих пор не сложилось единого мнения ученых о значимости данного идеологического движения в отношении психологического комфорта женщин и общества в целом. Впервые термин «феминист» или «феминистка» был использован в английском языке в 80-х гг. XIX в. для обозначения тех, кто поддерживал равные юридические и политические права женщин и мужчин [5]. В широком смысле феминизм – это стремление к установлению равных прав между женщинами и мужчинами во всех общественных сферах. В узком смысле феминизм – женское идеологическое движение, деятельность которого направлена на устранение дискриминации женщин и уравнивание их в правах с мужчинами [4].

Существуют два противоположных мнения исследователей-мыслителей относительно этого явления. Одни, например, знаменитый физик Стивен Хокинг, профессор Анна Фаусто-Стерлинг, писательница Сюзана Вайс, политолог Рикард Рибера Льоренс считают, что феминизм в целом позитивное и прогрессивное движение, направленное на достижение социальной справедливости, прогресса и комфортного сосуществования мужчин и женщин; другие, к примеру американский микробиолог Алекс Березов, бизнесмен и политик В. Ю. Сурков, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл – что феминизм не нужен в современном обществе, так как данная справедливость уже восторжествовала, и главная задача женщин – сохранение домашнего очага. При этом комфорт понимается как совокупность максимально благоприятных для субъекта условий внешней и внутренней среды, включающая и факторы психологические, которые включают снятие стрессообразующих факторов и создание чувства защищенности. В состоянии комфорта отмечается отсутствие напряжения психических и физиологических функций организма [2; 6].

Если рассматривать проблему феминизма с точки зрения его сторонников, то основные причины отсутствия психологического комфорта у женщин заключается в существовании «системы подавления», сдерживающей их

образование, карьерный рост, полноценное и равное участие в общественной жизни, навязывание женщинам набора определенных социальных ролей и ограничений, в которых они должны существовать. Идеология женственности и обособленных сфер, существовавшая на протяжении веков, рассматривала женщину как рабыню своего тела, болезненную, неразумную и нечистую, что ставило женщин в зависимое от мужчин положение [1]. Это, в свою очередь, влияло на самосознание и положение женщины, а также на восприятие ее другими. Таким образом язык, использующийся для описания женщины, представлений о ней и ее системе ценностей, влиял на самоопределение, экономическое и социальное окружение женщины [1, с. 23]. На основе этого со временем возникла система гендерных предубеждений, приравнивающая мужчину к культурному началу, а женщину – к природному.

В противовес подобного рода предубеждениям высказывалась Симона де Бовуар. Она утверждала, что женщиной не рождаются, а становятся, отрицала то, что в женщине не может быть заложено того же потенциала, способностей и свободы воли, стремления к саморазвитию и трансцендентности, что и в мужчинах. Подавление данных качеств привело бы к тому, что женщина «ломалась» и не могла состояться в качестве человека. В этом и заключается внутрличностный конфликт между женской способностью становиться субъектом и навязываемой женщине обществом ролью объекта власти другого человека. И именно в этом Симона де Бовуар видит специфику «женского удела». Однако, по ее мнению, данный конфликт постепенно решается. Тенденция стремиться к свободе побеждает устаревшие общественные устои относительно женского бытия, и само существование феминистического движения является этому доказательством [3].

Джон Стюарт Милль также придерживался позиции того, что подчиненное положение женщины является основным препятствием на пути к общественному развитию, и настаивал на том, что установление равноправия во всех сферах социальных, политических и межличностных отношений необходимо в интересах общества. Он утверждал, что свободная конкуренция и эмансипация женщин будут содействовать самоопределению каждой отдельной личности в обществе и способствовать всеобщему интеллектуальному развитию [8]. Александра Коллонтай и Клара Цеткин также сходились в том, что женщинам следует распоряжаться собой, не оглядываясь на установки патриархатного общества [7].

Таким образом, на сегодняшний момент сторонники феминизма определили свою задачу не только как борьбу за равноправие и свободу, соблюдение личностных прав и свобод женщин, но и сопротивление гендерным стереотипам, стремясь к свободе от стереотипов и общественных предписаний о том, в каких социальных ролях и ограничениях должна существовать женщина: ведь именно это, по их мнению, приведет женщин к состоянию психологического комфорта в обществе.

В оппозиции сторонникам феминизма выступают его противники, в частности, приверженцы патриархатной системы развития общества, основные

доводы которых базируются на различии полов в анатомическом и физическом отношении. Данная позиция по-прежнему опирается на идеологию женственности и разделения ролей. Гендерные роли в их представлении связываются с функциональными различиями мужского и женского тела, при этом женское тело оказывается предметом более пристального внимания. Руссо писал о том, что в последствиях полового различия не может быть равенства между полами. «Самец [мужчина] бывает самцом [мужчиной] лишь в известные моменты, самка [женщина] же остается самкой [женщиной] всю жизнь... ей все беспрестанно напоминает о ее поле,» – утверждал Руссо. Таким образом они рассматривают положение женщины лишь в зависимости с ее физиологической функции [1, с. 29].

Для многих критиков феминизма главной проблемой в теории остается понятие человеческой природы, а для других проблема связана с акцентированием на рассудке. К примеру, Ллойд утверждал, что понятие разума в западной философии не является нейтральным по половой принадлежности, потому что определяется в терминологии преодоления природы, эмоций и особенностей, традиционно признаваемых женскими. Он заявлял о том, что женское вызывает ассоциации с тем, что превосходит знание, основанное на рациональности, и что рациональное знание оставляет все женское позади. По этой причине женщины традиционно исключаются из сферы разума. В данную сферу им позволяется попасть только в случае отказа от женственности.

В этой позиции также не признается наличие влияния личных сфер жизни – например, семьи – на проявление сексуальной политики или угнетения, так как сами феминистки не смогли до конца разобраться в том, как домашнее разделение труда препятствует равенству в общественной жизни, и как мужчины могут иметь особые интересы в поддержании этого разделения. Также ими отвергается мысль о том, что семья может являться в своей сути подавляющим институтом для женщин, что данный институт должен быть разрушен и реорганизован с учетом рационального принципа справедливости и равного разделения домашнего труда и обязанностей, что только в таком случае можно будет создать справедливое общество, когда справедливость будет установлена на уровне такой частной сферы жизни, как семья [5]. Таким образом, по мнению сторонников данной позиции существование феминизма приносит дискомфорт широкой общественности и наносит значительный урон институтам семьи и материнства, что и вызывает опасения со стороны приверженцев позиции критики феминизма, главным образом, кроющиеся в сформированных ранее в процессе развития современного общества традициях и представлениях о социальных ролях мужчины и женщины.

Таким образом, можно прийти к выводу, что женщины все чаще обращаются к идеологии феминизма, поскольку их нынешнее положение, устаревшие традиции и давление общества лишают женщину свободы выбора самоопределения, подавляют в ней стремление к саморазвитию, а в противном случае вынуждают отказаться от своего женского начала, что в определенной степени лишает ее ощущения защищенности и усиливает влияние

стрессообразующих факторов. Идеология феминизма выступает для женщин источником перемен в отношении различных сфер общественной жизни, который сможет уравновесить формировавшуюся годами социальную несправедливость, пересмотреть положение женщин относительно их участия в культурной и интеллектуальной сфере, а также пересмотреть их положение в семье и в обществе в целом.

Список литературы:

1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789-1918. – М.: ВШЭ, 2011. – 408 с.
2. Блейхер В. М., Крук И. В. Толковый словарь психологических терминов. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 412 с.
3. Бовуар С. Второй пол. – М.: Прогресс, 1998. – 928 с.
4. Большой энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. – СПб.: НОРИНТ, 2000. – 1456 с.
5. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Введение / Пер. с англ. О. Липовской, Т. Липовской. – М.: ИДЕЯ-ПРЕСС, 2001. – 304 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. – М.: АСТ, 2004. – 2734 с.
7. Коллонтай А. М., Цеткин К. Чего хотят женщины. – М.: АЛГОРИТМ, 2014. – 240 с.
8. Милль Дж. С. О подчинении женщин. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2019. – 303 с.

Феминизм: почему он всё ещё нужен

Чиркова М. С.,

студентка 2 курса бакалавриата направления «Политология» кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Успенская В.И., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: автор рассматривает становление феминизма, а также актуальность вопроса существования феминизма в наше время. В тезисах проиллюстрированы существующие проблемы в отношении женщин.

Ключевые слова: *феминизм, третья волна, женское движение.*

Почему феминизм является актуальным в наше время? И нужен ли он сегодня? Существует множество мнений на этот счет. Одни выступают «ЗА» и продолжают бороться с сексистскими стереотипами, а от других мы слышим: «Зачем нужен феминизм сейчас? Ведь вы уже получили права!» Давайте постараемся разобраться, какие доводы людей являются более рациональными. Что же такое «феминизм»? И как зародился этот термин?

Понятие образовано от латинского слова «*femina*», что в переводе обозначает женщина [2]. Одно из распространенных обозначений в терминологии слово «феминизм» – это стремление и мужчин, и женщин к равноправию. В других источниках феминизм означает «эмансипацию

женщин», то есть стремление освободиться от мужского влияния. Сам термин зародился во Франции, но был введен в научный оборот только в конце XIX в. параллельно первой волне феминизма [3]. Дискриминация женщин зародилась в V-IV вв. до н. э. и была сформирована античными философами. В то время к правлению государственными делами допускались только взрослые свободные мужчины. Например, для Аристотеля существовало равенство, но только между свободными мужчинами. Равенство в его контексте может существовать только между одинаковыми биологическими существами. То есть, по мнению Аристотеля, места женщине в политической жизни нет: «Мужчина – это полноценный гражданин полиса, отмеченный признаками рациональности и политичности, он отождествляет собой понятие “человек”. Женщина по сравнению с ним есть существо низшего типа, неполноценное, лишенное рациональности, и поэтому она должна подчиняться мужчине»[2, с.115]. Также Аристотель считал, что женщина должна заниматься домашними делами, хозяйством, скотоводством, потому что мужчина посвящает свою жизнь государственно важным делам и занимается вопросами политики [Там же]. В раннем христианстве также поднимался вопрос о месте женщины в обществе. По мнению Филона, «женское и сама женщина символизирует грязный телесный мир»[2, с.117]. Но в новое время после религиозной реформации Мартин Лютер Кинг утверждал, что женщины и мужчины равны между собой.

Далее хотелось бы раскрыть вопрос о становлении феминизма и рассказать подробнее о его волнах. Первая волна феминизма или, по-другому, суфражизм (право голоса) представляет собой начало борьбы женщин за их становление в обществе. Впервые женщины демонстративно потребовали избирательные права. Суфражизм появился в первой половине 18 в. Первой страной, которая предоставила права женщинам, была Новая Зеландия в 1893 г. [3]. В дальнейшем женщины осознали, что им недостаточно только избирательных прав, а они полностью хотят изменить патриархальную структуру общества. В связи с этим зародилось движение второй волны феминизма, в котором участвовало огромное количество женщин, по сравнению с первой волной. Во второй волне выделяют либеральный и радикальный феминизм.

Либеральный феминизм представляет собой борьбу с патриархатом с помощью проведения реформ и митингов, ведь ещё в XX в. женщины могли устроиться на работу или проводить различные операции в банке только с письменным разрешением мужа, что очень усложняло их жизнь. Также, помимо ущемленности женщин в политических вопросах, они подвергались постоянному домашнему насилию со стороны своих мужей. Представительницей этого движения была Бетти Фридан, написавшая книгу «Загадки женственности». В этой книге она развенчивает миф о том, что если девушка находится в браке и занимается семьей, то является счастливой, хотя это отнюдь не так. Женщина, не реализовавшаяся в обществе, не может почувствовать себя по-настоящему счастливой [4]. Радикальные феминистки считают, что проведения одних лишь реформ недостаточно для изменения патриархального сознания, нужно полностью изменять гендерные стереотипы,

поэтому они проводят различные акции. Одной из известных акций является «Мисс Америка», где феминистки высмеивают стандарты красоты. В настоящее время, после долгого пути феминизма, многие проблемы так и остались неразрешенными. Нужно продолжать работу по избавлению от сексистских суждений, патриархальных устоев, а также изменению мышления людей.

Третья волна феминизма зародилась в конце 1990-х гг. и протекает в наши дни. Феминизм становится уже глобальным течением, где люди прилагают усилия, чтобы искоренить насилие над женщинами, дать возможность любой девушке получить образование независимо от того, какую религию она исповедует. Также активистки пытаются стереть гендерные различия в выборе профессий и выступают за равную заработную плату между мужчиной и женщиной. Эти проблемы, в свою очередь, признаются не только женщинами, а уже на мировом уровне властями различных государств. Организация Объединённых Наций (ООН) обязывает страны вводить новые законы, ужесточающие наказание за насилие над женщинами и сексуальную эксплуатацию. Как показывает статистика, многие женщины в странах Африки и Азии являются бедными, а материнская смертность при родах из-за плохой медицины представляет собой норму.

Еще одна из существующих проблем – образование девочек в Афганистане. Кроме того, в некоторых районах Пакистана девочкам запрещено получать образование, власти комментируют этот феномен, как исторически и религиозно сложившееся предназначение женщины заниматься домашними делами. Также нельзя не рассказать об уникальной девочке Малале Юсузфай, проживавшей в Афганистане. Девушка боролась за права женщин, писала различные статьи в социальных сетях на тему равноправия. За это она в 2012 г. получила выстрел в голову от мужчины. Но Малала продолжала оставаться верной своему делу. Ей и по сей день поступают угрозы от незнакомых людей. Малала Юсузфай получила в 2014 г. Нобелевскую премию «как борец против угнетения детей и молодежи и за право всех детей на получение образования» [5]. Еще одна девушка, Нусрат из Бангладеш, пострадала от того, что публично заявила о сексуальных домогательствах со стороны директора школы. Нусрат поплатилась за обвинения жизнью. После того, как она отказалась отозвать обвинения против директора, школьники заживо сожгли девушку [7]. Общество не осталась в стороне, и в защиту девушки начались демонстрации.

Одна из насущных проблем – это насильственное замужество. В эту категорию входят как маленькие девочки, так и взрослые девушки. Девочек могут выдать замуж в возрасте 13-14 лет за взрослого мужчину. В нашей стране в регионах Чечни, Ингушетии и Дагестана, возможна «кража невест». Мужчина может выбрать любую понравившуюся девушку на улице и, не учитывая ее желания, спокойно «украсть» (взять её насильно в жены). А если девушка против, и она хочет вернуться обратно в семью, то, из-за сложившихся традиций, семья девушки не может принять её домой и попросту отказывается от неё, дабы избежать позора. Несмотря на то, что существует закон, запрещающий

совершать «кражу» в отношении девушек, он не всегда действует, потому что обычай, сложившийся в древние времена, ставится выше закона. Воровство невест является нормальным среди мужчин, и эмоциональное состояние девушек не учитывают. Многие боятся, в силу своей беспомощности, покинуть законного мужа. В результате получается, что девушки на протяжении всей жизни чувствуют себя опустошёнными и несчастными в таком браке [6].

Также в Российской Федерации в 2017 г. президент подписал закон о декриминализации домашних побоев. Агрессор может наносить побои, но при этом получить только штраф. С введением этого закона, как показывает статистика, побои в отношении женщин в семьях возросли. Многие эксперты уверяют, что из-за принятия закона увеличится смертность. Как заверяют психологи, побои в семье не являются единичным случаем, а продолжаются в течение длительного времени.

В России существует такая проблема, как дискриминация женщин в заработной плате: женщина может получать намного меньше, чем мужчина, занимая ту же должность. В обществе возникают проблемы и с продвижением девушек по карьерной лестнице: несмотря на образование, из-за социальных установок, которые пагубно влияют на карьерное продвижение, девушки могут не получить желаемой должности. Существующие стереотипы не позволяют некоторым женщинам обрести достойный статус в обществе, а, наоборот, угнетают её. Также в российском законодательстве существует список запретных профессий для женщин, которые, по утверждению властей, могут пагубно влиять на женское здоровье.

Третья волна феминизма выражается и в различных акциях, проведённых женщинами. Например, в Саудовской Аравии, женщины, невзирая на закон, садились за руль машины (женщинам запрещалось водить машину до 2018 г.) Это привело к прогрессу, и правительство приняло новый закон, допускающий женщин получать водительские права и водить машину. Акция «SlutWalk» проводилась в Торонто в 2011 г. против сексистских высказываний мужчин. Причиной послужило высказывание офицера полиции, что женщины должны вести себя подобающе, а не провоцировать мужчин на изнасилование. Это вызвало бурную реакцию среди девушек. В России же существует специальная премия для подобных высказываний. С 2010 г. ежегодно в номинации «Сексист года» выявляется победитель. В 2018 г. сексистом года стал Дмитрий Косырев с цитатой «Забудьте о демократии. Запад хочет управлять миром через феминизм». Такие акции некоторым людям кажутся безумными, но на самом деле они показывают, какие проблемы существуют в обществе, и призывают обратить на них внимание. Акции пытаются доказать, что все люди нуждаются в равноправии и уважении друг к другу. И дело касается не только женщин, но и мужчин.

Анализ всех этих явлений и событий позволяет сделать вывод, что феминизм в наше время является актуальным, и он будет продолжать развиваться до тех пор, пока женщин не перестанут ущемлять в обыденных делах, не решатся глобальные вопросы образования, обычаи не устареют, а

домашние насилие не перестанет считаться нормальным. Феминизм потеряет свою актуальность только тогда, когда люди научатся ценить и понимать свою свободу и свободу других людей. На сегодняшний день, пока вышеперечисленные проблемы не устареют, бессмысленно утверждать, что в феминизме уже никто не нуждается.

Список литературы:

1. Воронина О. А. Феминизм и гендерное равенство. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 320 с.
2. Муслумова Т. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления // Вестник Шадринского государственного педагогического института, 2015. – № 4. – С. 114-120.
3. Успенская В. И. Феминизм до «феминизма»: теоретическая реабилитация женщин в европейских интеллектуальных дискуссиях, XV-XVIII в.: монография. – 2-е изд., перераб. – Тверь: Тверь. гос. ун-т, 2012. – 134 с.
4. Попкова Л. Гендер для чайников: феминизм в России и в мире: как произошла гендерная революция, и к чему она привела? [Электронный ресурс] // Независимый онлайн-журнал «COLTA.RU». – 2016. – Режим доступа: <https://www.colta.ru/articles/specials/10972-gender-dlya-chaynikov-feminizm-v-rossii-i-v-mire> (дата обращения: 10.04.2019 г.)

Гендер как аппарат биополитики: помещая феминистскую теорию внутрь диспозитива сексуальности

Жигалева Ю. Е.,

студентка 2 курса магистратуры факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Добронравин Н.А., ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация: данная работа представляет гендер в качестве аппарата биополитики и, помещая феминистские теории гендера внутрь диспозитива сексуальности, раскрывает биополитическое значение гендера в XXI в.

Ключевые слова: биополитика, гендер, постмодернистский феминизм, Фуко, Батлер, теория гендера.

Концепция биополитики, предложенная французским философом-постмодернистом Мишелем Фуко, оказала большое влияние на научные представления о природе власти, методах управления населением, значении пола и сексуальности. Фуко впервые использует термин «биополитика» в работе «Воля к истине» [1], первом томе своего труда «История сексуальности», вышедшем в 1976 г. Фуко утверждает, что, начиная с XVII в., Запад претерпел глубокую трансформацию механизмов власти. Если традиционная суверенная власть основывалась на силе и реализовывала своё право на жизнь через право

подвергнуть смерти, то новая форма власти, биовласть, удерживает себя, не угрожая подчинённым смертью, а напротив – беря на себя бремя опеки над их жизнями [1, 238-242]. Биовласть развивается с XVII в. в двух формах: анатомо-политики и биополитики. Первая относится к телу, как к машине, и видит своей целью преумножение способностей, сил и полезности тела через такие дисциплинирующие институты, как армия и школа. Биополитика работает с категорией тело-род и направлена на регулирование рождаемости и смертности, здоровья и долголетия населения. Инструментами биополитики становятся демография, оценка соотношения между экономическими ресурсами и жителями, ведение статистики продолжительности и качества жизни, составление параметров человеческого тела и здоровья [1, с. 242-245].

В рамках биополитики получает своё развитие диспозитив сексуальности. В фукодианской традиции диспозитив понимают, как гетерогенную совокупность элементов, к числу которых относятся дискурсы, политические и общественные установления, административные решения и мероприятия, а также научные, философские и моральные высказывания в той мере, в какой они носят регламентирующий характер. Соответственно, определяя сексуальность как исторический диспозитив, Фуко видит её как совокупность тел, удовольствий, аппаратов знания, механизмов контроля и побуждения к дискурсу, а также множества сопротивлений, соединённых друг с другом в соответствии стратегиям знания и власти [1, с. 208]. Для Фуко диспозитив сексуальности является историческим феноменом, возникшим в определённых исторических обстоятельствах и служащим интересам биовласти. Через формирование массива знаний о сексуальности – в биологии, медицине, педагогике и психоанализе – власть-знание произвело сексуальность, сделало её истиной, заставило говорить о ней и тем самым сделало управление сексуальностью возможным [1, с. 208].

Фуко показывает, что власть невозможно мыслить, как запрещающий закон, поскольку она сама создаёт субъект, который она якобы подавляет [1, с. 179-186]. Так, в случае с сексуальностью, Фуко оспаривает объективное наличие природной сексуальности и существование желания за пределами власти. Обращаясь к связи между телом и сексуальностью, Фуко утверждает, что диспозитив сексуальности создал *идею* пола, выделив его в отдельную категорию со своими законами и свойствами и тем самым превратив его в аппарат биополитики [1, с. 259]. Фуко указывает на взрыв дискурсивности о теле, поле и сексуальности, произошедший в XVII в., и говорит о том, что нет «пола вообще», то есть не существует пола, свободного от наших представлений о нём. Диспозитив сексуальности подчинил материальное дискурсивному: через категорию пола он перегруппировал анатомические элементы, биологические функции, ощущения и удовольствия в искусственное единство, сделав это фиктивное единство каузальным принципом [1, с. 262]. Иными словами, представление о биологическом поле как об объективно существующем является лишь одной из тактик диспозитива сексуальности по легитимации самого себя.

Идеи Фуко оказали огромное влияние на развитие феминистской и квир-теории. Изданная в 1990 г. книга Джудит Батлер «Гендерная тревога» [2] вызвала переворот в феминистской теории, подвергнув критике беспроblemное принятие феминизмом второй волны первичности и естественности биологического пола. Батлер критиковала идею о существовании до-дискурсивного женского тела, которое становится объектом гендерной социализации или полем для насаждения символического значения [2; 6]. Вместо этого Батлер предлагала помыслить гендер как систему-дискурс, для которой воспроизведение естественности бинарного деления на два биологических пола является необходимым условием поддержания бинарности гендерной системы [2, с. 128-129]. Тезис Батлер бросал вызов привычным дихотомиям пол/гендер и естественное/социальное, показывая, что не только гендер, но и пол является продуктом социального конструирования и скрытой стороной власти гендерного дискурса [2, с. 93-111]. Отсюда критика женщины как субъекта феминизма со стороны Батлер: в традиции Фуко она показывает, что гендерная система не накладывает ограничения на женское тело, а прежде всего создаёт его как субъект контроля. По мнению Батлер, определяя женщину как объект своего эмансипационного проекта, феминизм возводит на своём пути те же ограничения, что и гендерная система, против которой он борется [2, с. 1-6]. В «Гендерной тревоге» Батлер предлагает свою концепцию перформативности: гендер – это система-акт, воспроизводящая саму себя через постоянное повторение индивидами интеллигибельных практик, в том числе речевых [2, с. 134-141]. По мнению Батлер, такое самовоспроизведение гендера открывает потенциал для преобразования и даже разрушения гендерной системы через то, что она сама называет субверсивными актами. Субверсивные акты раскрывают противоречия гендерной системы и её сконструированный характер, разоблачают условность гендерной бинарности [2, с. 137].

Сравнение идей М. Фуко и Дж. Батлер позволяет выявить как некоторые сходства их позиций, так и ряд противоречий. Во-первых, Фуко и Батлер сходятся в критике субъекта власти – Фуко критикует гипотезу подавления сексуальности, а Батлер подвергает сомнению существование женщины вне пределов гендерной системы. Во-вторых, и Фуко, и Батлер стоят на позициях радикального конструктивизма, отмечая, что дискурс формирует материальное, вкладывает смыслы в самое живое, что есть в телах, и не даёт приблизиться к материальному ближе, чем то позволяет язык.

Однако Фуко, определявший пол в качестве идеи, фиктивного единства, порождённого диспозитивом сексуальности, никогда не использовал в своих трудах концепцию гендера. Для Батлер же пол также является идеей, но порождаемой не диспозитивом сексуальности, а гендерной системой. При этом, если для Фуко диспозитив сексуальности является историческим явлением, а «История сексуальности» представляет собой исследование истории *дискурса* о сексуальности, начиная с XVII в., то Батлер в «Гендерной тревоге», несмотря на частые отсылки к Фуко, отбрасывает концепцию биополитики и предлагает внеисторический анализ гендера. Именно поэтому возникает трудность с

расположением теории Батлер внутри теории биополитики Фуко: для Фуко не существует исторических универсалий, для Батлер – гендер менял форму в разных культурных и исторических контекстах, но существовал всегда.

Отсюда ещё одно ключевое различие – низкая нормативность работ Фуко и высокая нормативность феминистского вклада Батлер. Если Фуко предлагает отказаться от негативного понимания власти, а любой контр-дискурс и сопротивление для него представляются лишь обратной стороной власти, то для Батлер, как феминистки, очевидно неравенство отношений власти внутри гендерной системы, а её концепция субверсивных актов – проект сопротивления гендерной системе. На первый взгляд, два этих противоречия – историзм Фуко против внеисторического анализа Батлер и низкая нормативность первого против политического проекта последней, делают позиции философов непримиримыми. Однако помещение теории Батлер вместе со всем спектром феминистских теорий гендера внутри диспозитива сексуальности позволяет по-новому взглянуть на роль, которую играет та или иная идея гендера в рамках биополитики. Принимая диспозитив сексуальности – совокупность научных, философских и моральных дискурсов о теле, поле и сексуальности, политических институтов, социальных норм и методов управления – в качестве отправной точки анализа, мы обнаружим, что любой феминистский дискурс не находится за пределами этого диспозитива, а является его составной частью. Феминистский проект, в центре которого лежит задача достижения гендерного равенства (а в случае постмодернистского феминизма – разрушения гендерной системы), представляет собой контр-дискурс *внутри* диспозитива сексуальности. При этом феминистский дискурс, как и любое другое знание, имеет собственную политическую подоплеку, нормативные рамки и дисциплинирующие амбиции.

Проследив историю дискурса о гендере, можно обнаружить, что термин «гендер» зародился вовсе не в феминистской теории. В 1955 г. группа исследователей Университета Джона Хопкинса опубликовала результаты наблюдений за интерсекс-пациентами, указав, что «психологический пол», именуемый в исследовании «гендер», является социально научаемым и не определяется биологическими показателями пола [3]. Понимание гендера как психологического пола не было использовано специалистами университета для критики биологического детерминизма, – напротив, операции по приведению биологического пола в соответствие с психологическим проводились для исправления «биологической ошибки». В 1970-х гг. категория гендера была заимствована феминистским движением: бинарность пол/гендер, где пол признавался естественным, а гендер – социально сконструированным, использовалась феминистками второй волны в борьбе против биологического детерминизма и гендерных стереотипов. В 1980-е гг. концепция гендера проникла в социологию и была взята на вооружение европейскими правительствами, стремившимися обеспечить экономический рост через интеграцию женщин на рынок труда без потери естественного прироста населения. На рубеже веков гендер стал частью не только государственной, но и

международной повестки. Таким образом, можно предположить, что от обоснования операций по коррекции пола в 1950-е гг. до внедрения гендерной перспективы в глобальные программы развития и национальные политики в XXI в., гендер играл роль дисциплинирующей нормы как часть аппарата биополитики.

Фуко отмечал, что власть нельзя понимать, как монолитный дискурс, как и нельзя мыслить любой противоборствующий дискурс как находящийся вне пределов власти. Вопрос заключается лишь в том, какое знание приобретает статус истины и какие исторические обстоятельства делают доминирование того или иного дискурса стратегически необходимым для власти. В этом отношении особенно примечательно то, что за почти три десятилетия постмодернистское понимание гендера не смогло проникнуть в национальные политики гендерного равенства, международные проекты развития, педагогику, медицину и психиатрию, в то время как гендерный дискурс феминизма второй волны, напротив, нашёл широкое институциональное воплощение. В то время как для международных деклараций о правах женщин и гендерном равенстве характерно признание социального и культурного характера гендерных норм (тезис второй волны), а национальные экономические и социальные политики нацелены на трансформацию социальных норм и установок для достижения равенства *мужчин и женщин*, постмодернистский дискурс об условности гендерной и половой бинарности до сих пор находится на периферии.

С биополитической точки зрения у этого факта есть объяснение. По Фуко, знание неразрывно связано с властью и обретает статус истины в интересах власти. Возникнув на периферии диспозитива сексуальности, феминистский дискурс бросил вызов идее биологического пола, тем самым подорвав её дисциплинирующий потенциал в качестве аппарата биополитики. Предложенная феминизмом второй волны категория гендера не только представила гендер как культурную надстройку биологического, но и утвердила гендер как новый определяющий фактор человеческого поведения. Поскольку ключевым интересом власти является собственное расширение, в условиях подорванной дисциплинирующей силы пола, гендер, как он представлен в феминизме второй волны, постепенно получил статус правды в рамках западного диспозитива сексуальности. Тем самым гендер частично подменил собой биополитическую функцию пола, расширил и интенсифицировал механизмы контроля над людьми.

В этом контексте, постмодернистский вклад Батлер можно понимать не только как критику системы пол/гендер, но и как критику феминистского гендерного детерминизма, заменившего собой детерминизм биологический. Батлер понимала, что привязанность феминизма к гендеру как к определяющей субъект идентичности, накладывала огромные ограничения на эмансипационный проект движения. Для Батлер цель феминизма заключалась не в освобождении «женщины» из-под контроля гендерной системы, а подрыв самой этой системы через субверсивные акты, разоблачающие условность и флюидность любых гендерных идентичностей. Проект Батлер, таким образом,

контрпродуктивен для диспозитива сексуальности, поскольку он отрицает наличие объективно существующего пола, сексуальности или гендерной идентичности, и потому остается на периферии дискурса о гендере.

Понимание гендерного дискурса как части более широкого диспозитива сексуальности заставляет критически переосмыслить освободительный потенциал категории гендера и внедрение части феминистского дискурса в национальные политики и программы развития. При рассмотрении политик или стратегий, направленных на достижение гендерного равноправия и расширение возможностей женщин в обществе, необходимо обращать внимание на то, какая часть феминистского дискурса, оказывается, включена в такие программы, какие обстоятельства возводят это определённое знание о гендере в статус истины, и какие цели на самом деле преследуют подобные политики.

Список литературы:

1. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности / Пер. с фр. С. Табачниковой, под ред. А. Пузыря. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.
2. Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. – New York: Routledge, 1990. – 172 p.
3. Money J., Hampson J. G., Hampson J. L. An Examination of Some Basic Sexual Concepts: The Evidence of Human Hermaphroditism // Bulletin of the Johns Hopkins Hospital. – 1955. – № 97 (4). – P. 301-319.

Сексизм как политический инструмент

Чуракова А. К.,

студентка 3 курса бакалавриата направления «Политология» кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Успенская В.И., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: автор тезисов приводит различные понятия сексизма, употребляемые социологами, политологами, психологами в обществоведческих науках, упоминает о формах его проявления в современной политической действительности, используя в качестве примеров высказывания действующих российских руководителей. Также в тезисах приводятся меры, взятые из рекомендации Европейского Совета по предотвращению сексизма и борьбы с ним вне зависимости от пола.

Ключевые слова: *власть, сексизм, гендерные стереотипы, гендерное неравенство.*

Власть как способ влияния на характер поведения людей, осуществляя контроль над происходящими общественными процессами, поддерживает правовую нестабильность, порождая «дискриминацию и предубеждение против определённой группы» (Дж. Фиска). Происходит легитимация идеологии превосходства сильных над слабыми, стабилизация угнетённого положения путём его институционализации («на основе приписанных социальных ролей внутри общества») [4]. В итоге закрепляются структурно-функциональные

«нормы», предписывающие определённые образцы мужского/женского поведения, формируются стереотипы, маркирующие общество, наделяющие мальчиков и девочек определёнными ролями, ведущими к гендерному неравенству, сексизму.

Впервые о нём как об общественном явлении заговорили в 1960-е гг., благодаря активистке форума студентов и преподавателей (1965 г.) Полине Лит [7]. Под этим термином она подразумевала неравноценное, предвзятое отношение к человеку, уподобляя его «расизму».

Позже «сексизмом» как общественным явлением стали интересоваться учёные социально-гуманитарного профиля (прежде всего социологи и психологи) [5], определяя его как «предубеждение, стереотип или дискриминацию по признаку пола, как правило, в отношении женщин». Однако если социологи полагали, что сексизм является естественным результатом диморфной модели пола (*Парсонс*), исторически заданной конструкцией, увековеченной основными социальными институтами (*Шефер*), то психологи настаивали на внутренних предубеждениях индивида, включающих в себя «негативное отношение и ценности женщин как группы» (*Кроуфорд, Унгер*). Как отмечают некоторые исследователи, понятие «сексизм» обширно, и его можно рассматривать как идеологический конструкт, поддерживающий патриархат, или мужское господство, и пронизывающий все социальные институты и уровни социальной организации. Именно это определение является, на мой взгляд, наиболее полным.

На сегодняшний день, согласно принятой Европейским Союзом рекомендации (от 27 марта 2019 г.) «О предотвращении и борьбе с сексизмом», под сексизмом понимается любое действие (визуальное представление, жест, произнесённые/написанные слова), причиняющее физический, сексуальный, психологический или социально-экономический вред человеку или группе лиц, создающее пугающую, враждебную, унижительную или оскорбительную среду. Причём данное действие может быть осуществлено как в общественной, так и в частной сфере, как в сети, так и вне её. Вообще сексизм, сформированный на гендерных стереотипах и «убеждениях о естественном социальном порядке, разном для мужчин и женщин», работает, пребывая в латентной форме. Об этом заговорили ещё в 1996 г., когда в работе Свима и Тугаса было упомянуто о новом общественном явлении – неосексизме, представляющий «манифестацию конфликта между ценностями равноправия и остаточными отрицательными чувствами по отношению к женщинам».

«Тугас и ее коллеги полагали, что неосексизм имеет место быть, когда одна группа (обычно мужчины) считает, что её интересы лучше обеспечивает иерархический взгляд на статус мужчин и женщин в обществе, где доминируют мужчины. По мнению исследователей, когда неосексисты чувствуют угрозу своему доминирующему положению в обществе, они, скорее всего, будут сопротивляться законам, призванным обеспечить равенство полов, игнорировать положение женщин (утверждать, что дискриминация против женщин более не является проблемой) и рассматривать мир с сильным промужским уклоном».

Как, например, считает действующий российский политик Сурков, полагая, что женщины в политике и бизнесе – признак упадка государства: «Что происходит? Что на самом деле происходит? Пел же когда-то Джеймс Браун (и девушки подпевали ему!): this is a man's world. Да и совсем недавно 50 Cent пел то же самое. Этот мир, и вправду, изобретение и изделие мужчины. Несовершенное, но уж какое есть. Моисей и Гаутама, Шекспир и Набоков, Ньютон и Мандельбро, Саладин и Жуков, Королев и Оппенгеймер, Зворыкин и Джобс, Битлз и Брин... – соавторы всего, что вокруг нас и в нас. Почему вдруг этот мужской мир забирают женщины? И главное, зачем?».

А действительно, «зачем?», ведь так, наверное, приятно поддерживать стереотипное восприятие женщины как ограниченного существа», нуждающегося в заботе, требующего опеки? Впервые о такой форме сексизма заговорили Глик и Фиск [6] в своей теории амбивалентного сексизма, которая базировалась на допущении превосходства мужчин над хрупкими и беспомощными женщинами, которых необходимо оберегать, тем самым демонстрируя доброжелательный сексизм. Глик и Фиск [6] полагали, что, несмотря на позитивную установку, «доброжелательный» сексизм «рассматривает женщин как слабый пол, которые должны исполнять домашние и вообще вспомогательные роли в обществе». Однако если доброжелательные сексисты стремятся защищать слабых женщин, уважая и восхищаясь ими как хорошими матерями и женами и идеализируя женщин как романтические объекты любви, то враждебные сексисты воспринимают женщин с позиций их неспособности занимать властные позиции, хорошо справляться со своей работой, мыслить логично и т. д.

Кроме этого, сущность амбивалентного сексизма заключается в том, что приверженец такой установки может выступать как доброжелательным сексистом (по отношению к жене, например), так и быть враждебным сексистом к другим женщинам (определяя женщину как неполноценное существо).

Таким образом, считают Глик и Фиск, несмотря на разные «знаки» в отношении, и враждебный, и доброжелательный вид сексизма служат оправданию единой цели – отсылки женщин к традиционным, стереотипным ролям в обществе» [5]. Так, например, по мнению спаворосса Александра Тарнавского, «женщина не должна как лошадь бегать с утра до ночи и спать по три часа», ведь она, прежде всего, женщина, «слабый пол, которой следует быть в семье, рожать детей, ходить по магазинам». Поэтому во время публичных дискуссий он «жалеет её, относится по-человечески» [5].

Но тогда почему, согласно докладу, представленном на Втором Евразийском женском форуме 9.04.19, около 85,2% женщин-депутатов и сенаторов во время своего пребывания в должности сталкивались с психологическим насилием, 46,9% получали угрозы физической расправы, 58,2% сталкивались с сексистскими атаками в интернете, 67,9% страдали от гендерных стереотипов, 24,7% были жертвами сексуального насилия? Печальнее всего то, что и женщины-депутаты поддерживают политику сексизма к представительницам своего пола, воссоздавая внутренний сексизм.

Характерным примером данного вида в российской политике определён­но можно считать высказывания Яровой по поводу «женских привилегий», Матвиенко о запрете аборт­ов, Мизулиной о введении концепции семейной политики до 2025 г. Как же «бороться» с проявлением неуважения к человеку, высказанного в форме явного сексизма? Ответ на данный вопрос даёт упомянутая ранее Рекомендация, которая включает всеобъемлющий перечень мер по борьбе с сексизмом, нашедшим своё отражение в разных сферах общества.

Документ призывает государства-члены Совета Европы вести мониторинг воплощения таких мер, среди которых, в частности, указываются законодательные реформы по криминализации возбуждения ненависти и вражды на основе гендерной принадлежности, извещая о результатах Комиссию гендерного равенства СЕ. Наряду с вышесказанным, в число рекомендаций КМСЕ для государств-членов вошли меры по организации своевременной общественной реакции на проявления сексизма, а также призыв к тому, чтобы покончить с «гегемонией модели мужского рода» в сфере языка и коммуникаций. Не осталась обойдённой в документе и сфера новых технологий, поскольку, как считает Совет Европы, интернет и социальные сети могут как продвигать свободу высказываний и гендерное равенство, так и предоставляют возможность «нарушителям» предавать гласности «оскорбительные мысли».

По мнению КМСЕ, следует уделить внимание также искусственному интеллекту, поскольку соответствующие алгоритмы в его основе могут «транслировать и укреплять» существующие гендерные стереотипы, тем самым способствуя увековечиванию сексизма.

Таким образом, сексизм (как идеологический конструкт, основанный на факте превосходства одной группы над другой) на сегодняшний день существует, прежде всего, «в мягкой/скрытой форме», активно используемый именно как инструмент давления политической силы на общество посредством уничижительных высказываний (порождающих соответственные действия), дискриминирующих мероприятий, направленных на дестабилизацию полового равенства. Но необходимо ли применять перечисленные механизмы, если после отказа от их использования, одолев «враждебность и невежество», человечество преобразится к лучшему, «обретёт подлинную ценность знаний и сокровищ духа»? (*Али Аншерони*).

Список литературы:

1. Агадулина Е. Р. Сексизм по отношению к женщинам: адаптация шкалы амбивалентного сексизма (П. Глика и С. Фиск) на русский язык / Е. Р. Агадулина // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – №. 3. – С. 447-463.
2. Голубев В. Б. Сексизм в политике как фактор недемократического развития общества / В. Б. Голубев // Вестник Марийского государственного университета. – 2008. – №. 2. – С. 14-19.
3. Мохова В. О. Исторические и современные исследования сексизма в гендерной психологии / В. О. Мохова // Наука и современность. – 2012. – №. 1. – С. 156-159.

4. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон. – СПб.: «прайм-ЕВРОЗНАК», 2003. – 384 с.
5. Черных А. И. Мир современных медиа / А. И. Черных. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 312 с.
6. Glick P., Fiske S. T. The ambivalent sexism inventory: Differentiating hostile and benevolent sexism // Journal of personality and social psychology, 1996. – №3. – 491 p.
7. Tekanji. Feminism Friday: The origins of the word “sexism” [Электронный ресурс] // Finally, a Feminism 101 Blog. – 2007. – Режим доступа: <https://finallyfeminism101.wordpress.com/2007/10/19/feminism-friday-the-origins-of-the-word-sexism/> (датаобращения: 18. 03. 2019 г.)

О (не) сексистском языке в праве США в зеркале перевода: от феминистского дискурса к юридическому и обратно?

Бородина А. В.,

аспирант кафедры теории языка и перевода, факультет иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета; старший преподаватель кафедры экономики предприятия и менеджмента, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Аннотация: в статье рассматривается проблематика сексизмов в американском юридическом языке в контексте перевода в языковой паре английского и русского языков. Обсуждаются феминистские подходы к «гендерно нейтральному» языку права. В качестве эмпирического материала анализируются аутентичные пособия по юридическому письму и стилю для юридических факультетов США.

Ключевые слова: сексизм, сексистский язык, юридический дискурс, юридический перевод, феминистский перевод, феминизм, гендерно нейтральный язык.

Несмотря на кажущуюся распространённость и популярность английского языка во всём мире, юридические переводчики в языковой паре английского и русского языков часто сталкиваются с довольно непростыми переводческими задачами, обусловленными принципиальными различиями в правовых системах и соответствующих юридических дискурсах России и США [1, с. 196-197]. Эти различия на сегодняшний день включают такую лингво-дискурсивную особенность американских юридических текстов, как «гендерно нейтральный язык» (genderneutrallanguage), который в целом отсутствует в русском юридическом языке (как разновидности официально-делового функционального стиля в сфере права). Чтобы разобраться в причинах подобной асимметрии и наиболее адекватно передать её в переводе, необходимо обратиться к предпосылкам возникновения этой тенденции в современном английском юридическом языке (legalEnglish).

В 1960-1970-х гг. в США усиливаются общественно-политические движения, среди которых особую роль играет женское движение «второй волны» феминизма. На фоне этого движения выделяется важное направление феминистских исследований, во многом предопределившее их дальнейшее развитие, – феминистская лингвистика (феминистская критика языка) [3, с. 232-233]. Феминистская лингвистика оспаривает «естественность» и «универсальность» языковых норм английского языка на уровне лексики, грамматики, семантики и синтаксиса и вводит понятие сексизма (в языке). Одна из наиболее ярких представительниц феминистской лингвистики того периода, Дэйл Спендер (Dale Spender), определяет сексизм в категориях радикального феминизма как конкретные языковые проявления патриархатного гендерного порядка, способствующие унижению и подчинению женщин по отношению к мужчинам как доминирующему полу: «I use sexism to denote particular manifestations of that [patriarchal – А.Б.] orders that examples of the bias in favor of males – in language or sociology for instance – is sexism» [8, с. 15]. Робин Лакофф (Robin Lakoff), написавшая прецедентный для феминизма и феминистской лингвистики текст «Язык и место женщины» (Language and Woman's Place), подчёркивает роль английского языка «на всех его грамматических уровнях» в воспроизводстве сексистских паттернов в поведении людей и общественной жизни [4, с. 787].

К проявлениям сексизма также следует отнести системный андроцентризм английского языка, в котором мужской род считается естественной нормой, а женский – вторичным полом со всеми вытекающими социальными последствиями [6, с. 96]. Согласно феминистским лингвистическим исследованиям, одно из первых проявлений андроцентризма в английском языке датируется XVI в., будучи зафиксировано в трудах по риторике английского дипломата и судьи Т. Уилсона: «The first record we appear to have is that of Mr Wilson in 1553 who insisted that it was more natural to place the man before the woman, as for example in male and female, husband and wife, brother and sister, son and daughter. Implicit in his insistence that males take precedence is the belief that males come first in the natural order, and this is one of the first examples of a male arguing for not just the superiority of males but this superiority should be reflected in the structure of language» [8, с. 147]. В ходе женского движения второй половины XX в. языковой андроцентризм уже вызывает публичный протест: так, по свидетельству Дэборы Кэмерон (Deborah Cameron), в 1970-е гг. в Гарварде женщины воспротивились использованию мужского рода (местоимению он и его дериватов) в научных дискуссиях для обозначения людей, пол которых неизвестен (sex-indefinite referents), либо в качестве общей категории для обоих полов (sex-inclusive referents) [6, с. 93].

Наряду с феминистской лингвистикой, критикующей сексизм в языке, примерно в то же время в формате общественного движения активно развиваются критические правовые исследования, в рамках которых актуализируется потребность в реформе юридического языка [9, с. 4]. В результате совместных усилий всех общественных движений язык права

постепенно начинает институционально меняться в духе эгалитаризма – уравнивания в правах представителей разных социальных групп, в том числе женщин и мужчин: в 1977 г. Министерство труда США (TheUnitedStatesDepartmentofLabor) утверждает перечень профессий почти из 3500 наименований, которые уже считаются гендерно нейтральными (Д. Спендер употребляет термины *sex-neutral* и *sexuallyneutral*, поскольку термин «гендер» ещё не получил широкого распространения, но суть от этого не меняется); в числе первых предлагаются такие замены, как *chairperson* (вместо *chairman*) и *policeofficer* (вместо *policeman*) [8, с. 30]. Одновременно с этим издаются пособия, предлагающие замены сексистскому языку, среди них – пособия Кэйси Миллер (CaseyMiller) и Кейт Свифт (KateSwift) «WordsandWomen: NewLanguageinNewTimes» (1976) и «AHandbookofNonsexistLanguage» (1980), а также «GuidelinesfortheNonsexistUseofLanguage» (1988) Вирджинии Уоррен (VirginiaL. Warren). Как видно из заголовков данных пособий, название для альтернативы сексистскому языку образовано путём однокорневой антонимии, тем самым закрепляя, пусть и в негативной форме, предложенный феминистками термин.

Начиная с 1990-х гг., этот термин инкорпорируется в систему права и юридический дискурс США: во многих пособиях по юридическому языку и стилю для будущих и практикующих юристов присутствует раздел о сексистском языке (в контексте того, как его следует избегать – *avoidsexistlanguage* [9, с. 78-80; 7, с. 220-221]), хотя в так называемой Красной книге Б. Гарнера (TheRedbook. AManualonLegalStylebyBryanA. Garner) упоминается *gender-neutrallanguage* в общем разделе *Offensivelanguage* (использование оскорбительных слов и выражений) [5, с. 276-278], а в качестве одной из замен во избежание сексистского языка рекомендуется использовать *sex-neutralterms* [9, с. 79]. Тем не менее, все пособия по юридическому языку и стилю стараются придерживаться одних и тех же стандартов *nonsexist / gender-neutrallanguage* в юридических текстах, некоторые из них приводятся ниже:

- использование артиклей либо неопределённого местоимения *who* вместо гендерно маркированных местоимений третьего лица: «The judge handed down the opinion on June 1» вместо «The judge handed down his opinion»; «If an attorney solicits a client, he may be disciplined» вместо «An attorney who solicits a client may be disciplined» [7, с. 220];
- использование форм множественного числа вместо единственного (причём сексистским считается даже использование местоимения женского рода в качестве инклюзивного): «Attorneys must use their best abilities in representing their clients» вместо «The attorney must represent his client to the best of his ability» [7, с. 220]; «All witnesses must be cautioned before giving their testimony that they are to listen carefully to the questions and that they are to answer only the questions that have been asked» [9, с. 126] вместо «Each witness must be cautioned before giving her testimony that she is to listen to the question carefully and that she is to answer only the questions that have been asked» [9, с. 82];

- использование местоимения второго лица: «Every trial lawyer must develop his own ways to deal with the witness who gives nonresponsive answers to his questions» [9, с. 82] вместо «As a trial lawyer, you must develop your own ways to deal with the witness who gives nonresponsive answers to uour quesitons» [9, с. 126];
- использование дихотомии «he / she» [5, с. 277, 9, с. 79];
- использование нейтральных аналогов для названий профессий, должностей и статусов: administrator (вместо administratrix), chairperson (вместо chairman), businessperson / executive / entrepreneur (вместо businessman), photographer (вместо cameraman), representative (вместо congressman), housemaker (вместо housewife), salesperson (вместо salesman), reporter (вместо newsmen), postalworker (вместо postman), staff / humanresources (вместо manpower) и т.д. [5, с. 277].

Однако перейдя из феминистского дискурса в дискурс юридический, по мнению Д. Кэмерон, термин sexist language постепенно утрачивает феминистскую коннотацию, становясь гендерно нейтральным: «The word sexism originally was coined to refer to ideas and practices that downgrade women relative to men. Nowadays, though, it is often used to refer to ideas and practices that treat either sex “unfairly”, or even just differently. On this definition, sexist language might not mean only expressions that exclude, insult or trivialize women, but also those that do the same thing to men. Indeed, this “gender neutral” definition of sexism has become prevalent» [6, с. 99-100]. Эту же особенность «несексистского» английского языка подметили и другие лингвистки – в том числе, при сопоставлении его с другими языками: «нейтрализация гендерного фактора в языке может идти разными путями. Так, рекомендации на материале английского языка имеют тенденцию к устранению обозначения пола лица, а рекомендации на материале немецкого во многих случаях требуют обязательного обозначения женского пола» [3, с. 233].

В то же время сексизм никуда не делся, и многие феминистские исследовательницы считают гендерно нейтральный язык права всего лишь паллиативной мерой, направленной на искоренение симптомов, а не истинных причин данного явления, требующих дальнейших феминистских исследований [6, с. 102-103]. Применительно к английскому языку как таковому возможная гендерная нейтральность видится ими не более чем иллюзией [6, с. 127], и, по остроумному выражению Д. Спендер, в обыденной речи не исключено появление таких новообразований, как «femaleflightattendant», «ladypoliceofficer» или «madamchairperson» [8, с. 30].

Несмотря на скепсис феминистской лингвистики, гендерно нейтральный (несексистский) язык продолжает функционировать в американском праве как лингво-дискурсивная особенность юридических текстов, поэтому их перевод «на законных основаниях» можно отнести к юридическому переводу. Более того, при переводе юридических текстов с русского на английский язык для американской целевой аудитории с целью их интегрирования в юридический дискурс США также следует придерживаться этих рекомендаций. Тем не менее, в России данная проблематика остаётся преимущественно в рамках

феминистского дискурса и, соответственно, феминистского перевода: в частности, рекомендации по использованию гендерно нейтрального (несексистского) языка А.В. Кирилина называет не столько юридическими, сколько феминистскими неологизмами [3, с. 233]. Феминистский перевод в языковой паре английского и русского языков также имеет свои особенности, на которые неоднократно обращали внимание переводчицы феминистских текстов: «Русский язык сопротивляется политически корректному языку англоязычных феминистских текстов. Русские аналоги часто кажутся нелитературными, безграмотными. В данном случае мы можем говорить не только о сопротивлении языка, как носителя грамматики, но и о сопротивлении его как носителя дискурса. Наша переводческая позиция заключается в том, чтобы попытаться сбалансировать требования русского языка и политический пафос языка феминистского дискурса» [2, с. 28]. Однако если в начале 2000-х гг. «культурный консерватизм» препятствовал переводчицам при переводе феминистских текстов «рассогласовывать род существительного, обозначающего публичное признание – профессию-должность индивида (социолог, профессор, психолог, антрополог и пр.) и род имени собственного, обозначающего пол человека, относящегося к данной профессии» и употреблять словоформы типа «американская антропологиня» либо «женщина-антрополог» [2, с. 27], в настоящее время стремительное развитие феминитивов может помочь решить эту проблему – но только в феминистском дискурсе и феминистском переводе, ибо в российский юридический дискурс эти неологизмы ещё не инкорпорированы и, следовательно, не могут быть применены в переводе юридическом.

Таким образом, альтернативы сексизмам в языке, возникнув в феминистском дискурсе, или дискурсах, США (поскольку феминизм имеет много разных направлений), были весьма успешно инкорпорированы в юридический дискурс, продолжая оставаться объектом феминистских исследований и феминистской критики, тогда как в России они функционируют исключительно в поле и интернет-пространстве феминизма (феминизмов). Подобные нюансы, безусловно, усложняют поиск оптимальных переводческих решений при переводе текстов с данными лингво-дискурсивными особенностями, в то же время делая его более интересным и увлекательным.

Список литературы:

1. Бородина А. В. Лингво-дискурсивные аспекты юридического текста как объект предпереводческого анализа // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2018. – № 4. – С. 192-198.
2. Здравомыслова Е., Темкина А. Введение. Феминистский перевод: текст, автор, дискурс // Е. Здравомыслова, А. Темкина (ред.) Хрестоматия феминистских текстов. Переводы. – СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000. – 304 с.
3. Кирилина А.В. Феминистская критика языка // А.А. Денисова (ред.) Словарь гендерных терминов. – Региональная общественная организация

«Восток – Запад: Женские Инновационные Проекты». – М.: Информация – XXI век, 2002. – С. 232-234.

4. Лакофф Р. Язык и место женщины / Пер. с англ. Е. Горошко // С.В. Жеребкин (ред.) Введение в гендерные исследования. Ч. II: Хрестоматия. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Алетейя, 2001. – С. 784-798.

5. Garner B. A. The Redbook: A Manual on Legal Style. – 4th Reprint. – WEST GROUP, 2016. – 400 p.

6. Cameron D. Feminism and Linguistic Theory. – MACMILLAN PRESS Ltd., 2002. – 247 p.

7. Shapo H.S., Walter M.R., Fajans E. Writing and Analysis in the Law. – Revised 5th ed. – New York: New York Foundation Press, 2015. – 561 p.

8. Spender D. Man Made Language. – Routledge and Keagan Paul, London and New York, 1987. – 250 p.

9. Wydick R.C. Plain English for Lawyers. – 5th ed. – Carolina Academic Press, 2014. – 173 p.

Гендерное насилие в современной Тропической Африке по отчётам ООН

Петров К. А.,

аспирант кафедры всеобщей истории, исторический факультет Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Белова А.В., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: тезисы посвящены анализу отчётной документации субсахарских стран-участниц профильных комитетов Организации объединённых наций по гендерной проблематике, в первую очередь Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Автором были выявлены наиболее распространённые формы и виды гендерного насилия, определены причины и комплекс мер, предпринимаемых для исправления ситуации.

Ключевые слова: *гендер, гендерное насилие, сексуальное насилие, Тропическая Африка, постколониализм, Организация объединённых наций.*

Современная Тропическая Африка, страны которой развиваются в контексте постколониальной действительности, сталкивается со многими трудностями в гендерном отношении. Одной из наиболее существенных проблем является сохраняющийся в субсахарских обществах высокий процент насилия на основе принадлежности к определённому полу, жертвами которого являются гетеросексуальные и гомосексуальные мужчины и женщины, а также дети обоих полов.

В 1979 г. ООН приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, а затем создала профильный комитет, состоящий из независимых экспертов и призванный следить за исполнением странами-участницами условий Конвенции. Практически все страны африканского континента подписали и ратифицировали данный документ. Исключение составили только Судан (в настоящее время это лишь его северная

часть, Южный Судан подписал Конвенцию после обретения независимости) и Сомали. В 2008 г. в Организации объединённых наций также была принята Декларация ООН о сексуальной ориентации и гендерной принадлежности. Лишь десять из 44 стран Африки на данный момент подписали Декларацию.

К настоящему времени было проведено 72 сессии Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин. На сессиях страны представляли доклады, в которых отчитывались о гендерной ситуации, а также о мерах, предпринимаемых для достижения гендерного равенства, в частности равноправия мужчин и женщин. Анализ докладов позволяет выявить информацию о том, как экспертами и законодательством стран трактуется понятие гендерного насилия, какие формы и типы оно предполагает. В докладах представлены размышления о причинах, которые побуждают к гендерному насилию в отношении взрослых и детей, а также обозначаются важнейшие последствия. По итогам сессии другие эксперты обращают вопросы и замечания к докладчикам, таким образом формируя дальнейшую национальную деятельность правительств стран, в которых сохраняются проблемы.

В большинстве отчётов гендерное насилие подразделяется на физическое и психологическое, иногда также называют эмоциональное и экономическое насилие. К наиболее распространённым типам физического насилия относят: пощёчины, удары предметами, кулаком, пинки, нанесение травм и ушибов, вырывание волос, укусы, ожоги, удушение, убийства, изнасилования, домогательства и инцест [11, с. 10]. Также к этой группе причисляются обряды, связанные с нанесением увечий женским половым органам – эксцизия [11, с. 11] и клиторидектомия [6, с. 26]. В Бурунди называется «изнасилование в преступных целях», связанное с изнасилованием лицами, которым известно, что они являются носителями ВИЧ/СПИДа [2, с. 44].

Физическое насилие совершается как в рамках бытового насилия, так и во время военных действий. В докладе Анголы отмечается, что акты насилия происходят в семье, на работе, в рамках социальных отношений [3, с. 19]; при этом довольно частыми являются проявления физического насилия в отношении женщин и детей на улицах, рынках и в школах [3, с. 19]. Отмечаются распространённые случаи сексуального домогательства на работе и в школах. Объектами сексуального насилия чаще всего выступают женщины и девочки, хотя изредка отмечаются мужчины и мальчики [1, с. 28]. В судопроизводстве Намибии встречались дела со случаями изнасилования в отношении младенцев до 1 года, старых женщин в возрасте 85 лет, а также женщин с большим сроком беременности [1, с. 28].

Несмотря на совершенствование законодательства по защите жертв насилия, на практике женщины редко подают жалобы. Во-первых, это связано с тем, что часто насилие осуществляется в семье со стороны родственников, которые убеждают или запугивают жертву насилия, так что она считает это нормой. Также редко подаются жалобы из-за чувства стыда. В докладе Бенина отмечается, что «жертвы, каким бы ни был их возраст, с трудом переносят ту огласку, которая связана с публичным разбирательством их дел, особенно в

уголовной области. Поэтому нередко выносятся оправдательные решения ввиду не присутствия жертвы в зале суда» [10, с. 37].

Потерпевшие часто замалчивают случаи сексуального домогательства, чтобы не потерять работу, получить повышение или прибавку к жалованию. В неформальном секторе женщины также стремятся замалчивать ситуацию домогательства ради сохранения безопасности, имущества и успешности бизнеса [3, с. 20]. Многие женщины считают, что физическое насилие со стороны мужей к ним допустимо по ряду причин. В докладе, представленном Гамбией на 61 сессии в 2015 году, приводится статистика о допустимых с точки зрения женщин причинах избиения: уход из дома без уведомления мужа, недостаточный присмотр за детьми, спор с мужем, отказ от занятия сексом, подгоревшая еда [12, с. 24-26]. Женщины, которые смогут набраться смелости и попытаются подать жалобу о применении физического насилия, не всегда смогут получить помощь. Более того, полиция нередко грубо обращается с такими женщинами, обвиняет их в произошедшем, не рассматривает физическое насилие в семье как проблему [3, с. 19]. Во время судопроизводства по делам об изнасиловании женщина – жертва насилия – вынуждена проходить унижительную процедуру доказательства отсутствия согласия на половой контакт и своей невиновности в произошедшем. Существенное внимание в производстве дел уделяется моральному облику потерпевшей [4, с. 69]. Существенной проблемой для многих стран остаётся проституция и сексуальная эксплуатация женщин. Во многих государствах отсутствуют правовые нормы, запрещающие занятие проституцией. Кроме того, насилие в отношении проституток в ряде стран не подлежат судебному рассмотрению [4, с. 38-39].

Наиболее тяжёлым для жителей Тропической Африки является физическое насилие во время военных действий, которые довольно часто случаются в различных регионах континента. В докладе Демократической республики Конго называются три ключевых вида такого насилия: сексуальное насилие, ампутация частей тела, захоронение живых женщин [7, с. 50-52]. В докладе Либерии отмечается частые практики группового изнасилования с применением инородных предметов [5, с. 36]. Доклад Анголы также называет одной из форм «преследование в качестве «ведьм» и сожжение на костре» [3, с. 20]. Жертвами насилия становятся чаще всего женщины, хотя отмечается также и насилие в отношении мужчин [3, с. 20]. Эти свидетельства показывают, насколько низок в Тропической Африке уровень понимания естественных прав человека и уважения к личности. Чаще всего подобные практики насилия применяются как дополнительное средство устрашения.

Второй важнейшей проблемой, помимо физического насилия, является насилие психологическое, или эмоциональное. Психологическое гендерное насилие предусматривает различного рода действия, оскорбляющие честь и достоинства человека по половому признаку. В первую очередь, к нему будут относиться оскорбления, угрозы, необоснованная критика, шантаж, злые насмешки, изоляция, демонстрация собственнического чувства, прозвища,

шарлатанство и мистика, ложные обвинения и клевета [11, с. 10]. В докладе Демократической республики Конго данная форма имеет свои отдельные виды: «организационное насилие, вытекающее из применения законов и постановлений, необходимых для организации и функционирования частного или государственного секторов общества» [7, с. 48] и «функциональное насилие, вызванное необходимостью функционирования институтов, которые используются в качестве средства получения преимуществ» [7, с. 49]. То есть, организационное насилие связано с реализацией установленных государством отношений, а функциональное – с традиционными институтами.

К первому виду психологического насилия по материалам отчётов стран ООН можно отнести следующие типы: необходимость получения разрешения супруга, отказ в предоставлении социальных льгот, проблемы с получением наследства, придирки со стороны полиции [7, с. 48], дискриминирующие законы о правилах и порядке развода [10, с. 37-38], официально признанная полигамия [11, с. 9]. Функциональное психологическое насилие можно охарактеризовать следующими типами: принудительная проверка на девственность, передача женщин и девочек в залог с целью умиротворения духов, принудительный переход жены в качестве наследства [9, с. 13], применение практик религиозного рабства, обрядов вдовства, лагерей «ведьм» и молельщиков [8, с. 48], левират и сорорат, предпочтение иметь ребёнка мужского пола, практика выплаты приданого, табу в отношении продовольствия, по которому женщины и дети не могут употреблять определённых продукты (например, яйца, куриц, ежей), обвинения в колдовстве, ведущие к изгнанию, социальному отчуждению, физическому насилию [6, с. 26-27].

Психологическое насилие в Тропической Африке обосновывается сохраняющимися традиционными этноконфессиональными практиками. Представители различных этнических групп игнорируют законодательство, запрещающее различные формы насилия и посягающее на обычай. В сельской местности количество случаев насилия – как психологического, так и физического – регистрируется значительно чаще, чем в городской. Связано это, прежде всего, с тем, что жители города являются более образованными и просвещёнными в отношении своих прав и возможных последствий насилия.

Несмотря на то, что ведётся активная работа по просвещению населения, расширению законодательства против гендерного насилия, улучшению системы судопроизводства, статистические показатели случаев физического и психологического насилия в отношении женщин с каждым следующим докладом стран возрастают. Кроме того, законодательство по гендерным проблемам в большинстве случаев направлено на защиту исключительно женщин, в то время как в Африке имеются и случаи гендерного насилия в отношении мужчин. Сессий, посвящённых представителям сексуальных меньшинств в Тропической Африке, не проводилось, что свидетельствует о попытках замалчивания проблем в этой сфере.

Список литературы:

1. Объединенные второй и третий периодические доклады государств-участников. Намибия [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=NAM&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
2. Объединенные второй, третий и четвертый доклады государств-участников. Бурунди [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=BDI&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
3. Объединенные первоначальные, вторые и третьи периодические доклады государств-участников. Ангола [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=AGO&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
4. Объединенные первоначальный, второй и третий периодические доклады государств-участников. Ботсвана [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=BWA&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
5. Объединенные первоначальный, второй, третий, четвертый, пятый и шестой периодические доклады государств-участников. Либерия [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=LBR&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
6. Объединенные четвертый и пятый периодические доклады государств-участников. Буркина-Фасо [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=BFA&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
7. Объединенные четвертый и пятый периодические доклады государств-участников. Демократическая республика Конго [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=COD&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
8. Объединенные шестой и седьмой периодические доклады государств-участников. Гана [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=GHA&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)
9. Объединенный второй, третий, четвертый и пятый периодический доклад государств-участников. Зимбабве [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа:

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=ZWE&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)

10. Объединенный первоначальный, второй и третий периодический доклад государств-участников. Бенин [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=BEN&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)

11. Четвертые периодические доклады государств-участников. Бенин [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=BEN&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)

12. Четвертый и пятый периодические доклады государств-участников, которые подлежали представлению в 2010 году. Гамбия [Электронный ресурс] // Управление Верховного комиссара ООН по правам человека. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/TreatyBodyExternal/Countries.aspx?CountryCode=GMB&Lang=RU (дата обращения: 30.04.2019 г.)

Женщины как граждане: опыт социальной активности в постсоветской России

(Успенская В. И. и Белякова Н. А.)

Успенская В. И.,

директор центра женской истории и гендерных исследований, кандидат философских наук, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Белякова Н. А.,

студентка 2 курса магистратуры направления «Политология» кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Аннотация: авторы рассматривают и характеризуют женский активизм и гражданское общество с гендерных позиций, а также выявляют основные формы и направления гражданской активности женщин в постсоветской России в период политической трансформации государства в 1990-2000 гг.

Ключевые слова: демократизация, феминизм, гендер, женский активизм, женское движение, женские НПО, гражданское общество.

Проблема, выбранная авторами, чрезвычайно актуальна на фоне происходящих изменений в самосознании российских граждан. Процесс социальной трансформации и переход от государственного социализма к (более или менее) либеральной демократии в России повлекли за собой

переосмысление взаимоотношений между государством и гражданским обществом, а также между публичным и частным, и, следовательно, переопределение гражданства. Изучение женского активизма и условий гражданства являются перспективным полем для исследования гендерных аспектов гражданского общества. Изменения в политической системе и общие экономические, социальные и культурные преобразования предоставили женщинам больше возможностей для действий в 1990-е гг. в России, а сама трансформация стала результатом самоорганизации различных социальных групп.

Понятие гражданского общества в том виде, как оно определяется и понимается в западной философии и научной литературе [3], во многих отношениях проблематично в российском контексте. Концепция гражданского общества тесно связана с классической либеральной традицией и западной историей. Таким образом, данное исследование опирается на теорию гражданственности, которая объединяет две исторические традиции гражданства: республиканизм и либеральную парадигму с явным феминистским подходом. И под политическим гражданством авторы подразумевают: возможность принимать участие и влиять на социально-политические процессы, создавать движения и формулировать интересы в публичное поле политики. Но реализация прав человека в гибридном режиме, таком как в России, характеризуется сложными политическими процессами как для граждан, так и для государства. В гибридных системах элементы демократических институтов присутствуют вместе с авторитарными средствами контроля свобод. С одной стороны, данная причина раскрывается в сложившихся социальных и культурных привычках/традициях советского наследия, в существующих моделях мышления в российской политике. С другой стороны, это прямое следствие так называемой «контролируемой демократии», которая мешает проявлению любого рода гражданского активизма в стране и делает реальное социальное равенство между мужчинами и женщинами иллюзией. Разумеется, политическая установка на построение в середине 1990-х гг. современной демократической политической системы в стране была в какой-то степени успешна и предполагала, что женщинам, как и мужчинам, должна быть обеспечена не только юридически, но и фактически вся совокупность прав человека. На этом настаивали, в частности, женские организации [1, с. 131-140]. Благодаря их давлению, в текст принятой в 1993 г. Конституции РФ была включена и норма гендерного равенства (*Ст. 19.3 Конституции РФ*) [1, с. 134], которая в современном российском государстве не действует.

Однако, если попытаться исследовать, что такое «российское гражданское общество», тонужно учитывать следующие вопросы: кого можно считать «гражданином», и что делает этот «гражданин» на арене, где и как он действует, если она сконструирована изначально по мужскому типу? Каким образом создаётся и определяется гражданство в современном российском обществе? Является ли данная модель гражданства единственно правильной для разных сообществ? И будут ли в ней вопросы мужчин и женщин оцениваться

эгалитарно? И, если гражданский активизм дискурсивно конструировать как женский, будет ли данный факт означать, что женщины составляли и составляют подавляющее большинство в институционализации гражданского общества в постсоветской России?

Перестройка, период с 1985 по 1991 гг., была коротким и эмоционально напряжённым временем в политической жизни российского общества: шесть лет массового энтузиазма, прямых коллективных действий и первых альтернативных выборов, а также экономических кризисов – появление продовольственных карточек, дефицита продовольствия и повсеместное распространение самогона [9, р. 123-138]. С эрозией советской политической системы и политикой демократизации произошла трансформация сознания многих женщин. Важными элементами здесь были бесконечные откровения (благодаря политике гласности) о запустевшей гендерной ситуации в социальной и политической сферах в стране, постоянно ухудшающиеся экономические условия, разочарование в действующих до сих пор политико-идеологических ценностях и нормах, а также признание необходимости женского гражданского [политического] участия, не предписанного (мужским) иерархическим покровительством.

Несмотря на то, что политическая динамика, открытая общественная активность и историческое настроение стали величайшим вкладом перестройки, реформы гласности и демократизации вызывали коллективный протест в стране. Так, например, в одном из своих выступлений М. С. Горбачёв выразил позицию по проблеме советской гендерной политики и о её непреднамеренных разрушительных социальных последствиях для новой политической системы. Термин «*gender*», конечно же, не был частью его риторики, но он согласился с официальной советской догмой о гендерном равенстве: «Советское государство обеспечило равенство между мужчинами и женщинами, как это гарантировано законом» [9, р. 124].

В период перестройки была создана самая неприглядная картина феминизма: средства массовой информации установили критический пафос, направленный на то, чтобы российское общество само дискриминировало женщин, обвиняя их в забвении «естественной женской цели» [10, р. 15-18]. *(Аналогично можно провести параллель с нынешними политическими реалиями: обеспечивает ли присутствие женщин в политике реализацию интересов самих женщин как одной или нескольких гендерных групп? Учитывая тот факт, что современные женщины-политики, занимающие высокопоставленные должности в правительстве РФ, заявляют в СМИ о том, что женщины-гражданки «не используют своё тело по назначению» и требуют «отказаться от гендерного равноправия», можно дискурсивно предположить, что в современной России проводится антифеминисткая политика, которая направлена на закрепление патриархата, «традиционных российских ценностей» [12]).*

Но постепенно, под давлением массовой мобилизации, советское государство ослабило свои позиции в общественной сфере, и новые акторы

появились в публичной сфере: темы, которые шаг за шагом касались несправедливости и неравенства, нашли своё отражение в период трансформации российского общества (1990-2000 гг.). Распад Советского Союза в 1991 г., введение неолиберальных экономических реформ только ускорили гендерные процессы в стране. Так как женщины были исключены из публичной сферы, создавались новые федеральные и региональные комитеты и департаменты для продвижения их интересов как маргинальной категории населения. По мнению российского социолога А. Тёмкиной, политическая и социальная «маргинальность женщин в советском обществе объяснялась, с одной стороны, недостаточной мотивированностью участия, а, с другой, – дискриминацией» [2, с. 20]. Таким образом, гражданское общество, наряду с демократическими ценностями и переходом к рыночной экономике, были ключевыми темами в дискуссии о социальных преобразованиях в России, и роль неправительственных организаций (НПО) была сочтена отечественными и зарубежными политологами и социологами существенной для исследования женского активизма [5, р. 123-127]. НПО, которые представляли собой разнообразие интересов женщин в плюралистическом будущем российском обществе, делились на пять категорий: политические, профессионально и экономически ориентированные, сознательные и общеобразовательные, феминистские и группы самопомощи. Поводом для основания политических женских группировок было, например, отрицание, неуважение или отсутствие инициатив женщин в политически значимых вопросах (отсутствие женской [гендерной] политики).

В 1990-е гг. в России женщины преобладали в добровольных и общественных организациях (насчитывалось около 300 официально зарегистрированных женских объединений, столько же незарегистрированных женских клубов, ассоциаций и групп) [10]. За короткое время однонаправленное организационное советское женское движение трансформировалось в многогранный спектр женской активности по всей России. В середине 1990-х гг. создавалось огромное количество групп самопомощи и центров гендерного просвещения, которые пытались устранить разрыв политического и социального недопонимания в российском обществе. Сложились разные формы женской организации в стране – Объединения, Инициативы, Проекты, Отделы, Секции, Программы. Степень развитости женского движения характеризуется тем, что некоторые группы выстраивали объединения более общего характера – Ассоциации, Союзы, Женские Советы; более того, небольшое число организаций называли себя Лигами, Движением, Форумом, Конгрессом, Консорциумом, Сетью, Ассамблеей, Федерацией. В конце XX в. существовало несколько женских организаций, которые имели широкую региональную сеть (Союз женщин России (СЖР), Движение женщин России, Ассоциация независимых женских объединений (АНЖО), Консорциум женских неправительственных объединений, Независимый женский форум). Деятельность других была сфокусирована на какой-то одной теме/проблематике (Комитеты солдатских матерей, Ассоциация кризисных центров, Ассоциация

планирования семьи, Ассоциация женщин-фермеров, Ассоциация журналисток, Межрегиональная ассоциация женщин-юристов, Ассоциация женщин-предпринимательниц и т. д.)

Такое явление – создание добровольческих женских организаций – британский политолог К. Пейтмен [7] связывает с олицетворением «горизонтальных» отношений внутри гражданского общества. В то время как женщины формально преобладают в «горизонтальных» гражданских социальных структурах, они не обязательно занимают доминирующее положение в исполнительных государственных органах власти или в более формальных политических институтах, таких как политические партии или правительственные учреждения («вертикальные структуры»). По мнению Пейтмен, чем больше влияние тех, кто участвует в общественных организациях (создают свои горизонтальные сети) и процессах формирования публичной политики, тем больше прослеживается участие женщин в становлении гражданского общества. Так, например, анализируя текст В. Сперлинг «OrganizingwomenincontemporaryRussia» [10], можно заключить, что многие женские НПО в постсоветской России (1990-2000 гг.) были созданы в связи с ухудшением положения женщин на рынке труда. Из-за приватизации бывших государственных предприятий социальные услуги, ранее предоставляемые на рабочих местах, быстро исчезали. Женские добровольные объединения начали исправлять сложившуюся в стране политическую ситуацию, выполняя некоторые из тех задач, которые раньше решались государством. Они обеспечивали профессиональное переобучение, помогали найти новые рабочие места для женщин и предлагали консультации психолога, юриста и социального работника. Начиная с 1991 г., женскими группами были проведены ярмарки, благотворительные акции, круглые столы, семинары, конференции и лекции по феминизму и лоббированию интересов женщин; созданы группы поддержки для матерей-одиночек, женщин-художников и женщин-предпринимателей; сформированы кризисные женские центры и горячие линии; проводились политические кампании от имени женщин-политиков.

Как отмечают авторы монографии «WomenandTransformationinRussia», взаимодействие между социальным и политическим гражданством было решающим фактором в развитии положения женщин как граждан в XX в. Однако как реализуются гражданские права женщин и как они связаны с их политическим участием в современной России? В первую очередь, женские движения должны иметь возможность эффективно лоббировать права женщин и оказывать влияние на принятие политических решений. И женские некоммерческие организации 1990-х гг. являются выражением их коллективных социально-политических действий. В конце XX в. стратегия женского движения была направлена на то, чтобы интересы женщин были представлены и защищены на самых высоких уровнях политической власти. Лозунг независимых форумов «Демократия минус женщина – не демократия» стал знаменем всех последующих лет работы и борьбы российских женщин. Это была попытка трансформации гендерной политики в России. Создание общественных женских

организаций и работа в них служила средством самовыражения, способом воплотить свою мечту о государстве новых возможностей с гражданским обществом. Опыт женского движения, женский опыт гражданских инициатив в годы реформ 1990-х гг. можно считать одним из признаков движения в сторону демократии. Поэтому ясно одно: без активного участия как женщин, так и мужчин становление гендерного равноправия и гражданского общества в России вряд ли возможно.

Список литературы:

1. Айвазова С. Г. Гендерное равенство как проблема российских реформ: политический аспект: (науч.-аналит. докл.) / С. Г. Айвазова; Рос. акад. наук. Ин-т сравнит. политологии. Центр полит. культуры и полит. участия. – М.: ИСП РАН, 2002. – 52 с.
2. Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Сб. научн. статей / Под ред. Е. Здравомысловой и А. Тёмкиной. Центр независимых социальных исследований. Труды. Вып. 4. – Санкт-Петербург, 1996. – 96 с.
3. Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория / Пер. с англ. / Общ. ред. И. И. Мюрберг. – М.: Издательство «Весь мир», 2003. – 784 с.
4. Хасбулатова О. А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 372 с.
5. Empowering women in Russia: activism, aid, and NGOs / Julie Hemment. – Indiana University Press, 2007. – 208 p.
6. Linda Racioppi, Katherine O'Sullivan. Women's Activism in Contemporary Russia / See USA: Temple University Press, 1997. – 277 p.
7. Pateman C. The sexual contract // CA: Stanford University Press, 1988. – 280 p.
8. Phillips A. Engendering Democracy // The Pennsylvania State University Press. University Park, Pennsylvania, 1991. – 192 p.
9. Saarinen A., Ekonen K. & Uspenskaia V. Women and Transformation in Russia / by Routledge, 2014. – 244 p.
10. Sperling V. Organizing women in contemporary Russia // Cambridge University Press, 1999. – 316 p.
11. Funk N., Mueller M. Gender politics and post-communism: reflections from Eastern Europe a. the former Sov. Union / by Routledge, 1993. – 349 p.
12. Voronina O. Has Feminist Philosophy a Future in Russia? // Signs. Vol. 34, №. 2 (2009). – P. 252-257.

Женский активизм в социальных сетях

Стряпченко Е. Г.,

студентка 5 курса специалитета направления «Таможенное дело» кафедры конституционного, административного и таможенного права, юридический факультет Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Успенская В.И., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: автор исследует специфику женского активизма в социальных сетях на примерах «Instagram», «ВКонтакте» и др. Рассматривается феномен формирования гендерной виртуальной идентичности. Анализируются способы распространения информации и проведения социальных акций в «онлайн» режиме.

Ключевые слова: *гендерная виртуальная идентичность, феминизм, социальные сети.*

Интернет в целом и социальные сети в частности стали неотъемлемой составляющей современной жизни и являются своеобразным типом социализации. В ходе виртуального общения, которое проходит без визуального контакта собеседники составляют своё впечатление друг о друге благодаря информации, которую считают возможным друг другу предоставить. Возможность создания личной страницы с использованием большого количества индивидуальных настроек появилась в 2005-2006 гг. [6]. Социальные сети характеризуются анонимностью и удалённостью участников коммуникации друг от друга, что создаёт широкий простор для самоопределения. Поскольку в становлении идентичности есть, как минимум два участника: индивид и группа, то виртуальная идентичность формируется в границах выбранной виртуальной системы. Это значит, что виртуальная идентичность одного человека на сайте для знакомств будет отличаться от его образа в игровом чате [6]. Можно выделить *три типа* виртуальной гендерной идентичности: нормативная (гендерная идентичность совпадает с виртуальной идентичностью); ненормативная (гендерная идентичность не совпадает с виртуальной идентичностью); нулевая (гендерную идентичность пользователя определить нельзя) [6].

Гендерные различия при интернет-коммуникации проявляются интенсивнее [3]. Неопределённая (нулевая) виртуальная гендерная идентичность является барьером для такого общения по причине существования сложившихся норм, в соответствии с которыми люди выстраивают коммуникацию определённым образом с женщинами или мужчинами. Когда человек не понимает, кто находится по ту сторону экрана, с большой долей вероятности коммуникация не получит своего продолжения. Интересно, например, явление, когда анонимный собеседник скрывает или изменяет свою гендерную идентичность. Это хорошо иллюстрируют переписки на сайтах знакомств («Некто.ми», «Друг вокруг»). Применяется такой трюк для налаживания более открытой коммуникации и характеризуется преувеличением тех черт, которые, как считает собеседник, присущи определённому полу (обилие уменьшительно-ласкательных слов, смайлов). По разным исследованиям, мужчины склонны чаще менять виртуальную идентичность, а женщины склонны просто скрывать свою [3]. Можно сказать, что демонстрация гендерной идентичности говорит об уверенности. Как раз тенденцию демонстрации виртуальной гендерной идентичности можно наблюдать сейчас в рядах фем-активистов в социальных

сетях, в частности в «Instagram». Блогеры указывают конкретную и исчерпывающую информацию о себе в описании аккаунта. Знаковыми средствами выражения для этой площадки выступают никнейм, «шапка профиля» (описание профиля), главное фото, фотографии и тексты под ними, подписки. Вот некоторые примеры описаний профилей: «лингвистка-феминистка», «фемка из рабочего класса», «Виталья о равноправии», «диссидент и феминист», «феминистка букстаграма» и т. д.

Характерной особенностью активизма в «Instagram» можно назвать преобладание личных блогов. Личные блоги преобладают над обезличенными тематическими аккаунтами. Такие тоже есть, но в русскоязычном сегменте их мало («Останови насилие», «Ребра Евы», «Анархо-феминистская группа»). Другая особенность фем-активизма – количественное преобладание женщин. Кроме того, подобные блоги в большинстве своём читают женщины. Об этом можно судить по статистике тематических аккаунтов. Такую информацию блогеры выкладывают в своих PR-аккаунтах, чтобы потенциальные заказчики рекламы могли видеть целевую аудиторию блога. Так, например, в аккаунте на 5,5 тысяч подписчиков (феминизм, психоактивизм) доля мужчин от всех читателей составляет 11%, в аккаунте на 10 тысяч подписчиков (феминизм, веганство) – 19%, в аккаунте на 125 тысяч подписчиков (феминизм, секспросвет) – 9%.

Кроме того, социальные сети – это удобная площадка для организации и проведения флешмобов. Вот несколько примеров подобных акций:

#небоюсьсказать (#небоюсьсказать) – флешмоб, запущенный в «Facebook» украинкой Анастасией Мельниченко. В «Instagram» под тегом данного флешмоба размещены около 500 постов с рассказами о пережитом насилии.

#metoo — запущен в «Twitter» Алисой Милано. В «Instagram» размещено почти 2 млн постов с соответствующим тегом.

#покажитенас – проект компании «Dove», который призван бороться за разнообразие женской красоты в медиа и рекламе. В рамках проекта создана первая база фотографий, в которую вошли более 5 тысяч снимков женщин из тридцати девяти стран мира. Все кадры опубликованы без дополнительной обработки и ретуши, чтобы показать уникальность и разнообразие женской красоты [1]. Под тегом #покажитенас можно найти почти 3 тысячи постов (под тегом #showus – 735 тысяч).

#этонеповдубить – запущен в «Instagram» блогером из Республики Беларусь в ответ на осуждение девушки, которую убил и изнасиловал её сосед по квартире [2]. Под тегом содержится почти 7 тысяч постов.

#симонаэтонековоркинг #симнаэтокафе – такие хештеги запустили основательницы первого в России male-free коворкинга «Симоны» в Санкт-Петербурге. «Симона» создана в рамках проекта «Ребра Евы», который борется с гендерной дискриминацией. Это коворкинг, в котором в определённые часы могут находиться только женщины [3].

Открытие коворкинга было воспринято резко. Основательниц обвиняли в нарушении прав мужчин, подавали заявление в прокуратуру и обращались в

Роспотребнадзор, депутат Милонов делал попытки проникнуть внутрь вместе с сотрудниками телеканала, корреспондент издания «Фонтанка.ру» переоделся в женщину и попал в кофейню. Ряд этих событий привлёк внимание различных СМИ, которые при упоминании «Симоны» для простоты употребляли слово «кафе», что и послужило поводом для проверок ведомствами. Сейчас основательницы пытаются дать максимальную огласку всем нападениям на площадку, и в этом им помогают социальные сети.

Таким образом, флешмобы, запущенные на одной площадке, легко масштабируются на другие и являются удобным инструментом для распространения социально значимых идей. Кроме того, социальные сети – это удобная площадка для проведения онлайн трансляций лекций и семинаров. Так, организация «Ребра Евы» регулярно проводит различные лекции на своей площадке. Записи этих лекций можно найти в сообществе организации. Например, лекцию о краже невест в Кыргызстане и Казахстане увидели около 800 пользователей «ВКонтакте» [6]. Эту же лекцию в офлайн-режиме смогли бы посмотреть, как минимум, в 10 раз меньше людей.

Использование социальных сетей фем-активистками даёт возможность оказывать влияние на политику известных брендов. Так в 2018 г. сеть магазинов цифровой техники «DNS» выпустила к 23 февраля рекламу, в которой «связанную девушку заставляют закапывать подаренные носки» [5]. Ролик заканчивается фразой «Мужские подарки без риска для жизни». Пользователи социальных сетей раскритиковали ролик, назвав его женоненавистническим. Из-за поднявшейся волны осуждения ролик удалили, а директор «DNS» принёс извинения. В своих блогах фем-активисты регулярно поднимают тему сексуальной объективации в рекламах различных брендов. И, в случае, когда блогеры получают поддержку читателей, бренды вынуждены реагировать, чтобы не терять потенциальных покупателей.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о следующих особенностях женского активизма в социальных сетях:

- 1) преобладание личных блогов над обезличенными;
- 2) количественный перевес женщин – как среди блогеров, так и среди подписчиков;
- 3) быстрое распространение информации с применением тегов, организация масштабных флешмобов;
- 4) возможность трансляции конференций, лекций и семинаров в онлайн-режиме для охвата большей аудитории;
- 5) влияние на поведение брендов.

Список литературы:

1. Проект #ПокажитеНас [Электронный ресурс] // Dove.py. – 2019. – Режим доступа: <https://www.dove.com/ru/stories/campaigns/showus.html> (дата обращения: 11.05.2019 г.)
2. Страховская О. #этонеповодубить в соцсетях идёт флешмоб против осуждения жертв насилия. Он посвящен Татьяне Страховой, убитой бывшим бойфрендом [Электронный ресурс] // Medusa Project SIA. – 2018. – Режим

доступа: <https://meduza.io/feature/2018/01/25/etonepovodubit> (дата обращения: 11.05.2019 г.)

3. Стряпченко Алёна. О male-free коворкинге, в который очень нужно мужчинам [Электронный ресурс] // «Редакция газеты «Московский Комсомолец». – 2019. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/blogs/posts/o-malefree-kovorkinge-v-kotoryu-ochen-nuzhen-muzhchinam.html> (дата обращения: 11.05.2019 г.)

4. Трансляция лекции про кражу невест в Кыргызстане и Казахстане от Айым Баки [Электронный ресурс] // Социальная сеть «ВКонтакте». – 2018. – Режим доступа: https://vk.com/rebra_evi?w=wall-112850327_4533 (дата обращения: 12.05.2019 г.)

5. Чумаков Н. Из магазина в лес: DNS удалила рекламу на 23 февраля из-за обвинений в пропаганде насилия женщин [Электронный ресурс] // TJournal – новое медиа. – 2018. – Режим доступа: <https://tjournal.ru/media/66644-iz-magazina-v-les-dns-udalila-reklamu-na-23-fevralya-iz-za-obvineniy-v-propagande-nasiliya-zhenshchin> (дата обращения: 12.05.2019 г.)

6. Щекотуров А. В. Конструирование виртуальной гендерной идентичности подростков на страницах социальной сети «ВКонтакте» // Женщина в российском обществе. – 2012. – №4. – С. 93-105.

7. Якоба И. А. Гендер в интернет-коммуникации: динамика развития // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 1. – С. 303-309.

Представление о феминизме в современном американском хип-хопе

Синельникова А. С.,

студентка 3 курса НИУ ВШЭ, факультета гуманитарных наук, ОП: культурология, г. Москва, Россия.

Научный руководитель – старший преподаватель Рондарев А. В., ФГБОУ НИУ ВШЭ, г. Москва, Россия.

Аннотация: современный европейский феминизм сформировал устойчивое представление о необходимости андрогинного внешнего вида для девушек, желающих бороться за равноправие. Но это далеко не единственный и не универсальный способ самоутверждения для женщин. Афро-американки, будучи отделены от основного феминистского движения расовой сегрегацией, сформировали свой метод, который в настоящее время они транслируют через хип-хоп культуру.

Ключевые слова: *феминизм, афро-американская культура, андрогинность, сексуальная объективация, хип-хоп культура, женская музыка, репрезентация женщин.*

В своём исследовании я планирую показать, какое представление о феминизме существует в современном американском хип-хопе. Эта сфера выбрана не случайно. Прежде всего, она важна потому, что американские хип-хоп артисты в большинстве своём афро-американцы, поэтому исследование

представлений о феминизме в этой среде связано с исследованием представлений о феминизме среди афро-американок. Кроме того, хип-хоп был и остается мизогинным жанром. Это приводит к тому, что многие женщины-исполнительницы подвергаются объективации. В этом контексте принципиально важно рассмотреть, как некоторым исполнительницам удается избежать самообъективации и транслировать феминистский нарратив.

Таким образом, объектом моего исследования являются женщины-исполнительницы на американской хип-хоп сцене, а предметом – их саморепрезентация как хип-хоп артиста. Сначала я прослежу нарратив, который они транслируют в своих песнях, затем посмотрю на их внешний вид в клипах и на фотосессиях, то есть исследую образ, который американские исполнительницы создают в визуальном плане. После этого, проследив соотношения вербального нарратива и внешней репрезентации, я сформулирую вывод о том, как представляют себе феминизм американские хип-хоп исполнительницы. Мой анализ будет фокусироваться на артистах и песнях, начиная с середины 2000-х годов, потому что именно они сейчас задаются основную планку представлений о феминизме.

Триша Роуз в своей книге говорит, что репертуар женщин-исполнительниц в хип-хоп сильно отличается от репертуара мужчин. Их позицию в творчестве можно назвать феминистской, но сами они предпочитают называть её про-женской, потому что слово «феминизм» отсылает к движению за права белых женщин. Американские хип-хоп исполнительницы, в основном, темнокожие, и вопрос о расовой дискриминации для них более важный, чем вопрос о дискриминации по гендеру. Слово «феминизм» разделяет их с темнокожими мужчинами, которые, несмотря на мизогинию, ближе им, чем белые женщины. Но иное название не отменяет того, что женщины-исполнительницы на американской сцене задают феминистский дискурс [Rose T. Blacknoise: RapmusicandblackcultureincontemporaryAmerica, p. 163-166]

Алиса Вудс в своей диссертации отмечает, что несмотря на явный феминистский посыл в треках американских хип-хоп исполнительниц, они во многом продолжают патриархальные традиции. Исследовательница делает вывод о том, что большинство из них намеренно подчеркивают свою сексуальность, обнажая на фотографиях и в клипах части своего тела. По её мнению, эта «игра по мужским правилам», попытка выглядеть сексуально привлекательно для мужчин, ставит женщин в хип-хопе на позицию ниже мужчин. Подобным внешним видом женщины-исполнительницы объективируют себя [Woods A. S. Rapvocalityandtheconstructionofidentity, p. 168-192]

Я не согласна с тем, что обнажение каких-либо частей тела сразу указывает на самообъективацию. Много зависит от степени обнажения и визуальной репрезентации своего тела. Френсис Апарсии, исследуя в своей книге гендер в латино-американской музыке, пришла к выводу, что у латино-американских исполнительниц другое понимание феминизма и борьбы с дискриминацией со стороны мужчин. Если белые американки для этого

предпочитают андрогинный стиль, максимально скрывающий внешние различия между полами, то латино-американки, наоборот, эротизируют своё тело. Эта эротизация выходит за рамки принятых в обществе норм обнажения для женщин. Тем самым танцовщицы доказывают контроль над собственной сексуальностью. В патриархальной культуре женщины должны скрывать свое тело, чтобы не возбуждать сексуальное желание у мужчин. Латино-американские исполнительницы сальсы борются именно с этой традицией [Aparicio F. R. Listening to salsa: Gender, Latin popular music, and Puerto Rican cultures, p. 151]

Марта Рослер, описывая Дом женщин в Калифорнии, который был создан для покровительства феминистского искусства, отмечает, что «утопическая риторика «сообщества всех женщин», в котором сексизм представляется чем-то не имеющим никакого отношения к социальным данностям, более популярна среди (белых) женщин среднего класса, чем среди представительниц рабочего класса, для которых, как правило, существует иной порядок приоритетов в исправлении общества» [Рослер М. Личное и общественное: феминистское искусство в Калифорнии, с. 91.] В случае с темнокожими женщинами – это избавление от расовой дискриминации и только потом от дискриминации по гендеру.

Внешний вид хип-хоп исполнительниц не противоречит тому, о чем они говорят в своих треках, как считала Алиса Вудс. Это может быть иное понимание независимости женщины, которое идет в разрез с традиционным феминистским представлением о борьбе с дискриминацией и объективацией женщин.

Преодоление объективации не всегда заключается в андрогинном внешнем виде, хотя традиционно принято считать, что это так. Например, Наталия Ходырева в своей статье, анализируя представление об андрогинности, начиная с Фрейда, пишет, что «...с психическим здоровьем — как мужчин, так и женщин — связывали именно *андрогинную* личность» [Ходырева Н. Причины физического насилия: сущность рода или дисбаланс власти?, с. 163.] Но андрогинный внешний вид женщины связан с ношением мужской одежды и подражанием мужчинам. В этом случае женственность опять оказывается в неравном положении с мужественностью. Это отсылает скорее к тому, что в отличиях женщин от мужчин нет ничего существенного. Эти различия как бы нивелируются, вместо того, чтобы уравниваться. Юлия Кристева пишет, что подобный посыл был в тоталитарных странах, когда женщин просто приравнивали к мужчинам, выдавая это за эмансипацию. [Кристева Ю. Время женщин, с. 130]. Таким образом, андрогинный внешний вид не всегда отсылает к эмансипации женщин, а часто даже наоборот может говорить о попытке подражать мужчинам.

Американские хип-хоп исполнительницы выбрали вариант нарочитой гиперболизации собственной сексуальности. В обнажении своего тела они выходят за грани принятых в обществе норм. В этом случае феминисткой нарратив транслируется именно на уровне телесности. Гайятри Спивак в своём эссе «Могут ли угнетенные говорить?» показала, что для женщин в некоторых

случаях единственным возможным языком остается язык тела [Спивак Г. Ч. Могут ли угнетенные говорить?, с. 649-670.] Вербальный посыл со стороны угнетенных групп не воспринимается серьезно и может быть прочитан совершенно иначе, поэтому им остается выражать свои идеи на уровне телесности. Визуальное преодоление самообъективации стало ключом к тому, чтобы и на уровне текстов песен задавать феминистский нарратив.

Никки Минаж, одна из самых знаменитых женщин-исполнительницы в хип-хопе, пропагандирует в своих песнях сексуальную свободу. Например, в песне «Barbiedreams» она рассказывает о мечтах, одной из которой являются многочисленные половые партнеры. В песне «Bed» исполнительница предлагает мужчине переспать с ней за тысячу долларов. То есть Никки Минаж предлагает мужчине выступить в роли сексуального объекта и взять деньги за возможность заняться с ним сексом. После этого исполнительница ставит этого мужчину в «пятерку лучших», таким образом снова разрушая стереотип о необходимости для девушки иметь только одного сексуального партнера. Примерно то же самое утверждает в своих песнях Cardi B. Например, в «BodakYellow» исполнительница говорит о том, что она будет уводить у всех парней. Это прямо соотносится с текстами мужчин-исполнителей, которые для утверждения собственного статуса рассказывают в песнях о том, как увели у кого-то девушку. Таким образом, Cardi B преодолевает патриархальный характер хип-хоп культуры, показывая, что для подтверждения собственного превосходства женщина может пользоваться теми же приемами, что и мужчина.

Некоторые исполнительницы предпочитают бороться с патриархальной традицией восприятия женщины путем утверждения собственной самодостаточности. Например, BhadBhabie в песне «TheseHeaux» противопоставляет себя другим девушкам. Она утверждает, что может всего добиться сама и не нуждается в помощи мужчин, тогда как есть девушки, которые пытаются достичь успеха, заручившись покровительством какого-то мужчины. По мнению исполнительницы, такие девушки заслуживают презрения. То есть BhadBhabie, как и Никки Минаж, пытается сломать традиционное представление о том, что девушка может добиться чего-либо только благодаря протекции мужчины. Вместе с этим, исполнительница разоблачает социальную реальность, в которой многие девушки потакают патриархальным традициям, предпочитая занимать низшую позицию по сравнению с мужчинами.

Если смотреть на внешний вид исполнительниц, то можно заметить, что они намеренно нарушают принятые в обществе нормы обнажения женского тела, из-за чего часто вызывают скандалы в СМИ.

Рис. 1. Никки Минаж на неделе моды в Париже

Никки Минаж появилась на неделе моды в Париже в 2017 году с обнаженной грудью (см. рис. 1). Это открытая провокация – особенно если учесть, что в таком виде она пришла на неделю моды, где девушки-модели часто объективируются и выходят на подиум в сексуальных нарядах. В этом случае внешний вид Никки Минаж может прочитываться как противостояния подобной объективации путем доведения её до абсурда. Если девушки привлекают к себе внимание, обнажая определенные части тела, то Никки Минаж решила пойти дальше и обнажить те части тела, которые традиционно принято скрыть. Исполнительница не один раз использовала подобный прием. Например, на концерте в 2018 году она снова обнажила

во время выступления (см. рис. 2). Изначально сексуальном но затем довела до абсурда, верхнюю часть платья.

В клипе «Chun-Li» Минаж, того, что примерно так

Рис. 2. Никки Минаж на концерте

она вышла в мини-платье, снова ситуацию сняв часть

к песне Никки помимо одета же, как

описано выше, принимает откровенно неженственные позы. Например, она довольно часто появляется в кадре с раздвинутыми ногам. Исполнительницы намеренно использует образ эротизированного женского тела и абсолютно

несовместимые с этим образом позы, чтобы снова довести до абсурда принятые в патриархальном обществе нормы и поставить под сомнение оппозицию женственного/мужественного.

На обложке одного из своих альбомов Cardi B помести фотографию с мужчиной в позе, которая намекает на занятие оральным сексом (см. рис. 3). При этом в доминирующем положении находится сама исполнительница. Её поза соответствует позам, которые обычно принимают мужчины в этом случае: она держат партнера за волосы, при этом употребляет алкоголь. Если судить по фону на фотографии, то все эти действия происходят на заднем сидении машины, то есть с определенной долей публичности. Можно было бы сказать, что в этом случае Cardi B пытается подражать мужчинам, если бы не её явное подчеркивание своей феминности на уровне внешности. На фотографии артистка явно демонстрирует свою грудь. Кроме того, у нее длинные волосы и яркий макияж, что представляет собой традиционную репрезентацию феминности. Как и в случае с Никки Минаж, акцент сделан на несоответствии внешнего вида и той позы, которую занимает Cardi B на фотографии. Её действия явно отсылают к маскулинным чертам, тогда как образ абсолютно феминный.

В официальном клипе к песне «Money» Cardi B использует примерно те же образы, что и Никки Минаж. Она обнажает соски, при этом в остальном будучи полностью одетой. Кроме того, исполнительница часто появляется в клипе в неженственных позах (например, сидит с широко расставленными ногами), но при этом в одежде, которая подчеркивает её сексуальность (она одета либо в

Рис. 3. Обложка альбома Cardi B платье с глубоким вырезом, либо же остается в одном нижнем белье). В этом клипе практически не появляются мужчины. Есть всего одно исключение –

пожилой мужчина в качестве сотрудника банка. Но и здесь ему достается только обслуживающая роль, тогда как потребителями и владельцами денег являются

исключительно женщины. Иная репрезентация мужских и женских образов в клипе снова подчеркивает стремление Cardi B выйти из традиционного патриархального нарратива. Ещё один характерный аспект – появление в кадре грудного ребенка, которого кормит исполнительница. Это связано как со снятием табу на темы, которые касаются исключительно женщин (как, например, вскармливание детей), так и со стремлением бороться со стереотипом о том, что женщина не может самостоятельно воспитать и прокормить ребенка. Как уже

говорилося чуть выше, в клипе почти нет мужчин, поэтому ребенок полностью находится во власти женщин, фигура отца никак не проявляется. Юлия Кристева отмечает, что в «первую волну» феминизм считался несовместимым с функцией матери, поэтому он был связан с отказом от материнства. Но подобная позиция связана с попыткой приблизить женщин к мужскому опыту, то есть с отторжением всего, что присуще исключительно женщинам. Поэтому следующее поколение феминисток утверждает собственную самодостаточность не через отказ от материнства, а через отрицание необходимости отца для того, чтобы полноценно воспитать ребенка. «Исчерпывающей иллюстрацией этой тенденции являются матери лесбиянки и некоторые одинокие матери, которые отвергают отцовскую функцию. Они представляют собой яркие примеры отрицания символического порядка, <...> а также горячего обожествления материнской власти» [Кристева Ю. *Время женщин*, с. 139.]. Cardi В встает именно на такую позицию, когда появляется в клипе с грудным ребенком, но при этом полностью исключает фигуру отца.

Люси Липпард, анализируя женское искусство, пишет: «Используя своё лицо или тело, женщина имеет право делать с ним все, что ей заблагорассудится. Однако существует тонкая грань разделяющая использование женщин мужчинами, чтобы пощекотать свои сексуальные желания, и использовании женщин женщинами ради разоблачения подобных оскорблений» [Липпард Л. *Боль и радость рождения заново: европейский и американский женский боди-арт*, с. 72.] Я считаю, что эта грань проходит как раз там, где женщины выходят за рамки дозволенных в обществе норм обнажений, когда они сочетают эротизированный внешний вид и неженственные позы, тем самым насмехаясь над общественными нормами. Американские хип-хоп исполнительницы сделали именно это.

Список литературы:

1. Aparicio F. R. *Listening to salsa: Gender, Latin popular music, and Puerto Rican cultures*. – CT: Wesleyan University Press, 2010. – 290 p.
2. Rose T. *Black noise: Rap music and black culture in contemporary America*. – Middletown, CT: Wesleyan University Press, 1994. – 239 p.
3. Woods A. S. *Rap vocality and the construction of identity*. – Michigan: University of Michigan, 2009. – 224 p.
4. Кристева Ю. *Время женщин // Гендерная теория и искусство. Антология*. – 1970. – Т. 2000. – С. 122-145.
5. Липпард Л. *Боль и радость рождения заново: европейский и американский женский боди-арт // Гендерная теория и искусство. Антология*. – 1970. – Т. 2000. – С. 67-85.
6. Рослер М. *Личное и общественное: феминистское искусство в Калифорнии // Гендерная теория и искусство. Антология*. – 1970. – Т. 2000. – С. 85-111.
7. Спивак Г. Ч. *Могут ли угнетенные говорить? // Введение в гендерные исследования*. – 2001. – Т. 2. – С. 649-670.
8. Ходырева Н. *Причины физического насилия: сущность рода или дисбаланс власти? // О муже (N) ственности*. – 2002. – С. 161-185.

Политика гендерного равенства в ЕС: формирование и механизмы реализации

Некрасова С.А.,

студентка 4 курса бакалавриата направления «Политология» кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Успенская В.И., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: в тезисах автор рассматривает основные этапы становления гендерного равенства в ЕС, а также механизмы его реализации.

Ключевые слова: политика гендерного равенства, механизм гендерного равноправия, Европейский союз, гендер.

Под гендерной политикой мы понимаем деятельность органов государственной власти, направленную на достижение гендерного равенства во всех сферах общества [3, с. 31]. Совет Европы определяет гендерное равенство как равное положение, независимость, ответственность и участие обоих полов во всех сферах общественной и частной жизни. Гендерное равенство достигается посредством обретения гендерного равноправия гражданами, под которым понимается «правовой принцип, юридический статус человека в отношениях с государством и другими людьми в реализации прав и обязанностей» [4, с. 197-198]. Важным условием членства ЕС является приведение национального законодательства в соответствие с правом Европейского союза, в частности в области гендерного равноправия. Для выдвижения данного требования ЕС проделал огромный путь в становлении гендерного равенства, который проходил в рамках процесса европейской интеграции. Помимо Европейского союза в качестве важного политического центра общеевропейской интеграции выступает Совет Европы. Он является одним из ведущих акторов в области достижения гендерного равенства мужчин и женщин, который создал свой механизм по гендерному равенству. В 1979 г. был создан «Комитет по положению женщин» (*Committee on the Status of Women*), который с 1992 г. стал называться «Руководящий комитет в области равенства между женщинами и мужчинами» (*Steering Committee for Equality between Women and Men*). Он является межправительственным совещательным, консультативным органом, состоящим из представителей от каждого государства – члена Совета Европы. Орган занимается проведением аналитических исследований и оценок, выработкой соответствующих правовых документов.

В Формировании гендерной политики ЕС можно выделить 4 этапа.

Первый этап характеризуется созданием Европейского сообщества и его институтов, формированием гражданских прав и свобод и развитием женского движения «второй волны». Гендерная политика ЕС начинается с принятия Учредительного Римского Договора 1957 г. о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) [8, с. 51]. Принцип равенства был заложен в статье 119 Римского договора, определившей принцип равной оплаты за равный

труд мужчин и женщин. Данная статья была воспринята неоднозначно: с одной стороны – это бесспорный прогресс, а с другой – многие исследователи схожи во мнении, что принятие статьи 119 Римского договора было скорее случайностью, чем плодом прагматичных умозаключений. Также в 1961 г. была принята Европейская социальная хартия, которая ориентирует государства на развитие социальной политики и защиту социальных прав работающих женщин [11].

Второй этап (1970-1980-е гг.) характеризуется тем, что принцип равной оплаты труда находит своё отражение в рамках законодательства стран ЕЭС. В связи с этим в данный период был принят ряд законов – директив ЕЭС, необходимость которых была продиктована потребностью в унификации законодательства для всех государств-членов. Например, в 1975 г. была принята Директива Совета 75/117/ЕЕС о сближении законодательства государств-членов относительно применения принципа равной оплаты труда мужчин и женщин. В связи с дискриминацией женщин в трудовой сфере была принята Директива Совета 76/207/ЕЕС о реализации принципа равенства в вопросах трудоустройства, профессионального образования, продвижения по службе и условий труда. Документ запрещает любую форму дискриминации по признаку пола.

Для того чтобы преодолеть традиционный подход, была принята Директива Совета 79/7/ЕЭС «О поступательной имплементации принципа равенства мужчин и женщин в сфере социальной защиты», которая ввела принцип равенства в сфере социальной защиты. В сфере самозанятости была принята Директива 86/613/ЕЕС «О применении принципа равенства в сфере самозанятости мужчин и женщин, включая работающих в сельском хозяйстве, и защите беременных женщин и матерей», охватывающая категории женщин и мужчин, работающих не по найму и лишённых государственных социальных гарантий. Комитет министров Совета Европы в 1988 г. принял Декларацию «О равенстве между женщинами и мужчинами», которая предписала всем государствам – членам Совета Европы проводить политику, направленную на эффективное достижение гендерного равенства посредством разработки соответствующих мер.

Женское движение в 1970-е гг. привнесло в политическую повестку дня вопросы о правах женщин, в частности о праве женщин иметь контроль над собственным телом (выбор противозачаточных средств и легальных аборт).

Таким образом, на подъёме «второй волны» феминизма права женщин были включены в политику стран ЕЭС. Деятельность женского движения способствовала развитию двух процессов: во-первых, институционализации политики гендерного равноправия, во-вторых, формированию группы фемократок. На данном этапе созданные национальные механизмы по обеспечению равноправия сыграли положительную роль в повышении статуса женщин в обществе и в обеспечении равных прав.

На третьем этапе, в 1990-е гг., происходит основание Европейского союза и развитие его законодательства и институтов, и в связи с этим формирование механизмов по обеспечению гендерного равенства. В 1992 г. Маастрихский

договор провозгласил создание Европейского союза, который в соответствии со статьей 6 основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод. ЕС развивает линию поддержки гендерного равенства, что выражено в принятии ряда Директив, которые направлены на социальную поддержку работающих родителей: Директива Совета 92/85/ЕЕС от 19 октября 1992 г. «О введении мер, содействующих улучшению безопасности и гигиены труда беременных» и Директива Совета 96/34/ЕЕС от 03 июня 1996 г. «О родительском отпуске». Директивы направлены на защиту женщин от дискриминации, связанной с беременностью, и создание возможности совмещать работу и семейную жизнь. Директива Совета 97/80/ЕС от 15 декабря 1998 г. «О бремени доказательства в случаях дискриминации по признаку пола» возлагает бремя доказательства об отсутствии факта нарушения принципа равенства на защищаемую сторону. Таким образом, ЕС на законодательном уровне развивает защитные меры против дискриминации женщин на рынке труда и предпринимает попытку урегулирования занятости и семейной жизни, что способствует расширению перечня вопросов гендерного равноправия, обсуждаемых в обществе, и постепенному изменению моделей поведения и сознания людей.

В 1996 г. Комиссия ЕС выразила стремление к использованию комплексного подхода в политике ЕС, издав особое соглашение «Внедрение равных возможностей для мужчин и женщин во все направления деятельности ЕС» [3]. Прорывом в достижении гендерного равноправия считается принятие Амстердамского договора (2 октября 1997 г.), который признает равноправие женщин и мужчин как основной принцип права Европейского сообщества.

Доклад «Комплексный подход к проблеме равенства между женщинами и мужчинами: концептуальные рамки, методология и ознакомление с “позитивным” опытом» был рекомендован Комитетом министров ЕС правительствам государств-членов для руководства к действию.

Таким образом, на третьем этапе происходит значительное продвижение в формировании отдельных принципов и общего направления развития политики гендерного равенства Европейского союза. Принцип равноправия вышел за рамки узкого понимания – трудовых отношений и социальной политики, а стал распространяться на другие сферы жизни людей.

Четвёртый этап (2000-2010-е гг.) представляет собой этап европейской интеграции и закрепление принципа гендерного равенства в основных законах Европейского союза. В декабре 2007 г. на очередном этапе интеграции ЕС был подписан Лиссабонский договор, который гарантирует обеспечение защиты прав человека в соответствии с Хартией ЕС по правам человека. В практической деятельности это означает, что принимаемые законы ЕС должны соответствовать нормам прав человека, которые изложены в данной Хартии. Европейский союз признает равноправие мужчин и женщин во всех областях, и принцип равноправия допускает принятие мер, «предусматривающих особые преимущества для недостаточно представленного пола» (ст. 23). Хартия запрещает какую-либо дискриминацию, в частности, по признаку пола (ст. 21).

Каждой женщине предоставляется право на защиту от увольнения по причине беременности, а также право на оплачиваемый отпуск по беременности и родам и послеродовой отпуск или отпуск в связи с усыновлением ребёнка (ст. 33). Таким образом, на законодательном уровне предоставляется возможность совмещать семейную жизнь и профессиональную деятельность. Лиссабонский договор определяет новые сферы политики сотрудничества и безопасности стран ЕС: борьба с торговлей людьми и сексуальной эксплуатацией женщин и детей (ст. 63a и 69b).

Содержание гендерной политики ЕС было определено Европейской комиссией в «Дорожной карте для достижения равенства между женщинами и мужчинами 2006-2010 гг.». Дорожная карта выделила шесть приоритетных сфер: равная экономическая независимость женщин и мужчин, примирение частной и профессиональной сфер, равное участие в принятии решений, искоренение всех форм гендерно обусловленного насилия, ликвидация гендерных стереотипов, продвижение гендерного равенства во внешней политике и политике развития. Таким образом, документ задал для политиков конкретные направления в реализации гендерной политики, которые требовали внимания и решения.

В целом формирование гендерной политики Европейского союза происходило в рамках процесса развития европейской интеграции. Экономическая интеграция в послевоенной Европе повлекла за собой интеграционные процессы в области социальной защиты, в сфере занятости и миграции, общей безопасности и других сферах западного европейского общества. Выход женщин на работу потребовал пересмотра социальных гарантий, которые бы учитывали их потребности. Развитие социальных услуг, связанных с уходом за детьми и больными членами семьи, освободило женщин от неоплачиваемой работы по дому, так как функции заботы и ухода за детьми взяло на себя государство. Благоприятным результатом стало и то, что все большее количество мужчин вовлекается в уход за детьми, они стали работать в сферах, которые ранее считались преимущественно женскими. Преодолено экономическое понимание принципа равноправия, и влияние комплексного гендерного подхода с 1995 г. позволило расширить область политики равноправия.

Таким образом, сформированы определённые принципы, стандарты и механизмы на законодательном и исполнительном уровнях власти ЕС. Позиция ЕС по обеспечению достижения гендерного равенства заключается в том, что женщины и мужчины должны иметь равные права и возможности участия во всех сферах жизни общества. Для этого все институты ЕС должны внедрить проблематику равенства между женщинами и мужчинами во все области политики, во все программы и на все уровни принятия решений. Данный подход получил название «комплексный подход», или «гендерная интеграция». В процессе гендерной интеграции перед Европейским союзом встаёт задача привести в единое соответствие неравно развитые национальные механизмы.

Список литературы:

1. Антюшина Н. М. Германская социальная модель как теория и практика // социальная Европа в XXI веке / Под ред. М. В. Каргаловой. – М.: весь мир, 2011. – 528 с.
2. Безган Л. С. Гендерная политика в Европейском союзе: институциональный аспект (1952-2002 г.) [Электронный ресурс] // Журнал Ретроспектива: Всемирная история глазами молодых исследователей. – 2011. – №6. – С. 43-50. – Режим доступа: <https://vivliophica.com/articles/history/112544> (дата обращения: 21.03.2019 г.)
3. Воронина О. А. Гендерное равенство в современном мире. Хрестоматия. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 767 с.
4. Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 698 с.
5. Климашевская О. В., Крутов А. В. Гендерная политика государства: генезис понятия // Женщина в российском обществе. – 2010. – № 4. – С. 22-31. – Режим доступа: http://www.gender-ehu.org/?188_2 (дата обращения: 21.03.2019 г.)
6. Першай А. Ю. Является ли борьба за права женщин борьбой за гендерное равенство? Или о необходимости включения в дискурс других гендерно маркированных групп [Электронный ресурс] // Женщины в политике: новые подходы к политическому. Феминистский образовательный альманах. – 2012. – Вып. 1. – С. 32-37. – Режим доступа: http://www.gender-ehu.org/?188_2 (дата обращения: 21.03.2019 г.)
7. Тартаковская И. Н. Гендерная политика в Европейском союзе // Гендерное равенство в современном мире: роль национальных механизмов / Отв. ред. и сост. Воронина О. А. Хрестоматия. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 50-68.

Национальный механизм политики гендерного равенства Новой Зеландии

Куликова Е.В.,

студентка 3 курса бакалавриата направления «Политология» кафедры политологии, Институт экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Успенская В.И., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: автор проводит исследование правовых и организационных элементов национального механизма политики гендерного равенства Новой Зеландии, анализирует Индексы глобального гендерного неравенства, представленные Международным экономическим форумом в 2018 г.

Ключевые слова: гендерное равенство, национальный механизм, гендерный разрыв, Новая Зеландия.

Прежде чем приступить к разговору о Новой Зеландии, рассмотрим для ясности основные понятия, которыми мы будем пользоваться. Говоря о гендере, будет подразумеваться социальный конструкт пола, под гендерным равенством – «обладание женщинами и мужчинами равным статусом посредством равных условий для реализации прав и потенций человека» [7]. Под национальным механизмом мы будем понимать «некоторую государственную структуру,

нацеленную на защиту интересов женщин при выработке социальной политики и её практической реализации» [5, с. 11].

Следует начать с краткого описания исследуемой страны. Новая Зеландия располагается в юго-западной части Тихого океана. Географически страна представляет из себя два крупных острова (Северный и Южный), окружённых большим количеством более мелких островов. Население, по данным Мирового экономического форума, составило 4 660 000 человек на 2018 г. Новая Зеландия входит в число развитых стран мира. Государство построено на принципах конституционной монархии и парламентской демократии. Действующим монархом является королева Великобритании и Северной Ирландии – Елизавета II. Её официальным представителем на территории Новой Зеландии является генерал – губернатор, который назначается королевой по рекомендации премьер-министра. С сентября 2016 г. эту должность занимает Патрисия Ли «Пэтси» Редди. Парламент Новой Зеландии независим от Великобритании, является высшим законодательным органом государства. Он состоит из Королевы и Палаты представителей. Исполнительная власть принадлежит Кабинету Министров и Премьер-министру, который выбирается Палатой Представителей. В октябре 2017 г. 40-м Премьер-министром Новой Зеландии стала Джасинда Ардерн, возглавляющая Лейбористскую партию. Фактически в настоящее время она является главой государства. Национальный механизм политики гендерного равенства этого государства мы будем рассматривать в трёх измерениях: правовое; организационное; содержательное [7].

Исторически формирование гендерной политики создавалось за счёт подъёма «второй волны» феминизма. В 1970-е гг. в западноевропейском обществе произошли экономические и социальные перемены, которые привели к необходимости создания новой социальной политики. Основными организациями, способствующими этому, стали Европейский Союз и Совет Европы. В 1950 г. Совет Европы учредил «Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод». В Европейском союзе сформировались феминистские движения, например, «Европейское женское лобби» и другие самостоятельные общественные организаций [5]. Другим актором в вопросе гендерного равноправия на международной арене выступила Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Она была создана в начале 1970-х гг., чтобы служить многосторонним форумом для диалога между Востоком и Западом. Большинство новозеландских законов изначально основывались на английском праве, которое было введено после подписания Договора Вайтанги, ознаменовавшего переход Новой Зеландии под управление Великобритании. Новозеландское общее право отражает это наследие, хотя и приобрело свой характерный колорит.

Ключевые законодательные акты, которые защищают всех граждан Новой Зеландии по признаку пола:

- Билль о правах Новой Зеландии 1990 г.

- Закон о правах человека 1993 г., который запрещает дискриминацию по широкому спектру признаков, в том числе по признаку пола или сексуальной ориентации.

- Закон о равной оплате труда 1972 г.

- Закон о государственном секторе 1988 г., который определил роль и место министерств Новой Зеландии, в том числе, Министерства по делам женщин в государственной структуре.

- Закон о жилищных пособиях 1973 г. был введен для всех родителей, ухаживающих за детьми-иждивенцами без поддержки партнёра. В настоящее время данный закон выступает как поддержка единственного родителя или соискателя работы. Закон о поправках к выплатам при несчастных случаях 2010 г. также распространил компенсацию на лиц, не получающих заработную плату, в пользу женщин, которые выполняют неоплачиваемый домашний труд полный рабочий день.

Одной из причин стремительного развития национального механизма политики гендерного равенства стала ратификация Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в январе 1985 г. При ратификации было сделано две оговорки, которые касаются женщин, находящихся на воинской службе: оплачиваемого отпуска для женщин, находящихся на воинской службе, и оплачиваемого отпуска по беременности и родам. Однако в июле 2002 г. был принят «Закон по уходу за детьми», предусматривающий введение оплачиваемых отпусков по беременности и родам. Кроме того, сейчас военнослужащие из числа женщин могут быть зачислены в любой из родов войск и имеют право проходить отбор и военную подготовку в таких войсках. В настоящее время женщины могут быть зачислены в боевые и другие оперативные подразделения [7]. В соответствии с Биллем о правах, Генеральный прокурор должен отчитываться перед Парламентом в случае несоответствия законопроекта требованиям закона об отсутствии дискриминации, а документы, представленные кабинету министров, должны пройти гендерный анализ в министерстве по делам женщин для определения потенциального воздействия на женщин и девочек.

Министерство по делам женщин – департамент государственной службы Новой Зеландии. Оно основано в 1984 г. и занимается консультированием правительства по вопросам гендерной политики и вопросам, касающимся улучшения положения женщин. Министерство определяет ключевые вопросы положения женщин и стимулирует другие государственные директивные органы принимать все возможные меры, направленные на выявление и ликвидацию дискриминации в отношении женщин. Министром по делам женщин является Джули Энн Гентер. Она также занимает пост заместителя министра транспорта, заместителя министра здравоохранения и члена Палаты представителей. Основная цель Министерства – «добиваться собственной отмены». Основные функции: выступать каналом связи между различными группами новозеландских женщин и правительством; сотрудничать с другими правительственными учреждениями,

женскими неправительственными организациями и заинтересованными сторонами в частном секторе.

В обязанности министерства входит Управление международными обязательствами Новой Зеландии в отношении положения женщин, в частности:

- проведение новаторского исследования сексуального насилия, которое оказало влияние на Апелляционный суд при пересмотре руководящих принципов вынесения приговоров за преступления, связанные с сексуальными нарушениями;
- содействие введению положений об оплачиваемом отпуске по уходу за ребёнком и гибком рабочем графике;
- переориентация досуга вне школы, в том числе содействие расширению досуговых услуг в школах с низким уровнем занятости;
- влияние на законодательство о насилии в семье;
- содействие повышению эффективности сексуального образования в школах [4].

При министерстве создана специальная Служба назначений, которая создаёт условия для продвижения женщин на руководящие государственные должности. Данная служба была создана с целью улучшения гендерной сбалансированности в государственных советах и комитетах. Эти комитеты выполняют важные государственные функции и работают как на общенациональном, так и на региональном уровнях. Министерство помогает женщинам узнать о типах руководящих ролей, соответствующих их навыкам и интересам, и о том, как выполнять эти роли, а также предоставляет женщинам информацию о вакансиях в советах государственного сектора и, по запросу в советы и комитеты государственного и частного сектора, для других организаций. Для подачи заявки необходимо зарегистрироваться в базе данных, заполнить актуальное резюме. Далее служба будет стараться назначить перспективных кандидаток на подходящие должности по мере их появления. Таким образом, служба выступает посредником между правительственными и коммерческими организациями и женщинами.

Женская ассоциация стран Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии – международная женская организация, посвящённая семье, миру и взаимопониманию в регионе Тихого океана и Юго-Восточной Азии. Она основана в 1928 г. В задачи ассоциации, прежде всего, входит улучшение взаимодействия между женщинами и женскими организациями в регионе, а также развитие сотрудничества между ними.

Целями Ассоциации являются:

- Выявление потребностей и проблем современных женщин и детей.
- Защита положения женщин и детей и содействие благополучию семьи и детей.
- Программы повышения квалификации, обучения и грамотности для всех возрастов.
- Работа по защите и улучшению окружающей среды.

- Сбор средств и оказание поддержки на местном и региональном уровне [3].

Женская ассоциация стран Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии имеет консультативный статус в Организации Объединённых Наций с привилегией и обязанностью высказывать своё мнение при принятии международных решений. Национальные членские организации данной Ассоциации выступают за мир в течение всего года, проводя различные мероприятия в своих странах. Наиболее актуальные направления на сегодняшний день включают борьбу с торговлей людьми, поддержку приютов для женщин и детей, избегающих насилия, содействие просвещению по вопросам ненасилия и разрешению конфликтов. В Новой Зеландии проходили 3 международных конференции этой ассоциации.

Женщины-выпускницы Новой Зеландии – неправительственная, некоммерческая, благотворительная организация, которая входит в глобальную сеть аналогичных организаций в 61 стране в рамках Международной женской программы для выпускников (GWI), будучи основана в 1919 г.

Основная цель организации – пропаганда образования, обеспечение доступа к качественному образованию для всех девочек и женщин. Для этого в организации существует стипендиальный фонд и система грантов. Регулярно проводятся конференции, дискуссии и социальные проекты. Организация женщин-выпускниц Новой Зеландии также имеет консультативный статус в Организации Объединённых Наций и её специализированных учреждениях – таких, как:

- UNGEI (Образовательная инициатива ООН для девочек);
- СПЧ (Совет по правам человека);
- CSW (Комиссия по положению женщин);
- ЮНЕСКО;
- ООН-ЖЕНЩИНЫ (ранее ЮНИФЕМ);
- ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН);
- МОТ (Международная организация труда) [2].

По данным Всемирного экономического форума, Новая Зеландия занимает 7 место среди 149 стран в достижении гендерного равенства. Результат складывается из 4 показателей: экономическое участие и возможности, образовательный уровень, здоровье и здравоохранение, политические полномочия, которые, в свою очередь, являются суммой внутренних факторов.

Таблица 1

Перечень показателей, используемых при построении Индекса гендерного неравенства

	Показатели
Экономическое участие и возможности	Уровень занятости мужчин и женщин;
	Соотношение оплаты мужчин и женщин за равный труд;
	Мужской и женский трудовой доход;
	Количество мужчин и женщин в составе законодателей, чиновников и менеджеров высшего звена;
	Количество мужчин и женщин среди специалистов.
	Уровень грамотности мужчин и женщин;

Образовательный уровень	Охват мужчин и женщин начальным образованием;
	Охват мужчин и женщин средним образованием;
	Охвата мужчин и женщин высшим образованием
Здоровье и здравоохранение	Продолжительность здоровой жизни мужчин и женщин;
	Соотношение полов при рождении.
Политические полномочия	Количество мужчин и женщин в парламенте;
	Количество мужчин и женщин на министерских должностях;
	Число лет нахождения женщин во главе государства (за последние 50 лет)

Источник: составлено автором.

По данным на 2018 г., Новая Зеландия находится на 23 месте по экономическому участию женщин среди 149 стран. Среди женщин и мужчин трудоустроены 75,1% и 85% соответственно. 40% законодателей, старших должностных лиц и менеджеров – женщины. Они также составляют 55,5% специалистов. По образовательному уровню Новая Зеландия занимает 1 место. 99% всех девочек и мальчиков в стране получают начальное образование, однако лишь чуть более 68% юношей поступают в ВУЗы, в то время как доля девушек превышает 96%. В настоящее время это может объяснить преобладанием профессиональных и технических рабочих мест в экономической сфере, а также устойчивый рост числа женщин-руководителей. В сфере здоровья и здравоохранения страна находится на 107 месте. Это обусловлено тем, что мальчиков рождается больше, чем девочек, в то время как средняя продолжительность жизни составляет 71,8 и 73,9 лет соответственно.

По политическим возможностям Новая Зеландия занимает 9 место и, вкуче с другими странами-лидерами, значительно превосходит в процентном соотношении средний мировой уровень политического участия женщин, хотя даже в этих странах процент женского участия составляет менее 50%. Женщины в парламенте занимают 38,3%, на министерских должностях – 37%. На конец 2018 г. 11,6 лет из 50 главой государства являлась женщина [5].

Список литературы:

1. Воронина О.А. Гендерное равенство в современном мире. Роль национальных механизмов // Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 772 с.
2. Тёмкина А. А. Женское политическое движение как общественное движение: история и теория // Гендерная реконструкция политических систем. – СПб.: Алетейя, 2003. – С. 41- 52.
3. Шведова Н.А. Просто о сложном: гендерное просвещение (Пособие) [Электронный ресурс] // Н. А. Шведова. – 2012. – Режим доступа: http://www.owl.ru/win/books/easygender/part1_6.html (дата обращения 24.04.2019г.)
4. GraduateWomenNewZealand [Электронный ресурс] //GWNZ. – 2019. – Режим доступа: <https://gwnz.org.nz/> (дата обращения 13.04.2019г.)

5. Pan Pacific and Southeast Asia Women's Association [Электронный ресурс] // Pan Pacific and Southeast Asia Women's Association. – 2019. – Режим доступа: <https://www.ppseawa.org/> (дата обращения 11.04.2019г.)
6. The Ministry for Women [Электронный ресурс] // The Ministry for Women. – 2019. – Режим доступа: <https://women.govt.nz/> (дата обращения 29.04.2019г.)
7. World Economic Forum [Электронный ресурс] // World Economic Forum. – 2018. – Режим доступа: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2018/> (дата обращения 10.04.2019г.)

Гендерная политика в Норвегии

Гаврилова М.А.,

студентка I курса магистратуры направления «История этнокультурных и межконфессиональных отношений» кафедры всеобщей истории, исторический факультет Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Белова А.В., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: Норвегия считается одной из самых равноправных стран в мире. Тем не менее, сохраняется ряд проблем, связанных с гендерным равенством, и появляются новые гендерные вопросы. Политика гендерного равенства была успешно интегрирована во многие области, в то время как другие государства отстают.

Ключевые слова: *гендерное равенство, гендерная история, гендерные исследования, гендерная политика, Норвегия.*

Женщины в Норвегии по различным параметрам политического участия опережают другие страны. Они занимают различные ведущие посты в норвежской политике. Опыт гендерной политики в Норвегии уникален. Норвегия – одна из первых стран, в которых женщинам были предоставлены политические права. В данной статье предпринимается попытка проанализировать, как на примере Норвегии реализуется гендерная политика. Политика гендерного равенства более или менее успешно интегрирована в следующие области: семьи и отношения; труд, благосостояние и экономика; власть и принятие решений; образование и исследования и др.

Был принят ряд мер по обеспечению равного доступа мужчин и женщин к высшему образованию, равных возможностей для участия в трудовой деятельности и выбора профессии. Сегодня женщины и мужчины имеют более или менее равный уровень образования, а участие женщин в трудовой жизни резко возросло с 1960-х гг. Однако работа по обеспечению равного доступа к ресурсам по-прежнему явно незавершённой. Доходы женщин по-прежнему составляют примерно 60 % от доходов мужчин [5]. Это в значительной степени объясняется гендерной сегрегацией рынка труда в Норвегии – большинство женщин работают в государственном секторе, а большинство мужчин – в частном.

Участие женщин на рынке труда в Норвегии является одним из самых высоких в Европе. Женщины составляют 71% в государственном секторе, и 34% женщин работают неполный рабочий день по сравнению с 14% мужчин [3]. Несмотря на неполный рабочий день, за последние семь лет доля женщин, работающих в нерабочее время, постепенно уменьшилась. Рабочие часы соблюдаются.

Для устранения гендерного дисбаланса норвежские правительства на протяжении более чем двух поколений осуществляли различные программы. Закон Норвегии «О гендерном равенстве» направлен на расширение представительства женщин в государственном секторе [1]. Закон «О антидискриминационном омбудсмене» предотвращает дискриминацию по признаку пола, этнической принадлежности, религии [4]. В рамках мониторинга норвежского законодательства и административной практики в 2006 году были установлены 40% квоты как для женщин, так и для мужчин в государственных советах с ограниченной ответственностью.

Вступление женщин во власть и принятие решений в обществе имеет значение для развития демократического общества. Большинство политических партий ввели гендерные квоты. На общенациональных выборах 2013 года женщины получили 39,6% мест в парламенте. В местных органах власти женщины занимают около трети мест [3].

Норвежская система социального обеспечения обеспечивает уход и отпуск по уходу за детьми. Эти меры имеют решающее значение для карьеры обоих родителей. В результате мы имеем один из самых высоких показателей рождаемости в Европе каждая женщина в среднем за свою жизнь рождает 2 детей [5].

Отцам предоставляется 10-недельный отпуск по уходу за ребёнком. Это делается для того, чтобы укрепить отношения отцов со своими детьми и продемонстрировать необходимость участия отцов в уходе за детьми. 68 % отцов берут полный отпуск. Женщины чаще всего берут отпуск по уходу за ребёнком; полный период составляет 49 недель с полной оплатой, но большинство женщин пребывает дома намного дольше по времени. Правительство предлагает денежное пособие по уходу родителям, отказывающимся от государственных учреждений дневного ухода до достижения ребёнком двух лет. Всё больше женщин выбирают этот путь. В 2011 г. 84% жителей Норвегии, которые получали пособие, составляли женщины. Получается, что некоторые женщины не работают уже 2 года, а мужчины только 10 недель [5].

В Норвегии мужчины и женщины формально находятся в равных условиях: их защищают одни и те же законы, они имеют равный доступ к образованию, здравоохранению, социальным услугам и равные возможности на рынке труда. Хотя Норвегия должна гордиться этими достижениями, все ещё существуют проблемы, связанные с достижением реального равенства между полами.

На структурном уровне норвежцы просят о проведении более конкретной политики в области гендерного равенства, как это предусмотрено в плане

правительства Норвегии [3]. Однако это также социальные и политические вопросы – совмещение работы и семьи, одинокие родители и работа, неравная оплата, недобровольная неполная занятость среди женщин, дискриминация по признаку беременности, гендерная сегрегация на рынке труда, домашние обязанности и проблемы, возникающие в условиях более многокультурного общества.

Список литературы:

1. Genderequality [Электронный ресурс] // Government.no. – 2019. – Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/topics/equality-and-social-inclusion/likestilling-og-inkluderings/gender-equality/id670481/> (дата обращения: 29.04.2019 г.)
2. Labourforcesurvey [Электронный ресурс] // StatisticsNorway. – 2019. – Режим доступа: <https://www.ssb.no/en/aku/> (дата обращения 29.04.2019 г.)
3. Nancy L. Coleman. Women's Policy in Norway [Электронный ресурс] // Democratic Party Committee Abroad. – 2017. – Режим доступа: https://www.democratsabroad.org/annhese/women_s_policy_in_norway (дата обращения: 30.04.2019 г.)
4. The Anti-Discrimination Ombud Act [Электронный ресурс] // Government.no. – 2007. – Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/The-Act-on-the-Equality-and-Anti-Discrim/id451952/> (дата обращения: 29.04.2019 г.)
5. The Cash Benefit Act // Act No. 41 of 26 June 1998 concerning Cash Benefit for Parents with Small Children (Cash Benefit Act) [Электронный ресурс] // Government.no. – 2001. – Режим доступа: <https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/Cash-Benefit-Act/id448404/> (дата обращения: 26.04.2019 г.)

Роль международных организаций в урегулировании вопросов прав женщин в современном Афганистане

Колотовкина А. С.,

студентка 4 курса Отделения международных отношений, Томский государственный университет, г. Томск, Россия.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Румянцев В.П., ФГАБОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», г. Томск, Россия.

Аннотация: объектом исследования является деятельность международных организаций по вопросам урегулирования прав женщин в современном Афганистане. Целью работы было изучение методов работы правительственных и неправительственных организаций, их отношения к проблеме гендерного неравенства и результатов их деятельности. Работа основана на информации о деятельности международных организаций из открытых источников – отчёты, нормативно-правовые документы и статистические данные.

Ключевые слова: ООН, Афганистан, права женщин, права человека, неправительственные организации, положение женщин на Ближнем Востоке

ООН назвал Афганистан худшим местом из всех, где человек может родиться [5]. Афганские девочки и женщины постоянно сталкиваются с дискриминацией, насилием, ограничениями в работе, образовании и перемещениях вне дома. Только 2% афганок имеют национальные удостоверения, 85% не имеют начального образования. Распространены браки с маленькими девочками – в 57% бракосочетаний возраст женщины младше 16 лет [9].

70-80% женщин в Афганистане выходят замуж по принуждению [7, с. 2]. Согласно исследованию GlobalRights, 87% женщин в Афганистане подвергались физическому, сексуальному или психологическому насилию в течение своей жизни. 62% подвергались нескольким видам насилия [2].

Ключевую роль в урегулировании вопросов прав женщин по всему миру, в том числе, в Афганистане играет «ООН-женщины» – подразделение Организации Объединённых Наций. Подразделение было создано в 2010 г. решением Генеральной Ассамблеи ООН с целью «ускорения прогресса в деле удовлетворения потребностей женщин во всём мире» [6].

Под руководством «ООН-женщин» действует фонд «Остановим насилие в отношении женщин». Он финансирует 11 центров защиты и 5 центров семейного ориентирования в 9 провинциях по всей стране. Центры предоставляют пострадавшим от насилия безопасное убежище, юридическую и медицинскую помощь, психологическую поддержку и тренинги. С июня 2015 г. в Афганистане действует кампания «HeForShe» («ОнДляНеё»). Основной целью проекта является привлечение мужчин и мальчиков для деятельности в качестве защитников равноправия полов. В Афганистане HeForShe занимается просветительской деятельностью. В рамках Меморандума о взаимопомощи происходит взаимодействие HeForShe с Министерством по делам женщин и Министерством восстановления и развития сельских районов. По всей стране проводятся лекции, направленные на осведомление мальчиков и юношей о необходимости уважительного отношения к женщинам и недопустимости любой формы насилия.

ООН занимается контролем за исполнением законов и обязательств Афганистана перед международным сообществом в отношении женщин. Организация действует в двух основных направлениях.

Во-первых, это поддержка Национального плана действий [1] в интересах женщин Афганистана и совместная работа с правительством Афганистана. Во-вторых, это контроль за исполнением Резолюции 1325 Совета Безопасности ООН [10]. Это первая резолюция Совета Безопасности, подчёркивающая важность роли женщин в предотвращении и урегулировании конфликта в целях поддержания мира и безопасности [11]. Также члены организации участвуют в рабочей группе реформирования уголовного права, занимаясь продвижением про-женского законодательства. ООН-женщины поддерживают президентский декрет от 2009 г. («Искоренение насилия в отношении женщин»). Задачей декрета

является помощь пострадавшим от насилия женщинам в том, чтобы добиться правосудия. Также ведётся совместная работа ООН и шести правительственных министерств по борьбе со всеми видами домогательств. ООН-женщины ведёт работу со старшеклассницами и выпускницами университетов, проводя лекции и беседы, повышая уровень знаний афганских девушек в области английского языка, финансов, IT-технологий, менеджмента и т.д.

Помимо этого, успешным студенткам предоставляются различные стажировки и стипендии. Все мероприятия направлены на стимулирование интереса у девушек к участию в экономической жизни и финансовой независимости. ООН-женщины предлагают всесторонний подход к реабилитации жертв насилия. Он включает в себя как материальную, так и финансовую помощь, оказание медицинских услуг, повышение грамотности и уровня образования.

Действуя совместно с министерством финансов Афганистана, ООН-женщины помогают в разработке и регулировании бюджета с целью сделать его более ориентированным на решение гендерных проблем. Деятельность подразделения ООН-женщины можно подытожить следующим образом. За 2015 г. более 2.800 женщин и детей, подвергнутых насилию, получили безопасное убежище, психологическую и юридическую помощь, техническое образование благодаря спонсируемым ООН центрами помощи. С момента начала деятельности HeForShe в Афганистане к ней присоединились более 2.400 человек из десяти провинций и пяти образовательных учреждений. Большинство из них – мужчины. В течение 2015 г. проводимые ООН-женщинами мероприятия, направленные на предупреждение насилия в отношении женщин и лекции о правах человека собрали более 8.820 слушателей, среди которых 60% – женщины. В 2015 г. примерно 438 девочек и женщин стали выпускницами поддерживаемых ООН-женщинами информационных и технических образовательных центров в провинциях Багланд, Дайкунди и Парван. С 2011 г., когда образовательные центры начали свою работу, в них записалось 1.790 девочек и женщин, 1.264 дошли до выпуска.

Среди международных организаций, ведущих свою деятельность в Афганистане, также можно выделить Оксфам (Oxfam) [4]. С 2012 г. в Афганистане действует проект MyRights, MyVote (Мои права, мой голос), цель которого состоит в воспитании подрастающего поколения в духе самореализации и построения справедливого общества. Целевой аудиторией программы является молодёжь от 12 до 25 лет, особое внимание уделяется девочкам и девушкам. Проводятся образовательные мероприятия, направленные на то, чтобы молодёжь знала свои права и обязанности и в будущем формировала гражданское общество. За 2012 г. было создано 55 учебных групп, в которых приняли участие 2.822 человек, из которых 48% - девушки [3, с. 32-33].

Ещё одна организация в защиту прав женщин – это Женщины за афганских женщин (WomenforAfghanWomen), правозащитная организация, занимающаяся проблемами афганских женщин и девочек и реализацией их права на развитие индивидуального потенциала, на самоопределение и на участие во всех сферах

жизни: политической, социальной, культурной и экономической [8]. WAW была основана в Нью-Йорке в апреле 2001 г., когда афганские женщины и девочки страдали от режима талибов. Сейчас под эгидой WAW существует 12 Центров помощи семьям, которые проводят консультации, оказывают психологическую и юридическую поддержку; 12 Центров помощи женщинам, которые обеспечивают пострадавшим от разных форм насилия женщинам и девочкам убежища, медицинскую, юридическую и психологическую помощь, а также предоставляют возможность получить образование; 4 Центра помощи детям, обеспечивающих жильём и медицинской помощью детей-сирот и детей, чьи матери оказались в тюрьме; 3 реабилитационных центра, где помогают женщинам, вышедшим из тюрьмы, вернуться в общество, защитить свои права и приобрести необходимые навыки.

Помимо этого, организация осуществляет образовательную программу Women's Rights Are Human Rights (Права женщин – это права человека). Целью обучения является трансформация культурных норм и традиций, связанных с гендерным неравенством и насилием над женщинами, которые укреплены в сознании афганцев. Также существует специальная образовательная программа для мужчин (Men's Movement Program), готовых к переменам в обществе и бросающих вызов консервативным установкам.

Таким образом, деятельность международных организаций в Афганистане крайне разнообразна. Их участники ищут решения для экономических, социальных, политических, правовых, медицинских и прочих проблем. Как показывает практика, действия неправительственных организаций оказываются значительно более эффективными, нежели политические инициативы, поскольку представляют собой перечень простых, но необходимых шагов (например, строительство образовательного учреждения или центра медицинской помощи). Основная причина гендерного неравенства в Афганистане – традиционное сознание. Подверженные консервативным установкам, все участники преобразований (женщина, мужчина, представитель власти) неохотно меняют свои привычки, поэтому любые меры – от образовательных лекций до законодательных инициатив – крайне медленно приносят результаты. С другой стороны, самосознание женщин в Афганистане возросло за последнее десятилетие. Девочки и женщины стали охотнее приобретать профессиональные навыки, получать образование и искать собственный источник доходов. Помимо негативного отношения к этому их окружения, зачастую добиваться желаемого мешает опасная для жизни обстановка. Положительная динамика наблюдается в сфере образования и здравоохранения, все прочие сферы развиваются медленно и нестабильно.

Список литературы:

1. Afghanistan's National Action Plan on UNSCR 1325 [Электронный ресурс] – International Knowledge Network of Women in Politics. – Режим доступа: <http://www.iknowpolitics.org/> (дата обращения: 04.05.2019 г.)
2. Living with Violence: A National Report on Abuse in Afghanistan [Электронный ресурс] // Global Rights. – 2008. – Режим доступа:

<http://www.globalrights.org/ngn/download/living-with-violence-afghan/>

(дата обращения: 04.05.2019 г.)

3. My Rights, My Voice [Электронный ресурс] // OXFAM Annual Progress Report, 2012.–Режим доступа: <https://policy-practice.oxfam.org.uk/publications/my-rights-my-voice-annual-progress-report-2012-297664> (дата обращения: 04.05.2019 г.)

4. OXFAM [Электронный ресурс] // OXFAMAnnualProgressReport.– Режим доступа: <http://www.oxfam.org> (дата обращения: 01.05.2019 г.)

5. StephanieNebbehay. Afghanistan is World's Worst Place to Be Born: U.N. [Электронный ресурс] // Reuters. – November 20, 2009. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-afghanistan-children-un-idUSTRE5AI4QC20091120> (дата обращения: 04.05.2019 г.)

6. UNWOMEN [Электронный ресурс] //UN WOMEN. – Режим доступа: <http://www.unwomen.org/> (дата обращения: 04.05.2019 г.)

7. UNIFEMAfghanistanFactSheet 2007 [Электронный ресурс] // UNIFEMAfghanistanMission. – 2007. – Режим доступа: http://www.iknowpolitics.org/sites/default/files/unifem_factsheet_07.pdf (дата обращения: 04 мая 2019 г.)

8. WomenforAfghanWomen [Электронный ресурс] WomenforAfghanWomen.– Режим доступа: www.womenforafghanwomen.org (дата обращения: 01.05.2019 г.)

9. Векуа Л. Положение женщин в современном Афганистане [Электронный ресурс] // Афганистан.Ру. – 27 февраля 2008. – Режим доступа: <http://afghanistan.ru/doc/11394.html> (дата обращения: 05 мая 2019 г.)

10. Гендерное равенство – прочный мир [Электронный ресурс] Equal Power – Lasting Peace. – Режим доступа: <http://www.equalpowerlastingpeace.org/> (дата обращения: 05.05.2019 г.)

11. Организация Объединённых Наций Совет Безопасности, Резолюция 1325 (2000).

«ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Роль кинематографа в формировании гендерных образов

Азаданов С.Д., Атамырадова Л., студенты II курса, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Короткина Е.Д., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Аннотация: Статья посвящена изучению влияния кинематографа на формирование гендерных образов. На основании анализа статистики устанавливается тенденция к увеличению количества женских образов в кинематографе и изменению подходов к репрезентации женщин.

Ключевые слова: *гендер, репрезентация, гендерный образ, кинематограф, гендерное неравенство.*

Массовая культура всегда находилась в тесной взаимосвязи с реально существующей действительностью. С самого своего появления средства массовой информации не только отражали актуальные веяния и изменения, протекающие в обществе, но и задавали их, формируя новые смыслы и образы, соответствующие современности. В наши дни одними из самых заметных и поддающихся влиянию изменений являются изменения, происходящие в отношении представлений о гендере.

Проблемы, касающиеся феномена полоролевого поведения в разные времена менялась по-разному, но гендерный вопрос ещё никогда не стоял так остро, как сейчас. Хотя данное явление ярче всего прослеживается на примере изменений, протекающих в западном обществе, Россия не стоит особняком от остального мира и тоже подвержена влиянию общемировых тенденций. И в этой связи проявляется актуальность изучения влияния различных факторов на представления о гендере.

Гендер как социальный конструкт в разные эпохи имел разные свойства и соответствующие для данного времени признаки. Соответственно, гендерные роли также подвержены динамичности: образы, которые выражают такие черты как феминность и маскулинность, в разные времена трансформировались и менялись. В настоящее время можно говорить о том, что наиболее существенным фактором, влияющим на представления о гендере, является массовая медиакultura и характер символических сообщений, которые она доносит до аудитории. В частности, немаловажную роль в формировании и донесении атрибутов образов выполняет кинематограф, с экранов в доступной форме транслирующий массам модели полоролевого поведения, многие из которых надолго закрепляются в общественном сознании. Стереотипные представления подкрепляются из других источников, благодаря чему они зачастую сохраняются в сознании людей как единственно верные. В этой связи возникает следующий вопрос: кто формирует представления общества о гендере

посредством массмедиа? Попытаемся ответить на этот вопрос путём анализа тенденций в изменениях роли женщины в сфере кинематографа.

По данным BritishFilmIndustry'sFilmography, несмотря на то, что в двадцатом веке женщины добились существенного расширения своих прав, изменения их положения в индустрии развлечений за сто лет существования кинематографа не изменилось. Они приводят следующие данные: в 1913 году 26% всего актёрского состава в 53 фильмах составляли женщины, в 2017 этот показатель равен 28% от актёрского состава в 74 картинах. Число женщин, работающих в съёмочной группе, однако, значительно возросло, с 3% до 33% в течение тех же 100 лет. Доктор Вики Балл, лектор университета Де Монфронт утверждает, что в прошлом работа в киноиндустрии была распределена строго по гендерным ролям: технические вакансии ассоциировались с маскулинностью, а для женщин предоставлялись вакансии в основном в администрации и дизайне костюмов [7].

Несмотря на увеличение женского трудоустройства в киноиндустрии, высокие должности в данной сфере остаются привилегией мужчин. Согласно исследованиям центра по изучению роли женщин в телевидении и кино при факультете социологии университета Сан Диего в 2018 году только 20% всех продюсеров, режиссеров, сценаристов, операторов и других работников киноиндустрии, создавших 250 лучших картин года являлись женщины. С 1998 года показатель возрос всего на 3 пункта (17%). В таблице ниже приведена более подробная информация по данному исследованию [5].

Таблица 1.

Процентное соотношение лучших 250 фильмов в создании которых не участвовали женщины

92%	фильмы без женщин режиссеров
73%	фильмы без женщин сценаристов
42%	фильмы без женщин исполн. продюсеров
27%	фильмы без женщин продюсеров
74%	фильмы без женщин редакторов
96%	фильмы без женщин операторов
25%	участвовала только 1 или ни одна женщина в создании фильма

Этим недостатком женщин на креативных должностях в производственных студиях объясняется характерная для голливудских фильмов проблема недостаточной или недостоверной репрезентации женщин. Ведь большое значение имеет не только то, кто их показывает, но и то сколько и как их показывают.

В исследовании, проведённом в начале двухтысячных в США, было задействовано 855 наиболее финансово успешных американских фильмов, выпущенных в районе между 1950 и 2006 годами. Согласно исследованию,

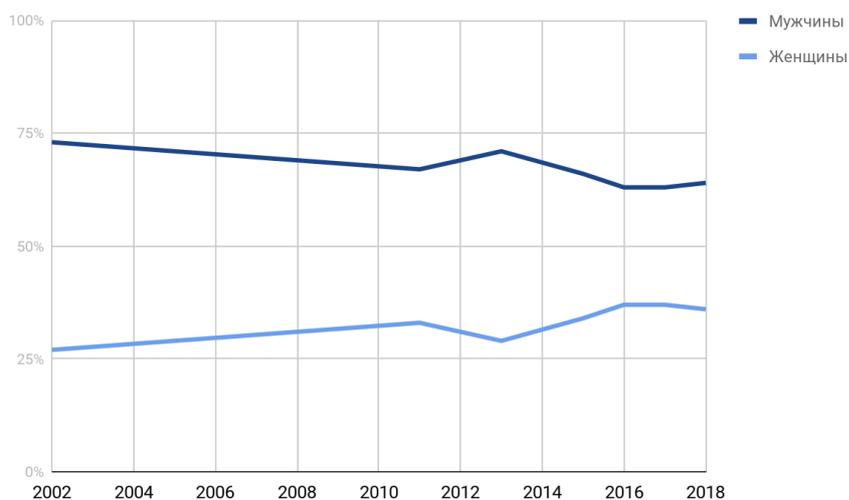
женские персонажи по сюжету в два раза более склонны вступить в половые связи, чем мужчины, а доля откровенных сцен с участием женщин со временем только растёт. При этом сравнительный уровень жестокости мужчин и женщин не изменился [2]. Другое исследование, проведённое в 2014 году Институтом Джини Дэвис по проблемам гендера в художественной культуре, только 31% персонажей, имеющих по сюжету имя, были женщинами, и только в 23% кинокартин женщина была главным героем (или одним из главных). Среди режиссёров только 7% оказались женщинами. Исследование включало 120 картин, снятых с 2010 по 2013 год по всему миру [3].

Для рассмотрения вопроса о численности и качестве женских образов в кинематографе мы также воспользуемся данными отчета центра по изучению роли женщин в телевидении и кино при факультете социологии университета Сан Диего. Центром ежегодно проводится контент-анализ лучших 250 фильмов. Так, в отчёте по 2018 году они приводят следующую информацию: в 2018 году мужские персонажи по-прежнему продолжают занимать доминирующее положение на больших экранах: только 35% фильмов имеют 10 или более женских персонажей, имеющих реплики. В то же время 82% фильмов имеют 10 или более мужчин на аналогичных ролях [4].

Данные отчета в свою очередь можно разделить на две части, рассмотрев которые мы можем в полной мере дать оценку современному положению гендерных стереотипов в кинематографе. Первая часть – процентное соотношение женских и мужских героев первого плана. Из приведенного ниже графика и указанной выше информации можно сделать вывод о том, что мужчины снимаются в фильмах намного чаще, чем женщины, они получают больше главных ролей и реплик (График 1).

График 1.

Процентное соотношение главных героев мужчин и женщин.

Вторая часть результатов посвящена демографическому аспекту и отношению к работе главных героев. Для более полного понимания данные указаны в виде таблицы (таблица 2).

Таблица 2.

Процентное соотношение появления в фильмах мужчин и женщин по определенным критериям

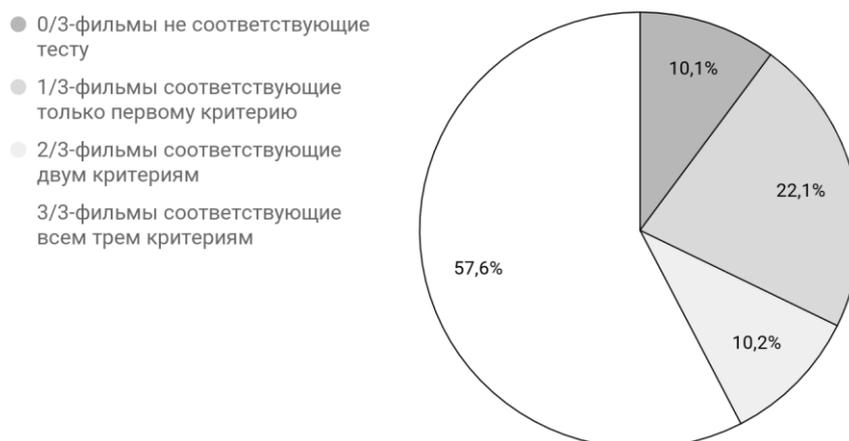
Мужчины	Женщины
Жанры фильмов, в которых появляются главные герои	
Драмы (31%) Экшн (21%) Научная фантастика (15%)	Комедии (32%) Драмы (29%) Ужасы(19%)
Наиболее часто встречаемый возраст у главных героев	
30-39 лет (35%) 40-49лет (25%)	20-29 лет (29%) 30-39лет (25%)
Главные герои запечатленные во время работы	
62%	48%
Цели главных героев связанные с работой	
70%	30%
Цели связанные с личными переживаниями	
46%	54%
Лидеры	
74%	26%

Если дополнительно учесть что по расовым предпочтениям лидируют белые героини (65%), по сравнению с темнокожими (21%) и азиатками (10%), то можно сделать вывод о наиболее часто встречаемом образе женщин в кинематографе. Так, наиболее типичной главной героиней по данным исследования является светлокожая девушка, 20-29 лет, которая с большей вероятностью не будет работать во время фильма, а личные переживания для нее важнее целей на работе. Лидером, в какой либо сфере она не является, и, скорее всего, этот фильм будет комедией. Несмотря на то, что данный образ получен в ходе усреднения статистики мы можем вспомнить огромное количество фильмов с такими главными героинями. При заметном меньшинстве женских образов в кинематографе такая стереотипизация приводит к возникновению у людей ложных образов, не соответствующих реальности.

В настоящее время для проверки фильма на соответствие современным стандартам гендерного разнообразия существует тест Бекдел, названный в честь американского карикатуристки Элисон Бекдел. Тестом он назван чисто формально, но тем не менее он занял своё место как достаточно показательная проверка уровня репрезентации женщин в кино. В своей самой распространённой форме тест выглядит следующим образом: фильм проверяется на соответствие трём критериям: 1) в фильме есть хотя бы две женщины, 2) которые говорят друг с другом 3) о чём-либо кроме мужчин.

Рисунок 2.

Соответствие западных кинофильмов критериям теста Бекдел (данные с 1888 по 2019)

Данный тест в общей сложности прошли около 8000 фильмов, вышедших в периоде с 1888 по 2019. Из рисунка (Рисунок 1.) видно, что довольно большая часть фильмов (57,6%) соответствует критериям теста, а на графике, размещенном на официальном сайте теста, можно проследить стабильное увеличение числа таких фильмов. Это является ярким показателем изменения подхода к репрезентации женщины в сторону большего соответствия реальности [1].

В постоянно меняющихся условиях современного мира важно изучать причины появления тех или иных тенденций, влияющих на представления о гендерных ролях. Это может запустить важный диалог о роли женщин и гендерном перекосе не только в сфере кинематографа, но и во всех остальных жизненных отношениях.

Список литературы

1. Bechdeltestmovielist [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://bechdeltest.com/statistics/> (дата обращения 19.04.2019)
2. Bleakley, A.; Jamieson, P. E.; Romer, D. (2012). "Trends of Sexual and Violent Content by Gender in Top-Grossing U.S. Films, 1950–2006". *Journal of Adolescent Health*. 51 (1): 73—79
3. Inequality in 700 Popular Films: Examining Portrayals of Gender, Race, & LGBT Status from 2007 to 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://assets.uscannenberg.org/docs/inequality_in_700_popular_films_8215_final_for_posting.pdf (дата обращения 14.04.2019)
4. It's a Man's (Celluloid) World: Portrayals of Female Characters in the Top Grossing Films of 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: https://womenintvfilm.sdsu.edu/wp-content/uploads/2019/02/2018_Its_a_Mans_Celluloid_World_Report.pdf (дата обращения 13.04.2019)
5. The Celluloid Ceiling: Behind-the-Scenes Employment of Women on the Top 100, 250, and 500 Films of 2018 [Электронный ресурс] Режим доступа: http://womenintvfilm.sdsu.edu/wp-content/uploads/2019/02/2018_Its_a_Mans_Celluloid_World_Report.pdf (дата обращения 19.04.2019)

6. This Stat About Women In Movies Is Upsetting [Электронный ресурс]
Режим доступа: <https://www.refinery29.com/en-us/2017/09/173309/women-in-film-statistics-last-100-years> (дата обращения 11.04.2019)

Гендерные аспекты формирования виктимного поведения

Азаданов С.Д., Терехова А.В., студенты II курса, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Становова Л.А., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Аннотация: В данной статье анализируются гендерные аспекты формирования виктимного поведения. На основе теоретического анализа понятий «гендер» и «виктимность» выделены факторы формирования виктимного поведения в зависимости от гендера. Раскрывается влияние культуры и родителей на ребенка в процессе воспитания, что в дальнейшем может служить предпосылкой формирования отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: *гендер, виктимность, полоролевое поведение, гендерная идентичность, отклоняющееся поведение, виктимное поведение, социализация.*

Половые различия в обществе являются основой для элементов культуры, эталонов, ментальности и т.д. Культура, как правило, закладывает стереотипы женского и мужского поведения, в ходе которых в сознании людей формируется феноменальное поле и на основе этого, происходит взаимодействие с социальной реальностью.

Понятие «гендер» начало появляться в 60-70-х гг. XX века в зарубежной психологии (И.С. Клецина, Н.К. Радина, Ш. Берн, И.С. Кон). Представители гендерной психологии говорили о том, что с рождения ребенок принадлежит мужскому и женскому полу, но в процессе воспитания и идентификации становится маскулинным или фемининным с соответствующей гендерной ролью.

Гендер – понятие, которым обозначаются социокультурные аспекты пола, в отличие от биологических и физиологических. Сам же гендер, как социальное явление, начинает формироваться в процессе онтогенеза, путем интериоризации субъектом внешнего поведения, исходящего от социального окружения, и принятия его [5, с.58-65].

Отношения людей в обществе связаны с особыми стилями поведения, которые формируются на основе гендерности. Через воспитание человек усваивает культурные нормы, которые регламентируются ему социодинамическим процессом развития общества. Поведение женщин и мужчин в обществе и их социальные роли обусловлены стереотипами, которые сложились с древних времен. Ведение женщинами домашнего хозяйства, воспитание детей, или же выполнение тяжелой работы мужчинами принято считать эталонами человеческой жизни. И именно эти стереотипы гендерных

ролей, заложенные с детства, усваиваются людьми в процессе социализации и считаются образцами человеческого поведения.

То есть, можно сказать о том, что в процессе становления человека как личности, гендер характеризует определенный статус мужчины и женщины в обществе.

Данную половую дифференциацию поведения можно объяснить на основе психоанализа, где биологические факторы, бессознательное подражание и эмоции выступают основными механизмами идентификации ребенка с родителями своего пола. На основе исследований З.Фрейда, Р. Сирса, Э. Эриксона, можно говорить о том, что центральной идеей данной концепции является становление личности ребенка в процессе его психосексуального развития.

В психоанализе говорится о противоположности мужской и женской модели поведения. Мужчинам более свойственна агрессивность, решительность, стремление к достижению, способность к творческой деятельности, а женщинам – пассивность, нерешительность, отсутствие логического мышления, эмоциональность. Такая модель поведения, по мнению З. Фрейда, может обеспечить полноценное развитие личности и формирование нормальной половой идентичности.

Следует упомянуть таких авторов, как А.Бандура и Л.Сербин. Это представители социального научения, которые говорили о том, что формирование поведенческих моделей зависит от родительских моделей, которым ребенок старается подражать, и от подкреплений, которые дают его поведению родители.

Таким образом, формирование поведения в зависимости от гендера характеризуется различными факторами, которые формируются с детства, а нарушение формирования поведения может привести к различным видам отклоняющегося поведения, в том числе и к виктимному поведению, которое выражается в отклонении от норм, принятых в обществе и навлечении на себя агрессии.

Само понятие «виктимность» означает личностное качество, характеризующее объективную характеристику индивида становиться жертвой внешних обстоятельств и активности социального окружения. Виктимное поведение подразумевается, как отклонение от норм безопасного поведения, реализуясь в совокупности социальных, психических и моральных проявлений. Как правило, это поведение жертвы. Можно выделить несколько факторов формирования виктимного поведения в зависимости от гендера.

Первым фактором может служить формирование гендерных ролей в процессе социализации личности. Часто проблема проявления виктимного поведения наблюдается у детей школьного возраста. Различные отношения со сверстниками, учителями, родителями, участие в различных мероприятиях, ответственность и прочие факторы стресса переносятся ребенком тяжело, потому что психика переживает серьезную нагрузку, являясь не до конца

сформированной в данном возрасте. Дети испытывают переломные моменты в становлении гендерных ролей [2, с.73-75].

В школьном возрасте мы можем заметить, как девочки начинают лазать по заброшенным зданиям и одеваться как мальчики, тем самым проявляя отклоняющееся поведение, так как девушки склонны к изменениям больше, чем мальчики. То есть здесь речь идет о гендерной идентичности, которая выражается в переживании себя как представителя определенного пола. Так же, можно говорить о гендерных ролях, к которым относятся определенные эталоны поведения, детерминированные общественными ожиданиями в соответствии с полом. Именно уход от общепринятых норм поведения мужчин и женщин в обществе, может привести к отклоняющемуся поведению. Ведь гендерная социализация – это набор определенных социальных конструктов, заложенных с детства, для успешного усвоения информации извне о понятии «мужское – женское» и перенесению ее на себя.

Вторым фактором можно выделить несформированность Я-концепции, о которой пишет И. Г. Малкина-Пых. То есть, это слабое психическое состояние, слабая вера в себя, низкая самооценка и т.д. Слабое психическое состояние чаще всего присуще девушкам, так как они больше подвержены стрессу и являются более эмоциональными. Таким образом, особенности пола являются важным фактором формирования виктимного поведения [3, с.62-77].

Третьим фактором является роль родителей в детском воспитании, которые в процессе социализации учат ребенка быть похожими на людей определенного гендера, определённой культуры. Так, например, отсутствие отношений с родителями, запрет родителями на интересы и желания ребенка, отсутствие веры в ребенка, чрезмерные наказания, отсутствие ощущения социальной поддержки, определенные стратегии семейного воспитания отца и матери и различные виды пережитого насилия в детстве, ведут к нарушению процесса развития ребенка и риску формирования виктимного поведения.

В исследованиях Е. Н. Аракелян, выявлено, что женскому полу свойственно зависимое пассивное виктимное поведение, а мужскому деструктивное активное виктимное поведение [1, с.9].

Ярким примером может служить домашнее насилие, где чаще всего жертвы – женщины. Пассивность женщин проявляется в неспособности пересилить свои защитные механизмы. Такие женщины терпят оскорбления и побои, утешая себя надеждами на лучшее и верой в то, что они являются виновниками такого поведения мужей. В данном случае проявляется ригидность женского мышления, так как они не способны на распознавание собственных чувств и желаний. Поведение жертвы, становится для женщин стилем их жизни [4, с.91-97.]. Такое поведение связывают с низким уровнем адаптации и проблемами насилия, идущими из детства.

Человек усваивает социальные роли, которые существуют в обществе. В соответствии с этими ролями и на основе своего пола у него формируется определенное поведение. Отрицательное влияние культуры и родителей на ребенка в процессе воспитания является предпосылкой формирования

отклоняющегося поведения. Развитие виктимного поведения зависит от того, насколько хорошо родители смогли объяснить ребенку комплекс факторов, позволяющих субъекту идентифицировать свою гендерную принадлежность, и уже на основе гендера виктимное поведение мужчин и женщин проявляется по-разному.

Список литературы

1. Аракелян Е.Н. Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект / Е. Н. Аракелян // Вестник Санкт – Петербургского университета. – Серия 12. – Социология. – 2014. – №4. – С.58-65.
2. Кузнецова Л.Э. Психологические особенности проявления виктимного поведения у современной молодежи / Л.Э.Кузнецова, А.Н.Ерошенко // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Междунар. Науч. Конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С.73-75.
3. Малкина-Пых И.Г. Психология поведения жертвы. – М.: Эксмо. – 2006. 62-77 с.
4. Москаленко В.Д. Жены больных алкоголизмом. Вопросы психологии. -1991. –№ 5. –С.91-97.
5. Практикум по гендерной психологии / Под ред. И.С. Клециной. – СПб.: Питер, 2003. – 479 с.

Полоролевые аспекты финансового поведения у молодого поколения

Евдокимова А.А., студентка I курса магистратуры, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Короткина Е.Д., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: в статье рассматривается отношение к деньгам у молодого поколения. Приводится классификация личностных денежных типов. Анализируется состояние экономической психологии на данный момент времени, приводятся результаты эмпирического исследования относительно полоролевых аспектов финансового поведения у молодого поколения.

Ключевые слова: полоролевые аспекты, молодое поколение, финансовое поведение, отношение к деньгам, экономическая ситуация.

На сегодняшний день существуют глобальные проблемы в области экономики. В условиях трансформации монетарной системы и цифровизации экономики в целом во всём мире становятся актуальными проблемы экономической психологии. Как говорил Людвиг Эрхард, первый министр экономики Федеративной Республики Германии: "50% экономики – это психология". Принятие экономических решений во многом зависит от настроения, самочувствия, психического состояния человека в определённый

момент времени, а само финансовое поведение является индикатором социально – экономической обстановки, воспитания, а также мировоззрения личности.

Жизнь – динамичная система, а значит, в ней происходят постоянные преобразования и изменения. Сегодняшние закономерности в области экономической психологии устаревают, им на смену приходят новые парадигмы. С появлением инноваций модернизируется система потребностей у людей. В сравнительно недавнем времени – 19 лет назад появление на рынке мобильных телефонов было фантастической новостью и только определённый круг людей мог позволить их себе приобрести. Сегодня же без сомнения можно сказать о том, что мобильный телефон доступен практически каждому человеку.

Смещение потребностей происходит у людей ещё и по мере расширения охвата приобретаемого товара. Так, в конце 20 века, в 90-е годы зарубежный рынок недвижимости многократно терпел фиаско. Дома длительное время не продавались и экономическое состояние было поглощено стагнацией. Несмотря на это, грамотные инвесторы закупали данные объекты недвижимости и успешно реализовывали их на рынке в течение 2-3 лет после острой кризисной ситуации. В это же время в нашей стране люди испытывали дефицит в продуктах питания и одежде, соответственно, их фокус внимания был направлен на удовлетворение данных потребностей.

Значение экономического феномена «денег» тесно переплетается с психологическим отношением мужчин и женщин к нему. Отношение людей к деньгам определяется посредством ценностных ориентаций и систем ценностей в целом, а также стереотипами, социальными установками, воспитанием. Отношение к деньгам является важным компонентом экономического сознания групп и конкретных людей[4, с.89].

Сознание молодого поколения людей наделяет деньги различным символическим содержанием и силой. Мужчины воспринимают деньги как подтверждение собственной значимости, как реализацию в профессиональной сфере. Обладание деньгами предоставляет им чувство превосходства и доминантности.

Они воспринимают деньги как форму сравнения с другими представителями мужского пола. Чем больше мужчина зарабатывает, тем увереннее себя чувствует среди других мужчин.

Для женщин деньги являются важным критерием качества жизни. Чем больше финансов – тем выше качество жизни как системообразующая категория.

Предполагается, что для мужчин деньги являются инструментом независимости и принадлежности к высокому социальному статусу, а также они отождествляют собой силу гендера и власть.

Для женщин, скорее всего, деньги являются вспомогательной функцией для самосовершенствования, воспитания детей, удовлетворения личных амбиций.

В работах А. Л. Журавлева, А. Б. Купрейченко [5, с.113], В. П. Познякова [7, с.31] описывается актуальность монетарных ценностей, потребностей, мотивов, социальных установок.

Дж. Ф. Энджел, Л. Хьелл [8, с.247] считают, что отношение к деньгам взаимосвязано с потребительским поведением и личностной зрелостью. Некоторые отечественные и зарубежные психологи, как А. А. Капустин [6, с.21], Г. Э. Белицкая [1, с.122], Н. А. Гаах [2, с.19], В. Poduska [10, с.758], полагают, что отношение к деньгам изменяется по мере развития личности и самоактуализации.

У каждого человека существует определённое отношение к денежным средствам. Гольдберг и Льюис впервые описали денежные типы личности.

Рассмотрим примеры «денежных» типов личности.

Человек типа «Скряги» обожает копить деньги, для него накопительство является хобби. Зачастую он боится потерять денежные средства и испытывает сильное недоверие к окружающим людям. Такие люди испытывают удовольствие не от денег как блага, а от защищённости с помощью денег.

«Транжир» демонстрирует расточительное поведение в обращении с деньгами. Он не следит за колонкой финансовых активов и пассивов, деньги приходят к нему и также легко уходят.

«Денежный мешок» одержим идеей заработка. Он всецело сосредоточен на деньгах как на инструменте влияния и власти над другими людьми. Коэффициент счастья напрямую зависит от количества имеющихся денег у человека.

«Торгаш» характеризуется охотой за скидками, дешёвыми вещами, акциями. От всего вышперечисленного такой человек чувствует счастье.

«Игрок» всегда находится на грани, балансируя между финансовым проигрышем и выигрышем. В основном, он излучает оптимистическое настроение, а его поражение воспринимается как временная жизненная трудность[9].

Цель исследования: изучить полоролевые аспекты финансового поведения у молодого поколения.

Гипотеза: финансовые установки мужчин и женщин различаются.

Полоролевые аспекты финансового поведения у молодого поколения являются предметом исследования. Объектом выступают мужчины и женщины молодого поколения (от 20 до 30 лет). Выборку составили 30 человек, из них 15 мужчин и 15 женщин.

В исследовании применялся метод тестирования, в ходе которого респондентам предлагалось ответить на вопросы методики К. Ямаучи (данная методика направлена на выявление определённых финансовых установок и на изучение отношения к денежным средствам).

По частоте встречаемости у мужчин выражены такие финансовые установки как власть и самостоятельность. Власть рассматривается как открытый способ доминирования, как желание управлять и руководить другими людьми благодаря финансовому положению.

Самостоятельность молодого поколения мужчин проявляется в желании быть финансово независимыми и в стремлении решать возникающие проблемы собственными силами и финансовыми средствами.

По частоте встречаемости у женщин выражены такие финансовые установки как тревожность и накопительство.

Это связано с неустойчивой социально-экономической обстановкой в стране, с кризисными периодами и последующей на ними стагнацией.

Таким образом, гипотеза подтвердилась – полоролевые аспекты финансового поведения у молодого поколения мужчин и женщин коренным образом отличаются. Данное положение объясняется, прежде всего, различием гендерных потребностей, а также социально – экономической обстановкой в нашей стране и глобализацией в целом.

Список литературы

1. Белицкая Г. Э. Особенности отношения к деньгам: деньги как предмет личностного осмысления // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25—28 июня 2003 года: В 8 т.— СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003.— Т. 1.— С. 120—125.
2. Гаах Н. А. Социальная самореализация военнослужащих-женщин Вооруженных Сил Российской Федерации: Социально-философский анализ: Автореф. дис.... канд. филос. наук.— М.: Военный ун-т, 2001.— 24 с.
3. Дейнека О. С. Экономическая психология: учеб. Пособие — СПб: Изд-во С-Петербур. ун-та, 2000.— 160 с.
4. Журавлев А. Л. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности/ Журавлев А. Л., Купрейченко А. Б.— М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003. — 436 с.
5. Капустин А. А. Отношение различных социальных групп к деньгам: На основе комплексного социально-психологического исследования: Автореф. дис. канд. психол. наук.- Ярославль: Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2001.— 25 с.
6. Позняков В. П. Экономическая психология как отрасль психологической науки // Проблемы экономической психологии.— М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2004.— Т. 1.— С. 27—57.
7. Хьелл Л. Теории личности: основные положения, исследование и применение/ Л. Хьелл, Д. Зиглер — СПб.: Питер, 1997. — 606 с.
8. Юсупова М.М. Психологические детерминанты отношения к деньгам // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. № 3. URL: sibac.info/sites/default/files/conf/file/stud_3_2.pdf (датаобращения: 28.04.2019)
9. Poduska B. Money, marriage, and maslow`s hierarchy of needs / B. Poduska //American Behavioral Scientist. — 1992. — Vol. 35. — Issue 6.— P. 756—770.

Ментальные репрезентации ситуации неуспеха и его причин в разных жизненных сферах у представителей мужского и женского пола с различными гендерными особенностями

Конуркин И.С., студент IV курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Ю.Ю., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Евстатиева С.С., студентка III курса, направление «Психология», Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», г. Велико Тырново, Болгария.

Научный руководитель – Чавдарова В.А., преподаватель кафедры «Психология» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», доктор психологии, доцент

Аннотация: в данной статье проведён теоретический разбор такого феномена, как ментальная репрезентация неуспеха. Приведены результаты проведённого исследования с участием четырёх групп испытуемых, разделенных по гендерным различиям. Сделаны выводы по различиям ментальных репрезентаций неуспеха у представителей мужского и женского пола с различными гендерными особенностями.

Ключевые слова: ментальная репрезентация, неуспех, жизненная сфера, маскулинность, фемининность.

С давних пор самые разные достижения человека подвергаются социальной оценке и формируют образ успешности/неуспешности личности в целом. Каждую минуту мы сознательно или бессознательно совершаем действия, которые приближают нас к двум основным результатам: успеху/неуспеху в глазах общества. Особое внимание рассматриваемой в нашей работе проблеме уделяется в рамках исследований деятельности достижения, предполагающей наличие некоего результата, который может быть оценен [3, с. 179]. Феномен «неуспеха», по сравнению с феноменом «успеха», реже становится предметом исследований психологов, а проведённые исследования неуспеха посвящены изучению неуспеваемости и состоянию затяжного неблагополучия, установлению личностных особенностей неуспешных людей, неуспешности как таковой и вызывающих её факторов [4, с. 78].

В литературе отмечается, что именно ситуация неуспеха в большей степени, нежели ситуация успеха, сказывается на дальнейшей мотивации выполнения деятельности, в связи с чем актуальным является изучение ментальных репрезентаций неуспеха у молодёжи, как самой активной части населения [2, с. 279]. Под *ментальной репрезентацией* в психологии понимают внутренний (психический, ментальный) образ или формат кодирования [1, с. 21].

Нами было проведено *исследование*, целью которого выступило установление ментальных репрезентаций (далее –МР) неуспеха и его причин у

представителей мужского и женского пола с различными гендерными особенностями.

Предметом нашего исследования выступили содержание МР неуспеха и гендерные особенности представителей мужского и женского пола. В исследовании приняли участие молодые люди и девушки в возрасте от 22 до 29 лет, в количестве 61 человек.

Методы исследования: анкетирование – авторская анкета для изучения МР неуспеха в пяти различных сферах жизни; тестирование – полоролевой опросник Сандры Бем; методы качественной обработки данных – элементы контент-анализа.

Исходя из результатов полоролевого опросника Сандры Бем, можно сделать вывод, что среди респондентов, принявших участие в нашем исследовании, *фемининных* девушек (21) больше, чем *фемининных* мужчин (11), в то время как *маскулинных* девушек (9) меньше, чем *маскулинных* мужчин (20).

После *анализа результатов* авторской анкеты для изучения МР неуспеха в пяти различных сферах жизни нами были получены следующие данные:

В *профессиональной сфере* ментальные репрезентации ситуации неуспеха у групп с разными гендерными особенностями различаются. В МР неуспеха и фемининных и маскулинных девушек он ассоциируется с тем, что они не справились с поставленной задачей. Фемининные мужчины трактуют ситуацию неуспеха как «увольнение», в то время как маскулинные мужчины – «не справился с поставленной задачей». В причинах все испытуемые указывают «отсутствие опыта». Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в профессиональной сфере для фемининных мужчин решающую роль играет социальный статус, в то время как всем исследуемым девушкам и маскулиным мужчинам необходимо точно и в срок выполнять все поставленные задачи.

В *сфере обучения* какие-либо различия в МР ситуации неуспеха отсутствуют. Все респонденты трактуют ситуацию как «провал на экзамене». А вот причины разнятся у мужчин и девушек с разными гендерными особенностями. Причиной у фемининных мужчин и девушек выступает «плохая подготовка», а у маскулинных девушек и мужчин – «лень». Сравнивая полученные данные, можно сделать вывод, что в МР фемининных мужчин и девушек ситуация неуспеха в сфере обучения в большей степени со своими собственными неудачами (ищут причину в себе), а маскулинные мужчины и девушки объясняют неуспех своими личными особенностями.

В *семейной сфере* ментальные репрезентации ситуации неуспеха разнятся у девушек и мужчин с разными гендерными особенностями, а в причинах различия отсутствуют. В качестве ситуации неуспеха у маскулинных девушек выступает «развод», а у всех остальных групп респондентов – «ссоры». К причинам все 4 группы приписывают «недопонимание».

Ментальные репрезентации ситуации неуспеха в *общественной сфере* имеют различия у мужчин и девушек с разными гендерными особенностями. Фемининные мужчины и девушки и маскулинные мужчины трактуют ситуацию неуспеха в данной сфере как «провал на публике» и только маскулинные

девушки видят ее как «отсутствие общения/друзей». В причинах маскулинные мужчины и девушки, а также фемининные девушки указывают «проблему в себе», а фемининные мужчины видят ее в «невезении».

В сфере увлечений у всех четырёх групп МР ситуации неуспеха ассоциируются одинаково – как «неудача». Однако причины различаются у мужчин и девушек с разными гендерными особенностями: у фемининных мужчин и девушек причинами выступают отсутствие опыта или желания, а у маскулинных мужчин и девушек – обстоятельства.

Полученные результаты позволили сделать ряд **выводов**:

1) Мужчины и девушки, принимавшие участие в исследовании, в большей степени характеризуются традиционными гендерными особенностями: юноши – маскулинные, девушки – фемининные.

2) МР ситуаций и причин неуспеха у фемининных и маскулинных девушек характеризуются разными ассоциациями. Отличия в трактовках выявлены в понимании ситуации неуспеха в семейной и общественной сферах, отличия в причинах – в сфере обучения и увлечений;

3) МР ситуаций и причин неуспеха у фемининных и маскулинных мужчин также характеризуются разными ассоциациями. Отличия в трактовках выявлены в понимании ситуации неуспеха в семейной и общественной сферах, отличия в причинах – в сфере обучения, общественной сфере и сфере увлечений.

Список литературы

- 1) Брушлинский А.В., Барабанщиков В.А. Ментальная репрезентация: динамика, структура. М.: ИП РАН, 1998. – 319 с.;
- 2) Дементий Л. И. Личностные особенности и типология успешных и неуспешных личностей // Вестник Омского университета. 2011.С. 277-284.;
- 3) Селигман М. Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни/Перв. С англ. – М.:Издательство «София». 2006.– 368 с.;
- 4) Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения. СПб.: Речь. 2001. – 256 с.

Восприятие студентами ТвГУ ролевого взаимодействия отца и матери в семье

Конуркин И.С., Шибко А.Н., студенты IV курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – к. психол. н., доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Ю.Ю., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: в данной статье рассматриваются оценки ролевых репертуаров отца и матери во взаимодействии с детьми. Проведено исследование с участием двух групп студентов, разделенных по гендерному признаку. Приведены результаты, в которых прослеживаются заметные различия между показателями двух групп респондентов.

Ключевые слова: ролевое взаимодействие, фемининные роли, маскулинные роли.

Ролевое взаимодействие членов семьи является важным фактором ее функционирования и определяет эмоциональное благополучие всех членов семьи, стиль воспитания детей, успешность их дальнейшей социализации. На данный момент, системы родительских и детских ролей изучены весьма слабо – можно отметить работу Васильевой Е.Н. и Орлова В.А., посвященную исследованию ролевой структуры детско-родительского взаимодействия как аспекта психологической готовности к материнству и отцовству [2, с. 10].

С учетом данного фактора, нами была сформирована цель нашей работы – выявить ролевой репертуар отца и матери во взаимодействии с детьми. Выборку нашего исследования составили 100 студентов (50 юношей и 50 девушек) первого и второго курсов ТвГУ. Мы руководствовались тем, что детско-родительские отношения могут трактоваться широко и охватывать не только детский и подростковый период развития, но и более поздние этапы жизни детей. Предполагая, что детско-родительские отношения развиваются на протяжении всей жизни детей и родителей, включая и период студенчества, задачей данного исследования явилось – выявление специфики взаимодействия родителей и детей на разных этапах их взаимоотношений [5, с. 87].

Ролевой репертуар родителей оценивался студентами при помощи модифицированной методики Чекалиной А.А. [3, с. 179]. По пятибалльной шкале студенты оценивали частоту реализации матерью и отцом двадцати ролей, сгруппированных в 4 блока по гендерному признаку: – фемининные роли – Воспитатель, Опекун, Нянька, Утешитель, Помощник; – маскулинные роли – Лидер, Наставник, Исследователь, Проповедник, Организатор; – андрогинные роли – Просветитель, Друг, Кумир, Артист, Вдохновитель; – недифференцированные роли – Психотерапевт, Наблюдатель, Информатор, Консультант, Контролер. Также для исследования особенностей распределения ролей в родительских семьях использовалась модифицированная методика Ю.Е. Алешинной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской [1, с. 75].

Таблица 1

Распределение ролей в родительских семьях студентов

Семейные роли	Общая выборка	Юноши	Девушки
Воспитание детей	2,98	2,75	3,25
Роль психотерапевта	3,15	3,25	3,04
Материальное обеспечение семьи	2,24	2,08	2,38
Организация развлечений	2,75	2,69	2,86
Роль «хозяина», «хозяйки»	3,09	3,05	3,09
Организация семейной субкультуры	2,45	2,7	2,79

Поясним, что в таблице высокие показатели (от 3 до 4 баллов) означают преимущественную реализацию данной роли в семье матерью, низкие баллы (от 1 до 2) – отцом, а если значение ближе к среднему (от 2 до 3), то данную роль оба родителя реализуют совместно, в равной степени. Как видно из таблицы, практически нет семейных ролевых моделей, которые реализовались бы только отцом. Однако, наиболее высока его включенность в материальное обеспечение семьи, заметим, что этот аспект активности отца отмечен в основном юношами. С точки зрения испытуемых девушек существенный вклад в формирование благосостояния принадлежит также и матери. По мнению респондентов, матери присущи роли хозяйки и психотерапевта, ответственного за эмоциональный климат в семье, что вполне соотносится с традиционными взглядами на семейный уклад. Весьма любопытны различия между юношами и девушками относительно воспитания детей. Мы выяснили, что, по мнению респондентов, в воспитание мальчиков вовлечены оба родителя, а в воспитание девочек – прежде всего мать. Вполне очевидно, что в процессе развития детско-родительских отношений прослеживается разная динамика материнского и отцовского взаимодействия с сыновьями и дочерьми. Например, И.А. Челябинская в своём исследовании обнаружила, что: «в студенческом возрасте для девушек большую значимость обретает фигура отца при одновременной сепарации от матери. В то же время юношам свойственна тенденция к сохранению функциональной зависимости и эмоциональной близости с матерью и слабой сепарации от отца» [4, с. 57].

Полученные нами данные позволяют сделать вывод о том, что с точки зрения студентов-респондентов, наиболее активную роль в семейном взаимодействии играют матери, причем более высокие оценки включенности матерей в семейные роли дают девушки. Факт, который не удалось отследить – данные различия в восприятии отражают реальные особенности взаимодействия матерей и отцов с детьми разного пола, или же это и есть гендерные когнитивные стереотипы в восприятии детско-родительских отношений и семейных взаимодействий.

Похожие результаты получены и при использовании другой методики, направленной на выявление ролевого репертуара матери и отца во взаимодействии со студентами. Исходя из результатов, видно, что мать и отец демонстрируют неодинаковую степень включенности во взаимодействие со студентами и приверженность разным родительским ролям (см. Таблицы 2 и 3).

Таблица 2

Роли, характерные для матери

Роли	Юноши	Девушки
Лидер	2,45	3,15
Воспитатель	3,69	4,5
Просветитель	3,6	3,47
Психотерапевт	2,96	3,59
Наставник	2,75	3,35
Опекун	3,89	3,95
Друг	3,25	3,59
Наблюдатель	3,78	2,99

Исследователь	1,88	2,25
Нянька	3,65	3,09
Кумир	2,05	2,79
Информатор	3,09	3,65
Проповедник	2,45	2,92
Утешитель	3,9	3,9
Артист	2,05	1,60
Консультант	3,35	3,21
Организатор	3,9	3,25
Помощник	3,99	4,5
Вдохновитель	3,35	2,89
Контролер	3,37	3,39

Сравнив частоту реализации различных родительских ролей в таблице 2 и 3, мы заметили, что показатели в Таблице 3 несколько ниже. Это может значить, что отец реже по сравнению с матерью взаимодействует со своими детьми, и спектр его активности несколько уже. Выделенная особенность характеризует, прежде всего, взаимодействие по линии отец – дочь. Исходя из результатов испытуемых, мы видим, что ролевое взаимодействие отцов с сыновьями гораздо интенсивнее, чем с дочерьми, причем, с юношами отцы значительно чаще реализуют маскулинные, андрогинные и недифференцированные роли. Более подробный анализ показывает, что в отношении сыновей и дочерей матери реализуют сходные роли, которые в классификации А.А. Чекалиной обозначены как фемининные. По мнению респондентов, отец в большей мере осуществляет роли маскулинные – он выступает в качестве Лидера и Наставника. Эти роли получают наиболее высокие оценки, причем, прежде всего, со стороны юношей (см. Таблицу 3).

Таблица 3

Роли, характерные для отца

Роли	Юноши	Девушки
Лидер	3,72	2,99
Воспитатель	3	2,54
Просветитель	3,08	2,25
Психотерапевт	1,54	0,3
Наставник	3,45	2,47
Опекун	2,89	2,87
Друг	3,05	2,05
Наблюдатель	2,29	2,40
Исследователь	1,62	1,32
Нянька	0,8	1,43
Кумир	2,60	2
Информатор	3,09	3,06
Проповедник	1,8	1,8
Утешитель	1,48	2,3
Артист	2,59	1,25
Консультант	3,19	1,55
Организатор	3	2,01
Помощник	3,35	2,62
Вдохновитель	2,99	2,03

Контролер	2,7	2,65
-----------	-----	------

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

- Во взаимодействии студентов и их родителей ведущая роль в семейных взаимоотношениях принадлежит матери.
- Матери в равной степени реализуют ролевое взаимодействие с детьми обоих полов.
- Отцы более активно взаимодействуют с сыновьями. Матери чаще реализуют фемининные роли, в то время как отцы – маскулинные.

Список литературы:

1. Алешина Ю.Е., Гозман Л. Я., Е. М. Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М.: МГУ, 1987. – 120 с
2. Васильева Е.Н., Орлов А.В. Ролевая структура детско-родительского взаимодействия как составляющая психологической готовности к родительству // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. С. 1-14.
3. Чекалина А.А. Гендерные маркеры ролевого репертуара учителя начальных классов // Ребенок в образовательном пространстве мегаполиса: сборник материалов II межрегиональной научно-практической конференции. Ч. 1. М.: НИЦ АРТ, 2015. С. 177-181. // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. С. 1-14. 2
4. Челядинская И.А. Характеристика и динамика детско-родительских отношений в студенческом возрасте // Философия и социальные науки: научный журнал. 2008. № 2. С. 55-58.
5. Челядинская, И.А. Детско-родительские отношения в студенческом возрасте: процедура создания инструмента исследования / И. А. Челядинская // Психологический журнал. – 2007. – № 1. С. 85-91.

Особенности формирования порнозависимости у мужчин и женщин

Конуркин И.С., Шибко А.Н., студенты IV курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология труда и клиническая психология» Гудименко Ю.Ю., г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: в данной статье проведён теоретический разбор такого феномена, как порнозависимость, рассмотрены основные негативные последствия для человека. Приведены результаты проведённого исследования с участием двух групп испытуемых, разделенных по гендерному признаку. Сделаны выводы по различиям формирования порнозависимости у респондентов мужского и женского пола.

Ключевые слова: порнозависимость, дофамин, дисфункция, секс, рецепторы, порнографический контент.

«Распространение порнографии в интернете – это самый глобальный из когда-либо бессознательно проведенных человечеством экспериментов», — так начинается выступление американского нейробиолога Гэри Уилсона на конференции TED в Глазго в 2012 году. Это выступление – реакция на доклад американского социального психолога Филипа Зимбардо «Исчезновение мужчин». В своем выступлении Зимбардо классифицировал сексуальную аддикцию в целом и пристрастие к интернет-порнографии в частности как серьезное психическое расстройство, которое может привести к исчезновению человека как вида [1, с.8-9].

Согласно исследованию датских ученых 2006 года, просмотр порнографии является самым аддиктивным из всех видов интернет-занятий. С биологической точки зрения это объясняется тем, что мозг человека запрограммирован на выработку вознаграждений за действия, необходимые для выживания, сюда входят секс, еда, общение. На протяжении нескольких лет данные явления модифицировались и сейчас они утрированы до предела: просмотр порно роликов в интернете вместо секса, сверхкалорийный фастфуд вместо сбалансированной еды, общение в социальных сетях вместо живого общения [1, с.184].

В данной статье мы хотим сделать акцент на том, какую угрозу представляет избыток порно и мастурбации для мужчин и женщин. Для этого рассмотрим, как просмотр порнографии искажает реальную картину мира. Краски блекнут из-за избытка дофамина. Дофамин – это нейромедиатор, лежащий в основе либидо, принятия риска, мотивации, концентрации внимания, предвкушения и жизнерадостности. Ослабление реакции на дофамин сопровождается: повышенными тревожностью, раздражительностью и нежеланием принимать риск, что снижает способность к взаимодействию с другими людьми. Развивается отсутствие мотивации, что ведет к апатии, прокрастинации, и впоследствии, к признакам депрессии [3, с. 138-139].

Встает вопрос, из-за чего мужчины и женщины отказываются от просмотра порно роликов.

Симптомы бывают разными, но большинство парней и мужчин бросают только когда у них разовьется эректильная дисфункция, связанная с избыточным просмотром роликов. Долговременное систематическое превышение естественных пределов либидо постоянной стимуляцией десенсибилизирует восприимчивость человека к дофамину. Базовые нейрорегуляторные механизмы устроены так, что и сексуальное желание, и эрекция у мужчин возникают от дофаминовых рецепторов. Обычно нервные клетки центра поощрений, производящие нейромедиатор, активируют сексуальный центр гипоталамуса, который в свою очередь активирует центр эрекции в спинном мозгу, а центр эрекции завершает эту цепь, посылая нервные импульсы к половым органам. Постоянный поток нервных импульсов, выпускающих оксид азота в половой орган мужчины и его кровяные сосуды, поддерживает эрекцию. Оксид азота стимулирует мышцу-расширитель кровеносных сосудов и такое химическое соединение, как cGMP (циклический гуанозинмонофосфат), которое является

переключателем для кровяного наполнения и эрекции. Таким образом, путь от мозга к эрекции выглядит так: Центр поощрений (дофамин) → гипоталамус → спинной мозг → нервы → пенис. Тем не менее, если мозг мужчины не производит в первую очередь достаточное количество импульсов, таблетки для эрекции не усилят либидо или удовольствие, даже если и вызовут эрекцию[5, с.89-90].

Ключевые изменения в дофаминовых рецепторах заставляют людей чувствовать себя некомфортно. Нормального выделения дофамина человеку уже недостаточно, возникает желание гиперкомпенсировать удовольствие от выделения этого гормона, чувствительные к дофамину рецепторы просто «сгорают». На этом фоне человек становится тревожным, у него повышается раздражительность, неудовлетворенность жизнью, желание сверхсильных стимулов. Вырабатывается толерантность к порно. В плане межличностных отношений партнер может казаться менее привлекательным, чем просмотр порно роликов[4, с.143].

Существует распространённое мнение о том, что среди порнозависимых гораздо больше мужчин, нежели женщин. Пока что никто не может точно ответить, отражает ли это мнение реальное положение дел или является очередным мифом, возникшим вследствие «недоисследованности» женской части населения. В рамках нашей работы мы решили предположить, по каким причинам численность порнозависимых мужчин примерно в два раза превышает количество порнозависимых женщин.

Нами было проведено исследование, *целью* которого было изучить частоту просмотра порнографического контента и качественных характеристик предпочитаемого порнографического материала у респондентов мужского и женского пола. Была разработана авторская анкета для изучения взаимосвязи частоты просмотра порнографических материалов и качественных характеристик предпочитаемого порнографического контента. В исследовании приняли участие 168 респондентов, среди которых были мужчины (77) и женщины (91) в возрасте от 21 до 27 лет.

Предметом нашего исследования выступили частота просмотра порнографического контента и качественные характеристики предпочитаемого порнографического материала у респондентов мужского и женского пола.

Методы исследования: анкетирование – авторская анкета для изучения частоты просмотра порнографических материалов и качественных характеристик предпочитаемого порнографического контента у респондентов мужского и женского пола; WordStat–программное обеспечение для анализа контента и интеллектуального анализа текста; методы качественной обработки данных: элементы контент-анализа;

Результаты анкетирования на вопрос о *частоте* просмотра порнографического контента: «несколько раз в день» порнографический контент просматривают– 3 мужчины (4%) и 0 девушек (0%); «1 раз каждый день»–12 мужчин (16%) и 5 девушек (5%); «2-4 раза в неделю»– 27 мужчин (35%) и 18 девушек (20%); «1 раз в неделю»– 21 мужчина (27%) и 22 девушки (24%);«1 раз

в две недели»– 8 мужчин (10%) и 17 девушек (19%); *«1 раз в месяц»*– 2 мужчины (2%) и 15 девушек (16%); *«не просматриваю»*– 4 мужчины (5%) и 14 девушек (15%) соответственно.

В ответах на вопрос о *характере* предпочитаемого порнографического контента мы получили следующие результаты: *«грубый секс с элементами насилия»* предпочитают всем остальным – 18 мужчин (23%) и 2 девушки (2%); *«грубый секс без элементов насилия»*– 32 мужчин (42%) и 13 девушек (14%); *«нежный секс»*– 7 мужчин (9%) и 59 девушек (65%); *«не имеет значения»*– 20 мужчин (26%) и 17 девушек (19%) соответственно.

На вопрос о предпочтении уделяемого в порнографическом контенте *внимания* партнёру мужского или женского пола (т.е. кто из них больше удовлетворён процессом) мы получили следующие результаты: *«когда больше внимания уделяется женщине»*– 13 мужчин (17%) и 32 девушки (35%); *«больше внимания уделяется мужчине»*– 20 мужчин (26%) и 5 девушек (5%); *«обоюдно»*– 33 мужчины (43%) и 38 девушек (42%); *«не имеет значения»*– 11 мужчин (14%) и 16 девушек (18%) соответственно.

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что большая часть респондентов женского пола просматривает порнографический контент от 1 раза в неделю до полного отсутствия интереса к материалам подобного рода, что свидетельствует о более низком риске развития порнозависимости в сравнении с мужчинами. Результаты ответов на вопрос о частоте просмотра порнографического контента респондентов мужского пола свидетельствуют о том, что они более склонны к порнозависимости, т.к. большая часть из них прибегает к просмотру этого материала от 1 раза каждый день до 1 раза в неделю.

Также имеют значение результаты ответов на вопрос о характере чаще всего просматриваемого порнографического контента: основная часть респондентов женского пола предпочитает «нежную форму секса» всем остальным видам, в то время как большая часть испытуемых мужского пола отдаёт своё предпочтение «грубой форме секса без элементов насилия».

В то же время в ответе на вопрос об «уделяемом внимании» большая часть респондентов женского пола предпочитают контент, где либо «внимание получают оба партнёра одинаково (обоюдно)», либо «больше внимания уделяется женщине». Испытуемые мужского пола отдаёт своё предпочтение контенту, где либо «внимание получают оба партнёра одинаково (обоюдно)», либо «больше внимания уделяется мужчине».

Для того чтобы получить более полные статистические данные о характере предпочитаемого контента, мы воспользовались бесплатным сервисом подбора слов «Яндекс WordStat», позволяющим оценить пользовательский интерес к определенной тематике, товару или услуге. Благодаря сервису мы получили следующие результаты: запрос «нежный секс» в месяц набрал 399 тыс. 572 просмотров, в то время как «жёсткий секс» 791 тыс. 512 и «жёсткое порно» более 2 млн. просмотров, что превышает первый тип запроса в 2 и более 4 раз соответственно.

Исходя из результатов нашего исследования можно сделать следующие выводы:

1. Основная часть женщин предпочитает порнографический контент с элементами «нежного секса» и вероятнее всего, это обусловлено социокультурными требованиями традиционного общества.

2. После анализа результатов по «WordStat» и основных категорий на таких интернет-ресурсах, как «PornHub», «xVideos», «xHamster», «Brazzers» и др. мы пришли к выводу, что основная масса порнографического контента содержит в себе «действия сексуального характера без элементов насилия и с элементами насилия, в частности. Порноиндустрия при производстве порнографического контента в гораздо большей степени охватывает мужскую аудиторию.

3. Основываясь на результатах анкетирования, проведенной аналитике и двух вышеизложенных выводах мы можем подтвердить наше предположение, что женщины в меньшей степени подвержены возникновению порнозависимости, так как тот вид порнографического контента, который они предпочитают, гораздо реже встречается в интернете. А также сам тип предпочитаемого женщинами порнографического контента в большей степени отражает реальный секс, и вероятно, в меньшей степени нарушает функционирование дофаминовых рецепторов, не вызывая такое количество дисфункций, которые вызывает более «агрессивный», непредсказуемый тип контента, просматриваемый мужчинами.

Список литературы:

1. Зимбардо Ф., Коломбе Н. Мужчина в отрыве: Игры, порно и потеря идентичности — М.: Альпина Паблишер, 2017. – 343 с.
2. Кащенко Е. А. Sex: реальный и виртуальный / — М.: Едиториал УРСС, 2004. – 190 с.
3. Кон И.С. Введение в сексологию. М.,1988 – Москва : Медицина, 1988. – 320 с.
4. Кон И.С. Интернет и сексуальная культура // Мир INTERNET. 1998. N 12(27), С. 76-78.
5. Kinsey A.C., W.B. Pomeroy, C.E. Martin, P.H. Gebhard. Sexual Behavior in the Human Female. — Philadelphia, PA: W.B. Saunders, 1953, pp. 804.

Влияние гендерных различий на академическую прокрастинацию

Коштырева Е.А., студентка IV курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Палиева Е.А., клинический психолог, ГБУЗ ТО «Центр специализированных видов медицинской помощи им. В.П. Аваева», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В статье описывается такой феномен как прокрастинация, в особенности его подвид – академическая прокрастинация. Раскрываются

свойства и проявления феномена, исследуются факторы, влияющие на вероятность его появления, в особенности – гендерные различия.

Ключевые слова: прокрастинация, академическая прокрастинация, мотивация, перфекционизм, страх неудачи, гендерные различия.

В настоящий момент проблема прокрастинации наиболее остро стоит в сфере образовательных учреждений – школ и университетов. Несмотря на малоизученность самого феномена и небольшое количество масштабных исследований по этой теме в сфере российской психологии, темпы роста прокрастинации среди учащихся ведут к падению успеваемости и росту академических задолженностей, что в свою очередь может привести к падению качества образования и профессионализма выпускаемых университетами рабочих кадров.

Первые термин «прокрастинация» был введён в 1977 году П. Рингенбахом в труде «Прокрастинация в жизни человека». Однако только в середине восьмидесятых годов начали появляться масштабные научно-исследовательские работы по данной тематике, и лишь в конце XX — начале XXI прокрастинацией заинтересовались отечественные ученые, такие как Михайлова Е.Л. и Варваричева Я.И. В процессе изучения феномена выделилась отдельная ветвь исследований, направленная на прокрастинацию у учащихся – особенно студентов – так называемую академическую прокрастинацию.

Такое внимание именно к этому типу прокрастинации основывается на том, что условия, в которых обучаются студенты располагают к началу появления прокрастинации. Так, от 46% до 95% обучающихся в высших и средних учебных заведениях отмечали, что прокрастинируют во время выполнения тех или иных учебных задач [7, с. 22-25]. Нахождение в состоянии прокрастинации не только ухудшает успеваемость во время учебного года, но и в некоторых случаях приводит к таким последствиям как лишение стипендии или отчисление. Помимо этого, вызываемые прокрастинацией негативные чувства снижают стрессоустойчивость обучающихся, что сказывается на всех сферах их жизни. В зарубежных вузах уже введена практика организации групп по борьбе с прокрастинацией, на которых студентов обучают планированию своей деятельности, грамотному распределению времени и расстановке приоритетов в учебе.

Академическая прокрастинация – это тип прокрастинации, при котором индивид сознательно откладывает выполнение учебных задач, понимая будущие последствия своих решений и ощущая эмоциональный дискомфорт. Часто это связывается с неорганизованностью, забывчивостью, ригидностью [5, с. 147-148], однако не всегда именно низкие способности личности к самоорганизации являются первопричиной появления прокрастинации. Очень часто к откладыванию дел приводят и другие личностные особенности – например, на данный момент существуют исследования о связи прокрастинации с такими феноменами как перфекционизм и учебная мотивация.

Например, А.Б. Холмогорова и Н.Г. Гаранян [3, с. 90-93] получили тенденцию к положительной зависимости академической прокрастинации и

перфекционизма, а в исследовании Т.В. Зариповой и Н.А. Даниловой [4, с. 124-125] было выявлено, что для прокрастинирующих студентов характерно проявление мотива избегания неудачи в учебных делах.

Но из-за сравнительно небольшого временного периода изучения прокрастинации пока ещё невозможно сделать однозначный вывод о том, какие факторы сильнее всего влияют на возникновение данного феномена.

В ходе анализа литературы нами был сделан вывод о недостаточной представленности исследований гендерных различий внутри феномена прокрастинации. Гендерная социализация и формирующиеся в её процессе личностные характеристики, паттерны поведения и установки оказывают огромное влияние на повседневную жизнь индивида, в том числе и на самореализацию, частью которой нередко является обучение в высших или средних учебных заведениях.

При анализе возможного влияния гендера на академическую прокрастинацию необходимо опираться на те личностные особенности, которые авторы выделяют как непосредственно связанные с феноменом. Так, Н.Н. Карловская и Р.А. Баранова описывают [1, с. 18-20] следующие личностные подструктуры и компоненты, связанные с феноменом общей прокрастинации:

1. Особенности когнитивной сферы (восприятие времени, локус контроля);
2. Особенности эмоциональной сферы (тревожность, страх неудачи, чувство вины);
3. Особенности поведения (несформированность навыков саморегуляции, учебных навыков, неорганизованность);
4. Биологические факторы (низкая концентрация внимания, нейротизм).

В контексте академической прокрастинации следует уделить особое внимание таким подструктурам как «особенности эмоциональной сферы» и «особенности поведения», поскольку, как мы отмечали выше, одними из часто выделяемых причин откладывания дел в учебной сфере исследователи называют неорганизованность и перфекционизм как свойство личности, вызывающее тревогу и страх неудачи.

Исследование Кариной О.В. обнаруживает [6, с. 44-45] следующие данные: мотивы, активизирующие прокрастинацию (в работе таковыми являются перфекционизм, тревожность и недостаток мотивации в целом) больше выявляются у юношей, чем у девушек. Уровень перфекционизма находится в пределах средних показателей, однако у юношей так же выражен в несколько большем объёме. Тревога же проявляется больше у девушек, нежели у юношей. В целом в работе показано, что показатели мотивационных феноменов, связанных с прокрастинацией, выше у девушек. Можно предположить, что относительно подструктуры «особенности эмоциональной сферы» у девушек проявляется большая склонность к академической или общей прокрастинации.

Что касается подструктуры «особенности поведения», то исследование Л.Г. Бортниковой и Д.Б. Петровой указывает [2, с. 27-28], что для девушек характерно тщательное продумывание своих действий и поведения для достижения результатов, тогда как юноши предпочитают действовать методом

«проб и ошибок»: в своем поведении они импульсивны и не меняют стратегию при получении неадекватных цели результатов. Если принять во внимание более высокий уровень тревожности у девушек, в сочетании со склонностью к планированию он может привести к стремлению «сделать всё идеально», что характерно для явления перфекционизма. У юношей же сочетание более низких уровней тревожности и более активных поведенческих стратегий снижает шансы проявления перфекционизма в работе.

Таким образом можно сделать вывод, что личностные особенности девушек в тех подструктурах, которые характеризуют академическую прокрастинацию, могут увеличивать вероятность появления тенденции к откладыванию учебных дел, тогда как для юношей эта вероятность является более низкой. Однако необходимо проведение большего количества исследований гендерных различий при академической прокрастинации, чтобы выявить глубинное влияние гендера на феномен прокрастинации как в целом, так и в учебной среде.

Список литературы:

1. Баранова Р.А., Карловская Н.Н. Взаимосвязь прокрастинации и параметров ответственности у студентов с разной академической успеваемостью // Активность и ответственность личности в контексте жизнедеятельности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Омск, 2008. С. 17-22
2. Бортникова Л.Г., Петрова Д.Б. Дифференциально-психологические аспекты саморегуляции произвольной активности в подростковом возрасте // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. №2. С. 27-28
3. Гаранян Н.Г., Юдеева Т.Ю., Д. Н. Жукова Апробация опросника студенческой прокрастинации С. Lay. // Психологическая диагностика. 2011. № 2. С. 84-94.
4. Зарипова Т.В., Данилова Н.А. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации студента // ОНВ. 2015. №4 (141). С. 123-125
5. Ивутина Е.П., Шуракова Е.С. Академическая прокрастинация как проявление защитно-совладающего поведения у студентов // Вестник ВятГУ. 2013. №4-1. С. 146-150
6. Карина О.В. Гендерные характеристики самоопределения и уровня прокрастинации в юношеском возрасте // Гуманизация образования. 2015. №5. С. 43-47
7. Ковылин В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2013. №2. С. 22-30
8. Пушкина А.В. Взаимосвязь показателей перфекционизма и прокрастинации // Вестник БГУ. 2015. №3. С. 71-72

9. Скляр Н.А., Коломенская В.В., Таран И.И., Кузьмина Я.Л. Взаимосвязь прокрастинации и учебной мотивации в юношеском возрасте // Гуманизация образования. 2016. №4. С. 72-76

Гендерные аспекты динамических изменений индивидуально-когнитивных и психологических показателей речи и зрительного восприятия у детей с расстройством аутистического спектра в процессе психологической коррекции по методу сенсорной комнаты

Шибко А.Н., студент IV курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент, Карасёва Е.А., зав. Отделением медицинской психологии ГБУЗ ОКПНД, г. Тверь, Россия.

Аннотация: В данной статье рассматриваются расстройства аутистического спектра, специфика нарушений в зависимости от гендера. Проведено исследование с двумя группами детей для выявления динамики изменений когнитивных индивидуально-психологических показателей речи и зрительного восприятия. Приведены результаты, в которых прослеживаются заметные различия между результатами двух групп детей.

Ключевые слова: *расстройства аутистического спектра, гендер, распространенность, коррекция, сенсорная комната.*

За последние десятилетия как за рубежом, так и в России прослеживается отчетливая тенденция к увеличению количества детей с расстройствами аутистического спектра (далее – РАС) и системными нарушениями развития речи (СНРР). Распространенность РАС, по данным большинства исследователей, составляла 4-5 случаев на 10 000 детей, эти показатели достаточно стабильные. Лебединская К.С. уже в 1992 г. отмечала повышение распространенности до 12-15 на 10 000 детей [2, с. 35]. В нашей стране статистика показывает, что за последнее время количество страдающих РАС детей увеличилось более чем в семь раз. Ученые считают, что тенденция к росту сохранится в будущем. Такое увеличение распространённости РАС свидетельствуют о большой актуальности диагностики данных расстройств и поиска новых комплексных путей реабилитации для данной категории детей [5].

В 2015 году в Стенфордском Университете проводилось исследование мальчиков и девочек с диагнозом РАС и детским аутизмом. По результатам исследования ученые пришли к выводу, что: «Девочки и мальчики с аутизмом различаются по своим клиническим и нейробиологическим характеристикам, и их мозг различается по структуре, что обуславливает разные нарушения в поведении». Профессор K.Sureka добавляет: «обнаружение гендерных различий, как в поведении, так и в структуре мозга позволяет предположить, что практикующие специалисты, возможно, начнут диагностировать и лечить мальчиков и девочек с аутизмом по-разному» [5].

Гипотезой нашего исследования является утверждение о том, что аутизм в 2,5-4 раза чаще встречается у мальчиков, чем у девочек, тогда как нарушения у девочек носят более деструктивный характер [1, с. 155].

Актуальность нашего исследования была определена причинами разного порядка. Во-первых, в большинстве случаев диагностирование детей проводится на основании только внешних проявлений у ребенка, без углубленного изучения клинико-анамнестических данных, состояния микро- и макросреды, детско-родительских отношений, конституциональных особенностей, без наблюдения за пациентом в динамике на фоне комплексной нейрореабилитации [3, с. 19]. Во-вторых, исходя из некорректной диагностики, количество точно поставленных диагнозов может быть резко преуменьшено в общей статистике детских психических расстройств.

В нашей статье мы рассмотрим коррекцию данного психического заболевания посредством занятий с детьми в сенсорной комнате. Мы выбрали именно этот метод, так как ребенок 90% информации получает сенсорным путем, а, следовательно, условия, созданные в сенсорной комнате, будут благоприятно сказываться на его состоянии, обеспечивая условия для эффективных коррекционных занятий [4, с. 191].

Выборку нашего исследования составили 24 ребенка в возрасте от 3 до 6 лет с диагнозом расстройство аутистического спектра. Из них 12 девочек и 12 мальчиков. Было проведено 20 коррекционно-развивающих занятий с каждым ребенком на протяжении 2,5 месяцев.

В ходе коррекционно-развивающей программы по методу сенсорной комнаты мы выделили несколько показателей высших психических функций у детей с расстройством аутистического спектра, а именно: зрительное восприятие – восприятие цвета, предмета и формы; речь – активный словарь, понимание речи и внешняя речь. Мы выделили данные показатели, как чувствительные к воздействию по методу сенсорной комнаты.

После проведения коррекционно-развивающих занятий по методу сенсорной комнаты мы сравнили динамику показателей речи, зрительного восприятия и внимания у детей с расстройством аутистического спектра до и после проведения коррекционно-развивающих занятий по методу сенсорной комнаты, выявив статистически значимые показатели.

При направленной коррекционно-развивающей работе на развитие речи удалось получить качественные и количественные изменения у детей с расстройством аутистического спектра, а именно: нам удалось уменьшить количество респондентов из общей выборки с низким уровнем пассивного словаря на 33% и увеличить количество респондентов со средним уровнем пассивного словаря на 28%. Рассматривая полученные нами данные в контексте гендерных различий (Таблица 1), мы установили следующую закономерность: из 12 девочек, имеющих низкий уровень пассивного словаря, после проведенных коррекционно-развивающих занятий их осталось 7, т.е. снизилось лишь на 42% (с 12 до 7 человек); в то время как в выборке из 12 мальчиков у 6 человек с низким уровнем, данный показатель снизился на 50% (с 6 до 3 человек); из женской

выборки количество респондентов со средним уровнем пассивного словаря увеличилось на 42% (с 0 до 5 человек), в выборке мальчиков на 50% (с 6 до 9 человек).

Таблица 1

Гендерная динамика изменений речи по методу сенсорной комнаты

	До		После	
	Девочки	Мальчики	Девочки	Мальчики
Низкий	12	6	7	3
Средний	0	6	5	9

По итогам нашего исследования мы получили качественные показатели: появление эхоталий у двух мальчиков, у которых отсутствовали речевые паттерны; у 1-го респондента-мальчика, у которого вначале коррекционно-развивающих занятий присутствовали эхоталии в речи, появились 4 слова (дай, мне, рука, синий). Как можно заметить, в женской выборке нам не удалось добиться качественных показателей.

По результатам психодиагностических методик мы наблюдаем количественные изменения в динамике показателей зрительного восприятия у детей с расстройством аутистического спектра (Таблица 2). Мы выделили диагностически значимые изменения: количество респондентов из общей выборки с низким уровнем восприятия геометрических фигур уменьшилось на 25%; количество респондентов из общей выборки со средним уровнем восприятия геометрических фигур увеличилось на 25 %.

Рассматривая полученные нами данные в контексте гендерных различий, мы установили следующую закономерность: в женской выборке после коррекционно-развивающих занятий результаты улучшились на 16,6%.

В мужской выборке после коррекционно-развивающих занятий результаты улучшились на 33,3%. Результаты исследования говорят о том, что у мальчиков данный показатель в ходе работы по методу сенсорной комнаты является более корригируемым, чем у девочек.

Таблица 2

Гендерная динамика изменений зрительного восприятия по методу сенсорной комнаты

	До		После	
	Мальчики	Мальчики	Девочки	Девочки
Низкий	6	2	9	7
Средний	6	10	3	5

По результатам нашего исследования гипотеза о наличии выраженных гендерных различий в распространенности РАС, а именно, что РАС в 2,5—4 раза чаще встречается у мальчиков, чем у девочек, и в степени нарушений, что нарушения у девочек носят более деструктивный характер, была подтверждена в коррекционно-развивающей работе по методу сенсорной комнаты. Показатели улучшения уровня речи и зрительного восприятия у мальчиков были в целом в 2-2,5 раза выше, чем у девочек. Специфика динамики нарушений исследуемых функций в зависимости от гендера может быть полезна в разработке плана нейропсихологического лечения и коррекционно-развивающих занятий для детей с расстройствами аутистического спектра в медицинских учреждениях.

Список литературы:

1. Башина В.М., Симашкова Н.В. К особенностям коррекции речевых расстройств у больных с синдромом детского аутизма // Исцеление: Альманах. - 1993. - № 1. - С. 154-160.
2. Григоренко Е.Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс. Учебное пособие для студентов. - М.: Практика, 2018. - 280 с.
3. Мамайчук И.И. Психологическая помощь детям с проблемами в развитии. - СПб.: Речь, 2001. – 220 с.
4. Симашкова Н.В., Ключник Т.П., Якупова Л.П., Коваль-Зайцев А.А. Расстройства аутистического спектра (мультидисциплинарные клинико-биологические подходы к диагностике и терапии)// Журнал «Психиатрия» - 2013. - С. 185-199.
5. Гендерные различия в поведении и мозговых нарушениях при аутизме. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://med.stanford.edu/news/all-news/2015/09/girls-and-boys-with-autism-differ-in-behavior-brainstructure.html> (дата обращения: 19.03.2019 г.).

«ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»

Гендерные стереотипы о взаимоотношениях в паре

Бобровская А.А., Мельникова А.Ю., студентки III курса, направления «Клиническая психология» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Ребрилова Е.С., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «гендер» и «социальный стереотип». Раскрывается суть понятия «гендерный стереотип». Рассматриваются гендерные стереотипы об отношениях в паре.

Ключевые слова: *гендерный стереотип, социальный стереотип, гендер, пол, сексизм.*

Актуальность исследования гендерных стереотипов об отношениях в паре обусловлена прежде всего социальной и практической значимостью. В последнее десятилетие в мире резко увеличилось количество разводов среди молодых пар, довольно часто причиной расставания становятся ложные ожидания о партнере и несовпадение представлений об «идеальных» взаимоотношениях, что часто связывают с гендерными стереотипами, с которыми индивиды сталкиваются с самого детства, вследствие чего не могут адекватно воспринимать представителей противоположного пола, правильно понимать своего партнёра и гармонично выстраивать отношения с ним.

Интерес к исследованию гендерных стереотипов зародился еще в 1970-е годы и продолжается по сегодняшний день. Данный феномен изучали такие ученые как: И. Броверман, С. Басоу, Ю.Е. Алёшина, В.С. Агеев, Т.С. Баранова, Т.А. Репнина, С. Бем, Г. Тэшфелл, М.Е. Баскакова, П.С. Егорова, Н.М. Римашевская, И.М. Семашко, Ю. Левада и другие. В современных исследованиях отмечается, что в обществе наметилась тенденция к изменениям в гендерных отношениях, которые направлены на снижение неравенства между мужчинами и женщинами и развития толерантности к личности, в независимости от пола.

Нельзя не отметить, что все чаще вместо термина «пол» исследователи употребляют «гендер». Первым понятие «гендер» использовал Р. Столлер, который проводил четкую грань между этим понятием и понятием «пол». Благодаря данному разграничению, можно отметить, что умозаключение о том, что биологические факторы могут быть определяющими в поведение мужчин и женщин, ошибочны [8, с.5]. «Гендер» трактуется как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола» [3, с.21].

Таким образом, понятие «гендер» акцентирует наше внимание на том факте, что отличия между мужчиной и женщиной создаются культурой и социумом и часто стереотипизируются.

«Социальный стереотип» — это упрощенные, схематизированные, эмоционально значимые и устойчивые представления о каком-либо социальном объекте. Это «склонность воспринимающего субъекта легко и быстро заключать воспринимаемого человека в определенные категории в зависимости от его возраста, пола, этнической принадлежности, национальности и профессии, и тем самым приписывать ему качества, которые считаются типичными для людей этой категории» (Р. Таджури) [12, с.422].

Чаще всего под термином «гендерный стереотип» понимают стандартизированные представления о моделях поведения мужчин и женщин, это мнения о личностных качествах и особенностях поведения мужчин и женщин [1].

Даже в 21 веке можно встретить высказывания, что значимой социальной ролью женщины является роль домохозяйки и матери, которая должна заниматься только воспитанием детей, никакого карьерного роста и занятости в науке. Женщин могут обвинить в мужеподобности, если они наслаждаются мыслительным процессом, а мужчин в женеподобности, если они чувствительны и эмоциональны, говорит У. Штейнберг [11, с.134]. Считается, что для мужчин должна быть важна карьера и профессиональный рост, а мужчины, которые занимаются воспитанием детей и домашним хозяйством могут испытывать на себе гнет социального окружения.

Таким образом, на женщину возлагается ответственность за взаимоотношения в семье, а на мужчину ее материальное обеспечение. И пока на них накладываются гендерные стереотипы ни мужчины, ни женщины не могут полностью реализовать свой внутренний потенциал.

Гендерные исследования на молодежной выборке довольно обширны, так, например, в исследованиях В.Г. Горчаковой и И.С. Клециной соотнесены гендерные проявления и личностные особенности, в частности маскулинность с такими чертами, как активность, амбициозность, независимость, рационализм, лидерство, склонность к риску и т.д., а феминность с гибкостью поведения, мягкостью, добротой, доверчивостью, заботливостью и т.д. [2, с.54; 4, с.200].

С.В. Скутнева в своих исследованиях выявила, что сфера досуга девушек/женщин наиболее консервативна, что является косвенным показателем ценности для них семьи и дома. Также автор делает предположение, что девушки более внушаемы. Семейный статус женщины по-прежнему определяется статусом домашней хозяйки и воспитательницы детей. Но при этом девушки более активно вторгаются в сферу деловой активности, чем мужчины в область домашнего хозяйства. [9, с.71-74]

В своей статье Г.М. Хузина делает вывод о том, что у молодежи до сих пор ярко проявляются гендерные стереотипы касающихся полоролевых взаимоотношений. И хотя большинство респондентов считают, что источником экономического благосостояния должен быть мужчина, можно заметить тенденцию совместного участия в материальном обеспечении семьи, воспитании детей и выполнении домашней работы [10, с.67].

Зачастую гендерные стереотипы проявляются не только в семейной сфере и сфере взаимоотношения полов. Многие женщины ущемлены в сфере производства и материальных благ. За одну и ту же работу, женщинам могут платить меньше, чем мужчинам. [5,с.22]

Стоит подчеркнуть, что от гендерных стереотипов страдают не только женщины, но и мужчины. Наиболее распространенные стереотипы, что мужчины не могут быть нежными, слабыми (ни в моральном, ни в физическом плане), не должны плакать. [6]

Таким образом, в теории описаны следующие проявления гендерных стереотипов:

1) Сексизм, предвзятое отношение к мужскому или женскому полу, а также их дискриминация.

2) Фейсизм, явление, когда при изображении мужчин выделяют лицо (акцент на интеллект), а при изображении женщин акцент на тело (рассматриваются как сексуальный объект).

3) Гендерная сегрегация, предпочтение представителей своего пола и ограничение контактов с противоположным[5].

Это позволяет заключить, что гендерные стереотипы в большинстве своем отрицательно влияют на восприятие своего и противоположного гендера, «заклочают» сознание индивида в клетку, что не позволяет в полной мере проявить свой потенциал, мешают увидеть потенциал других, что в свою очередь приводит к дисгармонии в личностном развитии, развитии взаимоотношений в паре и семье, накладывает негативный отпечаток на другие сферы личностного и социального взаимодействия. Отсюда, работа с представлениями личности о себе, своей роли в семье, в обществе, представлениями о других, об их полоролевых обязательствах, представляет обширное поле деятельности для практических психологов в области личностных, семейных, социальных, трудовых и др. отношений.

Список литературы:

1. Берн Ш. М. Гендерная психология. – Спб.:прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Горчакова В. Мифология женской карьеры //Управление персоналом. – 2003. – № 3. – С. 54–56.
3. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов/ Под ред. А. А. Денисовой; Региональная общественная организация "Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты". – М.: Информация XXI век, 2002. – 256 с.
4. Клецина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. – СПб.: Алетейя, 2004. – 408 с.
5. Козина И.М. Социально-трудовые права женщин в России / Под ред. И.М. Козиной. – Спб.: «Издательство «ЛЕМА», 2012. – 268 с.
6. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Время, 2009. – 496 с.
7. Майерс Д. Социальная психология– 6-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер,2008. – 752с.

8. Малышева М. М. Современный патриархат. –М.: Academia, 2001. –352 с.
9. Скутнева С. В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодежи // Социс. – 2003. – №11. – С. 71–74.
10. Хузина Г.М. Гендерные стереотипы представлений о браке на начальном этапе семейной жизни // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – С. 64-67.
11. Штейнберг У. Конфликты, связанные с мужской идентичностью // Круг внимания: клинические аспекты юнгианской терапии. –1998.– С. 95.
12. Taguiri R. Person perception // Lindzey J., Aronson E. (eds.) The Handbook of social psychology. V. 3. N. Y., 1969.

Гендерные стереотипы в области «женских» видов спорта

*Егорова А.В., студентка II курса, направления «Психология»,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.*

*Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Становова Л.А., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь,
Россия.*

*Стоянова Е.-М.Н., студентка II курса, направление «Психология»,
Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», г. Велико
Тырново, Болгария*

*Научный руководитель – Тасевска Д. Х., декан факультета философии
Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», доктор
психологии, профессор*

Аннотация: В данной статье рассмотрены гендерные стереотипы в области «женских» видов спорта. Выделяют группы гендерных стереотипов: маскулинность – феминность, закрепление ролей в соответствии с полом, различия в характере выполняемой работы. Также было проанализировано исследование Е.Джерона, который занимался изучением спортсменок различного рода деятельности. Спорт представлен сильным инструментом для расширения возможностей женщин.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, межполовые отношения, спорт, маскулинность, феминность, поведенческие установки.

Изучение гендерных стереотипов напрямую связано с происходящими изменениями в социальной жизни людей разных стран. Возрастание гендерных стереотипов в современных социальных исследованиях показывает нам, что гендерные отношения – это продолжение развития проблемы межполовых отношений и пола. Одной из ключевых категорий социальной жизни, является пол. Термин «пол» во всех теориях и концепциях гендера употребляется только в особенностях биологического различия, то есть между первичными и вторичными половыми признаками мужчин и женщин. Спорт рассматривается, как маскулинный вид деятельности мужчин и женщин. Гендерный подход предполагает, что различия в поведении мужчин и женщин определяются не как их биологическими, анатомическими, психофизиологическими особенностями, а скорее социально-культурными факторами.

Следует отметить, что в современном мире люди не отошли от первобытного общества, где женщина это всего лишь объект, созданный для того, чтобы приготовить еду, поддержать порядок в доме и рожать детей. Сегодня очень часто можно услышать негативные отзывы в адрес женщин, что они занимаются якобы не своим делом или вообще «лезут, куда их не просят».

Так почему же на сегодняшний день Мы не отошли от гендерных стереотипов в области женского спорта?

Под гендерными стереотипами понимаются стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [1, с.19].

Можно выделить несколько групп гендерных стереотипов.

- Маскулинность – фемининность – это стереотипы, связанные с качествами личности. Мужчинам и женщинам приписываются психологические свойства личности, стили поведения. Обычно женскими качествами считаются нерешительность, отсутствие логического мышления, эмоциональность. К мужским качествам относят активность, решительность, смекалку. Спорт, как институт социализации, воспитывает качества личности, стереотипно воспринимаемые, как маскулинные.

- Закрепления ролей в соответствии с полом. Можно отметить, что мужчины ориентируются на достижения, женщины ориентируются на установление близких межличностных взаимоотношений. Таким образом, спорт, в котором целью выступает достижение, не стыкуется с образом женственности.

- Различия в характере выполняемой работы (мужская – инструментальная, женская сфера – экспрессивная). Отсюда вытекает деление видов спорта на «мужские» и «женские». К первому относят гимнастику, синхронное плавание, фигурное катание, пляжный волейбол, легкую атлетику и т.д. Ко второму бокс, хоккей, футбол, тяжелая атлетика, бодибилдинг, пауэрлифтинг и т.п.[2].

В качестве примера можно привести исследования Е. Джерона [3, с.209-214], который занимался изучением спортсменок ряда специальностей (баскетбол, гандбол). Он обнаружил, что в отличие от девушек, которые не занимаются спортом, они характеризуются, как менее импульсивные, лучше приспособляющиеся и проявляющие нормативные поведенческие установки, нераздражительные. В данном случае делается акцент на позитивных эффектах маскулинизации личности женщин в спорте. Е. Джерон пришёл к выводу, что для самореализации и развития человеку необходимо избавиться от стереотипного мышления, накладываемого на поведение женщин, которые по сути своей составляют лишь условность.

Следует сказать, что в ходе развития женского спорта можно выделить ряд ключевых моментов: во-первых, ослабление общественного мнения в пользу активного участия женщин в различных видах спорта; во-вторых, популяризация женского спорта в странах Америки, Китая и России.

Можно отметить, стремление женщины доказать свое социальное равноправие не только в конкуренции интеллектуальной сферы с мужчинами, но

и наравне с ними участвовать в спортивной деятельности. Нарастающий феминизм не мог обойти вниманием спорт, который так ярко представлял нам гендерное неравенство, декларировал мужское превосходство, которое основывается на физиологических и соматических различиях между мужчинами и женщинами.

Во всем мире увеличивается число людей, занимающихся спортом, женщины здесь не исключение, они также с большим энтузиазмом и задором осваивают все новые и новые спортивные мужские дисциплины, а именно тяжелую атлетику, бокс и пауэрлифтинг, что не привычно для окружающих. Женщины достигают в этих видах спорта высочайших результатов, стремительно приближаются и порой превосходят абсолютные рекорды установленные мужчинами. Так, Татьяна Каширина, действующая до сих пор российская тяжелоатлетка, поставила мировой рекорд в рывке (146 кг) и толчке (185 кг) штанги. Например, Гога Чхеидзе, грузинский тяжелоатлет, сделал рывок (139 кг) и толчок (169 кг) штанги, что преимущественно отличается от результатов Татьяны Кашириной.

Таким образом, спорт предоставляет условия, в которых гендерные нормы и концепции женственности и мужественности стараются пересмотреть. Спорт является сильным инструментом для расширения возможностей женщин, которые стараются в полной мере реализовать свой потенциал путем создания благоприятных условий для гендерного равенства.

Список литературы:

1. Воронина О.А., Клименкова Т.А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Под ред. З.А.Хоткиной. – М., 1992. – С. 10-22.
2. Diegel H. Sport in changing society: sociological essays // Sport science studies. – 1995. – № 7. – Р. 200.
3. Geron E., Weingarten G. Personality characteristics of Israeli women athletes as indicated by the MMPI-221 // Journ. better teaching and coaching. –CapeTown, 1977. – Р. 209 - 214.

Сексизм и обратный сексизм: мнение общественности

Евсейчик В.А., Назарова А.Р., студентки III курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Гудименко Ю.Ю., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: Тема сексизма и обратного сексизма в современном обществе является очень неоднозначной. Изучение гендерных стереотипов общественности – это первый шаг к решению проблемы гендерного неравенства.

Ключевые слова: сексизм, обратный сексизм, гендер, стереотипы, феминизм, патриархат.

В настоящее время тема сексизма, а в частности обратного сексизма является очень обсуждаемой и неоднозначной. Исследователи данной проблемы не могут прийти к общему выводу о роли сексизма в современном обществе.

В целом сексизм – это система предрассудков и предвзятое отношение к людям или же их дискриминация по признаку пола или их гендерной принадлежности [4].

У последователей феминистической идеологии существует мнение, что сексизм может быть направлен исключительно на женщин, так как сексизм есть идеология и систем социальных практик, которые поддерживают патриархат, угнетая женщин. Патриархат является частью различных социальных институтов и присутствует в различных областях: в экономике, политике и искусстве [3].

Идеология сексизма разделяет мужчин и женщин, а также противопоставляет их друг другу, приписывая им противоположные личностные качества. Она оправдывает господство мужчин и подчинённое положение женщин, утверждая естественное, природное происхождение этого неравенства [2].

Кроме враждебного сексизма, выражающегося в прямых утверждениях о женской неполноценности, существует также доброжелательный сексизм, проявляющийся в идеализации женщин, описании их как слабых, чистых, незащищённых. Многие женщины и мужчины воспринимают доброжелательный сексизм как нечто допустимое и даже одобряют его. Однако даже такой «невинный» тип сексизма мешает женщинам занимать высокие посты и работать в сферах, связанных с властью. Доброжелательный и враждебный сексизм дополняют друг друга. Так, доброжелательный сексизм поощряет женщин за выполнение их гендерной роли, а враждебный используется для наказания женщин, которые нарушают негласные предписания [1].

В связи с распространением данного понятия в умах общественности, его заимствовали и противники феминизма, которые и начали говорить об «обратном сексизме».

Концепция обратного сексизма основывается на представлении о том, что дискриминация осталась в прошлом и на данный момент мужчины и женщины находятся в равном положении, поэтому любые меры, которые направлены на улучшение положения женщин в обществе, нарушают равноправие и сужают права и возможности мужчин. Так, сторонники данной концепции в качестве примеров обратного сексизма упоминают [6]:

- негативные стереотипы и агрессивные высказывания женщин о мужчинах;
- правила и нормативные акты о позитивной дискриминации;
- наличие в РФ воинской обязанности для мужчин и ее отсутствие для женщин;
- склонность судов присуждать права опеки над детьми скорее матерям, чем отцам во время бракоразводного процесса: общественные объединения, сложившиеся вокруг данной проблемы, являются одним из самых активных элементов мужских движений во многих странах.

Патриархат как система мужского господства является источником ряда ограничений и для самих мужчин. Например, идеализированное и нормативное представление о маскулинности, характерное для нашего общества (гегемонная маскулинность), используется не только для управления женщинами, но и для подавления мужчин, которые не соответствуют такой строгой норме. Вследствие этого мужчины подвергаются санкциям в форме насмешек, издевательств и осуждения за проявление эмоциональности, за интерес к так называемым «женским» профессиям (медбрат, воспитатель детского сада) и за поддержку равенства полов [5].

Последователи феминизма вышеизложенные аргументы не считают достаточными для введения термина «обратный сексизм». Многие феминистки считают обратный сексизм терминологическим противоречием, так как само понятие сексизм, по их мнению, не может употребляться по отношению к господствующему классу.

Устранение проблемы гендерного неравенства и ущемления прав людей очень важная задача современного общества. Исследование общественного мнения по данному вопросу является первым шагом к решению этой задачи.

В связи с этим, мы решили провести опрос, с целью определения доминирующей позиции общественности в рамках данной проблемы.

Выявления общественного мнения может помочь определить основную тему просветительной работы, которую необходимо проводить для устранения гендерного неравенства и сексизма в целом. В целях проведения данного исследования нами была разработана анкета «Исследование осведомлённости населения по проблеме сексизма и обратного сексизма».

В проведенном нами анкетировании приняло участие 129 человек, в том числе 97 женщин и 42 мужчины в возрасте от 18 до 50 лет.

В результате исследования мы получили следующие данные, представленные на рисунках 1-5.

Было выявлено, что 87,1 % испытуемых знают значения терминов «сексизм» и «обратный сексизм»; 8,6 % испытуемых знают значения терминов «сексизм» и «обратный сексизм», а также считают себя феминистками; и 4,3 % испытуемых никогда не слышали данные термины (Рис.1).

Рисунок 1. Знание значений «сексизм» и «обратный сексизм» по данным опроса респондентов

В результате исследования было обнаружено, что в 40,3 % случаев испытуемые бывали свидетелями ситуации гендерного неравенства или были ее участником; в 33,8 % случаев испытуемые знают о существовании данной проблемы, но не наблюдали ее в жизни; в 14,4 % случаев испытуемые считают, что проблемы гендерного неравенства не существует; и в 11,5 % случаев испытуемые считают, что проблемы гендерного неравенства не существует, хотя они и бывали свидетелями ситуации гендерного неравенства или были ее участником (Рис.2).

Рисунок 2. Осведомленность о проблеме гендерного неравенства по данным опроса респондентов

Также было выявлено, что 53,2 % испытуемых согласны с тем, что женщин подвергают дискриминации, а 46,8 % испытуемых не согласны с данным утверждением. При этом 56,1 % испытуемых считают, что мужчины подвергаются дискриминации, 43,9 % испытуемых не согласны с этим (Рис.3).

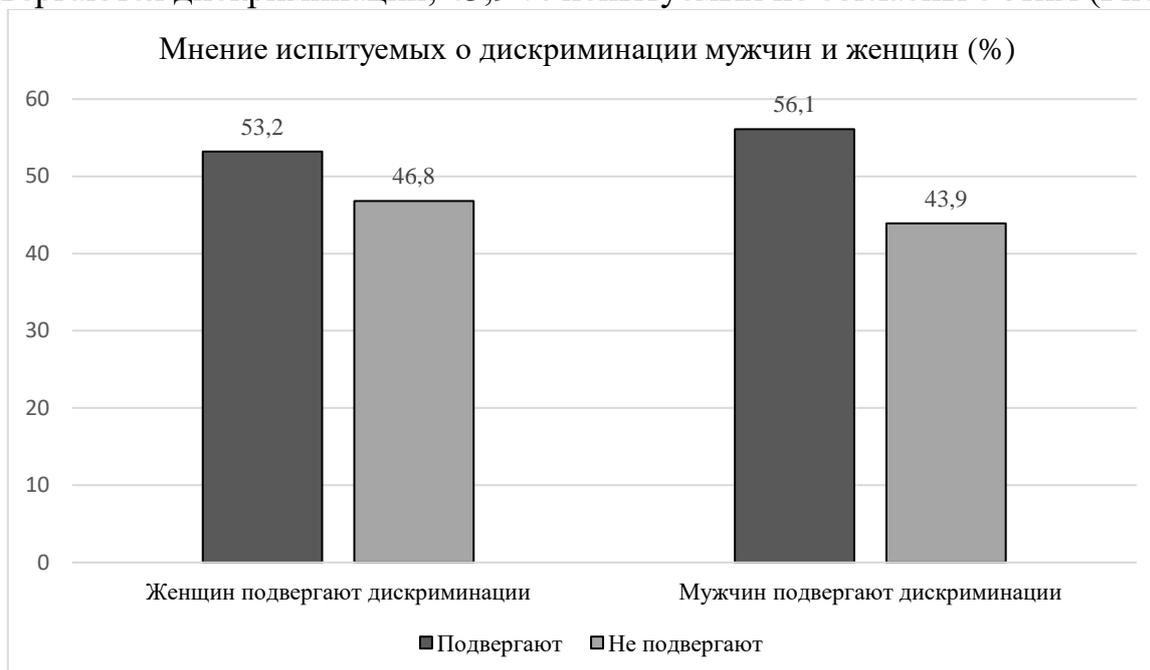

Рисунок 3. Мнение испытуемых о дискриминации мужчин и женщин по данным опроса респондентов

Важно отметить, несмотря на то что в 68,5 % случаев испытуемые не согласны с дискриминационными высказываниями, в 31,5 % случаев испытуемые согласны с дискриминационными высказываниями: гендерными стереотипами как в отношении мужчин, так и в отношении женщин (Рис.4).

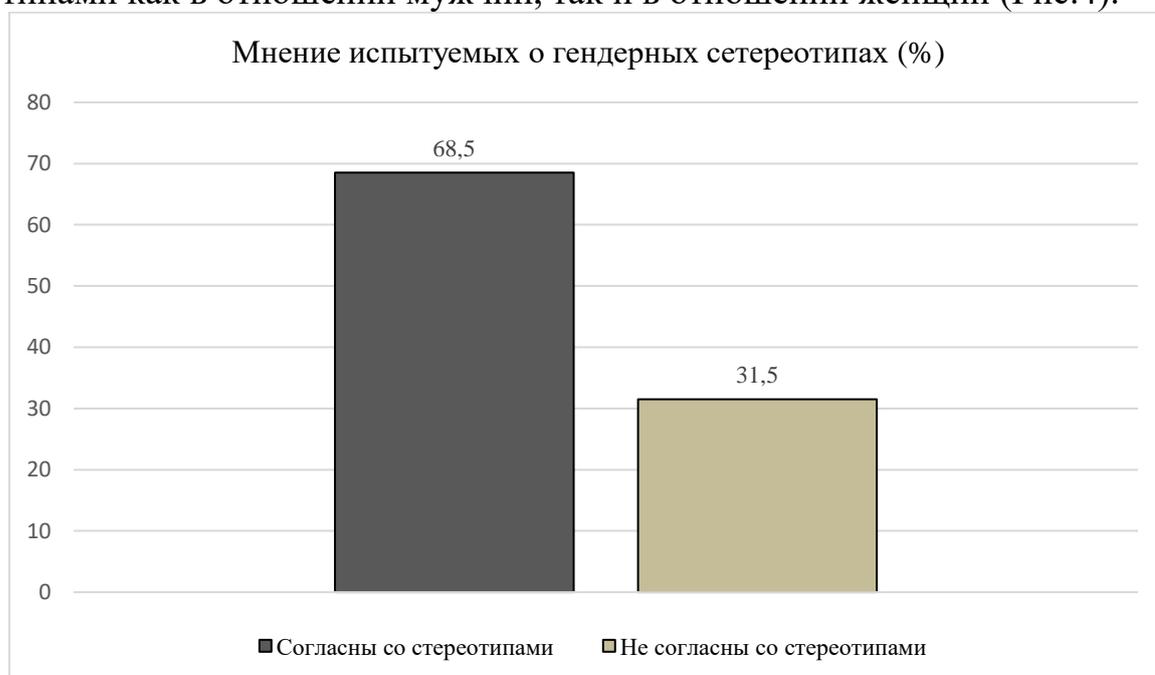

Рисунок 4. Мнение испытуемых о гендерных стереотипах по данным опроса респондентов

По мнению большинства испытуемых – 64,7 %, проблему гендерного неравенства можно решить в настоящее время, в 35,3 % случаев испытуемые считают, что в настоящее время данную проблему решить невозможно (Рис.5).

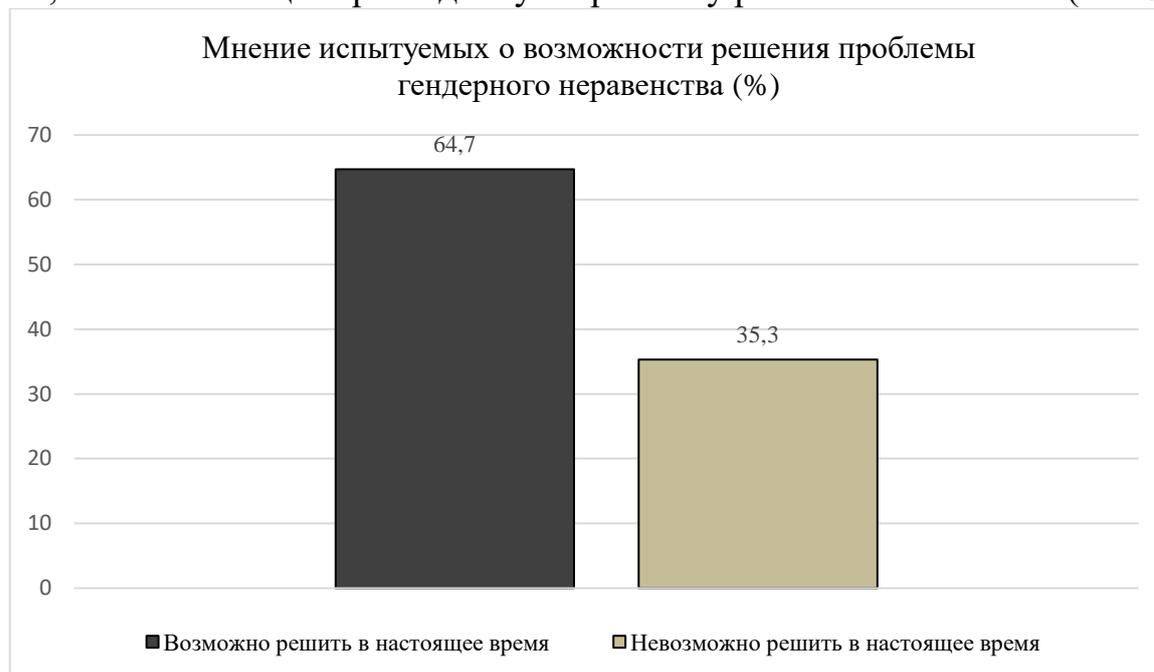

Рисунок 5. Мнение испытуемых о возможности решения проблемы гендерного неравенства

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на высокую осведомленность о проблеме гендерного неравенства и согласием с тем, что и мужчины, и женщины подвергаются дискриминации, достаточно большая часть населения принимают и используют гендерные стереотипы, которые являются основой дискриминации.

Следовательно, основой просветительской работы должна являться работа над сформированными установками общества в отношении гендеров для устранения гендерных стереотипов. Многие считают, что данную проблему возможно решить в настоящее время, что говорит о готовности людей к смене установок и изменению привычного уклада в сфере гендерных взаимоотношений.

Список литературы

1. Баррето М., Эллемерс Н. Сексизм в современных обществах: как он выражается, воспринимается, подтверждается и противостоит // Справочник SAGE по гендеру и психологии / Райан, Мишель К. и Найла Р. Бранскомб. – Мудрец, 2013. – С. 289 – 305.
2. Беккер Д.С., Сибли К.Г. Сексизм // Справочник по предубеждениям, стереотипам и дискриминации: 2-е издание / Нельсон, Тодд Д. (ред.). – Psychology Press, 2015. – С. 315 – 336.
3. Киммел, Майкл. Мужчины-обманщики: политика современной маскулинности. – Rutgers University Press, 2010. – 256 с.
4. Линд Э. Сексизм // Краткая энциклопедия социологии / Джордж Ритцер, Дж. Майкл Райан (ред.) – Wiley-Blackwell, 2010. – С. 535 – 536.

5. Линч А. Гегемонистская мужественность // Энциклопедия гендера и общества / О'Брайен, Джоди (ред.). – SAGE, 2008. – С. 411 – 413.
6. Ньюман Д. М. Архитектура неравенства: пол и гендер // Социология: изучение архитектуры повседневной жизни. – Мудрец, 2016. – 568 с.

Гендерные стереотипы в младшем школьном возрасте

Ератина Е.А., Ефремова В.А., студентки II курса, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Становова Л.А., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: в современном обществе людям свойственно стереотипное мышление, которое формировалось в сознании людей на протяжении многих веков. Эти стереотипы характеризуют личностные черты мужчин и женщин, а также их поведение. Формирование гендерных стереотипов мы можем наблюдать уже в младшем школьном возрасте. В нашем обществе мы разграничиваем процессы воспитания детей разного пола. А гендерные стереотипы в младшем школьном возрасте носят размытый характер, что и затрудняет процесс идентификации в группе.

Ключевые слова: *гендер, пол, гендерные стереотипы, гендерная идентичность, социализация, гендерная культура.*

Образы мужчины и женщины складывались в сознании людей на протяжении многих веков. Эти стереотипы характеризуют личностные черты мужчин и женщин, а также их поведение. В современном обществе людям свойственно стереотипное мышление, присвоение гендерных отличий. Так, при знакомстве многие люди приписывают другому те качества, которыми он должен обладать по принадлежности к определенному полу, а не те, которыми он обладает на самом деле.

В нашем обществе мы отождествляем понятия пол и гендер. Пол мы определяем, как анатомо-физиологические особенности людей. И на основании этих особенностей мы можем разделить всех людей на мужчин и женщин. Мы также можем говорить об изменении ценностно-нравственных ориентаций в отношениях между полами. В современном обществе размыты границы между мужскими и женскими социальными ролями. Исходя из этого, появляется интерес к изучению формирования гендерной идентичности у младших школьников.

Гендерные стереотипы – это распространённые в обществе представления об особенностях и поведении представителей разных гендеров, в первую очередь мужчин и женщин.

На сегодняшний день проблема использования гендерного подхода в образовании младших школьников является актуальной, так как необходимо преодолеть стереотипы, которые мешают успешному развитию личности

ребенка и формированию социально приемлемых моделей поведения, основанных на личных интересах, потребностях, ценностях ребенка. Можно отметить, что к началу школьного обучения у детей активизируется процесс сознательного усвоения норм поведения, прав и обязанностей, тех нормативных знаний и нравственных чувств, которые возникают у ребенка под влиянием оценки со стороны взрослого.

Уже в младшем школьном возрасте мы можем наблюдать гендерные стереотипы эмоционального отношения к сверстникам у мальчиков и девочек, при этом существенной характеристикой гендерных стереотипов является внешность, характер, поведение и интеллект.

Девочки представляют мальчиков красивыми, умеющими помочь в беде и защитить. Они не должны драться и ругаться, в них должны проявляться качества джентльмена. А девочкам необходимо всегда следить за собой, за своей фигурой, модно одеваться, быть доброй, скромной.

Было установлено, что гендер ребенка определяется тем, как его воспринимали родители [1, с.257]. Поэтому, мы говорим о том, что именно родители и окружающие люди формируют представления ребенка о себе и своей гендерной идентичности.

Гендерная идентичность – базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения принадлежности к мужской или женской группе. Наиболее значимо, как человек сам оценивает свою идентичность, что формируется в определенной культуре при взаимодействии «Я» и «других». Психологический пол – это совокупность личностно-психологических, социокультурных и поведенческих характеристик личности.

Говоря о детях в младшем школьном возрасте, хочется отметить, что в возрасте 9-10 лет у них наблюдается половая гомогенизация, что проявляется в привязанности и подражании мальчиков отцу, а девочек – матери. Также школьный класс подразделяется на две стороны – мальчиков и девочек, а переход ребенка на другую сторону осуждается и презирается.

Поляризация полов – естественная закономерность развития, внешне проявляющаяся нередко действиями агрессивного или оборонительного порядка, которые отражают внутренний интерес к другому полу.

Кроме того, в начальных классах у детей складываются такие условия, которые побуждают и ускоряют процесс формирования у них самооценки. Ребенок начинает осознавать свое место в окружении других детей. Но также на формирование самооценки влияет и темперамент, и характер ребенка. Так, у школьников 1-2 классов, которые являются отличниками или же, наоборот, не успевают по программе, наблюдается завышенная самооценка. Самооценка у мальчиков и девочек отличается, так как она зависит от уровня притязаний в будущем. Девочки желают быть красивыми и любимыми, иметь семью. А вот планы мальчиков направлены на саморазвитие и самореализацию.

Также отметим, что разное отношение к мальчикам и девочкам со стороны учителей подкрепляют школьные учебники, в которых главные герои – чаще всего мальчики или мужчины. А женские переживания имеют стереотипные

характеристики, такие как – пассивное ожидание помощи или поддержки со стороны.

Также хочется затронуть такое понятие, как гендерная культура. Она содержит в себе формирование у ребенка представлений о жизненных предназначениях мальчиков и девочек, присущих им положительных качеств и черт характера, а также раскрытие физиологических и психологических и этических особенностей мальчиков и девочек, формирование представлений о мужском и женском достоинстве. В языковой культуре понятия «мужчины» и «женщины» стали считаться антонимами, но психологическое равенство полов до сих пор не утверждено. Кроме того, культура в живописных и скульптурных образах, кинокультура создает у детей младшего школьного возраста большое количество установок. У них формируются ассоциации и образы, определяющие их ориентацию на себя, как на мужчину или женщину.

В системе образования, а точнее в процессе, в результате которого ребенком усваиваются новые умения, навыки и теоретические знания, именно в процессе обучения и воспитания, взаимодействия с преподавателями, одноклассниками, происходит процесс образования ребенка. А оценка последствий и результатов воздействия воспитательных усилий со стороны педагогов на положение развитие мальчиков и девочек, с осознанием своей идентичности, понимания гендерных стереотипов прошлого и современного мира, выбор жизненных целей, статус детей в школьном коллективе, группы сверстников в зависимости от биологического пола – все это определяется «гендерными измерениями в образовании».

Изучая работы Т.Дьяченко, в которых он смог определить факт гендерного насилия в школе, мы узнали о наличии асимметрии в поведении школьников в зависимости от пола [2, с.204]. Автор выделил формы насилия против девочек, которые меняются с возрастом. Это обзывательства, действия, наносящие вред, физическое насилие. Но самое интересное, что мотивами насилия против девочек служит желание поиграть, побегать вместе с ними – у детей 1-2 классов. Во 2-3 классах мотивом служит желание проявить силу и власть. А начиная с третьего класса, мальчиками движет желание привлечь к себе внимание девочек, проявить к ним любовь. Но со стороны девочек гендерное насилие носит чаще всего желание отомстить за свои обиды. В целом, гендерное насилие имеет следующие причины:

1. влияние гендерных стереотипов. Так, сложившиеся гендерные стереотипы о качествах, которыми должен обладать индивид отдельного пола, отличаются от тех, которыми он реально наделен. В то время как девочки всех возрастов стремятся к дружеским, демократическим отношениям с мальчиками, мальчики рассматривают девочку, прежде всего, как объект, обладающий привлекательными внешними данными для демонстрации своей силы и власти. Кроме этого, социальные стереотипы, не позволяющие мальчикам быть ласковыми и нежными, являются своего рода препятствием для выражения позитивных чувств по отношению к противоположному полу;

2. влияние семейных отношений. Когда в семье воспитание ребенка строится на чувстве вины, стыда и страха, тогда мы и можем наблюдать гендерное насилие в школе против девочек, как представительниц слабого пола;
3. различия в отношении педагогов к ученикам в зависимости от пола. Традиционное мнение о том, что учителя лучше относятся к девочкам, больше их любят, ставят им более высокие оценки, формирует у мальчиков чувство неполноценности, неуспешности, и вызывает желание скомпенсировать данную неполноценность при помощи насилия над девочками;
4. влияние средств массовой информации. Видео, кинопродукция, компьютерные игры закрепляют в сознании мальчиков стереотип маскулинности, то есть представления о том, что социального успеха в жизни позволяют добиться только такие качества, как сила, власть, насилие, жестокость, агрессия.

Таким образом, в современном обществе мы разграничиваем процессы воспитания детей разного пола. А гендерные стереотипы в младшем школьном возрасте носят размытый характер, что и затрудняет процесс идентификации в группе. Данное явление может принести некий дискомфорт при выборе партнера по общению, в определении личностного самопроявления, социальных ожиданиях и карьерном росте.

Важно формировать на основе половых и физических различий уверенность в равных возможностях самопроявления и саморазвития, самоутверждения и творчества, как у мальчиков, так и девочек, которая бы развивала у детей потребность в гармоничных отношениях с природой, собственным организмом и окружающими людьми.

Список литературы:

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. – 356 с.
2. Клецина И. С. Гендерная социализация: учеб. пособие. – СПб: Издательство СПбГУ, 1998. – 228 с.

Гендерные стереотипы в рекламе

Исаева А.С., Скупейко А.А., студентки II курса, направления «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Копылова Н.В., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: данная статья посвящена определению роли гендерных стереотипов в рекламной сфере. Проанализированы характерные особенности гендерных стереотипов и выявлены плюсы и минусы их употребления в рекламе. Рассмотрено формирование гендерной идентичности. На основе теоретического анализа литературы были сделаны выводы о том, как гендерные стереотипы помогают людям в повседневной жизни.

Ключевые слова: *гендерная психология, гендерные стереотипы, реклама, гендер, стереотипизация, межполовые отношения.*

В современном мире большое внимание уделяется стереотипам, которые приписываются мужчинам или женщинам. Гендерные стереотипы ограничивают нас в представлениях о другом поле, они мешают объективному пониманию партнера и, соответственно, пониманию его личности. Именно этим и объясняется актуальность исследования данной проблемы.

Вопросами изучения представленных проблем занимается гендерная психология. Она является одним из самых новых и актуальных направлений, которые существуют в сфере социально-гуманитарных наук, и только начинает формироваться как самостоятельная область психологического знания. Появление и развитие этого направления объясняется тем, что роль мужчины и женщины в современном мире значительно изменяется в сравнении с теми ролями, которые приписывались ранее каждому полу. Задача этой дисциплины заключается в том, чтобы проследить и объяснить насколько глобальными могут быть эти перемены [5, с.250]. Работы ученых в этом направлении говорят о возрастающем интересе исследователей к данной проблематике.

Гендерное развитие определенного человека продолжается на протяжении всей его жизни [2, с.110], но по мере его развития возрастает самостоятельность выбора ориентиров и ценностей личности. Хотя сама основа гендерной идентичности закладывается в первые несколько лет жизни, но в широком смысле гендерная идентичность продолжает развиваться и усложняться по мере взросления и созревания индивида. Так, на разных возрастных стадиях развития происходит избирательная идентификация с каждым из родителей [1, с.144-160]. Но в тоже время имеют место определенные попытки разотождествления, которые также в свою очередь действуют как стимул развития. Таким образом, в своей работе мы решили проанализировать, какую роль гендерные стереотипы и гендерная идентичность играют в рекламной сфере.

Сейчас жизнь человека кажется совершенно невозможной без рекламы. Реклама пронизывает все области общества и оказывает огромное влияние на людей, их действия, поступки и поведение. Целью рекламы является оказать определенное воздействие на человека, создать у него установку на приобретение какого-либо продукта. Отличным способом оказания такого воздействия является использование гендерных стереотипов в рекламе, так как по своей сути реклама передает информацию не только о товарах, но и о различных типах отношений в обществе, в том числе и о взаимоотношениях между мужчинами и женщинами. Как раз такие межличностные взаимоотношения в рекламе очень часто оказываются стереотипизированными.

Итак, что же такое гендерные стереотипы? Это сформировавшиеся в обществе представления о том, как ведут себя мужчины и женщины. Обобщенно говоря, это психологические характеристики человека, которые приписываются ему в связи с его полом [3, с.321]. Можно предположить, что во многом гендерные стереотипы зависят от культуры и географии. Так, например, в нашей стране до сих пор популярна модель «мужчины – защитника семьи и

добытчика», а «женщины – хранительницы домашнего очага». Подобного рода стереотипы очень активно внедряются в сознание населения посредством СМИ, что способствует навязыванию определенных социально-одобряемых ролей поведения [4, с.102]. Использование гендерных стереотипов в рекламных сферах помогает воздействовать на человека незаметно, на подсознательном уровне.

С одной стороны, в рекламе это направлено на достижение определенной маркетинговой цели, поскольку деление на определенные стандартизированные группы позволяет более точно подстроиться под определенную целевую аудиторию и, соответственно, продать необходимый товар. Однако это не единственная цель рекламы, как упоминалось нами выше, – сделать так, чтобы потребитель приобрел определенный товар. Реклама также выступает в роли своеобразного кода, который выстраивает систему ценностей, например, моральных, этических или как раз гендерных. Пользуясь этим, рекламодатели «продают» человеку ту версию социально-гендерного мира, которая считается общепризнанной. Подавляющее число людей верят в предлагаемые идеалы, созданные рекламой, а это как раз и способствует формированию и распространению гендерной стереотипизации. В итоге в выигрыше остаются обе стороны: рекламодателям удается продать свой товар, а покупатели экономят свое время, которое они могли бы потратить на изучение товара, но не потратили благодаря рекламе.

Однако в тоже время существуют и минусы употребления гендерных стереотипов в рекламе. Сейчас мы разберем некоторые из них.

Первый и, на наш взгляд, основной минус заключается в том, что имеющиеся стереотипы о женщинах и мужчинах сильно преувеличиваются, и, соответственно, имеющиеся различия подчеркиваются в гораздо большей степени, чем они есть на самом деле. Таким образом, гендерные стереотипы способствуют упрочнению неравенства между мужчинами и женщинами.

Вторым минусом является снижение мотивации и стимулов к развитию, в частности у женщин. Реклама закрепляет существующие стереотипы о роли и положении в обществе женщин, загоняя их в жесткие рамки социально одобряемого поведения. Очень часто это приводит к ограничению выбора и возможностей, что в свою очередь способствует социальной неудовлетворенности женщин.

И третий минус – это затормаживание развития тех качеств характера человека, изначально заложенных в нем, но не принадлежащих гендерному стереотипу.

Итак, подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что в основе успеха рекламной продукции, которая в основном продает не столько товар, сколько образ жизни, лежат, во-первых, устоявшиеся гендерные стереотипы и, соответственно, шаблонное мышление о нашем восприятии межполовых отношений мужчин и женщин. Во-вторых, удачное соотношение потенциального потребителя с данной ситуацией или идентичностью. Исходя из этого, становится не важным то, каким образом данная идентификация достигает успеха – с помощью фантазий или с помощью практической деятельности в

реализации предложенных советов. Важным является то, что потребление конкретных товаров и «статусных» образов задается и постоянно воспроизводится рекламой.

В рекламе все рассчитано и, когда производитель нацеливается на определенный круг потребителей, важно не задеть и не обидеть никого своим рекламным посылом. В последнее время в России стали серьезнее к этому относиться и стараться не допускать сомнительные публикации. Хотя на сегодняшний день отсутствует достаточный опыт для определения той самой грани допустимого, но для этого существуют определенные правила в законодательстве и здравый смысл.

Проведя анализ рекламы и стереотипов, существующих в современном обществе, мы пришли к выводу, что стереотипы, хоть и способствуют упрочнению неравенства, но они все же значительно упрощают нам повседневную жизнь. С их помощью мы можем сделать обобщенное представление о ком-либо, не имея при этом достаточного количества информации. Такие стереотипы помогают нам значительно сократить время для реагирования на быстроизменяющуюся реальность, ускоряют процесс познания. Все это позволяет человеку экономить имеющиеся у него психологические ресурсы.

Список литературы:

1. Джейс Ф. Л. Самоисполняющиеся пророчества: гендер с социально-психологической точки зрения/ Ф. Джейс// Сексология. Хрестоматия / Под ред. Д. И. Исаева. – СПб.: Питер, 2007.
2. Завьялова Н. И., Рябков Д. А. Некоторые проблемы конструирования гендерной стратификации российского общества // Сборник научных трудов – НГТУ, 2004. – №4 (38). – С. 109-114.
3. Мацумото Д. Психология и культура/ Пер. А. С. Кармин. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с.
4. Саморукова И. 8 типичных гендерных образов в рекламе // Рекламные идеи –2008. – № 1. – С. 98-105.
5. Burn S.M. Women Across Cultures: A Global Perspective (1st ed.). –New York: McGraw-Hill, 2009. – 251 pp.

Актуальность проблемы гендерной толерантности в современных условиях трансформации гендерных ролей

Константинова С.С., студентка III курса, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Демиденко Н.Н.г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: в статье описаны понятия гендерной толерантности и интолерантности, принципы гендерной толерантности и ее уровни. Объясняются

такие проявления гендерной интолерантности, как гендерные стереотипы и гендерные предубеждения. Дается описание исследования гендерных стереотипов у современных женщин и мужчин. Подчеркивается роль гендерной толерантности в построении комфортных межполовых отношений.

Ключевые

слова: *гендерная толерантность, гендерная интолерантность, гендерные роли, гендерные стереотипы, гендерные предубеждения.*

В условиях перманентной трансформации гендерных ролей сегодня все острее встает проблема терпимого отношения между полами. В условиях глобализации человек часто сталкивается с новыми образцами поведения, новыми мнениями, обычаями и традициями. Одни принимаются и понимаются человеком сразу, к другим привыкают постепенно, а третьи отталкивают и вызывают негативное отношение. Примером этого являются изменения в отношениях между мужчинами и женщинами, трансформация гендерных ролей, которые стали следствием новых форм межполового взаимодействия [6].

Гендерная толерантность – это непредвзятое отношение к представителям другого пола или другого отношения к полу, недопустимость априорного приписывания человеку недостатков другого пола, следования стереотипным мнениям, выражения превосходства, проявления дискриминации по признаку как биологического, так и социально-культурного пола [1].

Гендерная толерантность предполагает предоставление каждой личности возможности для самореализации вне зависимости от половой принадлежности и сексуальной ориентации. Гендерная толерантность проявляется в терпимом и принимающем отношении к поведению, которое выходит за рамки традиционных образцов женственности и мужественности. Гендерная толерантность является условием формирования комфортных и эффективных партнерских гендерных отношений [7].

Важнейшими принципами гендерной толерантности являются:

1. Сотрудничество между представителями разных полов;
2. Готовность принимать мнение человека противоположного пола и принимать самого человека противоположного пола, который имеет иное отношение к полоролевым установкам;
3. Уважение человеческого достоинства не зависимо от пола и половой самоидентификации;
4. Уважение прав человека противоположного пола и его права на другое мнение, поведение, взгляды и т.д.;
5. Принятие человека противоположного пола таким, какой он есть, без наделения его стереотипными недостатками;
6. Способность поставить себя на место человека противоположного пола;
7. Уважение права быть иным;
8. Признание многообразия подходов к половой и гендерной самоидентификации;
9. Признание равенства;
10. Терпимость к иному гендерному поведению;

11. Отказ от доминирования, причинения вреда и насилия [1, с.128-129].

Г.Б. Чуракова выделяет следующие уровни гендерной толерантности:

1. Активная гендерная толерантность;
2. Осознанная гендерная толерантность;
3. Пассивная гендерная толерантность;
4. Скрытая гендерная интолерантность;
5. Осознанная гендерная интолерантность;
6. Ярко выраженная гендерная интолерантность [3].

Проявления гендерной интолерантности связаны с существованием жестко регламентированных гендерных ролей. Если эти роли не исполняются, окружающие предъявляют мужчине или женщине претензии и требования соответствовать определенным стереотипам. Это ведет к напряжению и конфликтам в межличностном взаимодействии [4, с. 167-184].

Гендерная интолерантность также проявляется в наличии жестких гендерных стереотипов, предрассудков и предубеждений.

Гендерные стереотипы – это стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» [2].

Выделяют гендерные стереотипы маскулинности и фемининности. В стереотипном представлении маскулинности приписывается активность, доминантность, уверенность в себе, агрессивность, логическое мышление, способность к лидерству. Фемининность же проявляется в таких личностных характеристиках, как зависимость, заботливость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность. Маскулинные характеристики обычно противопоставляются фемининным. Существуют стереотипы о распределении семейных и профессиональных ролей между мужчинами и женщинами.

Также существуют стереотипы, определяющиеся спецификой содержания труда. В соответствии с традиционными представлениями предполагается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер. Для мужчин возможна творческая и руководящая работа.

Гендерные предубеждения (или предрассудки) являются более выраженной формой гендерной интолерантности, их роль однозначно можно описать как негативную.

Гендерные предубеждения (или гендерные предрассудки) – это социальная установка с негативным и искаженным содержанием, это предвзятое мнение по отношению к представителям другого пола. От гендерного стереотипа гендерное предубеждение отличается тем, что это не просто знание, а выраженная негативная эмоциональная оценка объекта предубеждения [5].

Л.Х. Урсува провела исследование на тему гендерных стереотипов у современных женщин и мужчин, и на тему того, какие модели поведения реально существуют у представителей разного пола в современном обществе. В рамках исследования выяснялось какие качества преобладают в поведении современных мужчин и женщин, и какие качества являются предпочтительными в поведении обоих полов.

При оценке качеств современного мужчины, большинство респондентов указали «безответственность», «леность», «эгоизм», «грубость», «слабость», «вредные привычки». Таким образом был выявлен высокий процент неудовлетворенности мужской половиной человечества и критичное отношение к ней. Также выявлена высокая неудовлетворенность мужчин своими же собственными качествами. При оценке качеств современных женщин, большинство респондентов указали «целеустремленность», «силу», «деловитость», «активность», «трудолюбие», «независимость», «ум». Все респонденты сходились на том, что современная женщина должна уметь делать все: «уметь зарабатывать», «быть сильной», «самостоятельной», «мудрой» и т. д. Действительно, социально-экономическое неблагополучие современного общества вынуждает женщин принимать образцы маскулинного поведения. Это влечет за собой повышение требований к мужчинам. При выяснении предпочтительных качеств мужчин и женщин респонденты называли их традиционный набор: для женщин – это «доброта», «хозяйственность», «красота», «нежность», «заботливость» и «беззащитность», для мужчин – «ум», «сила», «ответственность», «способность обеспечивать семью», «порядочность», «честность», «активность» [8].

Таким образом, результаты исследования демонстрируют явное противоречие между желаемыми и действительными моделями поведения мужчин и женщин в современном обществе. Такое несоответствие обуславливает весьма критичное отношение мужчин и женщин к самим себе и друг к другу, порождая тем самым как внутриличностный, так и гендерный конфликт. Мужчины и женщины оказываются в ситуации, когда им необходимо сохранять традиционные качества, но при этом соответствовать новым требованиям изменяющейся социальной реальности.

Решение этой проблемы лежит в формировании гендерной толерантности у представителей разного пола. Развитие гендерной толерантности определяет многомерность разнообразных взглядов, учет и позитивное использование гендерных различий в опыте взаимодействия с противоположным полом.

Гендерная толерантность обеспечивает гармоничное мирное сосуществование представителей разного пола, разных ориентаций.

Гендерная толерантность позволяет выстраивать позитивное отношение к представителям противоположного пола. Также, этот вид толерантности ориентирует отношения между мужчинами и женщинами на соблюдение равноправия, уважения, свободы личности. Это развивает готовность к общению, сотрудничеству, взаимообогащению и пониманию. Таким образом, гендерная толерантность позволяет выстроить комфортные отношения с представителями противоположного пола и получать удовлетворение от общения с ними.

Список литературы:

1. Бардиер Г.Л. Обучение толерантности: метод. пособие / Под ред. Г. Л. Бардиер. – СПб.: Норма, 2005. – 137 с.
2. Воронина О.А. Гендер и культура. / О.А.Воронина, Т.А.Клименкова // Женщины и социальная политика (гендерный аспект). – М.: Институт

- социально–экономических проблем народонаселения РАН, 1992. – С. 10-22.
3. Григоренко А.Ю. Толерантность в современном мире. Учебное пособие. / А.Ю.Григоренко, А.А.Дорская, И.В.Иванова, Г.И.Грибанова и др. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена. 2008. – 308 с.
 4. Клецина И.С. Гендерная идентичность и права человека: психологический аспект. / Под ред. О.Ю.Малиновой и А.Ю.Сунгурова // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире – СПб.: Норма, 2005. – С. 167 – 184.
 5. Клецина И.С. Формирование гендерной компетентности как задача гендерного образования // Гуманитарное образование и социальный контекст: гендерные проблемы: Материалы Международной научной конференции. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 114-119.
 6. Кон И.С. Сексуальная культура XXI века // Юридическая психология. – 2007. – №2. – С. 22-30.
 7. Круглова Н.В. Перспективы гендерной толерантности в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена – 2009. – С. 210-218.
 8. Урусова Л.Х. Гендерная толерантность в современном обществе // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – №2 (58). – Т. 2 – С. 122-124.

Сравнительный анализ проявления феминности-маскулинности и агрессивного поведения у гомосексуальных и гетеросексуальных женщин

Кузнецова К.О., Харитоновна О.Р., студентки III курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель: Становова Л.А., кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В данной статье рассматриваются стереотипы, связанные с особенностями гендерной ролевой идентичности и проявления агрессии молодых женщин с традиционной и нетрадиционной ориентацией. Рассмотрены понятия феминности и маскулинности, а также варианты проявления агрессии у гомосексуальных женщин в сравнении с гетеросексуальными женщинами. На контрастных группах женщин были рассмотрены стереотипы о гомосексуальных женщинах в отношении проявления их мужественности/женственности в самосознании и поведении и уровня агрессии.

Ключевые слова: *стереотипы, маскулинность, феминность, андрогинность, агрессивность, сексуальная ориентация, женщины.*

Современное общество быстро и динамично изменяется, растёт тенденция к равноправию полов, возрастает активность феминистских движений, что влияет и на взаимоотношения мужчин и женщин. Личность, находящаяся в современном в социокультурном пространстве, раскрепощается в сфере

сексуального самовыражения, вследствие чего между обществом с традиционными представлениями и современным молодым поколением возникают конфликты. Особенно это актуально в нашей стране, не отличающейся либеральным и терпимым отношением к группе женщин с нетрадиционной ориентацией [4].

Женский гомосексуализм до настоящего времени мало исследован как социально-психологическое явление. Отсутствие объективной информации приводит к возникновению в общественном сознании устойчивых стереотипов, сквозь призму которых невольно рассматривают любую женщину, открывшую свою сексуальную ориентацию. Содержание этих стереотипов зачастую весьма далеко от истинного положения вещей [5].

Понятия феминности и маскулинности в традиционном обществе рассматриваются как психические и поведенческие свойства, характерные для мужчин и женщин; элементы полового символизма, связанные с дифференциацией половых ролей. Феминность традиционно присваивается женской роли и включает в себя такие качества как: уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др. Аналогичным образом понятие маскулинности содержит такие качества, как: независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе и др. Но также существует понятие андрогинности – оно является одновременным сочетанием феминных и маскулинных качеств, не обязательно в равной степени [2].

В обществе сформировались определенные взгляды на нетрадиционную ориентацию женщин, например, гомосексуальные женщины более маскулинны.

Кон И.С. считает, что поскольку мужеподобные гомосексуальные женщины более видимы в обществе, массовое сознание склонно отождествлять именно такой образ с лесбиянками [1].

Специалисты Левада-Центра, проводившие опрос населения в июле 2010 года, заключили по его итогам, что «гомофобия достаточно широко распространена в российском общественном мнении». Так, по данным опроса 74 % респондентов убеждены, что гомосексуалы — это морально распущенные или психически неполноценные личности. Такое постоянное давление со стороны общества может подавлять личность человека, влиять на его самосознание и вызывать разнообразные ответные реакции, в том числе в виде агрессии [3].

Мы предполагаем, что такое отношение со стороны общества может подавлять личность человека, влиять на его самосознание и вызывать разнообразные ответные реакции, в том числе в виде агрессии. Но существуют различные виды агрессии и то, как она выражается у гомосексуальных женщин, так же является предметом исследования.

Изучением проблем соотношения половой и сексуальной идентичности занимались многие исследователи. Различные аспекты этой темы

рассматривались отечественными психологами (Д.Д. Исаев, В. Е. Каган, Е.Г. Соколова, О.К. Труфанова, В.С. Агеев, Т.А. Репина, В. А. Лабунская и др.).

Исходя из сказанного, мы поставили перед собой цель исследовать и описать особенности агрессивного поведения в соответствии с уровнем феминности-маскулинности у гомосексуальных женщин. Гипотезой нашего исследования служили стереотипы о том, что гомосексуальным женщинам свойственна маскулинность и высокий уровень агрессии.

Объектом выступили агрессивное поведение и полоролевая идентификация гомосексуальных женщин, а предметом роль полоролевой идентификации в формировании агрессивного поведения.

Для проведения эмпирического исследования нами были использованы следующие методики:

1) Полоролевой опросник (С.С.Бэм). Цель: выявление степени выраженности маскулинных и фемининных характеристик, определение типа личности: маскулинного, фемининного, андрогинного.

2) Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут). Цель: диагностика агрессивного поведения

Экспериментальную группу составили женщины в количестве 20 человек в возрасте от 18 до 24 лет, которые относят себя к нетрадиционной ориентации и состоят в тематических группах в социальной сети .

Контрольную группу составили гетеросексуальные женщины в количестве 20 человек в возрасте от 18 до 25 лет.

Были проведены эмпирические исследования с целью измерения показателя феминности-маскулинности и выявления особенностей агрессивного поведения у гомосексуальных женщин.

При исследовании психического пола по методике «Полоролевой опросник С.Бэм» были получены следующие результаты (Рисунок 1):

Рис. 1. Сравнительный анализ психического пола у гомосексуальных женщин и гетеросексуальных женщин по методике «Полоролевой опросник С.Бэм»

При рассмотрении данных по методике «Полоролевой опросник С.Бэм» следует отметить, что в экспериментальной и контрольной группе соотношение женщин с феминными и андрогинными чертами примерно одинаково. Также

необходимо подчеркнуть, что в обеих группах у женщин преобладают андрогинные черты. Можно предположить, что это происходит из-за изменения образа жизни современной женщины, которая приспосабливается к нынешнему стремительному темпу жизни, в меньшей степени ориентирована на осуществление исключительно женских паттернов поведения.

Необходимо отметить, что в обеих группах отсутствуют женщины с проявлением маскулинных черт. Это опровергает стереотип о том, что у гомосексуальных женщин более высокий уровень маскулинности, чем у женщин с традиционной ориентацией. Так, ориентация не влияет на уровень проявления феминных-маскулинных черт. Можно предположить, что на полоролевою идентификацию в большей степени влияют социальная среда, культура, период времени, в котором формируется личность индивида, нежели его ориентация.

При исследовании форм проявления агрессии по методике «Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут)» были получены следующие результаты (Рисунок 2):

Рис. 2. Сравнительный анализ форм проявления агрессии у гомосексуальных женщин и гетеросексуальных женщин по методике «Тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут)»

В результате исследования не было обнаружено значимых различий в выборе способа выражения агрессии между группами гомосексуальных и гетеросексуальных женщин. Отсутствие значимости различий было подтверждено результатом по критерию Манна-Уитни. Полученные результаты можно интерпретировать как то, что выбор способов выражения

агрессии в группе гомосексуальных женщин не отличается от контрольной группы. Также 72% гомосексуальных женщин и 80% гетеросексуальных женщин имеют средние значения по уровню общей агрессии, что говорит нам о незначительной разнице в уровне выражения агрессии. Это опровергает стереотип о том, что гомосексуальные женщины более агрессивны, чем гетеросексуальные женщины.

Необходимо отметить, что у 62% гомосексуальных женщин и у 86% гетеросексуальных женщин высокий уровень самоагрессии. Эти результаты могут говорить нам о том, что женщины не находятся в мире и согласии с собой; у них отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты и могут послужить материалом для дальнейшего исследования.

Из результатов исследования мы сделали вывод, опровергающий отобранные нами стереотипы о том, что гомосексуальным женщинам свойственна маскулинность и высокий уровень агрессии.

Так, у гомосексуальных женщин преобладают андрогинные черты, как и у гетеросексуальных женщин, а ориентация не влияет на уровень проявления феминных-маскулинных черт. Также гомосексуальные женщины, как и гетеросексуальные женщины, имеют средние показатели уровня агрессии.

Изучение гомосексуальных женщин в контексте стереотипов позволило нам обнаружить не только опровержение этих убеждений, но и выявить тенденцию к андрогинезации молодых девушек в современном обществе. Это исследование может быть полезно всем интересующимся темой стереотипов в отношении гендера и сексуальной ориентации.

Результаты нашего исследования породили множество новых вопросов, ответы на которые в перспективе могут запустить целую серию исследований, таких как: исследование других возрастных групп, исследования феминности-маскулинности гомосексуальных мужчин, а также предпочтения выбора способа проявления агрессии.

Список литературы :

1.Кон И.С. Любовь небесного цвета/И.С.Кон.- М.: Продолжение жизни, 2001.- 384 с.

2.Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины/Е.П.Ильин. - СПб.: Питер, 2003. - 544 с. (Сер. "Мастера психологии").

3.Левада Ю.А. Гомосексуальность в российском общественном мнении [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.levada.ru/2010/08/05/gomoseksualnost-v-rossijskom-obshhestvennom-mnenii/> (дата обращения 28.04.2019).

4.Маленова А.Ю. Особенности полоролевой идентичности у молодых женщин с нетрадиционной сексуальной ориентацией//А. Ю. Маленова К. В. Малюга//Вестник Омского университета. Серия «Психология» - 2017. - № 3.- С. 66-78.

5.Романова Н.М. Опыт применения методики «Рисунок мужчины и женщины» для изучения гендерных установок и аттитюдов гомосексуальных

женщин //Н.М. Романова //Межвузовский научный сборник. Саратов: Изд-во СГУ. – 2003. - №5 - С. 197-203.

Сравнительный анализ гендерных стереотипов и проявления феминности-маскулинности у женщин, считающих себя православными и женщин, считающих себя атеистками

Кузнецова К.О., Харитонова О.Р., студентки III курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Становова Л.А., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь, Россия.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению влияния православной религии на становление феминности-маскулинности женщины, а также на её подверженность гендерным стереотипам. Нами была рассмотрена роль православной религии в формировании гендерных установок и полоролевой идентификации.

Ключевые слова: православие, атеизм, феминность, маскулинность, гендерные стереотипы, женщины.

В современном развивающемся мире человечеству открываются все новые возможности и знания, вместе с тем появляются и новые противоречия, касающиеся социальных отношений. Так, возникает вопрос и об актуальности гендерных стереотипов в отношении биологического пола.

Характер гендерных стереотипов определяется социокультурными факторами. На содержание стереотипов влияют этническая принадлежность, возраст, религиозные воззрения человека. Немаловажное влияние на содержание гендерных стереотипов оказывает религия. Она является тем социальным институтом, который сохраняет, воспроизводит традиционные гендерные стереотипы [6].

По заявлению РПЦ в России 80% людей считают себя православными. При этом понимание, что подразумевает под собой причисление себя к церкви, есть далеко не у каждого. Верующих в православие отличает регулярное посещение храма (несколько раз в неделю), выполнение церковных правил (посты, молитвы), общение со священнослужителями. По примерным подсчетам таких людей не больше 3% [5].

Шусслер-Фиоренца Э. считает, что Библия — это политическая книга, которая продолжает влиять на самосознание секулярных культур, где церковь отделена от власти. С ее точки зрения Библия не только написана словами мужчин, но и служит для узаконивания патриархальной власти [3].

Дубин Б. утверждает, что отнесение современным россиянином себя к числу православных является лишь его идентификацией на макроуровне — он ощущает свое единство с коллективным «мы», в качестве которого выступает Церковь [1].

Так как значительная часть населения страны считает себя православной, становится актуальным вопрос о том, каковы гендерные стереотипы сознания данной группы населения и в какой степени они несут на себе отпечаток православного вероучения [6].

Традиционно, гендерные стереотипы разделяют на 3 группы: стереотипы маскулинности / феминности; стереотипы с закреплением социальных ролей в семейной и профессиональной сферах; стереотипы различия между мужчинами и женщинами в занятиях определенными видами труда [2].

Мезенцева Е.Б. считает, что в целом гендерные стереотипы и представления немалой части православных верующих имеют явный сдвиг в сторону патриархальной модели. Многими разделяются такие представления как, тезис о главенстве мужа, о семейной иерархии, как имеющей сакральный характер, о семейном предназначении женщины, о выполнении домашних обязанностей [4].

На сегодняшний день существует недостаток литературных источников, публикаций на тему влияния религиозных систем, мировоззрения на гендерные отношения, гендерные стереотипы, гендерную социализацию, так как исследованиями данной проблемы стали заниматься только с недавнего времени, в том числе влияния веры в сравнении с атеизмом. Что касается проблемы религиозного опыта в целом, то ее в своих работах рассматривали У. Джемс, М. Томпсон, П. Бергер, Т. Лукман, М. Вебер, Э. Дюркгейм.

Исходя из сказанного, мы определили цель: рассмотреть гендерные стереотипы и проявление феминности-маскулинности у женщин, относящих себя к православным и женщин, считающих себя атеистками. Гипотезы исследования заключаются в том, что: 1) женщины, относящие себя к православию более подвержены гендерным стереотипам чем женщины, считающие себя атеистками. 2) женщины, относящие себя к православию, имеют более достоверную взаимосвязь биологического пола и уровня феминности в сравнении с женщинами, считающими себя атеистками.

Объектом выступили гендерные установки и полоролевая идентификация женщин, верующих в православную религию и женщин-атеисток, а предметом роль православной религии в формировании гендерных установок и полоролевой идентификации.

Для проведения эмпирического исследования нами были использованы следующие методики:

1) Полоролевой опросник (С.С.Бэм). Цель: выявление степени выраженности маскулинных и фемининных характеристик, определение типа личности: маскулинного, фемининного, андрогинного.

2) Опросник «Я женщина (мужчина)» (Л.Н.Ожигова). Цель: диагностика осознаваемых и неосознаваемых гендерных установок личности, степени соответствия или несоответствия личности существующим гендерным стереотипам.

Выборку составили: женщины, относящие себя к православию, в количестве 15 человек, и женщины, считающие себя атеистками, в количестве

15 человек, возрастом от 18 до 30 лет.

При исследовании степени соответствия гендерным стереотипам по методике «Я женщина (мужчина)» были получены следующие результаты (Рисунок 1):

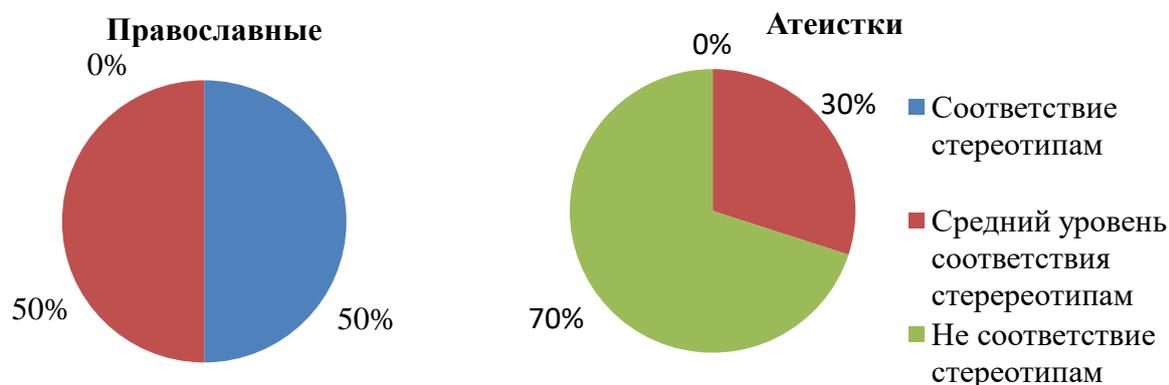

Рисунок 1. Сравнительный анализ православных женщин и женщин-атеисток по методике «Я женщина (мужчина)»

При проверке по критерию Манна-Уитни было выявлено, что различия между значениями в уровнях соответствия гендерным стереотипам у женщин, считающих себя православными, и женщин, считающих себя атеистками, достоверны ($U_{эмп} = 12$, при $U_{кр} = 64$). Исходя из полученных данных, можно предположить, что уровень имеющихся гендерных установок у православных женщин значительно выше, чем у женщин-атеисток. Это можно объяснить тем, что православные женщины, вероятно, воспитывались в патриархальной семье, которая и послужила основой для формирования их осознаваемых или неосознаваемых гендерных установок, а также высокой подверженности гендерным стереотипам.

При рассмотрении полученных данных было выявлено, что женщины, считающие себя православными, более ориентированы на удовлетворение гендерных стереотипов, которые предъявляет общество. В ответах прослеживаются следующие установки: «быть привлекательной», «создавать семью», «обслуживать членов семьи», «создавать уют в доме». Также эта группа женщин считает, что для женщины характерно проявление таких личностных характеристик как проявление слабости, нежности, заботливости и такого внешнего качества как привлекательность. Необходимо отметить, что женщины, считающие себя православными, выделяют одной из главных целей своей жизни - привлечение внимания мужчин и удовлетворение потребностей членов семьи.

Напротив, у женщин, считающих себя атеистками, прослеживались следующие мотивы и стремления: познание и становления себя как личности, развитие личностных характеристик, ориентация на свои интересы. Они стремятся к равенству с мужчинами, отсутствию дискриминации по полу и огорчены наличием гендерных стереотипов. Также следуют обратить внимание на то, что эта группа воспринимает свой пол как особенность своего тела, в

позитивном ключе: это позволяет им более чувственно воспринимать мир, быть гибче, иметь возможность вынашивать ребенка.

Так, в сравнении гендерных стереотипов необходимо выделить, что женщины, считающие себя православными, ориентированы на удовлетворение внешних требований, предъявляемыми обществом, и интересов семьи, а женщины, считающие себя атеистками, напротив, направлены на удовлетворение внутренних стремлений и личных интересов.

При исследовании психического пола по методике «Полоролевой опросник С.Бэм» были получены следующие результаты (Рисунок 2):

Средние баллы по методике «Полоролевой опросник С.Бэм»

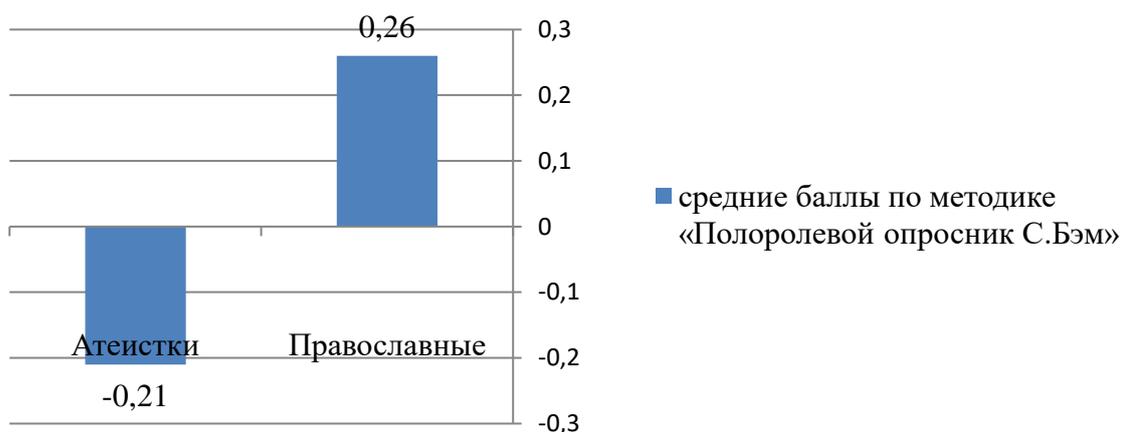

Рисунок 2. Сравнительный анализ православных женщин и женщин-атеисток по методике «Полоролевой опросник С.Бэм»

При рассмотрении данных по методике «Полоролевой опросник С.Бэм» следует отметить, что ответы у женщин, считающих себя православными и у женщин, считающих себя атеистками средний балл располагается в диапазоне значений андрогинности (значения больше 1 говорят о выраженной феминности, значения меньше -1 говорят о выраженной маскулинности). Но средний балл ответов женщины, считающих себя православными имеет смещение в сторону феминности, а средний балл ответов у женщин, считающих себя атеистками, напротив, имеет смещение в сторону маскулинности. При проверке по критерию Манна-Уитни было выявлено, что различия между значениями в степени выраженности маскулинных и феминных характеристик у женщин, считающих себя православными, и женщин, считающих себя атеистками, достоверны ($U_{эмп} = 33$, при $U_{кр} = 64$).

Исходя из этих результатов, можно предположить, что женщины, считающие себя православными обладают большим количеством качеств, традиционно относящихся к женским, а женщины, считающие себя атеистками обладают большим количеством качеств, традиционно считающихся мужским. Можно сказать, что православная вера формируют феминные качества у женщины, а при отрицании православной веры, и в том числе гендерных стереотипов, которые она диктует, у женщин, считающих себя атеистками в большей степени формируются маскулинные качества.

Из результатов исследования мы сделали вывод, подтверждающий поставленные нами гипотезы: женщины, считающие себя православными более подвержены гендерным стереотипам, также они имеют более достоверную взаимосвязь биологического пола и уровня феминности в сравнении с женщинами, считающими себя атеистками.

Полученные результаты данного исследования могут быть полезны всем интересующимся проблемой православия, гендерных стереотипов, также результаты могут использоваться для определения особенностей личности в индивидуальной терапии, для создания рекомендаций по воспитанию детей. Данное исследование можно продолжить, изучая возрастные особенности, пол, установки родителей.

Список литературы:

1. Дубин Б. Массовая религиозная культура в России (тенденции и итоги 1990-х годов) // Б.Дубин // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии – №3(71)-2004.с.35-44

2. Клецина И. С. Гендерная психология // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 6. – м.: БРЭ, 2006. С. 533–534.

3. Колосова И.А. Религия в гендерном измерении // Введение в гендерные исследования / Под ред. И.В. Костиковой и др. М //, 2005. С.198-200

4. Мезенцева Е.Б. Гендерные стереотипы в представлениях православных верующих // Гендерные представления в современной России // Е.Б.Мезенцева.- М.: МАКС Пресс, 2007. С. 187–219.

5. Тарусин М.А. Сколько православных в России? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravmir.ru/skolko-pravoslavnyx-v-rossii/> (дата обращения: 21.04.2019)

6. Чойропова Т.Ц. Гендерные стереотипы в православии и буддизме: сравнительный анализ: дис. на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.06 — Социология культуры, духовной жизни. — Санкт-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 2006. —160 с.

Гендерные стереотипы в семье

Ларионова Е.А., Ткачева Д.Е., студентки III курса, направление «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Становова Л.А., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению гендерных стереотипов в сфере семейных отношений. На основе анализа научной литературы авторы делают вывод о том, что гендер – это социальная норма, к которой мы приспосабливаемся в силу нормативного и информационного давления. Если продолжать пассивно следовать приписываемым обществом гендерным ролям и стереотипам, то качество жизни не только не будет улучшаться, но и с большой

вероятностью начнет снижаться, так как современное общество все время претерпевает изменения и развивается, а следовательно, претерпевает изменения и институт семьи и брака.

Ключевые слова: *гендер, стереотип, гендерный стереотип, семья, социальная роль, полоролевая дифференциация, социализация.*

Мы окружены культурной средой, которая заявляет, что мужчины и женщины не похожи друг на друга и должны исполнять различные социальные роли. Мы свыклись с мыслью, что мужчины и женщины – это две противоположности, и бессознательно следуем ей. Подтверждение этому можно встретить даже среди русских пословиц и поговорок: «Хоть бита, да сыта», «Жених с места, другой на место», «Мужичий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу». «Женщине красота – домостройство», «Добрая жена да жирные щи – другого добра не ищи» [7]. Подобные идеи настолько распространены в нашем обществе, что они считаются фактически истиной в последней инстанции и препятствуют любым кардинальным изменениям. Особенности зарождения и укоренения таких идей определяются отношениями в семье и семейной культурой.

Семья традиционно является первичным институтом социализации личности, где она приобретает первичные представления о социальных полоролевых отношениях. Именно через семью ребенок впервые перенимает и усваивает гендерные стереотипы и установки касательно взаимоотношений полов. И именно семья, как «инициатор» всего того нового, что впоследствии отражается в сознании ребенка, формирует у него представления о месте и функциях мужчин и женщин, закладывает основы половой морали и участвует в дальнейшей дифференциации поло-ролевой идентичности [2].

Термин «стереотип» (от греч. слов «твердый» и «отпечаток») понимается как схематический стандартизированный образ об определенном объекте. Под социальным стереотипом обычно понимают более простой, схематизированный, наделенный эмоциональной окраской и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо социальной общности, свободно и легко распространяемый среди ее представителей. Довольно часто такой образ является целостным, завершенным, с ярко выраженной оценочной и окраской и наполнен ложными компонентами [4]. Представитель теории стереотипизации У. Липпман писал, что «Стереотипы – это предвзятые мнения, которые решительно управляют всем процессом восприятия...» [6, с.104].

Согласно теории социальных ролей Э. Игли, многие гендерные различия между мужчинами и женщинами являются продуктами определенных социальных ролей, поддерживаемых или отвергаемых обществом. По своей сути гендерные стереотипы являются социальными нормами, т.е. правилами, ориентирующими человека вести себя определенным образом. Находя отражение в моделях поведения и чертах характера, представления о гендерных стереотипах формируются в понятия «маскулинности» и «феминности». А нарушение представлений об определенных наборах качеств, свойственных мужчинам и женщинам, ведет за собой отвержение и неприятие со стороны

общества [8]. Ульямс и Бест (1986) предположили, что стереотипы о гендерах развились как особый механизм для поддержания полоролевой дифференциации. По их мнению, женщина пришла к роли хозяйки, так как уход за маленьким ребенком накладывал ограничения на ее мобильность, а ведение домашнего быта предполагало постоянное пребывание дома. Обнаружив, что данное распределение ролей очень удобно, общество пытается убедить себя в том, что именно такие роли подходят их носителям. Для этого оно порождает верования о различных качествах мужчин и женщин, которые служат обоснованием того, что их социальные роли подходят им как нельзя лучше. Устоявшись, такие верования начинают служить нормами поведения для взрослых и впоследствии – моделями для социализации детей [1].

Принятые в обществе гендерные стереотипы поведения транслируются в основном семьей и ближайшим окружением ребенка. Так, например, в процессе воспитания мальчиков, как правило, призывают быть самостоятельными и активными, а для девочек в приоритет ставят опрятность, ответственность и послушание. Любопытное наблюдение было сделано американскими психологами, которые провели следующий эксперимент. Женщин какое-то время просили посидеть с незнакомыми детьми, предварительно не сообщив им пол ребенка. Если ребенок выглядел как девочка, т.е. был одет в платье или в одежду розового цвета, то его больше ласкали, держали на руках, прижимали к себе, успокаивали, если же ребенок выглядел как мальчик, то с ним более активно играли и заставляли проявлять инициативу. Таким образом, женщины, определив для себя анатомический пол младенца, тут же начинали внушать ему соответствующие его полу, закрепленные бессознательно нормы поведения [3].

Родители ежедневно в повседневной жизни ориентируют своего ребенка на действия и ценности, присущие его полу, порой даже не замечая этого. Даже очень маленькому мальчику обычно говорят: «Не смей плакать! Ты, что, девчонка?», тем самым прививая ему такую модель поведения, при которой мальчикам нельзя плакать, потому что это по-мужски. Девочке говорят: «Не лазай на деревья, не дерись, покорми куклу, положи Мишку спать» и т.д. Игрушки и игры для девочек способствуют в большей степени развитию чуткости, аккуратности, а игрушки и игры для мальчиков способствуют формированию исследовательского подхода как способа решения задач, развивают понимание пространственных отношений.

Анализ научной литературы по проблемам гендерных стереотипов в семье позволяет установить следующие факты:

- проявления гендерных стереотипов в суждениях о безупречном супруге и жене содержатся уже в детском возрасте;
- присутствует определенное негативное влияние работы жены на психологическое благополучие и состояние здоровья её супруга;
- традиционные взаимоотношения супруг-лидер, супруга-последователь считаются наиболее общественно желанными. Однако при исследовании определенных семейных пар было выявлено, что в

нынешних семьях чаще встречается лидерский стиль (оба лидеры), или лидером считается супруга;

- в нынешних семьях признаются одинаковые полномочия на половую жизнь за двумя супругами;

- удовлетворенность семейно-супружескими взаимоотношениями больше у представителей сильного пола, причем удовлетворенность браком выше у мужчин, состоящих в официально незарегистрированном браке, чем у мужчин, состоящих в зарегистрированном браке;

- в семейных отношениях мужчины превосходят женщин в проявлениях физической агрессии, а женщины – в проявлениях вербальной агрессии [5].

Можно сделать вывод, что гендер – это социальная норма, к которой мы приспосабливаемся в силу нормативного и информационного давления. Мужчины и женщины исполняют различные социальные роли, и, как следствие, между ними имеют место различия, которые оправдывают эти роли. Наше общество постоянно, с малых лет указывает нам, что мужчины и женщины отличаются и должны отличаться друг от друга.

И.С. Кон говорит о том, что современная система разделения гендерных ролей претерпевает значительные изменения, вызываемые неопределенностью и множественностью существующих норм, которые регулируют ролевые отношения в семье [8]. Отсутствие строго установленных образцов ролевого поведения может способствовать тому, что каждая семья начнет самостоятельно, на основе собственного опыта и придерживаясь своей определенной точки зрения выстраивать некую гендерную модель поведения для своих детей. В перспективе такие изменения могут положительно сказаться на процессе социализации ребенка, избавив его от навязанных стереотипов поведения, минимизируя риски для психического развития.

Список литературы:

1. Берн Ш.М. Гендерная психология. (Секреты психологии). СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Гавришова О.М., Медведева Н.И. Семья как первопричина появления гендерных стереотипов // Международный журнал экспериментального образования. - 2010. - №8. - С. 125.
3. Гендерные стереотипы поведения // Все о семье URL: <http://family-abc.ru/psikhologiya-semi/item/37-gendernye-stereotipy-povedeniya> (дата обращения: 28.04.2019).
4. Дубовова О.А Особенности гендерных стереотипов студенческой молодежи в семейно-брачной сфере// Вестник Башкирского университета – 2010г. – С. 439-443.

5. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации// Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология – 2012г. – С. 220-232.
6. Липпман У. Общественное мнение. М.: ФОМ, 2004. – 384 с.
7. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
8. Тихомандрицкая О.А. Гендерные стереотипы как фактор семейных отношений в молодой семье // ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции: в 5 томах. - М.: Издательство Когито-Центр, 2015. – С. 249-251.

Гендерные стереотипы в сказках А.С. Пушкина и их актуальность для современного человека

Соловьева Е.А., студентка II курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Гудименко Ю.Ю., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В статье анализируется «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина с точки зрения классических гендерных стереотипов. Автор сравнивает их с гендерными стереотипами современного общества. И с помощью примеров доказывает, что гендерные различия между мужчинами и женщинами стираются, а на первый план выходят моральные ценности.

Ключевые слова: *гендерные стереотипы; гендерная идентичность; гендерные роли; гендерная культура; моральные ценности; художественная литература; семья.*

Каждому из нас в детстве родители читали сказки. Нам нравилось их слушать. Со временем появлялась симпатия или антипатия к героям, формировались представления о том, «что такое хорошо, а что такое плохо» и убеждения, касающиеся гендера. Сами того не замечая, мы запоминали, что мальчик – это добрый молодец или храбрый королевич, а девочка – это красна девица или царевна. Усваивались нравственно – этические, семейно-бытовые и полоролевые аспекты социальной культуры. К написанию данной статьи меня подоткнул вопрос: насколько современны те истины, которым нас учат произведения гениального А.С.Пушкина. Мы вырастаем на его сказках, учим стихотворения в школе, смотрим экранизации повестей и романов. Актуально ли в современном мире то, чему учил Пушкин?

Вопросами относительно влияния художественной литературы на процесс полоролевого воспитания занимались отечественные и зарубежные учёные. Л.С.Выготский придавал исключительное значение искусству, в частности художественной литературе, в процессе вхождения индивида в культуру и его

личностного становления. Через книгу происходит взросление ребенка в гендерную культуру того общества, где он живет и развивается [4]. Б.М.Теплов в своё время подчёркивал, что смысловое содержание художественных произведений даёт возможность пережить, прочувствовать мировоззрение автора, создать определённые отношения и оценки [2]. А.В.Запорожец объясняет это способностью ребёнка мысленно действовать в воображаемых обстоятельствах, содействовать героям, и ключевую роль отводит механизму идентификации с литературным персонажем [3].

А.Л.Газелл говорил о проблеме выбора «нужной для ребёнка книжки» подобно подбору потребляемой им пищи – с большой осторожностью и чувством меры [6]. М. Киммел отмечал, что любимые в детстве сказки определяют дальнейшую судьбу человека. Через гендерные образы любимых литературных персонажей дети приходят к пониманию самих себя, т.е. чтение и слушание литературных произведений участвуют в создании гендерной идентичности [5]. В психологии процесс приобщения ребёнка к гендерной культуре раскрыт С.Бем в теории линз гендера, где детская художественная литература играет определенную роль в создании условий для возникновения гендерных стереотипов идентичности девочек и мальчиков [1].

Как известно, свои сказки А.С. Пушкин писал на основе русских народных, которые ему рассказывала няня Арина Родионовна. Великий классик поднял их до уровня высокой поэзии. «Сказки о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди» была написана в 1832 году. Рассмотрим гендерные стереотипы в этом произведении.

Сказка начинается с разговора молодых девушек, которые по-разному видят себя в браке. Одна из них «на весь крещёный мир приготовила бы пир». Вторая девица «на весь бы мир одна наткала бы полотно». А третья «для батюшки-царя родила б богатыря». Этот эпизод наглядно демонстрирует палитру возможностей для реализации своей личности в XIX веке. Если соединить качества этих девушек в одном человеке, то получится идеальная жена и мать, в представлении Пушкина, – заботливая, трудолюбивая, хозяйственная, мечтающая о материнстве, хранительница очага.

Эта сказка учит современного человека осторожно относиться к своим желаниям. В минуту девичьих откровений в светлицу входит царь, который не против реализовать их планы. Одну он готов сделать своею царицей, с условием, что будет рождён богатырь к исходу сентября, а двум другим предлагает стать ткачихой и поварихой во дворце. В этот момент царь является воплощением главных маскулинных качеств: он решителен, умён, хитёр, властен над судьбой женщины. А самое интересное, что ни разу он не произносит слово «любовь», получается, что для брака и рождения детей это вообще не главное.

В сказке ткачиха и повариха несчастны (одна злится, другая плачет). Они чувствуют, что вне брака не реализовали себя полностью как женщины. Статус лучшей ткачихи и поварихи не приносит им счастья. Пытаясь исправить свою судьбу, они начинают мстить и подлыми способами, обманным путём достигают

успеха. По мнению Пушкина, женщина становится злой, коварной и агрессивной, если несчастна. Вместо того чтобы заниматься устройством своей личной жизни, женщина лезет в чужую и разрушает её. На примере отрицательных персонажей осуществляется «отзеркаливание» гендерных стереотипов. Этим женщин автор наделяет маскулинными качествами – жестокостью и решительностью.

Князь Гвидон - эталон мужчины. Его внутренний мир так же красив, как и внешность. Он замечательный сын своей матери и мудрый князь для народа, сильный, смелый, добрый, честный, решительный, благородный и способный к прощению. В пушкинском мире богатырь Гвидон является воплощением идеального князя. Любовь к царевне Лебедь, способность обдуманно рисковать, целеустремленность, уверенность в себе, почитание семейных ценностей отличает его от царя Салтана.

Прекрасная царевна Лебедь – образец женственности, красоты, ума, молодости, духовного богатства, нежности, преданности, доброты и благородства. Именно благодаря ей сказка подходит к счастливому завершению. Переламывая роковое развитие событий в царской семье, она выполняет роль спасительницы.

Сказка про царя Салтана была написана Пушкиным 187 лет. Мир изменился за это время, он стал другим. Но изменился ли человек, его ценности и представления о гендерной роли?

В наше время люди могут свободно говорить о таком важном вопросе, как гендерная идентичность. Современный мир пёстрый, он принимает всё.

Художественная литература, отражающая реальность, влияет на развитие внутреннего мира, усвоение определенных социальных и гендерных стереотипов. В сказке А.С. Пушкин рисует идеальный образ матери, сына, невесты и показывает непреходящую ценность семьи. Учит быть добрыми, честными, соответствовать гендерным ролям в обществе, оперируя для этого стереотипами в чистом или завуалированном виде.

Если современному человеку придётся сделать выбор между гендерными стереотипами и моральными ценностями, что он предпочтёт? Безусловно, у человека от рождения есть свобода выбора. Никто не может в этом выборе указывать на ошибку и обвинять его в нетолерантности. В эпоху Пушкина так же имели место быть гендерные стереотипы. Например. Традиционная семья, где мужчина, женщина и четверо детей. У родителей высшее образование, любимая работа. Их дети хорошо учатся в школе, любят своих родителей, уважают и слушаются. Или нетрадиционная семья, где родители – мужчины, воспитывающие двух мальчиков, которые так же любят их, а родители любят детей, проявляют заботу и уважение. Какую из этих семей можно считать настоящей? Обе. Потому что в семье главное не гендерная идентичность, а любовь, забота и уважение.

Девушка, у которой преобладают маскулинные черты, или юноша с феминными качествами в современном мире такие же свободные люди, как и все. Представления о мужественности и женственности претерпели некоторые

изменения, но не исчерпали себя. Большинство людей по сей день на вопрос: «Каким должен быть настоящий мужчина?» - дают стереотипный ответ: сильным, бесстрашным, способным к борьбе и защите. Настоящий мужчина – это тот, кто обеспечивает семью, зарабатывает деньги и никогда не плачет. А ещё он должен построить дом, посадить дерево и вырастить сына. С женственностью история ещё интереснее. Огромное количество стереотипов о том, как нужно выглядеть, как себя вести, чего хотеть, чем жертвовать и что терпеть. Женщина должна родить, воспитать детей, ухаживать за семьёй, варить «борщи», следить за порядком в доме и при этом поддерживать свой внешний вид, чтобы быть красивой. Подальше держаться от политики, юриспруденции, бизнеса, предпринимательства. А в свою очередь мужчинам не место на кухне и домашние обязанности их не касаются.

Современный человек не видит смысла ограничивать себя домой и семьей. Передовые технологии открыли новые возможности. Теперь любой при желании может достичь очень много. Человек XXI века должен быть коммуникабельным, предприимчивым, креативным, мобильным, высокоинтеллектуальным. Кажется, что институт семьи как бы отходит на второй план. Чтобы добить успеха, многие люди «сгорают» на работе, отодвигая брак и семью. Заработать! Стало главным трендом современного мира. На самом деле человек работает для того, чтобы хорошо жила его семья и он чувствовал себя в ней комфортно. Глобальный мир стёр не только расовые и национальные особенности, но и гендерные. Мы надели джинсы, сели в машины и поставили перед собой цель заработать как можно больше. Бешеная скорость современной жизни не даёт нам возможности остановиться и задуматься над тем, кто я, что я, зачем я. Классическое искусство, в том числе и сказки Пушкина, позволяют вернуться в мир образцовой гендерной идентичности и высоких моральных ценностей. Мир меняется, а человек в основе своей остаётся тем же, что и 200 лет назад. Для него по-прежнему важны честность и порядочность, благородство и верность, преданность и уважение. Эти качества не зависят от гендерной идентичности. Современный мужчина остаётся мужчиной, даже если сидит в декретном отпуске с новорожденной дочкой. А женщина остаётся женщиной, даже если является капитаном корабля дальнего плавания или главой государства.

Список литературы:

1. Бем С. Л. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов [Электронный ресурс] – 2004. – С.170. – Режим доступа: https://bookap.info/book/bem_linzy_gendera_transformatsiya_vzglyadov_na_problemu_neravenstva_polov/bypage/#o(дата обращения: 02.05.2019г.)
2. Беркман Т.Л. Вопросы художественного воспитания [Электронный ресурс] – 1947. – с. 168. – Режим доступа: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=izvestiya-apn_vyp11_1947(дата обращения: 02.05.2019г.)
3. Вопросы психологии художественного восприятия в трудах А.В. Запорожца [Электронный ресурс] // Вопросы психологии, №5. – 1985. - С. 122. – Режим доступа: <http://ncpz.ru/stat/136>(дата обращения: 02.05.2019г.)

4. Выготский Л.С. Психология искусства [Электронный ресурс] – 1968. - №2. – 345 с. – Режим доступа: https://narratology.at.ua/ld/0/23_Vygotskiy-Psikh.pdf(дата обращения: 02.05.2019г.)
5. Киммел М. Гендерное общество [Электронный ресурс] – 2006. – С.276. – Режим доступа: <http://booksonline.com.ua/view.php?book=106803>(дата обращения: 02.05.2019г.)
6. Клёцина И.С. Гендерная психология [Электронный ресурс] – 2003. С. 184. – Режим доступа: <https://bookscafe.net/read/uchebnik-gendernaya-psihologiya-155972.html#p1>(дата обращения: 02.05.2019г.)

Влияние мультфильмов компании Disney на формирование гендерных стереотипов у детей

Юдичева Е.Д., студентка II курса, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Короткина Е.Д., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В статье рассматривается гендерный аспект мультфильмов компании Disney, который оказывает решающее влияние на формирование у детей гендерных стереотипов. На основе исследования ученых института Брингама Янга и анализа классических принцесс Disney, автор делает вывод о наличии в подобных мультфильмах гендерных стереотипов, которые становятся основой для формирования гендерного неравенства в обществе.

Ключевые слова: *гендерные стереотипы, гендерное неравенство, средства массовой информации, Disney, гендерные исследования.*

Средства массовой информации оказывают решающее влияние на мировоззрение современного человека, формируя гендерную идентичность через свои адаптационную и социализирующую функции. Гендерная идентичность представляет собой специфический тип социальной идентичности индивида и группы. Она не является врожденной, хотя основывается на врожденных половых различиях людей, их заданной биологической программе [1, с.41]. Особое влияние на формирование гендерной идентичности оказывают те отрасли СМИ, которые направлены на детей, как самую уязвимую социальную группу, поскольку они определяют идентификационные конструкты мужественности и женственности, закладывая тем самым предпосылки гендерных стереотипов.

По определению Н.Ю. Ерофеевой, гендерные стереотипы – это сформировавшиеся в обществе представления о выполнении той или иной социальной роли мужчиной и женщиной [2, с.50]. Гендерные стереотипы лежат в основе гендерного неравенства, которое, по признанию Генеральной ассамблеи ООН, является основной проблемой на пути полного раскрытия человеческого потенциала и устойчивого развития человечества. 25 сентября 2015г. Генассамблей ООН была принята резолюция преобразования нашего мира

«Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.», где данный тезис был закреплён как основной [5, с.672].

Выделяют три группы гендерных неравенств. Первая группа – это стереотипы мужественности и женственности: представление о том, какими свойствами должны обладать мужчина и женщина. К примеру, принято считать мужчин более активными и настойчивыми, тогда как женщин – чувствительными и пассивными. Вторая группа гендерных стереотипов распределяет и закрепляет роли в соответствии с полом. Так, для женщин отводится роль матери, а для мужчин – сильного воителя или карьериста. При этом истинные желания не учитываются. Третья группа касается стереотипов в разделении труда. Согласно ей область деятельности женщин носит дополнительный обслуживающий характер, тогда как область деятельности мужчин – руководящий и творческий [3, с.122]. Последствия гендерного неравенства мы можем проследить на примере России: 49,6 % занятого населения – женщины, однако по данным Росстата средний заработок женщин равен 64 % среднего заработка мужчин [4, с.33].

Гендерное неравенство начинает формироваться с самого раннего возраста. Так, мальчиков из роддома принято забирать в голубых конвертах, а девочек в розовых. Дальнейшее формирование гендерных стереотипов у детей происходит как в детских садах, школах, так и дома, например, при просмотре мультфильмов.

Доказательством наличия подобного влияния является исследование американских психологов из университета Бригама Янга, которыми было установлено, что мультфильмы способствуют формированию гендерных стереотипов у детей. В исследование приняли участие 198 мальчиков и девочек дошкольного возраста, которым было предложено выбрать понравившиеся игрушки из предложенных, среди которых были куклы («для девочек»), роботы («для мальчиков»), пазлы («нейтральные») и другие. После чего психологи определили, насколько дети знакомы с мультфильмами компании Disney, через опрос родителей и педагогов. Исследование показало, что 96 % девочек и 87 % мальчиков любят смотреть мультфильмы о принцессах Disney, при этом в игрушки с изображениями принцесс играют 61% девочек и только 4% мальчиков. Учитывая эти данные, психологи пришли к выводу, что частое взаимодействие с культурой диснеевских принцесс оказалось, связано с большим проявлением стереотипных взглядов на женщин [6, с.1909-1925].

В первую очередь это опасно для девочек, которые усваивают стереотипы о «женских» и «мужских» занятиях и стараются соответствовать стандартам традиционной женственности. «Диснеевские принцессы являются одним из первых примеров восхваления худобы. Будучи женщинами, мы проносим это через всю свою жизнь, а на самом деле это начинается в раннем дошкольном возрасте с образов принцесс Диснея», - говорит Сара М. Койн, руководитель исследования.

Классические диснеевские принцессы – Белоснежка, Золушка и Аврора – неразрывно связаны с гендерными стереотипами, например, сюжетом о «деве в

беде». Это добрые, заботливые девушки, отличающиеся кротостью и неизменно исполняющие рутинную работу по дому. Они не берут инициативу в свои руки, не отличаются ответственностью за свою жизнь и судьбу, слепо подчиняюсь желаниям общества, и ждут спасение в лице сильного мужчины. Таким образом, мы видим, что классические принцессы Disney формируют у детей гендерные стереотипы всех трёх групп: эталон женственности, в виде пассивности и мягкости, половую роль матери и хранительница семейного очага, а также обозначают сферу трудовой деятельности исключительно как обслуживающей.

Таким образом, мультфильмы Disney формируют представление о женщине как о слабом, занимающим вторые роли и выполняющим поддерживающие функции гендере.

Разумеется, нельзя считать исключительно отрицательными те качества, которые могут сформироваться под воздействием данных мультфильмов, однако, в современном мире формирование столь жёстких гендерных стереотипов ведёт к гендерному неравенству и ущемлению прав женщин.

В заключении, мы можем сказать, что проблема преодоления гендерного неравенства лежит не только в преодолении его последствий, но и выяснении его причин. Одной из причин является насаждения гендерных стереотипов детям через мультфильмы, особенно такими большими компаниями как Disney. Отдавая дань современным тенденциям развития общества, Disney стараются в своих мультфильмах отходить от традиционных стереотипных гендерных ролей своих главных героинь. В последнее время в массовой культуре появляется всё больше нетипичных принцесс и ролевых моделей для девочек - например, Мерида из мультфильма «Храбрая сердцем». Это, разумеется, является ещё одним шагом на пути к гармонизации человеческих отношений в новом информационном обществе [5, с.674].

Список литературы:

1. Губогло М.Н. Идентификация идентичности. – М.: Наука, 2003. – 764 с.;
2. Ерофеева Н.Ю. Гендерная педагогика: Учебное пособие. – Ижевск: ERGO, 2010. -311 с.;
3. Заблоцкая В.С., Сорокина Н.Е. Гендерные стереотипы // Юный ученый. – 2016. – №6. – С. 122-125;
4. Мальцева И.О., Рошин С. Ю. Гендерная сегрегация и трудовая мобильность. –М.: ГУ ВШЭ, 2007. - 295 с.;
5. Хижняк А. С. Формирование гендерных стереотипов в информационном обществе // Молодой ученый. – 2017. – №2. – С. 671-674;
6. Sarah M. Coyne, Jennifer Ruh Linder, Eric E. Rasmussen. Pretty as a Princess: Longitudinal Effects of Engagement With Disney Princesses on Gender Stereotypes, Body Esteem, and Prosocial Behavior in Children // Child Development. - 2016 Nov; 87(6), Epub 2016 Jun 18. - Pages 1909-1925.

«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ»

Гендерные различия в отношениях к гражданскому браку у современной молодежи

Дыкань А.Г., студентка I курса магистратуры, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Копылова Н.В., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г.Тверь, Россия.

Гергова Ц.Г., студентка III курса, направление «Психология», Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», г. Велико Тырново, Болгария

Научный руководитель – Тасевска Д. Х., декан факультета философии Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», доктор психологии, профессор

Аннотация: проблема потери привлекательности традиционной, зарегистрированной в органах ЗАГСа семьи становится все более популярной. Особенно такая тенденция намечается у современной молодежи. Происходит постепенное изменение брачно-семейных отношений. Распространяется практика создания семьи на основе сожительства. В статье представлены теоретические основания данного понятия и эмпирическое исследование отношения современной молодежи к гражданскому браку.

Ключевые слова: сожительство, совместное проживание, гражданский брак, официальный брак.

Проблема взаимоотношений между мужчиной и женщиной всегда была одной из самых обсуждаемых в психологическом сообществе. Такой она остается и на сегодняшний день. В жизни каждой пары рано или поздно прекращается «конфетно-букетный» период и происходит переосмысление характеров, привычек, особенностей друг друга. В такие моменты встает вопрос об эмоциональной и физической совместимости при совместном проживании [1, с.85].

В настоящее время существует два основных варианта совместного проживания: в официальном браке (зарегистрированном в органах ЗАГСа) и в браке гражданском (в его современном понимании)[3, с.282]. Если раньше сожительство вне зарегистрированного брака было порицаемым со стороны общества, сейчас отношение к нему сильно изменилось. «Гражданские браки», т.е. браки без официальной регистрации, набирают особую популярность у современной молодежи. Многие молодые люди объясняют свое положительное отношение к такому виду союза желанием определить эмоциональную и сексуальную совместимость со своим партнером.

Понятие «гражданский брак» появилось довольно давно, в 16 веке в Нидерландах, оно подразумевало под собой отказ от церковного венчания и регистрацию отношений только в государственных органах. Сейчас же понятие

«гражданский брак» употребляют в совершенно разных значениях. В российском обществе под гражданским юридическим браком подразумевается союз между мужчиной и женщиной зарегистрированный в органах ЗАГСа [3, с.283]. Но в житейских отношениях данное понятие используется для обозначения фактического совместного проживания мужчины и женщины (ведение домашнего хозяйства, общая жилплощадь, воспитание детей и т.д.) без официальной регистрации. Учитывая данную тенденцию среди современной молодежи, мы апеллируем именно к этому пониманию смысла «гражданского брака» в своем исследовании.

Изучением проблемы «гражданского брака» занимались многие ученые [1; 4; 5]:

— Ипполитова Е.А. занималась изучением перспектив развития семьи и семейных отношений в современном обществе;

— Собашникова И.А. исследовала особенности отношения к феномену «гражданский брак»;

— Троицкая И.Ю. изучала положительные и отрицательные стороны гражданского брака и т.д.

Однако данная тема продолжает обсуждаться в различных сферах жизни. Большой интерес у исследователей вызывают вопросы различия в мотивации сожительства у мужчин и женщин и в отношении к гражданскому браку.

На основании анализа литературных источников [1; 3; 4; 5; 6], можно сказать, что мужская и женская позиция относительно официального и гражданского брака значительно различаются.

Мужчины склонны находить негативные составляющие в официальном браке (они считают, что это ограничивает их свободу). Им довольно тяжело решиться на такой ответственный шаг, связать всю свою жизнь с одним человеком. Для мужчин зарегистрированный союз как определенная стабилизация отношений не так важен, как для женщин. Они больше ориентированы на признание отношений с партнером в неформальном окружении, среди родственников и друзей.

Женщинам же свойственно положительно относиться к зарегистрированному союзу. Для них он является своего рода удовлетворением потребностей в собственной безопасности и безопасности своих будущих детей. Они считают данные отношения гарантом серьезности мужчины.

Если говорить о гражданском браке, то мужчины характеризуют его положительно и относят к серьезным отношениям, а не к простому сожительству. В то время как особой разницы между гражданским браком и официальным союзом они не видят, но отдают предпочтение гражданскому браку ввиду отсутствия «штампа в паспорте» и возможностью в любой момент закончить отношения без особых усилий.

Женщины считают данный союз допустимым, но не совсем желательным. Серьезными считают только зарегистрированные отношения, а гражданский брак они относят к простому сожительству. Часто женщинами в социальных сетях гражданский брак афишируется как вполне приемлемая форма отношений,

в то время как для себя они ее таковой не считают. Чаще всего женщины соглашаются на такую форму союзу из-за страха потерять мужчину. Но, так или иначе, надеются на построение в дальнейшем серьезных, зарегистрированных в государственных органах отношениях.

Из чего мы можем сделать вывод, что для мужчин «гражданский брак» имеет больший интерес, чем для женщин.

Нами было проведено исследование, направленное на изучение гендерных различий в отношениях к гражданскому браку у современной молодежи. В исследовании приняли участие 20 молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет. Среди них 10 мужчин и 10 женщин. Испытуемым было предложено ответить на 12 вопросов анкеты «Отношение к гражданскому браку»[2].

По результатам исследования были получены следующие данные:

1. Большинство женщин (80%) и мужчин (60%) не знают изначального понимания смысла такого термина как «гражданский брак».

2. 80% женщин считают гражданский брак (в современном его понимании) неприемлемой формой отношений, в то время как 60% мужчин допускают данный союз.

3. 60% мужчин и женщин считают, что в результате гражданского брака люди учатся уважать пространство чужой жизни. 40% мужчин и женщин же верят в то, что в процессе такого сожительства приобретаются сексуальный и житейский опыт.

4. Большинство женщин (80%) считают невозможным рождение ребенка вне зарегистрированного брака. В то время как 100% мужчин считают это вполне допустимым.

5. В качестве возможных причин перехода от незарегистрированного сожительства к официальному союзу респонденты называли: 40% женщин длительное совместное проживание, 20% женщин и 60% мужчин убежденность партнеров в прочности отношений, 20% женщин и 20% мужчин желание партнеров завести ребенка, 20% женщин и 20% мужчин достаточное материальное положение.

6. Большинство женщин (100%) и мужчин (80%) в построении совместных отношений не зависят от общественного мнения.

7. 60% женщин и 60% мужчин в случае неготовности партнера вступить в официальные отношения, готовы жить в гражданском браке. 40% женщин и 40% мужчин готовы расстаться с партнером в случае отказа от заключения официального союза.

8. В качестве главных недостатков гражданского брака респонденты называли: 40% женщин и 20% мужчин отсутствие ощущения серьезности отношений, 40% женщин и 40% мужчин отсутствие социального статуса, 20% женщин и 20% мужчин считают, что у гражданского брака нет недостатков, 20% мужчин считают, что в гражданском браке нет постоянства, непоколебимости положения.

9. 60% мужчин и 60% женщин считают, что счастливыми можно быть и при отсутствии зарегистрированных в государственных органах отношений.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что отношение молодежи к незарегистрированным отношениям становится все более лояльным. Мужчины и женщины считают гражданский брак своеобразным пробным вариантом официального брачного союза. Прослеживаются существенные гендерные различия в отношении к гражданскому браку. Если женщины считают данную форму союза допустимой только в некоторых случаях, мужчины относятся к таким отношениям спокойно и даже положительно. Женщины считают неправильным появление детей вне брачного союза, в то время как мужчины придерживаются к этому лояльного отношения.

Таким образом, можно сказать, что в связи с изменениями, происходящими в обществе, намечается устойчивая тенденция к трансформации семейной системы, появлению все большего количества сторонников незарегистрированных союзов. Это связано с ощущением свободы таких отношений, ввиду отсутствия отягчающих «штампа в паспорте» и общественных стереотипов относительно традиционной семейной жизни. Также прослеживается усиление гендерных различий в отношении к таким союзам, что может служить поводом для большого количества конфликтов.

Список литературы

1. Ипполитова Е.А. Семейные перспективы молодежи в изменяющемся мире. – Барнаул: Азбука, 2012. – 220 с.
2. Исследовательская работа на тему «Отношение современной молодежи к гражданскому браку». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/04/10/issledovatelskaya-rabota-na-temu-otnoshenie-sovremennoy-molodezhi-k> (дата обращения: 23.04.2019).
3. Кириллова В.А., Ткач Е.Н. Гендерные различия в отношении студентов к гражданскому браку// Материалы секционных заседаний 58-й студенческой научно-практической конференции ТОГУ. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С.282-286.
4. Собашникова И.А. Современное отношение общества к «гражданскому браку»//Социально-экономическое управление: теория и практика. –2018. – №1. – С.85-87.
5. Троицкая И. Ю. Гражданский брак: за и против // Молодой ученый. – 2015. – № 23-2. – С. 77-80.
6. Шукшина Л.В., Мизонова О.В. Психологические особенности отношения современной молодежи к гражданскому браку и семье//Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №60-2. – С.486-488.

Исследование тенденций фрустрированного состояния девочек подростков с различной выраженностью маскулинности и феминности

Карташила Г.М., студент II курса, направление «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор Копылова Н.В., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В статье рассматривается сущность феномена фрустрации, говорится об особенностях адаптации в ситуации социальной фрустрации, а также приводятся результаты исследования фрустрации у андрогинных девочек, анализ тенденций поведения.

Ключевые слова: *гендерная идентичность, фрустрация, феминность, маскулинность, социальная фрустрация, вектор реакции, тип реакции, андрогинные девочки, фиксация, уровень адаптации.*

Центральным понятием, описывающим состояние психологического затруднения школьников в обучении, является фрустрация, особенности преодоления которой оказывают существенное влияние не только на успешность обучения, но и на формирование самой личности. Сталкиваясь в своей школьной жизни с различного рода трудностями, блокирующими или затрудняющими деятельность, школьник всякий раз проделывает «особую внутреннюю деятельность по преодолению событий» [5], пытается справиться с внутренним напряжением, вырабатывая собственное отношение к препятствиям. При определенных условиях препятствия выполняют в формировании личности ребенка конструктивную функцию, вызывая активность субъекта, мобилизацию внутренних ресурсов, развивая механизмы саморегуляции, тем самым повышая положительный потенциал личности и способствуя ее успешной социализации.

Нестабильность социальных условий последних десятилетий способствует росту числа расстройств аффективного спектра. Наблюдается тенденция увеличения тревожных, малоадаптивных, агрессивных подростков.

Согласно определению С.Розенцвейга, фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия или обструкции на пути к удовлетворению каких-либо жизненной потребности, где фрустрация рассматривается как явление, происходящее в организме, в его приспособлении к среде [3].

В свою очередь, согласно определению Браун и Фарбер, фрустрация есть результат таких условий, при которых ожидаемая реакция или предупреждается, или затормаживается. Браун и Фарбер делают акцент на противоречиях, которые возникают при действии фрустраторов, и именно этой противоречивостью объясняют эмоциональность, которой отличаются реакции в этих ситуациях.

Выделяют следующие виды фрустрационного поведения:

- двигательное возбуждение – бесцельные и неупорядоченные реакции;
- апатия (в исследовании Р. Баркера, Т. Дембо и К. Левина один из детей в фрустрирующей ситуации лег на пол и смотрел в потолок);

- агрессия и деструкция;
- стереотипия – тенденция к слепому повторению фиксированного поведения;
- регрессия, которая понимается либо «как обращение к поведенческим моделям, доминировавшим в более ранние периоды жизни индивида», либо как «примитивизация» поведения (измерявшаяся в эксперименте Р. Баркера, Т. Дембо и К. Левина снижением «конструктивности» поведения) или падение «качества исполнения».

Психическое состояние, вызываемое фрустратором, несомненно находится в зависимости от типа этого фрустратора. С. Розенцвейг выделил три типа фрустрирующих ситуаций:

1. Лишения (privation), т.е. отсутствие необходимых средств для достижения цели или удовлетворения потребности.
2. Потери (deprivation). Примеров подобного типа фрустрации может быть множество: смерть близкого человека; сгорел дом, в котором долго жили (внешняя потеря) и т.д.
3. Конфликт. Иллюстрируя случай внешнего конфликта, Розенцвейг приводит пример с человеком, который любит женщину, остающуюся верной своему мужу [4].

Относительно социальной фрустрации стоит отметить, что данное состояние возникает, когда удовлетворение актуальных социальных потребностей людей раз за разом наталкивается на какие-то препятствия. Возникает состояние разочарования, в котором человек ощущает, что лишен того, к чему стремился. Результат – агрессия, направленная против ставшего источником фрустрации, либо перенесенная на кого-то другого, даже на самого себя.

Социальная фрустрированность – вид (форма) психического напряжения, обусловленного неудовлетворенностью достижениями и положением личности в социально заданных иерархиях. Поясним сказанное. Социальная фрустрированность передает эмоциональное отношение человека к позициям, которые он сумел занять в обществе на данный момент своей жизни.

Касаемо взаимосвязи гендера и фрустрации стоит заметить, что первое понятие включает в себя психологическую определённость своей половой роли в обществе, ведущую к формированию соответствующих паттернов поведения и позволяющую перенять определённые его нормативы, которые в свою очередь и определяют возможности поиска и выбора новой адекватной психосоциальной реальности, где адаптация индивида осуществляется путем внешних и внутренних изменений [4, с.35]. Некоторые отечественные психологи полагали, что нормальный адаптационный процесс в преодолении фрустрации сводится к тому, что индивид в полной мере должен стремиться навстречу тем ролевым ожиданиям, которые предъявляет к нему эталонная группа. Он переживает состояние самоутверждения и свободного выражения своих творческих способностей [2, с.46].

Но как может происходить преодоление фрустрационной ситуации у людей, которые имеют смешанные типы поведения, порой не соответствующие ожиданиям, поступающим извне?

Целью нашего исследования стало изучение различий в степени адаптации девочек подростков с разной степенью выраженности гендерной идентичности: различия в эмоциональном реагировании, используемых фрустрационных реакциях и частоте вектора фрустрированности. Объектом исследования стали девочки от 13 до 15 лет (30 человек), посещающие Центр социально-психологической помощи для подростков и молодежи «Доброе слово».

Гипотезы исследования:

- 1) Уровень адаптивных способностей у девочек с преобладанием маскулинности ниже, чем у девочек с преобладанием феминности.
- 2) Тип реакции фрустрированной ситуации у девочек с андрогинной гендерной идентичностью имеет фиксацию преимущественно на самозащите.
- 3) У андрогинных девочек преобладает экстрапунитивный вектор реакции.

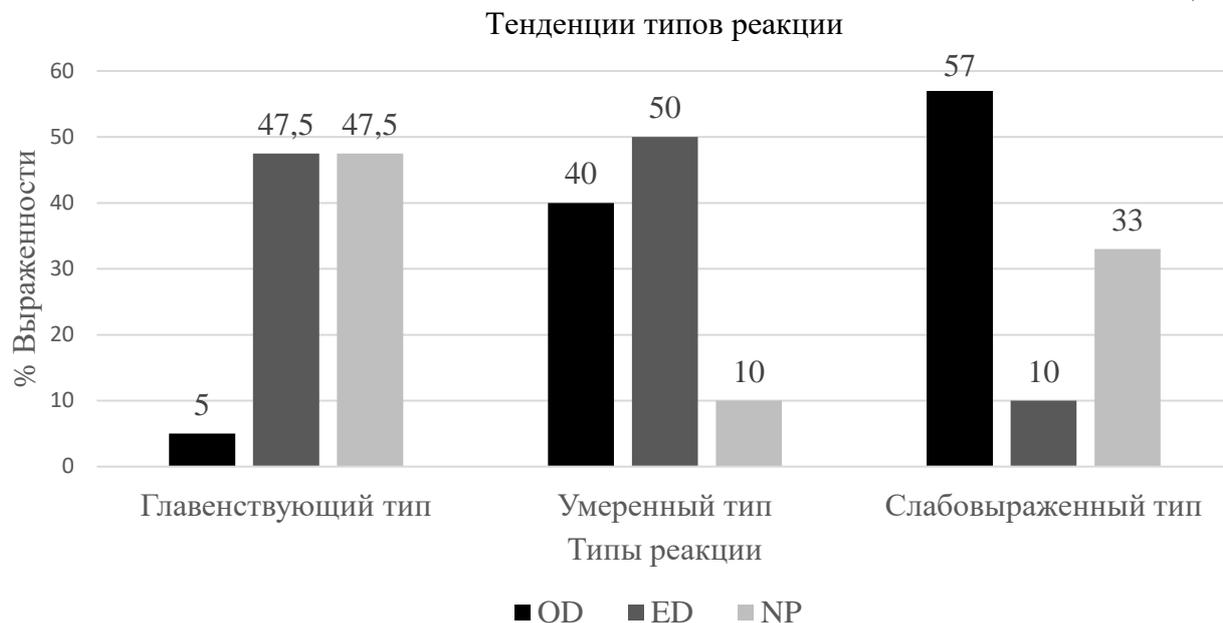
В качестве методологического инструмента для выявления особенностей протекания фрустрационного состояния в зависимости от гендерной принадлежности были выбраны следующие методики: Тест Розенцвейга «Методика рисуночной фрустрации (модификация Н.В. Тарабриной)» [6] и «Полоролевой опросник» (С.С. Бем).

В результате проведенного нами эмпирического исследования было установлено, что девочки, чей уровень феминности больше уровня маскулинности и чей уровень этих показателей приблизительно равен, имеют значительно высокий уровень адаптации во фрустрационных ситуациях, чем девочки, у которых уровень маскулинности намного больше ($p < 0,05$). Это можно связать с тем, что у таких подростков существует некая негативная установка на стандарты поведения не просто внутри общества, а внутри самой женской группы: они чаще демонстрируют агрессивное, враждебное отношение к окружающим девочкам, малая вариативность поведения не способна обеспечить адекватного снижения возникшего напряжения. Коммуникативные проблемы приводят к более серьезным психическим проблемам, зачастую такие девочки вынуждены играть роль изгоя или внедряться в мужскую группу, так как в свойственной им половой группе они не способны играть заданные роли. Результаты адаптации не превышают 50%, в отличие от девочек, у которых преобладает феминность.

Анализируя взаимосвязь гендера и поведения ребенка в ситуациях фрустрации с помощью таблиц сопряженности удалось установить следующие тенденции взаимосвязи: андрогинные девочки в большинстве ситуаций имеют преобладающий тип реакции с фиксацией на самозащите 47,5%, либо с фиксацией на удовлетворении потребности 47,5%, в тоже время фиксация на самом препятствии почти не выражена (тенденция $p > 0,05$, $p = 0,056$), так же, что вторая позицию по встречаемости занимает фиксация на самозащите 50% (при $p < 0,05$), достоверных показателей по взаимосвязи гендера и вектора реакции выявить не удалось ($p > 0,05$).

Благодаря методике С.Розенцвейга нам также удалось уставить зависимость в поведении у андрогенных девочек, выделить их поведенческие стратегии в ситуации фрустрации (см. Таблица №1).

Таблица №1

OD – фиксация на препятствии

ED – фиксация на самозащите

NP – фиксация на удовлетворении потребности

Обобщив результаты по графику можно сделать вывод, что андрогинные девочки имеют потребность находить выход из возникшей ситуации фрустрации, требуя помощи от окружающих, либо беря всю ответственность на себя. Также они больше направлены на отрицание своего влияния в ситуациях, они более уклончивы и сконцентрированы на защите своего «Я», но, тем не менее, не приписывают сложившуюся ситуацию кому либо, определяя её как неотвратимость или естественный ход времени.

Побочными результатами исследование стало установление зависимости между направлением реакции и её видом ($p < 0,05$), так девочки с преобладающим экстрапунитивным вектором реакции, склонные отрицать свою вину, выбирают вид реакции направленные на враждебное порицание другого человека, максимально смещая акцент с себя. Их типичные фразы: «Сами виноваты», «Нечего было начинать/лезть» и «А я тут причем». У девочек с главенствующей интропунитивной направленностью, наблюдается обратная тенденция, их реакции направлены на принижение самого себя, они склонны винить самих себя в сложившейся ситуации испытывают чувство неполноценности и угрызения совести. Им свойственны фразы с присутствием извинения и признания своей вины, лишь изредка они используют элементы самооправдания. У респонденток с преобладанием третьего вектора реакции, импунитивного, наблюдается рационализация события, они склонны к взаимоуступчивости и взаимопониманию, считают, что нахождение в позиции выжидания уже само по себе решает неблагоприятную ситуацию. При общении часто используют такие

выражения как «было бы лучше», «ещё чуть-чуть подождём», «как ты думаешь/считаешь».

Таким образом нами было доказано влияние гендерной идентичности на уровень адаптивных способностей у девочек 13-15 лет, причем чем сильнее наблюдается выраженность маскулинности по отношению к феминности, тем выше вероятность малой адаптивности. Также мы смогли выявить тенденции типов реакции в ситуациях фрустрации. У андрогинных девочек одинаково преобладают фиксации на самозащите и удовлетворении потребности (см. Таблица №1). Неожиданным для нас стало обозначение связи между их вектором реакции и её видом. Подростки, чья реакция направлена на внешние причины фрустрации, склонны, в силу своей внутренней слабости, приписывать происходящие события окружающим, стараясь максимально оградить себя от ответственности за происходящее.

Список литературы:

1. Бодалев А.А. Столин В.В. Аванесов В.С. Общая психодиагностика. – СПб.: Изд-во «Речь» – 2000. – 440 с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания. – М.: Издательство Московского университета – 1984. – 200 с.
3. Виноградова М.Г., Рыжов А.Л. Метод качественный анализ в работе с тестом рисуночной фрустрации С. Розенцвейга I мотивационный аспект // Сибирский психологический журнал – №42. – 2011. – С. 29-43
4. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – М.: Изд-во ООО «Вопросы психологии» – 1967. – № 6. – С.118-129
5. Налчаджян А.А. Фрустрация, психологическая самозащита и характер // Защитные психологические механизмы и их генезис. – Т.1. – 2013. – 340 с.
6. Тарабрина Н.В. Экспериментально-психологическая методика изучения фрустрационных реакций: Метод. рекомендации. – Л., 1984.

Сравнительный анализ теорий гендерной социализации и их объяснительный ресурс для решения актуальных проблем современности

*Константинова С.С., студентка III курса, направление «Психология»,
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия
Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент
Демиденко Н.Н., г. Тверь, ФГБОУ ВО «Тверской государственный
университет», г. Тверь, Россия.*

Аннотация: в статье рассматриваются основные теории гендерной социализации и производится их сравнительный анализ. Рассматриваются основные проблемы гендерной социализации в современном российском обществе. Отмечается возможность использования теорий гендерной социализации для решения актуальных проблем современности.

Ключевые слова: гендерная социализация, теории гендерной социализации, гендерная идентичность, гендерные роли, гендерное воспитание, механизмы гендерной социализации.

Гендерная социализация – это начинающийся в младенчестве и заканчивающийся в глубокой старости процесс усвоения культурных норм и освоения гендерных ролей, посредством которого человек обучается моделям поведения в обществе, ценностям, соответствующим понятиям «мужское» и «женское» [8].

Рассматривая особенности гендерной социализации в современном российском обществе, в психологии и социологии выделяют проблему создания среды, благоприятно воздействующей на гендерное развитие ребенка [6;7]. Говоря о существующей в современной России системе гендерного воспитания, исследователи отмечают следующие негативные тенденции:

- отсутствие у родителей знаний о том, какие гендерные черты и когда надо формировать у ребёнка;
- подавляющее количество носителей феминной культуры во всех сферах и на всех уровнях системы образования;
- отсутствие возможности проявить мускулинные качества в социально одобряемых формах деятельности;
- перевес в сторону формирования женских черт характера в социальном заказе (вместо инициативности, независимости и самостоятельности – усидчивость, исполнительность, примерное поведение) [6].

Таким образом, основными проблемами гендерной социализации в современной России являются неполнота реализации гендерного компонента в системе образования и недостаточное влияние семьи на развитие гендерных качеств у своих детей [6;7].

В современной психологии отсутствует единая точка зрения о механизмах гендерной социализации [2].

Существует несколько основных теорий гендерной социализации: теория идентификации, теория половой типизации, теория самокатегоризации, теория гендерной схемы, теория социальных ожиданий и биосоциальный подход.

Теория идентификации подчеркивает роль эмоций, подражания и бессознательной имитации. Представителями данной теории выступали З.Фрейд, А.Адлер, С.Холл, Э.Эриксон, И.С.Кон [1;5;8].

Процесс усвоения гендерной роли, по мнению З.Фрейда, связан с сексуальным становлением ребенка и прохождением эдиповой стадии развития. Так, в возрасте 3-6 лет ребенок преодолевает соответствующий полу комплекс «Эдипа» (у мальчиков) и комплекса «Электры» (у девочек). Эти комплексы представляют собой комплексы представлений и чувств, которые заключаются в бессознательном половом влечении ребенка к родителю противоположного пола при стремлении устранить родителя своего пола [1;5].

Данный комплекс вызывает конфликт в области бессознательного так как дети не в состоянии вести прямую борьбу с родителем – соперником. Разрешение конфликта лежит в идентификации с родителем собственного пола и ведет к

нормальной половой идентичности. Мальчик начинает подражать отцу, которым он хочет быть возле матери, и перенимает особенности мужского поведения, систему моральных норм и ценностей взрослого мужчины. Девочка, бессознательно имитируя свою соперницу – мать, копирует ее, овладевая женской моделью поведения. Тем самым Фрейд определяет процесс гендерной идентичности как стремление сформировать собственное «Я» по подобию другого, взятого за образец [1;5].

Теория половой типизации придает решающее значение механизмам психического подкрепления [1;5]. Представителями данного направления являлись У.Мишель, А.Бандура, К. Леви, М. Мид, Т. Парсонс [5].

Так, теория гендерной типизации рассматривает гендерную социализацию через процессы обучения и соответствующее им подкрепление [5]. Главный принцип научения полоролевому поведению – это дифференциация половых ролей посредством наблюдения, вознаграждения, наказания, путем прямого и косвенного обусловливания [5]. Родители и другие люди поощряют мальчиков за мускулинное поведение, и осуждают их, когда они ведут себя «женственно». Девочки же напротив получают положительное подкрепление за фемининное поведение и отрицательное – за маскулинное [4]. Это приводит к тому, что ребенок научается различать специфические (мужские и женские) образцы поведения, которым следует, интериоризируя их в собственный образ «Я» [1].

Теория самокатегоризации подчеркивает познавательную сторону процесса гендерной социализации и особенно значение самосознания. Представителями данной теории являются Л.Колберг, Ф.А.Кац, Р.Селман, С.Бэм, Дж.Тернер.

Согласно этой теории, представление ребенка о половых ролях возникает в результате активного структурирования ребенком собственного опыта. Дети активно социализируют себя сами [5].

Главное в половой социализации ребенка – это познавательная информация, которую ребенок получает от взрослого, а также понимание им своей половой принадлежности и того, что это свойство необратимо [5]. Сначала ребенок узнает, что существуют два пола, он усваивает представления о том, что значит быть мужчиной и женщиной. На втором этапе гендерной социализации он включает себя в одну из двух категорий – определяет себя в качестве мальчика или девочки. И, наконец, на основе самоопределения ребенок начинает вести себя соответственно выбранному полу. В результате у ребенка формируются устойчивое осознание своего пола. Это означает, что он осознает его постоянным во всех ситуациях [1;3;5].

Теория гендерной схемы основана на утверждении, согласно которому человек стремится упорядочить свое знание об окружающем мире и прибегает при этом к неким стереотипизированным схемам. Схема позволяет быстро опознать социальный стимул и предсказать его поведение. Именно схемы порождают представления о том, как должны вести себя мужчины и женщины. Авторами теории являются К. Мартин и Ч. Халверсон [5].

Гендерными схемами являются представления и ожидания относительно представителей мужского и женского пола. Эти представления определяют какую информацию ребенок склонен перерабатывать и хранить в памяти [4]. Дети кодируют и организуют информацию о половых различиях по дихотомической схеме «мужское-женское». В результате происходит формирование гендерной схемы, которая представляет собой некий фильтр. Ориентируясь на взрослых, ребенок учится выбирать все то, что связано с его полом и «отбрасывать» то, что ему противоположно [5].

Половая дифференциация становится следствием специфической обработки информации через сформированные гендерные схемы (набор доминирующих культурных убеждений, относящийся к представителям своего пола, определяющий содержание информации, которую необходимо запоминать). Такой отбор информации приводит к накоплению гендерного знания и усвоению соответствующих биологическому полу гендерных ролей [1;4].

Теория социальных ожиданий считает, что основой формирования психического пола и половой роли являются социальные ожидания общества. Авторами данной теории являются Дж. Стоккард и М. Джонсон. Ученые выдвинули предположение, что биологический пол помогает лишь определить потенциальное поведение человека. Главное в формировании пола – это социально-психологический пол, который формируется прижизненно в результате усвоения набора этнических, расовых и классовых половых ролей с соответствующими социальными ожиданиями [1;5].

Половая дифференциация обусловлена социальными ожиданиями, ролями и общепринятыми требованиями половой адекватности поведения.

Социальные требования настолько жестко задают схему гендерных реакций, что остаются значимыми даже в тех случаях, когда индивид находится наедине с самим собой или оказывается в ситуации, где половая принадлежность личности не существенна [5].

Биосоциальный подход к формированию гендерной идентичности появился как альтернатива чисто биологических теорий, не рассматривающих влияние внешней среды, и чисто психологических, игнорирующих природные факторы. Согласно обозначенной теории в основе формирования гендерной идентичности лежит биологический пол, который в свою очередь задает программу воспитания, зависящую от возраста и пола детей. Представителями данной теории являются Д.Н.Исаев, И.С.Кон, В.С.Мухина, В.С.Агеев, М.Х.Мелтеас, Т.А.Репина [3].

Данная теория основана на модели «первичная идентичность - роль - идентичность». Первичная идентичность связана с тем какой биологический пол определен у ребенка до рождения и характером общения с ребенком в раннем возрасте. Наличие женских или мужских половых органов сигнализирует родителям, какую модель воспитания (мужскую или женскую) им следует выбрать. В результате выбор гендерной идентичности осуществляется в пользу анатомически predetermined пола [3;4].

Второй этап заключается в идентификации себя с родителем своего пола, имитацией соответствующего своему полу поведения и обучении ему [4]. К 5-6 годам ребенок формирует окончательную половую идентичность. В дальнейшем развитии половая роль и половая идентичность функционируют в системе обратных связей, подкрепляя друг друга [3].

Одни теории подчеркивают основную роль биологического фактора, другие – социального. Биосоциальная теория отразила в равной мере важность социальных и биологических факторов в процессе гендерной социализации и формировании гендерной идентичности. Но все эти теории являются взаимодополняющими друг друга. Сравнительный анализ теорий гендерной социализации представлен в таблице 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ теорий гендерной социализации

№	Название теории	Механизмы социализации	Основное содержание социализации	Критерии сравнения		Необходимые условия для формирования гендерных качеств
				Возраст	Методы формирования гендерной идентичности	
1.	Теория идентификации	Идентификация	На эдиповой стадии ребенок бессознательно подражает родителю своего пола, овладевая соответствующей моделью поведения.	3-6 лет	Демонстрировать ребенку поведение, соответствующее своему полу.	Обязательно наличие двух родителей и правильная ролевая структура в семье
2.	Теория психического	Психическое	Родители и другие люди поощряют детей за соответствующее полу поведение, и осуждают за противоположное.	3-18 лет	Поощрять мальчиков за проявление маскулинных черт, а девочек за проявление феминных. Наказание мальчиков за феминные черты, а девочек за проявление маскулинных черт.	Ребенок должен заниматься соответствующими видами деятельности, в которых он может проявить маскулинные или феминные черты.
3.	Теория социализации	Структурирование опыта	Ребенок усваивает информацию о половых ролях, в результате чего понимает свою половую принадлежность.	3-14 лет	Информирование ребенка о том, как ведут себя девочки и мальчики, как они выглядят, и какие виды деятельности им присущи. Объяснить, что пол – неотъемлемое свойство.	Родители и окружающие ребенка должны иметь четкое представление о том, какие гендерные черты свойственны мальчикам и девочкам.
4.	Теория гендерной схемы	Гендерная схема	Дети кодируют и организуют информацию по дихотомической схеме «мужское/женское». Ребенок учится выбирать все то, что связано с его полом и «отбрасывать» то, что ему противоположно.	3-14 лет	Информировать ребенка о том, что свойственно девочкам и мальчикам, и мальчиком, к которому он принадлежит.	Ребенок должен быть окружен ответственными, соответствующими его полу, а также должен быть погружен в соответствующие виды деятельности.
5.	Теория социальных ожиданий	Социальные ожидания	Половая дифференциация обусловлена социальными ожиданиями, ролями и принятиями требованиями половой адекватности поведения.	3-14 лет	Информировать ребенка о том, какое поведение мужчин и женщин принято в обществе и считается адекватным.	Родители и взрослые, окружающие ребенка должны иметь четкое представление о гендерных нормах, принятых в обществе.
6.	Биосоциальный подход	Биосоциальный характер общения ребенком	В основе формирования гендерной идентичности лежит биологический пол, который в свою очередь задает программу воспитания	От рождения до 6 лет	Родители должны относиться к ребенку соответственно его полу.	Родители и близкие взрослые должны знать, как им лучше вести себя с ребенком определенного пола.

Неправильное гендерное воспитание ведет к тому, что в обществе явно наблюдается все большее размытие границ между мужскими и женскими ролями. Однако гендерные стереотипы являются достаточно жизнестойкими и прочно укореняются в сознании большинства населения.

Традиционно мужчинам приписывают такие черты, как независимость, напористость, доминантность, агрессивность, склонность к риску, самостоятельность, уверенность в себе, активность, решительность, стремление к соревнованию, достижению, низкая эмоциональность. Женщинам свойственны уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию, эмоциональность, уязвимость и интуиция. Что касается ролевого функционала, то мужчинам предписывается материальное обеспечение семьи, включённость в общественную жизнь, профессиональная успешность. Женщинам приписывается роль хозяйки и матери, в профессиональной сфере женщины ассоциируются с исполнительской и обслуживающей деятельностью. На сегодняшний день эти гендерные стереотипы сохраняются [3].

Люди стараются соответствовать этим стереотипам, чтобы получить социальное одобрение и избежать социального порицания. Противоречия между нормативными представлениями о чертах личности и особенностях поведения мужчин и женщин и невозможностью личности соответствовать этим требованиям приводят к внутриличностному конфликту. Таким образом, гендерные стереотипы задают жесткие рамки поведения мужчин и женщин, но при этом в современном обществе отсутствуют четкие механизмы гендерного воспитания [7].

Решение этой проблемы находится в описанных теориях гендерной социализации, которые отражают определенные механизмы, методы и условия формирования половой идентичности ребенка. Представленные теории гендерной социализации являются актуальными и на сегодняшний день, так как они дают представление о содержании воспитательной работы с мальчиками и девочками на разных возрастных этапах.

Данные теории позволили выделить определенные рекомендации по формированию гендерных качеств у детей. Опираясь на них, родители, социальные педагоги, школьные психологи, педагоги дополнительного образования, классные руководители и все те, кто заинтересован в гендерном воспитании детей, могут понять каким образом следует воспитывать ребенка соответственно его полу.

Список литературы:

1. Андронникова, О.О. Гендерная дифференциация в психологии: учеб. пособие / О.О.Андронникова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 264 с.
2. Демиденко Н.Н. Психология семьи: учеб пособие с кейсами и задачами. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. – 121 с.

3. Ильин Е.П. Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
4. Исаев Д.Н. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. / Д.Н.Исаев, В.Е.Каган – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Л.: Медицина, 1988. – 160 с.
5. Клецина И.С. Гендерная социализация. Учебное пособие. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. – 92 с.
6. Носакова Т.В. Особенности современной гендерной социализации детей /Т.В.Носакова, Д.Н.Симонов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева – 2012. – №3. – С. 111-114.
7. Рочняк А.В. К вопросу гендерной социализации в современном украинском обществе // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. – 2011. – Т. 24 (63). – №2. – С. 264-269.
8. Чумаков В.И. Гендерология и феминология. – Волгоград: ВолГМУ, 2010. – 147 с.

Влияние средств массовой информации на формирование гендерной идентичности подростков

Теплова И.П., аспирант кафедры «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия, заместитель директора ООО «ОКБ «Сигнал», г. Саратов, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Короткина Е.Д., ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: статья посвящена вопросам формирования гендерной идентичности подростков в условиях доступности информации. Раскрывается понятие «гендерной идентичности». Особое внимание обращено на переломный момент в развитии чувства идентичности у подростков. Обоснованы влияние средств массовой информации на гендерную идентификацию подростка.

Ключевые слова: *гендерная идентичность, средства массовой информации, подростки, доступность информации.*

Огромное количество информации в свободном доступе – это данность глобализации современного мира. Информация несет в себе знания, накопленные человечеством за многие века. Подростки, прикасаясь к неисчерпаемому источнику информации, формируют свое отношение к социуму, к миру. Новые способы упрощают коммуникацию, позволяют в один миг перенести информацию в любой уголок земли. Конечно, эта особенность позволяет легче общаться, легче узнавать новое. Однако облегченное получение информации, упрощает средствам массовой информации способы манипуляции подростками. Происходит замена критического мышления подростков на стереотипное. Это влияет на оценку многих показателей: качества жизни, стандартам красоты и в том числе гендерной идентичности.

Рассмотрим понятие «гендерной идентичности» в широком смысле, которое нам дает словарь гендерных терминов. Гендерная идентичность – базовая структура социальной идентичности, которая характеризует человека с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо как сам человек себя категоризует. Это личное восприятие гендерной принадлежности в связи с предписанными полу социальными функциями и статусом. [7, с. 26].

Исходя из этого определения можно рассматривать гендерную идентичность как социальный конструктор, как базовую характеристику личности, формирующуюся в результате развития внутренних структур человеческой психики средствами социализации.

В связи с тем, что пол – это биологический признак человека и он определяется наличием первичных и вторичных признаков и качеств, раздумий о принадлежности к тому или иному полу как правило не бывает. А вот гендерная идентичность – это характеристика, которая не привязывается к полу. Поэтому повлиять на осознанность выбора гендерной идентичности возможно, особенно в подростковом возрасте. Подростковый возраст считается одним из важнейших периодов формирования гендерной идентичности.

Говоря обывательским языком, «гендер» – это характеристика человека, которая делает мужчину мужчиной, а женщину женщиной. Стандартные стереотипы поведения мужчин и женщин в обществе, основываются на идеалистических представлениях о поведении представителей того или иного пола. Женщина должна быть нежной, утонченной, кокетливой, ухоженной, заниматься исключительно домом и детьми. Мужчина же должен быть добытчиком, храбрым, смелым, мудрым, господствующим над женщиной. И конечно внешний вид должен быть безукоризненно гендерно правильным. Родители, желая воспитать гендерно нормативного ребенка, по-разному организуют пространство жизни, воспитание детей разного пола. В центре внимания девочек ставят человека и его быт – сам человек, взаимоотношения между людьми, предметы потребления: одежда, утварь. Девочку чаще привлекают к домашним делам. У мальчиков же простор для деятельности увеличивается, считается что мальчикам нужно больше свободы: военные игры, игры в спасателей.

Большое значение для формирования гендерной идентичности ребенка имеют отношения родителей между собой, характер трудового взаимодействия в семье, ценностные ориентации родителей относительно воспитания детей разного пола, характер сотрудничества родителей с детьми, особенности наказаний и поощрений. [6, с. 165–169].

Исследования показали, что уже в 3 года ребенок хорошо осознает станет он папой или мамой, когда вырастет. На 5 году жизни у ребенка уже сформированы устойчивые половые предпочтения и представления о некоторых половых различиях: одежда, род деятельности. Он уже может описать полоролевые отношения и психологические особенности полов. [2, с. 19].

В дальнейшем гендерная социализация происходит в различных социальных группах: в детском саду, в школе, компании сверстников.

Воспитатели, другие дети, родители, книги, родственники, игрушки и средства массовой коммуникации - из всех этих источников ребенок узнает о поведении, которое расценивается обществом как соответствующее тому или другому полу.

В.Е. Коган в формировании гендерной идентичности выделяет четыре уровня: базовая идентичность (эго-идентичность); персональная половая идентичность; полоролевая идентичность «Я-представитель пола»; полоролевые идеалы, ориентации. [2, с. 18]

Большинство ученых соглашаются с тем, что мальчики и девочки в процессе воспитания подвергаются разному обращению, что получило название дифференцирующей социализации.

Проведя анализ гендерных исследований можно сделать вывод что в психосексуальном развитии человека выделяется несколько периодов, связанных с анатомо- физиологическими особенностями:

- пренатальный (формирование гениталий, структур головного мозга);
- парапубертатный (1-7 лет) (осознание половой принадлежности, формируется половое самосознание);
- препубертатный (7-13 лет) (формирование стереотипа гендерного поведения);
- пубертатный (12-18 лет) (формирование психосексуальных ориентаций, эротического либидо). [2, с. 21].

Таким образом, формирование гендерной идентичности начинается с внутриутробного возраста. К школьному возрасту у детей накапливается уже достаточно знаний о гендерных различиях.

Данные Ю.В Гаврилова, А.В. Миренкова показывают, что младшие школьники пытаются найти способы самоутверждения, соответствующие стереотипам гендерной идентичности распространенных в обществе.

Однако в подростковом возрасте многие изменяют взгляды на понимание различий между полами, на установки, закрепленные в обществе в отношении гендерной идентификации. Подросток, выстраивая собственную картину мира, свой новый образ-Я, не ограничивается инертным усвоением гендерных норм и ролей, а стремится самостоятельно и активно осмысливать, и формировать свою гендерную идентичность. События, которые подросток переживает и осмысливает становятся базовой ценностной основой.

С. Холл ввел в психологию представление о подростковом возрасте как кризисном периоде развития. Л.С. Выготский выделяет несколько групп интересов подростка: интерес к собственной личности, установка на большие масштабы, тяга к волевому напряжению, к сопротивлению (упрямство, протест), стремление к риску, героизму, к неизвестному.

Проблема идентичности подростка рассматривал Э. Эриксон. Он особенно подчеркивал конфликт между Я- идентичностью и ролевым смещением. Эриксон особенно подчеркивал влияние общества, особенно группы сверстников на «Я» подростка. Он считал, что в подростковом возрасте может произойти диффузия идеалов, при которой происходит критика стереотипов родителей и общества подростком. [3, с. 79].

Б.И. Хасанов и А. В. Дорохова считают, что ведущей деятельностью подростка становится половозрастная идентификация, результатом которой можно считать чувство половозрастной идентичности.

И.С. Кон акцентировал внимание на том какое важное значение для подростков приобретает соответствие их тела и внешности стереотипным образам «мужскости» и «женскости». Наружность- важный элемент подросткового самосознания. [4, с. 59].

В.А. Перегудина указывает, что ведущими источниками социализации становятся сверстники и средства массовой информации. Говорит о том, что подросток везде выискивает информацию о гендере. В рамках проведенного ей исследования, была получена вероятностная модель гендерности в подростковом возрасте. И сделан вывод, что к подростковому возрасту аффективная составляющая гендерной идентичности максимально значима, что связано с принятием своего гендерного тела, ролей, ориентации и стиля поведения. Так же просматривается расширение репертуара собственного ролевого гендерного поведения, активное приобретение гендерного опыта. [5, с. 79].

Исследования И.В. Романова касательно возрастной динамики гендерной идентичности фиксируют наличие кризиса ее развития в подростковом возрасте.

Ковалевич И.А. проводил исследования о влиянии интернета на гендерную идентичность пользователя и пришел к выводу, что у людей, имеющих интернет-зависимость, формируется андрогинный гендерный тип.

Возможное изменение взглядов на гендерную идентичность, как правило, связан с попаданием подростка в критическую по отношению к прежним нормам среду. Средства массовой информации в этом смысле, особенно значимы, так как предлагают альтернативные стили жизни и модели гендерного поведения.

Нельзя не отметить влияние подросткового конформизма на формирование гендерной идентичности у подростков. Подростки зависимы от мнения большинства. Общаясь в социальных сетях, подростки поддаются влиянию гендерного программирования, что увеличивает возможности для знакомства и общения с людьми имеющие альтернативную гендерную идентичность. Исследования показали, что девочки- подростки с большей долей вероятности будут подвержены влиянию стандартов красоты, транслирующихся средствами массовой информации, и с большой долей вероятности это окажет отрицательное влияние на их самооценку и чувство удовлетворенности своим телом. [8, с. 95–102].

Социальные изменения, происходящие в обществе под воздействием процесса глобализации, приводят к разрушению взглядов на традиционное поведение мужчины и женщины. Равенство отношений полов повлияло на смешение половых ролей. Границы между «женским» и «мужским» в социуме стираются. Социальные сети- это место дислокации современных подростков. Они создают блоги, тематика обсуждений которых актуальна для представителей обоих полов. Анализ результатов по методике ранжирования различных источников информационного воздействия И. К. Каширской показал, что у подростков самыми доступными являются интернет, социальные сети,

телевидение и печатные источники информации, второе место – родители и друзья. [1, с. 93].

Социально- психологические установки, участвующие в формировании гендерной идентичности подростков, закладываются в процессе социализации и перестают восприниматься как самоочевидные только благодаря критике, которая присутствует в огромном количестве в средствах массовой информации, оспаривающей неравноправное положение тех или иных гендерных групп в обществе. Возможное изменение взглядов на гендерную идентичность, как правило, связан с попаданием подростка в критическую по отношению к прежним нормам среду. Средства массовой информации в этом смысле, особенно значимы, так как предлагают альтернативные стили жизни и модели гендерного поведения.

Таким образом, доступность информации в СМИ влияет на формирование гендерной идентичности подростков. Психологические последствия этого влияния состоят в том, что на фоне несоответствия сформированной гендерной идентичности и биологических параметров возможно развитие расстройств половой идентификации - гендерной дисфории. Это состояние может быть поверхностным и глубоким, в зависимости от степени неприятия собственного биологического пола.

Список литературы:

1. Бояркина М. В. Социализация и гендерное воспитание личности: учеб. пособие/ М.В. Бояркина; под науч. Ред. А.В. Роговой: Забайкал. гос. ун-т. – Чита. 2013.-126с.
2. Воспитание культуры гендерного поведения детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста: коллективная монография / Т.В Малова, Л.М. Машковцева, О.Б. Шельгина; под общ. ред. Т.В. Маловой. – Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2012.-118с.
3. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления: книга для психологов, педагогов, родителей. – СПб.: Питер, 2006. -240с.
4. Кон, И.С. Психология юношеского возраста: (Проблемы формирования личности). Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов.-М.: Просвещение,1979.-175с.
5. Перегудина В.А. Мужская и женская гендерная идентичность: от детства к молодости: монография. Тула: Из-воТулГУ, 2013. 175с.
- 6.Репина Т.А. Проблема полоролевой социализации детей. –М.: Издательство Московского психолого- социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004.-288 с.
7. Словарь гендерных терминов/ Под ред. А.А. Денисовой; Региональная общественная организация «Восток- Запад»: Женские Инновационные Проекты. М.: Информация- XXI век, 2002. 256с.
8. John, N. A., Stoebenau, K., Ritter, S., Edmeades, J. and Balvin, N. (2017). Gender Socialization during Adolescence in Low- and Middle-Income Countries: Conceptualization, influences and outcomes. Innocenti Discussion Paper 2017-01, UNICEF Office of Research – Innocenti, Florence.

Явление гендерной дисфории (научный обзор)

Шаповалова В.Г., студентка II курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент, Гудименко Ю.Ю., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Попова М.М., студентка III курса, направление «Психология», Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», г. Велико Тырново, Болгария

Научный руководитель – Чавдарова В. А., преподаватель кафедры «Психология» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», доктор психологии, доцент

Аннотация: Данная статья посвящена научному обзору сравнительно нового психического расстройства – гендерной дисфории. Были проанализированы различные причины возникновения данного расстройства (от биологических до психосоциальных факторов) и на основании данного теоретического анализа было установлено, что под формированием гендерной дисфории следует понимать комплексный процесс, взаимодействие различных факторов. В данной статье рассмотрены шесть категорий гендерной дисфории по шкале Гарри Бенджамина. В статье рассмотрена проблема обязательной помощи психолога или психотерапевта людям с подобными расстройствами.

Ключевые слова: *гендерная дисфория, самоидентификация личности, транссексуализм, дисгармоничная личность, коррекция пола, маскулинность, феминность, гендерный статус.*

Гендерная дисфория представляет собой искажение гендерной идентичности, при которой индивид не способен адекватно понять и затем принять свой собственный половой статус, т.е. личность ощущает себя в теле «неправильного» пола и в связи с этим испытывает острую неудовлетворенность, дискомфорт [2]. При этом следует различать такие понятия как «гендерная дисфория» и «нетрадиционная ориентация». В частности при гомосексуальности индивид полностью признает собственный половой статус и испытывает сексуальное влечение к людям своего же пола. При наличии гендерной дисфории влечение данного человека гетеросексуально. Следует отметить, что индивид с данным расстройством интеллектуально и психически полноценен, но психологически соотносит себя с противоположным биологическим полом.

С 1990 года актуальность гендерной дисфории начала значительно нарастать. В частности все больше повышается количество запросов в клиники о коррекции пола (стабильно увеличивается на 14% в год) [4]. Частота встречаемости транссексуализма на данный момент оценивается специалистами примерно 1:37000 [6]. В связи с неуклонным увеличением лиц с данным психическим расстройством возникает необходимость разработки специальных мер психопрофилактики и психогигиены среди данного контингента. Среди

основных проблем, обусловленных гендерной дисфорией, можно выделить: депрессию, снижение психологического комфорта и гармонии личности, в тяжелых случаях может наблюдаться суицидальное поведение. Большинство данных дисгармоничных личностей испытывает страх обращения за специализированной психиатрической помощью, что ведёт к ухудшению психического состояния человека, нарастанию напряжения, появлению депрессии. Несомненно, права данных индивидов требуют защиты. На данный момент времени ситуация в отношении лиц с гендерной дисфорией отягощается возрастающей общественной агрессией; в частности можно говорить об их социальной дискриминации [1].

Поскольку в медицинской классификации данный термин «гендерная дисфория» появился сравнительно недавно, то причины возникновения данного расстройства гендерной идентичности мало изучены. Соответственно, на данный момент не существует полноценного этиологического перечня этого психического расстройства. Однако большинство ученых сошлись на едином мнении относительно биологических причин, обуславливающих возникновения гендерной дисфории. Соответственно, к искажению психологического восприятия пола у ребенка могут приводить различные заболевания матери во время беременности, особенно опасен гормональный дисбаланс. В частности, было установлено, что превышение допустимого уровня тестостерона у матери негативно влияет на ребенка женского пола, что ведет к маскулинности, а терапия эстрогенами оказывает негативное влияние на ребенка мужского пола [2]. Данная теория вполне имеет право на существование. Однако следует отметить, что гормональная терапия в современном мире имеет достаточно широкий спектр применения, и если бы гормоны были единственной причиной, обуславливающей нарушение восприятия половой принадлежности, то люди значительно чаще сталкивались бы с подобным расстройством.

Следует отметить, что многие ученые в качестве связующего звена между гендерной дисфорией и самоидентичностью рассматривают анатомические различия в строении головного мозга. Половые различия головного мозга человека играет ключевую роль для нормального развития обоих полов, поскольку они действуют согласно определенным биохимическим процессам, оказывают сильное влияние на поведение индивида. В головном мозге найдены признаки полового диморфизма, локализованные в определенных зонах. Например, было установлено, что некоторые структуры головного мозга, а именно хвостатое ядро, гиппокамп, зона Брокка и т.д. (их особенности строения) более характерны для женского пола, а определенный характер строения таламуса, терминального тяжа, миндалин – для мужского [5]. Также помимо нейроанатомических различий, мужчины и женщины проявляют особые различия в нейрохимических процессах, а так же в процессах проведения нейросигналов. Например, женщины оказались менее чувствительными к холинергической стимуляции гипоталамо-гипофизарно-адреналовой системы, чем мужчины. В частности, при исследовании головного мозга людей нетрадиционной ориентации, которые перенесли операцию по смене пола с мужского на женский, было установлено, что данные индивиды имели

анатомическое строение головного мозга более характерное для женского организма, нежели для мужского [4]. А именно, у исследуемых людей два ядра головного мозга (центральная часть опорного ядра терминального тяжа и ядро Кахаля (промежуточное ядро переднего отдела гипоталамуса)), обладающие свойствами полового диморфизма, оказались ближе к женскому варианту развития, нежели чем к мужскому (по своему размеру). Однако ученые до сих пор не могут точно установить, какую именно роль играют данные анатомические структуры в процессе гендерной самоидентификации [5].

Ученые установили, что расстройство гендерной идентичности может развиваться при нетождественности хромосомного и внешнего пола. Данное явление может наблюдаться при адреногенитальном синдроме у девочек и синдроме нечувствительности к андрогенам у мальчиков [5]. Собственно, в данном случае у детей женского пола процесс развития осуществляется по мужскому «плану» (мужеподобная фигура, усиленный рост волос, нарушение менструального цикла). У мальчиков, соответственно, процесс физического развития будет происходить по женскому плану (развитие молочных желез, отсутствие простаты, пониженный рост волос в подмышечной, лобковой зоне).

Некоторые ученые выделяют еще один органический фактор, обуславливающий формирование гендерной дисфории – скрытый гермафродитизм. Описаны случаи, когда при обследовании мужчин в процессе подготовки их к операции по смене пола у них находили частично развитые женские половые органы. Следует заметить, что на данный момент, ребёнку ещё до года делают несколько раз УЗИ внутренних органов, поэтому возникновения подобной ситуации маловероятно [2]. Следует отметить, что в современном мире общепризнанной теорией о причинах возникновения гендерной дисморфии является концепция о внутриутробных нарушениях. Ученые сделали данный вывод, исходя из полученных результатов, посредством диагностики магнитно-резонансной томографии. В частности было установлено, что островковая доля мозга, которая отвечает за восприятие собственного тела, у людей с нетрадиционной ориентацией оказалась более выраженной по сравнению с мужчинами, но недостаточной по сравнению с нормальным развитием у женщин [3].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что расстройство гендерной идентичности может иметь множество причин возникновения: начиная от биологических причин (гормональные) и заканчивая различными психосоциальными факторами. Соответственно, под формированием данного явления следует понимать комплексный процесс, где различные факторы взаимодействуют друг с другом, оказывая сильное влияние на самоидентификацию личности.

Симптомы гендерной дисфории принято рассматривать, используя классификацию по шкале Гарри Бенджамина. Данная классификация наглядно демонстрирует, что описываемое психическое расстройство может иметь различные формы проявления [1]. Таким образом, среди основных форм гендерной дисфории можно выделить следующие [3]:

1. Псевдо-трансвертизм. Данный индивид полностью соотносит себя с собственным биологическим полом, он ведёт соответствующую жизнь, часто приобретает семью с традиционной гендерной ролью, заводит детей. У людей подобного типа иногда возникает желание переодеться в одежду противоположного пола (цель: эксперимент в сексуальной жизни). Предпочтения же в сексуальной жизни у индивидов, относящихся к данной категории, могут быть любыми. В психотерапии подобные личности чаще всего не нуждаются; гормональная терапия, идея об операции по коррекции пола индивидом отвергаются.

2. Фетишистский трансвертизм. Данный индивид соотносит себя со своим полом; он гетеросексуален, иногда возможна бисексуальность. Люди, относящиеся к данной категории, чаще всего имеют двойные имена – мужское и женское. Сама мысль об операции по смене пола полностью отвергается индивидом. Психотерапия может быть эффективной только при условии благоприятной социальной обстановки; особенно важна поддержка со стороны семьи, близких людей.

3. Истинный трансвертизм. При данной форме расстройства люди не полностью идентифицируют себя со своим биологическим полом. Они часто носят одежду противоположного пола, могут долгое время вести стиль жизни, характерный противоположному полу. Мысль о хирургическом вмешательстве, операции по смене пола полностью отвергается. Психотерапия положительных результатов не приносит.

4. Транссексуализм нон-оп. Самоидентификация индивида затруднена. Данные люди могут длительное время вести образ жизни свойственный противоположному полу. У данных людей сексуальное влечение снижено, возможна бисексуальная ориентация. Люди, относящиеся к данному типу, могут состоять в браке. Стиль жизни таких людей периодически изменяется в силу воздействия внешних факторов. У данных индивидов иногда допускается мысль о возможности проведения операции по смене пола, но дальнейших решительных действий не происходит.

5. Истинный (ядерный) транссексуализм средней тяжести. Данный индивид полностью ощущает себя как человека противоположного пола, т.е. он отвергает собственный биологический пол, нацелен вести образ жизни свойственный противоположному полу. Различные психопрофилактические меры не приносят эмоционального равновесия, душевного комфорта, гармонии данной личности. Различные иные способы примирить индивида с мыслью существовать в собственном половом статусе бессмысленны. Подобные люди живут с мыслью об улучшении качества жизни посредством хирургического вмешательства и стремятся добиваются операции по смене пола.

6. Истинный (ядерный) тяжелый транссексуализм. В данном случае ощущение себя как человека противоположного пола сочетается с неприятием собственного тела, характеризующейся возрастающей ненавистью к самому себе, к своему телу, а именно к половым органам; даже возможны попытки суицида. Данные индивиды стараются полностью копировать образ жизни противоположного пола. Они гомосексуальны по отношению к биологическому

полу, но предпочитают гетеросексуальных партнёров. Хирургическое вмешательство в данном случае необходимо в первую очередь по жизненным показаниям.

Необходимо подчеркнуть, что расстройство гендерной идентичности может иметь разный вид, она весьма вариабельна. У некоторых людей описанные признаки наблюдаются практически с младенчества, а у других проявляются только в процессе полового взросления или же несколько позже. Каждый случай расстройства гендерной идентичности является уникальным по своим проявлениям.

Следует отметить, что людям, обладающими данными расстройствами, в первую очередь необходима специализированная помощь психотерапевта. Консультации со специалистом помогают людям лучше осознать специфику своей личности, по возможности научиться принимать ее. Кроме того, индивиды с гендерной дисфорией чаще всего не могут нормально адаптироваться в социуме, поскольку страдают от недостатка понимания, агрессии и непринятия со стороны окружающих их людей. Все вышеперечисленные проблемы можно решить с помощью сеансов психотерапии. Однако в особо трудных случаях изменить свою жизнь к лучшему человеку удастся только посредством проведения операции по смене пола. С помощью хирургического вмешательства человеку предоставляется возможность создать баланс между противоположными чертами своей личности, ощутить целостность, счастье и гармонию. Различные попытки игнорирования данной проблемы (гендерной дисфории) может привести только к усугублению патологического процесса и появлению серьезных осложнений.

Таким образом, формирование половой идентичности является одним из важнейших факторов самопознания и самоопределения индивида. Безусловно, лечение гендерной дисфории ведет к необратимым изменениям в организме, потому коррекция пола возможна только после прохождения психиатрической комиссии. Однако данные меры при транссексуальности необходимы. Она способна улучшить психологическое и физическое состояния человека. В результате подобного лечения людям с нетрадиционной ориентацией открывается возможность жить полноценной жизнью и восприниматься обществом в желаемом им гендере.

Список литературы:

1. Ерзин А.И., Семенова Т.С., Антохин Е.Ю., Палаева Р.И. Депрессия, психологическое благополучие и преморбидные личностные черты при гендерной дисфории: исследование двух случаев [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://allbest.ru/otherreferats/psychology/00778240_0.html (Дата обращения: 03.05.2019).
2. Медведева Е.В., Прилепа С.А. Генетически аспекты становления самоидентификации и возникновения гендерной дисфории (научный обзор)// Вестник новых медицинских технологий: теоретический и научно-практический журнал. – 2017. – т. 24, №1. – С. 203-218.

3. Свободная энциклопедия Википедия, статья «Шкала Бенджамина». [Электронный ресурс]// Режим доступа: https://wiki.s-classclinic.com/Шкала_Бенджамина (Дата обращения: 03.05.2019).
4. Auchus R. J., Miller WL. Defects in androgen biosynthesis causing 46, XX disorders of sexual development. Semin. Reprod. Med. 2012; 30 (5): 417-426.
5. Ngun T.C., Chahramani N, Sanchez F.J., Bocklandt S., Vilain E. The genetics of sex differences in brain and behavior. Front. Neuroendocrinol. 2011; 32(2): 227-246.
6. Khobzi N. The Health of Ontario's Transgender Communities: Prevalence of and Risk Factors for Depression, "Do-It-Yourself" Transitions, and Health Effects of Cross-Sex Hormones and Surgeries. - 2010.

Соотношение форм гендерной идентичности в современном мире

Шаповалова В.Г., Литвинова В.В., студентки II курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент, Ребрилова Е.С., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: В статье представлена проблема соотношения форм гендерной идентичности в современном мире, а именно вопросам гендерной идентичности в контексте современных трансформационных изменений. Рассмотрены такие понятия как «гендер», «гендерная идентичность» и структурные составляющие гендерной идентичности. По результатам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что процесс маскулинизации женщин выступает яркой особенностью современных гендерных отношений: женщины перенимают мужские стратегии поведения и эффективно применяют их для адаптации; мужчины же приобретают и черты фемининности, свойственные традиционно только женщинам. В связи с этим в современном мире преобладает андрогинная идентичность.

Ключевые слова: *гендер, гендерная идентичность, маскулинность, фемининность, андрогинность, гендерная роль.*

Термин «гендер» относительно исторических рамок появился совсем недавно, а именно в начале 1970-х гг. американский ученый Р. Столлер на конгрессе психоаналитиков в Стокгольме впервые упомянул такое явление, как социальный пол. В результате этого было положено начало гендерной социализации. Гендер является важнейшим видом идентичности, с которым рождается человек, и который формирует его как личность в течение всей его жизни. Можно отметить, биологический пол разделяет человека на мужчину и женщину с рождения, гендерная идентичность, в свою очередь, формируется под социальным влиянием и характеризует его как мужественного или женственного [3].

Динамика самой жизни, а также различные изменения в социальной, экономической и других сферах деятельности влекут за собой смену устоявшихся культурно-идеологических ценностей, за счет чего происходят

изменения самих форм гендерных отношений. Соответственно, традиционные взгляды на соответствие гендеру перестали быть актуальными. Раньше вплоть до 70-х гг. проявления «маскулинных» черт у женщин и «фемининных» черт у мужчин были источником беспокойства не только для психологов. Среди людей, далеких от психологии, такое понимание широко распространено и сейчас, люди очень часто оказываются в замешательстве, когда их дети проявляют интересы и поведение, свойственные противоположному полу [2].

Гендерная идентичность – это одна из базовых характеристик личности. Данный термин определяет степень отождествления себя с определенным полом, отношение к себе, отвечает за освоение соответствующих форм поведения и формирование особых личностных характеристик. Эта внутренняя структура, формирующаяся в процессе развития индивида, позволяет человеку структурировать образ «Я» и социально функционировать в соответствии с воспринимаемым им полом и гендером. Гендерная идентичность не дается индивиду автоматически при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия природных задатков человека и соответствующей социализации, типизации или «кодирования». В связи с гендерной идентичностью у человека возникает целостное представление о себе [1].

В 1974 году впервые была сформулирована гипотеза о существовании трех типов людей с разной гендерной идентичностью:

- Маскулинность – набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящего мужчины»: мужественность, уверенность в себе, властность и т.д.
- Фемининность – набор личностных и поведенческих черт, соответствующих стереотипу «настоящей женщины»: мягкость, заботливость, нежность, слабость, незащитность и т.д.
- Андрогинность – набор личностных и поведенческих черт, которые характеризуются как сильно выраженные мужские, так и сильно выраженные женские [4].

Сандра Бем считала, что андрогиния обеспечивает большие возможности социальной адаптации, т.к. в значительной степени зависит от этнических и социальных факторов. Так, в зарубежных исследованиях была обнаружена связь андрогинии с ситуативной гибкостью, высоким самоуважением, мотивацией к достижениям, хорошим исполнением родительской роли [2].

Целью нашей исследовательской работы является выявление преобладающих типов гендерной идентичности у современной молодежи.

Выборку исследования составили школьники и студенты в количестве 53 человека, из которых 20 % мужчин и 80% женщин, в возрасте от 14 до 23 лет.

В исследовании проверялось следующее **предположение**: в качестве преобладающей гендерной идентичности у современной молодежи выступает андрогинность.

Данное исследование было проведено с помощью методики – полоролевой опросник «Маскулинность-фемининность» Сандры Бем. Методика позволяет измерить степень проявления черт или поведенческих особенностей, традиционно связываемых с мужскими и/или женскими полюсами полоролевой

идентификации, у индивида. Исследование проводилось в период с 14.04.2019 по 27.04. 2019 года.

В результате анализа эмпирических результатов установлено, что типы гендерной идентичности у респондентов представлены в следующем процентном соотношении – маскулинность 2%, фемининность 7%, андрогинность 91 %. (рис. 1)

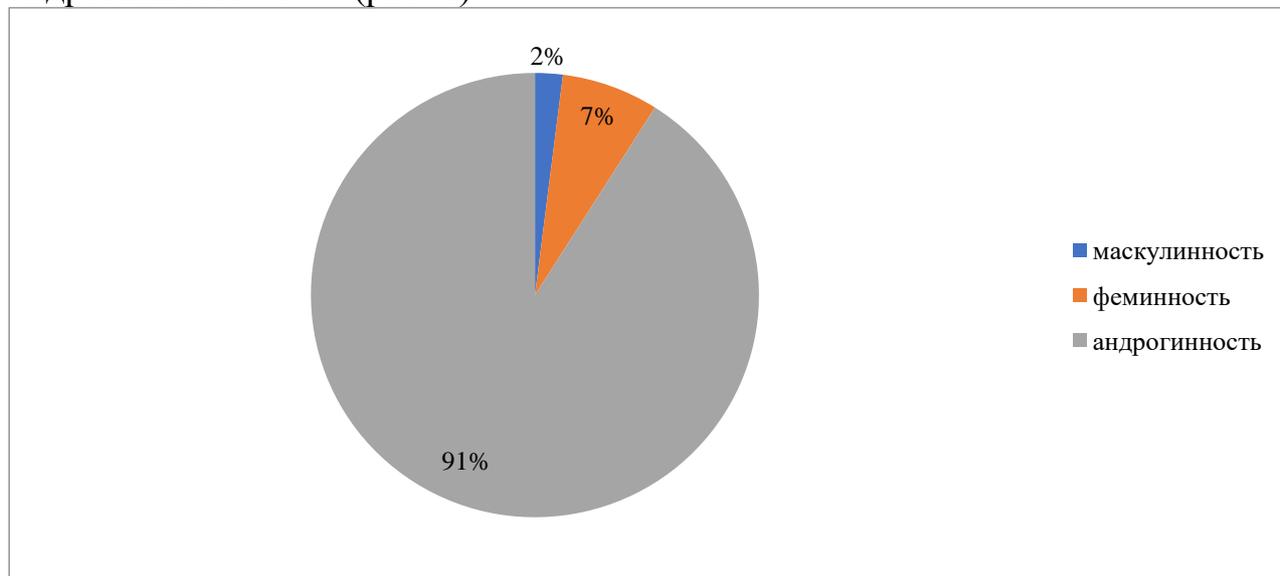

Рис. 1. Типы гендерной идентичности респондентов (%)

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы: выдвинутая нами гипотеза подтверждена, в качестве преобладающей гендерной идентичности у современной молодежи выступает андрогинность.

Также можно отметить распределение респондентов по гендерному типу в зависимости от физического пола. Так 100% мужчин из исследуемой выборки относятся к гендерному типу «Андрогинность». Результаты у респондентов женского пола представлены в следующем процентном соотношении – маскулинность 2 %, андрогинность 89% и фемининность 9%.

В современном мире андрогинность не представляет собой явление, которое описывает исключительно физиологический и анатомический аспект личности. Андрогинность обозначает в первую очередь психосоциальные характеристики. Как известно, человек – существо социальное, в процессе своего развития он с детства впитывает различные стереотипы полоролевых поведенческих характеристик мальчика или девочки. Так мальчик должен быть властным, агрессивным, мужественным, рискованным, напористым, сильным, независимым и т.д. Стереотипы воспитания девочки это – мягкая, спокойная, нежная, тихая, застенчивая, эмоциональная. Поскольку в современном мире происходят различные изменения во всех сферах деятельности человека, то соотношение гендерных полов претерпевают существенные изменения, а именно наблюдается демаркация маскулинных и феминных гендерных ролей. Данный процесс приводит к трансформации гендерных стереотипов, а также к унификации гендерной идентичности современных женщин и мужчин. Вероятно, это связано с тем, что современные женщины и мужчины научились игнорировать ролевые стереотипы, господствующие в обществе, что

неуклонно ведет к сочетанию в одной личности как феминных, так и маскулинных черт.

Таким образом, в современном мире большинство людей проявляют как мужские, так и женские качества в зависимости от ситуации:

1. Женщина может быть деловой и требовательной на работе; рискованной, напористой в решении какого-то вопроса и одновременно быть нежной, мягкой при близости с мужем, тихой и застенчивой в общении со знакомыми.

2. Муж может помочь супруге донести тяжёлые пакеты, быть лидером в рабочих отношениях, властными и жестокими в бизнесе и одновременно любить нянчиться с ребенком, быть ласковым и нежным, романтичным во взаимоотношениях.

Долгое время личность считалась психически здоровой при условии, что ее гендерные особенности соответствовали ее биологической сути, в иных случаях это являлось отклонением от нормы. В нашем исследовании было установлено, что современная молодежь способна более качественно реализовывать свою чувствительность и привлекательность, демонстрировать гибкость в своих эмоциях и поведении. Мир может стать более гармоничным при условии, если мужчины и женщины будут сочетать в себе как традиционно женские качества эмпатии и внимания к окружающим, так и традиционно мужские качества уверенности и независимости.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что андрогинность, как психологическая характеристика, имеет значимую функцию в адаптивной социализации в современном обществе. Именно она дает умение человеку изменяться и более эффективно адаптироваться к изменяющимся жизненным обстоятельствам, а не действовать, подчиняясь своей полоролевой функции, т.е. стереотипно. Андрогинны являются высокоустойчивыми к стрессам, а также благодаря наличию мужских и женских особенностей характера их возможности на самореализацию в разных спектрах деятельности увеличиваются. Как вывод, андрогинность не является отклонением от нормы развития, обладатель данных качеств более гармоничен и осознан в принятии себя.

Список литературы:

1. Бендас Т.В. Гендерная психология: Учебное пособие. - СПб.: Питер, 2006. - 431 с.
2. Берн Ш.М. Гендерная психология. –СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. –320 с.
3. Антонова Т.К. Эволюция гендерной теории и ее отражение в педагогической научной мысли / Т. К. Антонова // Актуальные задачи педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – 2011. - С. 7-10.
4. Картавец Д.А., Кузнецова Л.Э. Теоретический анализ гендерных концепций личности [Электронный ресурс]// Психологические науки: теория и

практика: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, ноябрь 2018 г.). – 2018. –С. 1-4. - Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/314/14632/> (дата обращения: 26.04.2019).

5. B17.ru — сайт психологов №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/66444/>(Дата обращения: 26.04.2019).

Стыд и вина современной женщины за тело как проблема психологического консультирования

Югова Е.А., магистрант I курса, направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Гудименко Ю.Ю., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: Индустрия посредством информационного пространства способствует формированию представления о внешности как серьезном факторе будущих достижений. Стремление оценивать свое тело, удерживать внимание других, отслеживать виды внимания, корректировать себя и свое поведение в зависимости от результатов оценки тела является страхом потерять одобрение общества, в том числе значимых лиц, или страхом не приобрести его. Чувство вины за несоответствие навязываемым стандартам бременем отягощает жизнь современной женщины. В данной статье проанализирована актуальность исследования проблемы психологического консультирования современных женщин по вопросу стыда и вины за тело.

Ключевые слова: вина, стыд, тело, психология, консультирование, женщина, оценка, подлинное Я.

Технологии XX-XXI века освобождают женщину от бытовых забот, которые ранее с воспитанием многочисленных детей поглощали все ее время без остатка. Современное общество предоставляет женщине свободу найти себя в интеллектуальной, творческой деятельности или остаться домохозяйкой, воспитывать детей, самостоятельно принимать решение относительно их количества, времени рождения или не иметь их вовсе, или комбинировать эти решения на протяжении своей жизни. Медики ратуют за внедрение технологий, которые увеличат продолжительность жизни на десятилетия. Чем занять освободившееся время?

Единственное, что неотступно будет нас сопровождать на избранном пути – это наше тело – «место рождения, роста, старения смерти; удовольствия, боли и многих вещей ... объект желаний ... носитель функций ... биологическая машина, которая предоставляет материальные предпосылки для субъективности, мысли эмоции, языка [6].

Жак Лакан полагал, что ребенок начинает узнавать себя в зеркале с возраста 6 месяцев, он назвал это «стадией зеркала» (Lacan, 1977) [8]. Более поздние исследования установили, что мы начинаем узнавать свое отражение между 18 и 24 месяцами (Nielsen, 2003) [11]. На протяжении жизни получая «обратную связь» о своем теле от значимых взрослых, видя одобряемый

обществом через СМИ и соцсети определен «стандарт внешней красоты», мы формируем образ тела, которое хотим иметь и как правило не имеем. Это недостижимый идеал, миф, который навязывает женщинам индустрия эпохи потребления – «вы должны выглядеть определенным образом, чтобы быть востребованной, желанной и счастливой».

Отчет Объединенной парламентской группы по вопросам образа тела выявил, что девочки начиная с 5 лет беспокоятся о своих размерах и внешности, что одна из четырех девочек 7 лет хотя бы однажды пыталась сбросить вес (AllPartyParliamentaryGroupOnBodyImage, 2012). На основе проведенного опроса 34% юношей, 49% девушек придерживались диеты, чтобы изменить свою фигуру или сбросить вес, а 60% взрослого населения стыдятся того, как они выглядят [5, с. 26-27].

Опрос Британской группы исследования социальных установок выявил, что 47% взрослых считает, что то, «как ты выглядишь, влияет на то, чего ты добьешься в жизни», а 32% респондентов считают, что «твоя ценность как личности зависит от того, как ты выглядишь» (BritishSocialAttitudesSurvey, 2014).

Исследования указывают, что телевизионные образы, сосредоточенные на изображении идеального женского тела, приводят женщин к мыслям об их теле и вызывает умеренные колебания и беспокойство по поводу образа собственного тела [10].

Сравнение с идеализированными образами тела, довлеющими посредством СМИ и соцсетей, порождает и усиливает озабоченность женщин физической привлекательностью и сексуальностью, платой, за стремление к которым, станут время, деньги и эмоциональные ресурсы, а возможно и здоровье.

Для молодых мужчин здоровье и хорошая форма являются признаками способности к физической деятельности, тогда как для молодых женщин здоровье и хорошая форма – это феномен, требующий постоянной работы над внешностью и внимательного мониторинга питания, физических упражнений [14].

Мониторинг невозможен без сравнения, ему подвергаются собственные более ранние данные (информационное пространство наводнено фотографиями «до/после», данными о весе, сантиметрах, потребляемых калориях, динамике изменения тела, повышения физической нагрузки), сравнение идет и с внешними идеалами и количеством знаков внимания от мужчин и женщин. Эта деятельность поглощает и объективизирует женщину, она становится в отношении себя наблюдателем, жестоким критиком, что усиливает ее тревогу по поводу своей внешности, снижает осознанность и эмоциональную чувствительность, повышает вероятность стыда за тело, чувства вины за невозможность достичь желанного идеала.

Стыд выступает эмоцией, возникающей в результате отклика на внешнюю реальную или воображаемую негативную оценку. Как правило, это своеобразная реинкарнация стыда, полученного из отношений с родителями (значимыми взрослыми), которые отдавали предпочтение имиджу в ущерб реальности,

навязывали перфекционизм в делах, транслировали ребенку послания о несовершенстве, осуществляли контроль посредством стыда и применяли пренебрежение как наказание.

Стыд является двухфокусной эмоцией, совмещающей «овнешненный» характер негативной самооценки с ее сосредоточенностью на личности нарушителя нормы, а не на его поступке [9]. Дж. Тэнгни указывает мощный разрушительный потенциал стыда как в отношении способности человека вести полную и счастливую жизнь, так и в отношении его способности к моральному саморегулированию [13]. Стыд сопровождается обесцениванием собственной личности, подавляет способность к эмпатическим переживаниям в отношении других людей, поскольку заставляет переживающего его человека сосредотачиваться на себе и собственном несовершенстве [3, с. 28-31]. Стыд ведет к чувству беспомощности, никчемности и (или) агрессии к фигуре осведомленного другого, переносу осуждения на него, как на заслуживающего наказания [4, с. 42-45].

Ж. Деонны, Р. Родоньо и Ф. Терони подчёркивают, что стыд возникает там, где человек не способен воплощать ценности даже в минимально приемлемой (пороговой) степени. Стыдящийся оказывается не просто далек от идеального образа самого себя, а опасно близок к противоположности своего идеала [7].

Дж.Тэнгни писала: «Наши жизни как отдельных индивидов, как социальных существ, как общества в целом могут стать лучше, если мы преобразуем болезненное, травматичное чувство стыда в более адаптивное чувство вины [13].

Стыд является формой гнева по отношению к самому себе, переживанием воображаемого тотального отвержения обществом, уверенности в невозможности что-то изменить даже в будущем – разочарованием в своих силах и возможностях.

Н.Д. Линде предложил две модели возникновения стыда: стыд как результат психологической травмы и родительские предписания как источник стыда [2, с. 200-201], и здесь можно обозначить задачи психолога-консультанта – это вывод клиента из состояния объектности, бессильной жертвы, смещение внимания на действия которые возможно совершить реально или в воображении для восстановления собственного достоинства, возвращении к подлинному Я.

Стыд не тождественен тотальному отвращению к себе, он вызван пониманием опасной близости отдельных аспектов личности к антиидеалу, а это означает, что внутри личности остаются “инстанции” и “плацдармы”, позволяющие осуществлять работу над собой.

Если для стыда здоровой альтернативой является чувство достоинства, то для вины – чувство самоуважения [2, с. 210].

Вина за недостаточное проявление своего потенциала, за действия, которые так и не были предприняты для усовершенствования внешнего вида является виной перед самим собой. Именно женщина, по внутреннему убеждению, определяет, что «делала не то, что надо», «делала плохо», «делала недостаточно», «не делала ничего» и устанавливает размер нанесенного вреда самой себе в результате своей деятельности или отсутствия таковой.

Дж. Розен утверждает, что «необходимо сфокусироваться на том, как человек чувствует себя изнутри, чтобы затем без каких-либо физических изменений это внутреннее могло быть преобразовано во внешнее» [12]. Когда людям помогают осознать, внутреннее Я нетронутым и неизменным, несмотря на все физические изменения, у них могут произойти замечательные прорывы в принятии себя.

Для того, чтобы осознать внутреннее Я необходимо признать те эмоции, которыми мы наполнены, добровольно отказаться от получаемых выгод от самообвинения, обрести представление о телесной осознанности как субъективном опыте владения и принятия своего тела, собственного Я, находящегося в теле и тела, ощущаемого субъективно и объективно как «мое тело». Освободиться от невротической вины, осознав ее «мнимость», стать личностью определенного пола, возраста, этнического происхождения, с неповторимым телом, со своей историей, опытом, мыслями и планами на будущее,

А красота - в глазах любящего, способного видеть в человеке нечто гораздо большее, чем килограммы и морщины [1, с. 60]. Обретенная способность уважать, ценить себя и заботиться о себе, обернется способностью ценить, уважать и строить конструктивные отношения с другими людьми.

Принять себя не значит сдаться и перестать заботиться о своем внешнем виде и здоровье, это значит начать искать причины неудач в реальности, понять, что внутреннее расщепление и бессмысленная борьба крадет силы, которые выступают ресурсом для реальной жизни, решения актуальных задач, для обретения уверенности в себе и своих действиях.

Список литературы:

1. Лапина Ю. Тело, еда, секс и тревога: Что беспокоит современную женщину. Исследование клинического психолога - М.: Альпина нон фикшн, 2018. - 229 с.
2. Линде Н.Д. Психологическое консультирование: Теория и практика: Учеб. пособие для студентов вузов - М: Издательство «Аспект Пресс», 2018. - 272 с.
3. Прокофьев А.В. Пристыжающие правовые санкции в контексте психологии стыда // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - №8 (93). - С. 27-34.
4. Прокофьев А.В. Стыд без «Ока Других" (этический анализ десоциализированной концепции стыда) // Человек. - 2017. - № 4. - С. 38-51.
5. Шнаккенберг Н. Мнимые тела, подлинные сущности: Преодоление конфликтов идентичности с внешностью и возвращение к подлинному Я / Пер. с англ. - Калининград: Phoca Books, 2017. - 376 с.
6. Cromby J.C., Nightingale D.J, What's wrong with social constructionism?// Social Constructionist Psychology: A Critical Analysis of Theory and Practice, 1999. - P.10.
7. Deonna J.A., Rodogno R., Teroni F. In Defense of Shame: the Faces of an Emotion. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2012.

8. Lacan J. The mirror-stage as formative of the I as revealed in psychoanalytic experience. *Ecrits: A Selection*, A. Sheridan. [Trans.] New York: W.W. Norton, 1977.
9. Lewis H.B. *Shame and Guilt in Neurosis*. N. Y., 1971
10. Myers P., & Biocca F. The elastic body image the effect of television advertising and programming on body image distortions in young women. *Journal of Communication*. - 1992.-P.108-133.
11. Nielsen M., Dissanayake C., & Kashima Y. A longitudinal investigation of self-other discrimination and the emergence of mirror self-recognition. *Infant Behaviour and Development*, 2003. - P.213-226.
12. Rosen J., *Cognitive- behavioral body image therapy*. *Handbook of Treatment for Eating Disorders*. New York. Guilford Press, 1997. P. 188-201.
13. Tangney J.P., Dearing R.L. *Shame and Guilt*. N. Y., 2002.
14. Wright J., O'Flynn G., & Macdonald D. Being fit and looking healthy: young women's and men's constructions of health and fitness. *Sex Roles*, 2006. - P.707-716.

«ГЕНДЕР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ»

Сложный женский выбор: карьера или семья (на примере областей STEM)

Лебедева Н. В., аспирант, НИУ «Высшая школа экономики», г.Москва, Россия.

Аннотация: области STEM, как постоянно развивающиеся, требуют такого же развития навыков сотрудников. Гендерный дисбаланс в этих областях связывают со стереотипным представлением: «Работа в областях STEM не совместима с женской ролевой моделью – заботиться о семье». По результатам интервью выделено, что высокая рабочая нагрузка в STEM могут приводить к сложностям в создании семьи, и, наоборот, к сложностям в карьере.

Ключевые слова: *стереотип, STEM, карьерная траектория, гендер, женщины.*

Активное развитие технологий и инноваций расширяет области STEM (science, technology, engineering, mathematics). Как следствие, делает их более популярными для получения образования. В основном STEM области связывают с мужскими профессиями: во всех странах мира средняя доля женщин, занятых в STEM, менее 50% [9]. Привлечение и закрепление женщин в STEM приведет к снижению гендерного дисбаланса и будет способствовать социальному и экономическому развитию общества. В России исследованиям карьерных траекторий женщин в областях STEM уделено мало внимания.

Мотивация, ценности, интересы, самооценка, стереотипы и схожие психологические конструкты определяют выбор образовательной и карьерной траектории [6;7]. При этом, определенные социальные гендерные ролевые модели и профессиональные ролевые модели также связаны с профориентацией. Гендерное ролевое поведение включает в себя нормы этого поведения, принятые в обществе. Например, женской социальной ролевой моделью считается: быть женой, матерью, домохозяйкой [8].

Подтверждением вышесказанного могут быть результаты исследования, что стереотипным женским предназначением является забота о доме и семье [3]. А семья и работа всегда являются дилеммой для женщины при их столкновении. И чрезмерная занятость женщин на работе негативно сказывается на ее семье и детях. По исследованиям, женщины готовы к «профессиональной жертве» ради семьи больше, чем мужчины [1]. Так, большинство женщин готово уйти с работы из областей STEM ради семьи. Некоторые женщины вообще воспринимают карьеру в STEM, как несовместимую с семьей [2]. Женщинам, которые работают в областях STEM и заботятся о семье, трудно достичь того же уровня производительности, что и мужчинам. Например, исследования показывают, что женщины, занятые в STEM и имеющие детей, работают меньше часов, чем мужчины [4]. Кроме того, области STEM как постоянно развивающиеся требуют такого же развития и совершенствования навыков сотрудников, что является проблематичным для женщин, когда они уходят в отпуск по беременности или берут больничный по уходу за ребенком [5]. Эти может частично объяснить количественный гендерный дисбаланс мужчин и женщин в STEM областях.

Цель настоящего исследования: рассмотреть отношение женщин, получивших образование в областях STEM, к стереотипному представлению «Работа в областях STEM не совместима с женской ролевой моделью – заботиться о семье». Как это могло повлиять на выбор карьерной траектории в областях STEM?

В качестве метода исследования был выбран метод глубинных интервью. Использование данного метода позволяет детально изучить личные истории респонденток, рассмотреть и оценить их отношение к рассматриваемому стереотипному представлению.

Гайд, разработанный для проведения исследования, содержал основные блоки направления беседы: общие сведения, о школе, об университете, о карьере, о роли женщины. Время проведения интервью от 45 минут до 2 часов.

Блок вопросов о роли женщины был направлен на изучение их отношения к традиционному распределению гендерных ролей в семье и к своей жизни, именно как женщины. Например, «Как Вы считаете, где женщине важнее реализоваться? (например, в семье, личных отношениях или где-то еще). Почему?», «Должна ли женщина уделять больше времени семье, чем работе?», «Как Вы думаете, как женщине удачно совместить семью и работу?». Дополнительные вопросы по ходу интервью способствовали более глубокому пониманию особенностей поступков респонденток. Респондентки свободно рассказывали о своем прошлом, разнообразных переживаниях и личных успехах.

В процессе исследования проведено 18 интервью с женщинами в возрасте от 25 до 57 лет, получившими образование в STEM. Более половины респонденток не работают по полученной специальности по разным причинам. Респондентки были осведомлены о процедуре интервью, целях и задачах исследования. С целью соблюдения анонимности, имена респонденток не представлены в тексте. Указана только контекстная информация, имеющая отношение к исследованию: возраст, работает или нет по специальности, семейное положение, наличие детей.

Согласно результатам проведенного исследования респондентки отмечали, что успех в карьере и высокая рабочая нагрузка могут приводить к сложностям в создании семьи, и, как следствие, недостатку времени для заботы о ней.

Первостепенно респондентки связали работу с одиночеством: *«...женщин не так охотно продвигают и им приходится тяжело, приходится доказывать свою компетентность и больше работать, чем мужчинам. Поэтому часто женщины на высших должностях одиноки. Мужчины, как правило, не одиноки»* (28 лет, работает по специальности, не замужем, детей нет); *«...это легко изменить, работая как мужчина. Правда, есть риск, не выйти замуж и не создать семью»* (30 лет, работает по специальности, не замужем, детей нет). Такими высказываниями респондентки косвенно, даже говоря на отвлеченную тему, возвращаются к мысли о семье и подчеркивают, что нужно бы выйти замуж, создать семью.

А те женщины, которым удалось выйти замуж, высказали убеждение, что для них семья занимает главное место в жизни: *«...для меня важнее семья»* (32

года, не работает по специальности, замужем, есть дети); «...потому что самое главное в жизни это семья» (56 лет, не работает по специальности, замужем, есть дети). При этом, отмечают, что необходим баланс между семьей и чем-то еще, например, работой. Например, «...нельзя полностью погружаться в семью и только ей жить, и нельзя забывать о родных пропадая днями и ночами на работе» (29 лет, не работает по специальности, замужем, есть дети).

Часть респонденток, вероятно уже задумывавшихся или уже имеющих детей, объясняют, почему роль женщины – вести семью. Они говорили: «Но она должна быть с ребёнком, ребёнок должен воспитываться матерью» (28 лет, работает по специальности, не замужем, детей нет). Они сами убеждены в этом, и пытаются вести так свою семью: «Это как последний тыл. Если он есть, не надо его отпихивать» (29 лет, не работает по специальности, замужем, есть дети); «Просто ведь на девочек часто давит, что ты должна выйти замуж и детей родить» (29 лет, не работает по специальности, не замужем, детей нет). Таким образом, большинство подчеркивает, что не следует быть только в семье, но никто не отрицает, что семья это одна из ценностей в жизни: «Семья – это как лодка, в которой люди вместе плывут до берега» (31 год, не работает по специальности, замужем, есть дети).

Необходимо отметить различное отношение к исследуемому стереотипному представлению в зависимости от возраста респонденток. Высказывания представительниц более старшего возраста, возможно, являются проявлением устоявшихся стереотипов прошлых лет о роли женщины «...она в силу природы старается заботиться, поэтому для неё роль всё делающей в семье, это нормальное состояние» (56 лет, не работает по специальности, не замужем, детей нет). Вероятно, они и представить себе не могли, что новое время начинает менять стереотипы в соответствии с развитием общества. Высказывания более молодых респонденток могут быть показателем отрицания данного стереотипного представления: «...папа будет сидеть (с ребенком), а мама сделает карьеру» (26 лет, работает по специальности, гражданский брак, детей нет).

Отличаются высказывания участниц по вопросу совмещения работы и семьи. Часть респонденток, которые уже имеют семью и детей отмечали главную проблему – отсутствие времени: «...женщине надо поменьше работать для того, чтобы смочь отвезти детей во все кружки, встретить из школы, заботиться о здоровье» (56 лет, не работает по специальности, замужем, есть дети). Часть же участниц, которые не имеют семьи, и главное детей, более оптимистичны в выражении своих взглядов: «Если ты программист, то можно совмещать и работать не всё время, выходить, как-то договариваться, можно работать на дому» (26 лет, работает по специальности, гражданский брак, детей нет); «Найти свою любимую, согласно текущим интересам, профессию и уделять много времени семье» (44 года, не работает по специальности, замужем, детей нет). А одна из респонденток высказала отличительную мысль: «В компании есть тренд, наоборот, помогать женщинам в декрете, там просто шикарные условия. Они считают статистику по количеству работающих матерей, мотивируют выходить из декрета, поддерживают материально и

всякое такое» (26 лет, работает по специальности, гражданский брак, детей нет). Такие неординарные действия со стороны компании по поддержке женщин в декрете уже существуют на российском рынке, а в дальнейшем будут еще улучшаться.

При отсутствии собственного опыта семейной жизни и воспитания детей, но по наблюдениям за работой женщин в технической сфере: *«Это очень тяжело, я по коллегам знаю. Самая частая фраза, которую произносят коллеги – отпустите меня, пожалуйста, домой пораньше»* (31 год, не работает по специальности, не замужем, детей нет).

Таким образом, можно предположить, что роль стереотипов по поводу семьи более точно определяется исходя из жизненного опыта. Трудно говорить об устойчивом принятии или отрицании стереотипного, если участница не прошла этот жизненный этап, не получила соответствующий опыт.

Список литературы:

1. Eccles J. S., Barber B., Jozefowicz D. Linking gender to educational, occupational, and recreational choices: Applying the Eccles et al. model of achievement-related choices. – 1999.
2. Hakim C. Women, careers, and work-life preferences //British Journal of Guidance & Counselling. – 2006. – Т. 34. – №. 3. – С. 279-294.
3. Hill C., Corbett C., St Rose A. Why so few? Women in science, technology, engineering, and mathematics. – American Association of University Women. 1111 Sixteenth Street NW, Washington, DC 20036, 2010.
4. Jacobs J. A., Winslow S. E. Overworked faculty: Job stresses and family demands //The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2004. – Т. 596. – №. 1. – С. 104-129.
5. Lubinski D. S., Benbow C. P. Sex differences in personal attributes for the development of scientific expertise. 2007.
6. Paolillo J. G. P., Estes R. W. An empirical analysis of career choice factors among accountants, attorneys, engineers, and physicians //Accounting Review. – 1982. – С. 785-793.
7. Trauth E. M., Quesenberry J. L., Huang H. A multicultural analysis of factors influencing career choice for women in the information technology workforce //Journal of Global Information Management (JGIM). – 2008. – Т. 16. – №. 4. – С. 1-23.
8. Парсонс Т., Чеснокова В. Ф., Белановский С. А. О структуре социального действия. – М. : Академический проект, 2000. – С. 879.
9. Проект GlobalClassrooms («Международные аудитории») Американской ассоциации содействия Организации Объединенных Наций — минитренинг Тема: «Гендерные вопросы и наука» Комитет: ЮНЕСКО, 2015 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/240763.pdf>(дата обращения 17.03.2019 г.)

«НАСИЛИЕ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ»

Представления о гендерных аспектах моббинга у студентов Тверского государственного университета

Куручкина Ю.Г., Сырвая Г.А, студентки 4 курса направление «Психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Становова Л.А., ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: проблема моббинга в условиях современности чрезвычайно актуальна, хотя и не нова с точки зрения самой природы феномена. В данной статье представлены результаты эмпирического исследования представлений студентов Тверского государственного университета о гендерных особенностях моббинга.

Ключевые слова: моббинг, моббинг-действия, гендерные аспекты моббинга, представления студентов о моббинге, «мужской» моббинг, «женский» моббинг.

Каждый человек включен в системы взаимоотношений с другими людьми, являясь членом различных коллективов. В одной социальной группе он может чувствовать себя комфортно, спокойно и безопасно, но бывает, что человек может оказаться в группе с совершенно противоположными признаками. Когда это происходит, то возможны возникновения конфликтов с другими членами группы, которые могут перерасти в постоянные притеснения, негативные высказывания, а также полную изоляцию индивида. Совокупность перечисленных явлений носит название «моббинг».

Австрийский психолог Криста Колодей предлагает определять моббинг как эскалацию конфликта, в котором соотношение сил складывается не в пользу одной из сторон. Причем, эта сторона конфликта систематически подвергается враждебным нападкам, которые возникают часто или на протяжении длительного промежутка времени и могут нанести ущерб человеку и его работе [1, с.20]. Е.С. Корыстина подчеркивает, что «моббинг на рабочем месте» – это совокупность, во-первых, – продолжительных и регулярных, во-вторых, – негативных преднамеренных действий, осуществляемых одним или несколькими индивидами по отношению к работнику или их группе с целью навредить их должностному, социальному статусу, повлиять на достижение трудовой успешности [2, с.10].

Г.А. Алтухова считает, что зачастую именно рабочая обстановка в компании толкает сотрудников на травлю кого-либо. Люди плетут интригу для того, чтобы возвысить себя перед другими или из-за того, что в семье отличились не самым лучшим поступком. Мотивом для моббинга может стать и сама жертва, которая, например, своими действиями показывает превосходство над остальными, проявляет высокомерие и т.д. [3].

Основная цель моббинга– нарушить психологическое равновесие человека, ухудшив тем самым продуктивность его деятельности, способность сопротивляться изменениям. С данным феноменом можно столкнуться не только

в рабочей среде, но и в школе, в коллективе, даже в семье. Большинство студентов на момент обучения в университете уже, так или иначе, знакомы с моббингом.

Актуальность изучения представлений о гендерных аспектах моббинга у студентов определяется научной и практической значимостью. Результаты социологических опросов в Австрии, Германии и скандинавских странах свидетельствуют о том, что с моббингом сталкивалось от 1% до 17% респондентов. Работы исследователей Европейского Союза продемонстрировали, что оттаких негативных действий на рабочих местах страдает приблизительно 12 миллионов человек (8% всего населения), что добавляет ещё больше актуальности изучения данной проблемы [4].

На сегодняшний момент времени в психологии недостаточно работ по исследованию моббинга и совсем не представлено работ, посвященных гендерным аспектам моббинга на студенческой выборке.

Исследованием моббинга занимаются уже более 60 лет за рубежом (П. Хайнеманн, Х. Лейманн, К. Колодей, Р. Шварц, Г. Эллиотт, Л. Ваниорек, А. Ваниорек и др.), и относительно недавно в России (В.А. Чикер, Л.Г. Почебут, Г.М. Андреева, О. Ю. Поликанова, М.Н. Вражнова и др.).

Нами было проведено исследование, целью которого стало выявление представлений студентов Тверского государственного университета о гендерных аспектах моббинга.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. На основе теоретического анализа источников разработать анкету для диагностики представлений студентов о гендерных аспектах моббинга;
2. Провести диагностику представлений студентов о гендерных аспектах моббинга с помощью разработанной анкеты;
3. Проанализировать полученные результаты.

Объектом исследования стали студенты Тверского государственного университета, а предметом исследования – их представления о гендерных особенностях моббинга.

Были выдвинуты следующие гипотезы:

1. По мнению студентов, чаще всего объектом моббинга являются женщины, а субъектом – мужчины.
2. По мнению студентов, коммуникативные моббинг-действия (прерывания, сплетни и т.д.) более свойственны женщинам, чем мужчинам.
3. По мнению студентов, моббинг-действия, направленные на подрыв социального статуса (высмеивания физических недостатков, негативная оценка работы и т.д.), более свойственны мужчинам, чем женщинам.
4. По мнению студентов, коммуникативные моббинг-действия чаще осуществляются в отношении женщин, а моббинг-действия, направленные на подрыв социального статуса, – в отношении мужчин.

Исследуемая выборка состояла из студентов Тверского государственного университета в количестве 72 человек, из которых 83,3% - женщины, 16,7% - мужчины. Большая часть респондентов обучаются на втором-четвертом курсе, также в выборке представлены студенты первого и пятого курсов. Таким

образом, представленные результаты можно распространять на генеральную совокупность.

Далее представлен анализ ответов на отдельные вопросы анкеты. Отвечая на вопрос «Знакомы ли Вы с термином «моббинг»?», почти половина респондентов (47,2%) подтвердили, что познакомились с данным термином в представленной анкете. Но вторая половина выборки (45,8%) оказалась информированной относительно проблемы моббинга и не просто видели раньше этот термин, но и знают его значение. Такой результат можно объяснить тем, что в выборке присутствовали студенты факультета психологии, неоднократно сталкивающиеся с понятием моббинга. С другой стороны, тот процент незнакомых с данным термином респондентов значителен, соответственно, необходимо вести просветительскую работу на университетском уровне.

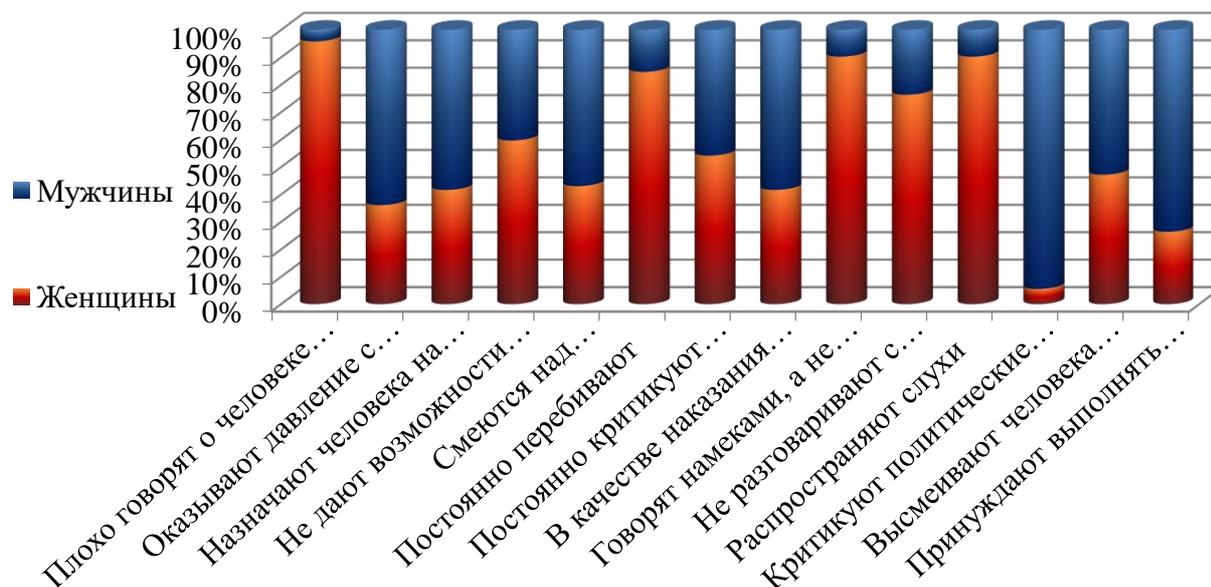
Наша первая гипотеза частично подтвердилась в ответах на вопрос «Как Вы считаете, кто чаще всего является объектом (жертвой) и субъектом (инициатором) моббинг-действий?». Действительно, 70,8% респондентов (как женщин, так и мужчин) считают, что объектом моббинга чаще являются женщины. Интересно, что точно такой же процент респондентов называют мобберами представительниц прекрасного пола. Таким образом, по представлениям студентов, в моббинге чаще задействованы именно женщины, причем и в качестве активной стороны, и в качестве жертвы. Такое распределение может объясняться преобладанием женщин в выборке и тем, что большинство мужчин предпочитают молчать о совершаемом в их адрес психологическом насилии.

Далее анализировались конкретные моббинг-действия, которые могут совершаться субъектом моббинга (см. Таблица 1). По мнению студентов, женщины чаще применяют коммуникативные атаки: плохо говорят о человеке за его спиной, не дают возможности высказаться, постоянно перебивают, критикуют работу, говорят намеками, игнорируют объект моббинга и распространяют слухи. Данные результаты согласуются с нашей второй гипотезой. Действительно, женщины склонны психологически воздействовать на других людей с помощью коммуникации или ее ограничения.

Касаемо мужчин, студенты считают, что в большей степени им свойственно критиковать политические и религиозные убеждения и принуждать выполнять работу, оскорбляющую человеческое достоинство. Это указывает на верность нашего третьего предположения о предпочтении мужчинами-мобберами тех действий, которые влияют на социальный статус объекта моббинга. Также студенты считают «мужскими» моббинг-действиями применение устных угроз, назначение на то рабочее место, где человек оказывается в изоляции, поручение новой работы в качестве наказания, высмеивание человека и его физических недостатков перед другими. Несложно заметить, что, по мнению студентов, мужчинам свойственны действия, характерные для вертикального моббинга. Объяснение этому дал один из респондентов в комментариях к анкете: «Часто причина кроется в скептическом отношении к женщине как равноправному работнику».

Таблица 1.

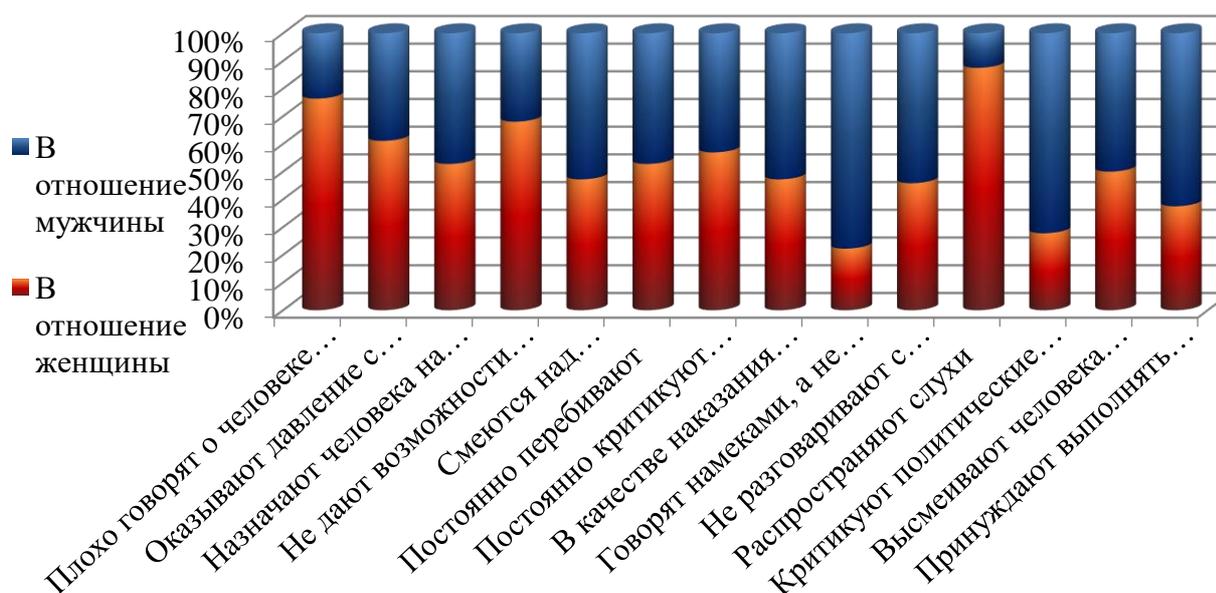
Представления студентов о гендерных особенностях поведения субъекта моббинга с точки зрения конкретных моббинг-действий

Также отдельно рассматривалось то, какие моббинг-действия совершаются чаще всего в отношении объекта моббинга (см. рис. 2). По мнению студентов, в сторону женщин направлено большинство моббинг-действий, а именно чаще всего распространяют слухи, говорят плохо за спиной и не дают возможности высказаться, а также угрожают устно, назначают на место, где объект моббинга оказывается в изоляции, постоянно перебивают, критикуют.

Рис. 2

Представления студентов о гендерных особенностях направленных в сторону объекта моббинга моббинг-действий

В отношении мужчин чаще всего применяются как чисто «женские» (говорят намеками, не разговаривают), так и «мужские» моббинг-действия:

критикуют политические и религиозные убеждения, принуждают выполнять работу, оскорбляющую человеческое достоинство, в качестве наказания постоянно поручают новую работу, смеются над физическими недостатками. Это подчеркивает, что мужчины не только сами предпочитают воздействовать на социальный статус оппонента, но и оказываются жертвами такого же поведения. Данные результаты согласуются с нашей четвертой гипотезой.

Интересным оказался тот факт, что студенты посчитали, что высмеивание человека перед другими одинаково часто осуществляется в сторону обоих полов. В отношении женщин осуществляются действия, характерные для горизонтального моббинга, а в отношении мужчин – для вертикального. Это подчеркивает, что студенты воспринимают «мужской» моббинг как психологическое давление начальника на подчиненного, где не имеет значение, на каком месте оказывается мужчина – объекта или субъекта моббинга. «Женский» же моббинг – это моббинг равных, отличающихся только социальной поддержкой или личностным ресурсом.

В конце анкетирования мы поинтересовались, сталкивались ли респонденты с моббингом в своей жизни. Большая часть выборки (56,9%) наблюдала моббинг в отношении другого человека. Поистине огромный процент респондентов – 43,1% – признались, что были объектами, или жертвами, моббинга. Четверть выборки предположили, что могли когда-то побывать в роли моббера. Только 22,2% респондентов никогда не сталкивались с моббингом в своей жизни. Если распространить результаты на генеральную совокупность, можно прийти к весьма удручающему выводу – почти половина всех студентов ТвГУ являлись хотя бы раз в жизни жертвами психологического давления коллектива. Данное распределение подчеркивает необходимость профилактических и просветительских мероприятий.

Таким образом, можно заключить, что полученные в работе результаты могут способствовать дальнейшему теоретическому осмыслению и развитию психологических идей о гендерных аспектах моббинга у студентов. Эмпирические данные могут быть использованы в исследовательской практике, полезны при составлении учебных программ и при разработке новых опросников, использованы в тренинговой и профориентационной работе. Результаты исследования также могут быть использованы в организациях с целью минимизации возможных негативных последствий моббинга, своевременного выявления его наличия и предотвращения.

Список литературы:

1. Колодей К. Моббинг: Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления/Пер. с нем. – Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. – 368 с.
2. Користина Е. С. Моббинг в успешности персонала: механизм и методика предотвращения : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Користина Екатерина Сергеевна; [Место защиты: Воронеж.гос. ун-т]. - Воронеж, 2013. – 21 с.
3. Терещенко Г.Ф. Психологическое притеснение (моббинг) на рабочем месте как социальный феномен // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. - 2012. - № 1 (19). - С. 160-165.

4. Чикер В.А., Почебут Л.Г. Теоретические и методологические основы изучения моббинг-процессов в организациях // Социальная и экономическая психология. - 2016. - Том 1. № 2. - С. 139-161.

Причины гендерного насилия в семье в отношении женщин

Назарова А.Р., Фролова А.Ю., студентки III курса, специальность «Клиническая психология», ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент Гудименко Ю.Ю., ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия.

Аннотация: Статистические данные по проблеме насилия в семье в отношении женщины показывают реальную картину, так как это не принято обсуждать в обществе. Нами были выделены причины семейного насилия над женщиной, приводящие к разным формам насилия. А также обозначены результаты проведенного исследования методом анкетирования среди мужчин и женщин, с целью выявления актуальности и причин данной проблемы.

Ключевые слова: семейное насилие, насилие над женщиной, гендерные стереотипы, психологическое насилие, физическое насилие, причины.

На сегодняшний день современное общество демонстрирует неравенство между полами, которое проявляется в такой, на наш взгляд, актуальной проблеме, как насилие над женщиной в семье. Отражение данной проблемы мы видим в нездоровой социально-нравственной обстановке в обществе, в незащищенности женщин, более слабых по гендерному признаку, что отражает прямое давление на женщин в семье. Трудно себе представить, что ни одна женщина хотя бы раз в жизни не подвергалась физическому избиению, психологическому давлению, грубости или финансовому шантажу. Однако, большинство женщин умалчивают данный факт, а некоторые – терпят насилие многие годы, так как данную проблему, в рамках нашего менталитета, не принято широко обсуждать с кем-либо [2].

Насилие над женщинами наиболее радикальное и распространенное проявление гендерного неравенства.

К наиболее известным трудам отечественных и зарубежных авторов, занимавшихся данной проблемой, относятся следующие: изучение разницы социальных ролей женщин и мужчин, обусловленной социальными, культурными и психологическими факторами (С. де Бовуар, Л. Иригарей, А. Рич и др.); изучение проблемы насилия в отношении женщин (Данилова О.Л., Ениколопов С. Н., Лысова А.В., Орлов А.Б., Румянцева П.В., Силласте Г.Г., Солнцева Н.В., а также Л.Берковиц, Л.Уокер, Л.Лейкман и др.)

Главная цель любого вида насилия – это получение власти над другим человеком, а психологическое насилие в близких отношениях – это один из способов получения власти над партнером.

Выделяют несколько форм насилия [3]:

1) физическое насилие (непреднамеренное нанесение физического вреда различной степени тяжести; ущемление в правах на еду и сон, умышленное вовлечение в употребление наркотических и алкогольных средств и т.д.);

2) сексуальное насилие (нарочитое, специальное манипулирование личностью как сексуальным объектом; вовлечение в проституцию, порнобизнес и т.п.);

3) психологическое насилие (поведенческое, интеллектуальное, эмоциональное и проч. – сознательное, намеренное манипулирование человеком (ребенком или взрослым) как объектом, пренебрежение его правом на свободу, унижение достоинства, приводящие к различным деформациям и нарушениям психического развития);

4) экономическое насилие (власть над ресурсами семьи (в т.ч. финансовыми), «содержание» угнетённого члена семьи или «жертвы» или выделение ему денег на минимальные нужды; принуждение к вымогательству, ущемление права на получение образования и/или трудоустройство).

Психологическое насилие является «ядром» и самой распространённой формой семейного насилия, так как именно на его основе могут возникнуть такие виды, как физическое или сексуальное насилие. Психологическое насилие включает следующие формы: оскорбление, запрещение, унижение, ущемление, угроза, чрезмерные требования или критика, ложь, фрустрация естественных нужд, изоляция и т.д. [1].

Румянцева П.В. рассматривает насилие в семье как проявление мужской доминантности, агрессии, которые приветствуются общественностью и массовой культурой, и отмечает его гендерную направленность. Зачастую насилие – часть внутрисемейного быта благополучных супружеских пар (устойчивых, соответствующих норме, имеющих детей). Женщины в таких семьях обладают чрезмерным терпением, намеренной решимостью многократно прощать обидчика по причине потери финансового благополучия и уважения в социуме, а также нежелания оставлять детей без отца.

Психологи, проводившие исследования по данной проблеме, определяют следующие причины гендерного насилия в семье в отношении женщин.

1. Внешние (зависимость от сопутствующих явлений)[2; 4]:

– Традиционные гендерные стереотипы (влияние на стиль семейных взаимоотношений, детей и других членов семьи, распределение ролей и обязанностей в семье).

– Воздействие средств массовой информации, регулярно показывающие сцены насилия над личностью, изображение террористических актов, акты вандализма, садизма и др.

– Некоторые религиозные течения (например, к замужним женщинам может и должно применяться насилие, не зависящее от конкретных причин).

– Географические, экономические, политические факторы.

2. Внутренние (зависимость от жизненного, семейного опыта конкретного человека, его психического и физического здоровья, уровня самосознания, образования и культуры, наличие вредных привычек и образа жизни)[2; 5]:

- Копирование увиденной в детстве модели взаимоотношений родителей, а также стресс, который был получен в неблагоприятной семейной обстановке.
- Нехватка любви и понимания в детстве.
- Тиранический характер, заложенный на генетическом уровне, а также врожденное стремление к контролю и доминированию над людьми в общем и партнером, в частности.
- Умелая манипуляция над более слабыми по характеру (темпераменту) родителями, которая сформировалась в детском возрасте и привела к переносу внимания на другой объект манипуляции, т.е. на партнера.
- Неуверенность в себе и своих силах побуждает желание исключить возможных соперников за счет тирании.
- Вымещение негативных эмоций на своего партнера и близкое окружение.
- Низкая культура поведения, игнорирование желаний и потребностей партнера во внимании, заботе, поддержке и взаимопонимании.
- Алкоголизм или наркомания, имеющиеся у одного-двух членов семьи.
- Сложное экономическое положение.
- Отклонения в психическом здоровье.
- Низкий образовательный и культурный уровень.
- Неудовлетворенность семейной жизнью.
- Карьеризм, самосовершенствование, образование.

С целью выявления актуальности проблемы насилия, а так же его причин в отношении женщин мы разработали парные анкеты «Актуальные аспекты проблемы насилия в семье» (женский и мужской вариант). Нами было проведено исследование среди мужчин и женщин г.Твери в возрасте 18-39 лет (n=100), путем стихийного отбора целевой группы и дальнейшего сплошного опроса в этих группах. В исследовании приняли участие 47 мужчин в возрасте от 19 до 39 лет и 53 женщины в возрасте от 18 до 36 лет.

Предметом исследования выступили – актуальность насилия над женщинами среди населения, а так же его причины, а объектом – взгляд на данную проблему мужчин и женщин в отдельности.

В результате исследования мы получили следующие результаты:

1. Было выявлено, что мужчины и женщины практически в равной степени осведомлены проблемой насилия над женщиной в семье; женщины(94%) осведомлены и сталкивались с подобной проблемой ненамного чаще, чем мужчины (92%)(рис.1):

Рис. 1. Актуальность проблемы насилия в отношении женщин по данным опроса среди мужчин и женщин

2. Среди различных видов насилия (по ответам женщин) преобладают следующие: психологическое насилие – угрозы, оскорбления, запреты (33%), экономическое насилие – манипуляция денежными средствами, финансовая зависимость (12%), физическое насилие – избиение, издевательства с применением силы (6%) и сексуальное насилие – домогательства, сексуальные провокации, насильственное совершение полового акта (8%)– эти данные свидетельствуют, что половина опрошенных страдают от насилия со стороны мужчин, а значит данная проблема действительно актуальна на сегодняшний день, но 41% опрошенных утверждают, что насилие над ними не совершалось.

По данным опроса мужчин мы выявили 31% процент, применявших насилие по отношению к партнёрше. Среди них 69% прибегали к психологическому насилию (угрозы, оскорбления, запреты) и 25% – к физическому насилию (избиение, издевательства с применением силы) другие виды насилия применялись в меньшей степени.

Также было обнаружено, что 67% мужчин сожалеют о своем поступке, а 33% - нет.

3. Было выявлено, что среди мужчин и женщин наиболее преобладающими причинами, порождающими насилие, являются следующие (Рис.2):

Рис. 2. Преобладающие причины насилия в отношении женщин по данным опроса среди мужчин и женщин

Среди мужчин это вредные привычки партнера (71% испытуемых), религиозные соображения (57%) и особенности характера жены (57%).

Среди женщин это особенности характера мужа (48%), воспитание и семейные устои (42%), вредные привычки партнера (33%), а также разный культурный уровень и уровень образования (33%).

Данные различия говорят о том, что мужчины и женщины по-разному смотрят на возникновение насилия в семье. Возможно, данные различия связаны с их взглядами на жизнь, с особенностями воспитания в детстве, а также с их социальным окружением и т.д.

Таким образом, проблема насилия в обществе до сих пор актуальна. И, несмотря на высокую осведомленность обоих полов в отношении данной проблемы, проблема насилия в отношении женщин так и не решена. Как правило, в проблеме домашнего насилия виноваты оба пола и поэтому ее решение должно быть направлено на комплексную работу в отношении мужчин и женщин, а также семьи как целостной системы.

Список литературы

1. Адушкина К.В. Психологическое насилие в семейных отношениях // Журнал Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 54-5. – С.245-251
2. Жигунова Г.В., Пономаренко Н.О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №2 (34). – С.137-144
3. Данилова О. Л. Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / под ред. И. С. Клециной. — СПб.: Питер, 2003. – 479 с.
4. Лейкман Л. От теории к практике // Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы. – М., 1998. – 56–61 с.
5. Лысова, А. В. Физическое насилие над женщинами в Российских семьях // Социологические исследования. – 2008. – № 9. – С.121-12

Гендерные отношения в мире глобализации вызовы и перспективы

Материалы международной научно-практической конференции студентов

Отпечатано с авторских оригиналов
Редакционно-издательское управление
Тверского государственного университета
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б. Тел. РИУ (4822) 35-60-63.